Андрей
Земляной
Игровые события
Уровень второй
Игра - 3

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Никита всё больше в Серединных мирах, и всё меньше на Земле. Проблемы всё те же, хотя в стане врагов обновление и задачи становятся сложнее.

- Игровые события. Уровень 2
  - Пролог
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Эпилог
  - Nota bene

Игровые события. Уровень 2

Пролог
И Глава 1

Пролог

Ррушал — планета, размером примерно с Землю, но с орбитой чуть поближе к местному светилу, вполне могла претендовать на звание курортной. И вполне понятно, почему её облюбовали урго — разумные прямоходящие кошки. За исключением крайних полярных широт, почти везде царило вечное лето, а на слишком жарком юге, находились термоэлектрические станции, обеспечивавшие всю планету энергией.

Когда сюда ворвались орды шагран, планета конечно не готовилась к отражению агрессии, и это стоило очень дорого их цивилизации, от которой уцелело едва ли несколько миллионов.

Но время шло, и шагран просто сточились в ходе непрерывной войны, да ещё и потеряли материнскую планету с базовым населением, и в какой-то момент им потребовался даже не отдых, или передышка, полное прекращение боевых действий, для осмысления всего что случилось.

И в таких условиях, на ранее захваченных планетах оставались незначительные контингенты, или вообще лишь дежурные портальные смены.

Грур вытащил Никиту только «посмотреть и назад». Родина манила его, как и любое разумное существо во вселенной.

За приличные, но не огромные деньги, клан порталистов, принял заказ, и по координатам, предоставленным Груром, они создали переход.

Они переместились на ту сторону на борту малого патрульного катера, чтобы быстро проскочить по миру, и снова влететь в портал, который должны были держать открытым.

Словно метеор, выскочив из пространственных врат, открытых для них на полюсе. Грур и Никита, опасаясь ракет ПВО, на полной скорости двинулись по спирали, облетая планету, но в какой-то момент, котолюд, попросил снизить скорость.

— Нет пси-колпака вокруг планеты. — Пояснил он. — Или эти твари экономят энергию, или…

— Или что?

— Ушли… Грур задумчиво смотрел вниз. — А ну. давай-ка сейчас прямо, вон к тому острову, и там снизимся.

— Ты смотри. — Никита прибавил скорости. — Если по нам жахнут, мне-то нормально будет. А тебя сплющит.

— Вот и вытащишь меня отсюда. — Грур небрежно взмахнул лапой, и вытянув из неё длинный коготь, задумчиво почесал за ухом, и выглядывая за остекление, тем же когтем показал вниз. — Давай, потихоньку.

По ним ударили, когда катер находился на высоте в пару километров, и Грур сразу вырубился, обвиснув в кресле, а Никита, глянув на показатели жизнедеятельности урго, ещё прибавил в скорости, заложил крутой разворот, и взял в прицел, тонкие иглы пси-излучателей, окружавших стройное бетонное здание, квадратной башенной формы с тонким острым шпилем.

Мощные пушки катера сразу разорвали орудия в пыль, а Никита, пройдясь огнём ещё раз по всем подозрительным местам, посадил корабль возле того, что более всего напоминало вход.

Шагран ещё дважды ударили пси-волной, пока в высоких дверях не появилась криво вырезанная дыра, через которую влез он влез.

— Дома есть кто-нибудь?

Дежурная смена пси-операторов, уже послала сигнал тревоги, в центральный портальный комплекс, но пока подкрепление не прибыло, держать оборону полагалось техникам, и они, похватав ручные излучатели, устроили Никите буквально горячий приём, паля из всех стволов, не жалея батарей.

Но через пару минут всё кончилось. И стрельба, и шагран. Никита прошёлся по зданию, и не обнаружив живых, встал возле отключённой портальной арки и когда та вспыхнула ослепительным переливом цветных огней, уже сорвал с пояса кубик гранаты, и как только арка засеребрилась активированным переходом, метнул её, уйдя в сторону. От взрыва на той стороне, по стене и приборам в зале хлестнул град осколков, часть аппаратуры сразу вышла из строя, а уже шагнувший в переход шагран в штурмовой броне, оказался рассечён строго пополам, оставив часть себя по ту сторону.

— Какое-то половинчатое решение. — Прокомментировал картину уже очнувшийся и дошедший до портального зала Грур.

— Он не вынес внутренних противоречий. — С лицом полным скорби, произнёс Никита. — У него была чистая душа, но грязные мысли, и это просто разрывало его.

Он задумчиво прошёлся по залу.

— Как-то всё внезапно, и просто.

— Судьба. — Грур развёл руками. — Что теперь будешь делать со своей собственностью?

— Э, нет, дружище. — Никита с улыбкой покачал указательным пальцем. — Я на это не подписывался. Планета твоя, вот и владей. Мне-то зачем этот паровоз?

— Это же деньги, власть… — Удивился котолюд,

— Э… тебе шагран башку набок свернули что ли? — Никита подозрительно посмотрел в глаза Груру. — Давай, возвращайся из мира личных космических станций, и любвеобильных топ-моделей, на твёрдую землю, и быстро решай, что нужно, чтобы очистить планету окончательно, и закрепить права собственности за твоим народом.

— Да, прости. — Грур кивнул. — Ну, так-то можно нанять следопытов. Чтобы они нашли всех разумных здесь, да поставить маяк-идентификатор. Но всё это потерпит до завтра. А сегодня я хочу спокойно посмотреть, что уцелело, а что — нет.

1

Кот — 2

Скрытый лог

Никита Калашников, идентификатор 738 – 556–348-Алсор.

Тип импланта — Арх Рин 106, «Разведчик — К». Возрождение невозможно ввиду структуры импланта. Присвоен коэффициент × 5.

Слотов всего — 8. Занятых слотов 2 (Пси-колодец, эфирный колодец).

Специальности: Картограф — магистр, тактик — магистр, подтверждённый командный уровень — 6 (магистр).

Интегральный командный уровень — магистр.

Боевые специальности — Гранд-магистр узоров, мечник — магистр, танцор теней — старший мастер, стрелок, гранд магистр целительства.

Интегральная квалификация — старший магистр боя.

Открытый лог.

Исполненных заданий — 285. Из них повышенной сложности 21, геройской 8 эпической 1 невозможного класса 1.

Неисполненных заданий нет.

Неоплаченных услуг нет.

Штрафных санкций нет.

Социальный уровень — 100.

Уровень общественного рейтинга — 100%

Видимый идентификатор — пять зелёных звёзд.

Портал, открытый Мастерами Пространства, из здания

гильдии, появился на морском берегу огромного залива. По информации разведки, планету бросили шагран, что вроде бы прекратили экспансию, и концентрировались в трёх планетных системах, на самом краю обитаемой вселенной, в не нужном никому дальнем углу.

Группа высокоуровневых мастеров, прошла через портал неся идентификатор собственности, чтобы застолбить планету для себя. Клановое объединение Сугирон, не имело огромной армии, или поражающих доходов, но у них имелись тесные связи с разведкой Серединных миров, и Тайной Стражей, так что объединение уверенно шло к успеху.

Ал Гортан, мечник двухсот пятидесятого уровня, магистр-командор, и магистр боя, шагнул на планету первым, окутавшись целым вихрем защит высшего класса, но на пустынном песчаном берегу, где он оказался, всё было тихо. За спиной вставал плотный тропический лес, шелестел прибой, вороша желтоватый песок, ветер шелестел кронами деревьев, а где-то в переплетении тропической зелени, негромко журчал ручеёк.

Мир Ррушал. Собственность народа урго. Идентификатор 3482637. Регистрация от 5. 07. 3476 года эры Золотого щита.

— Что за чёрт! — Гортан посторонился, пропуская пару разведчиков. — Как это может быть? Нам сказали, что планета чиста?!!

— Ну, имплант же не может такое придумать. — Один из разведчиков поднял забрало глухого шлема. — Ух. А воздух здесь… просто как сироп.

Клановый генерал думал недолго, и отдал приказ, командирам и тактической группе.

— Будем захватывать. Нечего здесь каким-то ургам делать. Не по ним приз.

— Так порубят же рейтинг? — Поинтересовался один из командиров.

— Победителей не судят.

И сразу же над берегом появился скоростной бот — что-то вроде летающего автомобиля, с закрытой кабиной, короткими крылышками, и четырьмя антигравами в корпусе.

Он ловко опустился на песок, стеклянная крыша поднялась и из машины вышли двое. Высокий, выше двух метров урго, и светловолосый мужчина, оба в броне в шлемах, но с поднятым лицевым щитком.

— Добрый день. — Человек, не обращая внимание на суетящихся людей, вытаскивавших технику через портал, раскрывавших палатки, со штабным оборудованием, и прочую военную суету, подошёл ближе. — Что привело вас в наш мир?

— Этот мир не ваш. — Твёрдо ответил генерал, для весомости аргумента взмахнув рукой. — Я не знаю, как вам удалось провернуть эту аферу, но мы вышвырнем вас из нашего мира.

Вперёд шагнул урго, одновременно закрывая шлем.

— Ещё десять тысяч лет назад, мой народ, здесь поднимал храмы Матери — жизни, а твоё племя ещё бегало с голыми жопами. Уйди тихо, и я забуду о твоём оскорблении, и об этих придурках, что уродуют берег возле моей дачи.

Без разговоров, Гортан, словно из воздуха выхватил, длинный меч, и уже обрушивал его на голову урго, когда в его броне, всех защитах и теле образовалась сквозная дыра, откуда хлынула кровь.

Ваша планета подверглась внешней агрессии. Отразите её, и получите призовые ЕП.

Существо двухсот пятидесятого уровня убить не просто, но через секунду его голову просто распылило в пространстве «ударом праха», обдав стоявших за ним кровавой жижей.

— Нахрен с пляжа! — Никита вытащил свой меч, и ударил «лезвием распада» уполовинивая всех, кто стоял за лидером группы.

А дальше началась схватка двух воинов с двумя сотнями, когда берег покрылся человеческими останками, обрывками брони и обломками оружия, словно по людям прошлась шагающая мясорубка.

Урго, буквально рвал всех на своём пути когтями, резавшими плоть и сталь как подтаявшее масло, а человек, работал мечом и узорами, вылетавшими из него словно из пулемёта. Даже клановые маги, не имели такой скорости плетения и мощи, что демонстрировал человек.

И через десяток минут, клановые бойцы ушли на перерождение, а на берег прилетел транспорт из которого вышли кибернетические сборщики, сортируя доспехи, оружие и прочую добычу, и очищая её от крови, для продажи.

А когда клановые командиры, разъярённые потерями дорогого снаряжения, оружия и очень неприятным падением рейтинга буквально на ровном месте, решили собрать армию для карательной экспедиции, вдруг выяснилось, что больше прямого портального сообщения с планетой нет, и вся она закрыта от любых перемещений, как частное владение. Конечно такое стоило очень дорого, включая персональный портал, но полностью отрезало возможность серьёзной агрессии.

Рабочие группы, нанятые для восстановления, сначала попадали под своды бетонного купола, диаметром в несколько

сотен метров, под прицелы стационарных пушек, а оттуда уже по местам работ, на планете.

Неожиданно на объявление Грура, отозвалась много урго, живших в разных местах Серединных миров, и уже частично позабывших о далёкой Родине. Но что-то всё-таки в них жило, и даже третье поколение кошколюдов бережно хранило старые фотографии предков под высоким лазурным небом в окружении буйной растительности.

Ехали старые и больные желавшие умереть на родине, ехали вполне успешные и состоявшиеся, у кого слово Ррушал вызывало безотчётную тоску, и совсем молодые, ещё не успевшие где-то приткнуться в жизни.

Пока все функции местной администрации выполняли назначенные Груром, и при помощи специализированных программ для нейроассистента. Старикам Грур тожественно вручал белую таблетку, они засыпали, и Никита подлечивал их, формируя таким образом стабильный управленческий костяк.

В основном всё шло самотёком, но восстановление мира, это совсем не строительство дачи на берегу залива, и деньги у Никиты и Грура улетали словно в трубу, так, что пришлось снова открывать доску объявлений, и вообще лопатить возможные источники дохода.

Оба помнили о церковниках, поэтому любые непонятности сразу проверялись, а поиск шёл лишь по кандидатам со стопроцентным общественным рейтингом.

Ну и ещё, Грур имел свой двухсот пятидесятый, не за красивые глаза, и мог уточнить очень многие моменты по личным каналам, сильно ослабевшим за время его рабства, но не исчезнувших совсем.

Задание на очистку старых выработок от деструктивной живности, выдал клановый союз Дериг со Тилло, и вроде бы за ним никакой дряни не висело. Соц рейтинг правда невысок, всего семьдесят процентов, но это обычная история. Невозможно влезть наверх и не запачкаться.

Если столица Серединных миров — полумиллиардный Арланар, то Площадь Созвездий, с Аллеей Славы — концентрированная жизнь как она есть. Вокруг огромной круглой площади, диаметром в двести метров, располагались резиденции Звёздной Сотни — крупнейших клановых объединений. Здания соперничали между собой в изысканности архитектуры, и красоте, а клубившиеся на площади толпы, щеголяли бронёй, часто стоимостью в богатое земельное владение на хорошей планете Серединных Миров, оружием, защитными амулетами, и

техноэфирными конструктами, сопровождавшие воинов. Такие големы часто становились последней линией обороны, отделявшие воина от потери всего надетого, и бесплатных штанов в центрах возрождения.

Здесь же, на площади, находился крупнейший логистический центр Серединных миров — Гильдия порталистов, гудевшая в любое время словно вокзал. Само здание выходило на площадь фасадом шириной в полсотни метров, но дальше оно с расширением уходило в переплетение городских улиц, занимая сразу четыре квартала.

И это, не считая разных уровней, включая подземные, где непрерывно работали конвейерные линии грузовых порталов.

Никита и Грур, как высокоуровневые обслуживались в ВИП — комплексе, где имелись комнаты отдыха, лавки оружейников, алхимиков, и без счёта всяких расслабляющих салонов с дамами социально безответственными, но весьма приятными глазу и наощупь.

Здесь, в одном из секторов, их уже ждал представитель Дериг со Тилло, и магистр–организатор от посреднической конторы — высокая стройная молодая дама, в сером деловом костюме от Лино Сирхаса, и крупной сверкающей диадеме на волосах — внешнем модуле расширения импланта. Тонкие стройные ноги, переходили в подтянутую попку, узкую талию, и рельефную грудь, что заставляло всех проходящих мимо оборачиваться, на эффектную красотку.

— Добрый день, я Лайра Тиго, ваш посредник от юридического Дома «Равновесие», Клана «Тысяча глаз». Это — дама повела изящной ручкой, в сторону грузного мужчины в деловом костюме, — Ругаро Ирстон, представитель производственного комплекса Дериг со Тилло. Семья со Тилло, платит пятьсот тысяч ЕП за каждого убитого тирунга, и ещё пятьдесят, за его голову и яичник. Для закрытия контракта требуется убить не менее ста тирунгов, добыть не менее ста голов, и пятидесяти яичников. Всё добытое ниже этой планки оплачиваться не будет.

Ограничения по добыче нет. Клан заплатит по пятьсот тысяч за всех убитых зверей, сколько бы их не было. Отдельно, премия за убийство королевы — пятьсот миллионов ЕП.

Штраф за неисполнение контракта, десять миллионов ЕП.

Возврат по нажатию кнопки активации портала.

Данные контракта нами проверены, и подтверждены. Страховое покрытие по контракту — сто процентов.

Звякнуло входящее сообщение о поступлении документа, и тут же он отправился обратно, с оттиском ауры Никиты и Грура, а

через несколько секунд под документом появился оттиск ауры представителя клана.

Когда оба молчаливых воина скрылись в мареве пространственного перехода, женщина с улыбкой обернулась в сторону, Ругаро Ирстона.

— Вот вы и нарвались.

— Думаешь эти двое что-то там добудут?

— Уверена, что добудут. — Женщина рассмеялась неожиданно сильным и ярким смехом. — Ты уж поверь, я за свои годы навидалась всяких. Ну вот тебе один штрих для понимания. Они пришли уже готовыми к бою. В броне, с активированными щитами, только лицевые заслонки опустить и в бой. И ни один из них даже не подумал пускать слюни на мою фигуру, а это значит, что головой они уже там, в бою.

После перехода Грур с Никитой оказались в высоком зале подземной выработки, с куполообразным потолком, где, когда-то давно стояли приёмные створы грузовых порталов, и ленточные транспортёры руды,

За столетия существования этой аферы, подземные галереи и своды, так отполировались лапками многоножек, что ноги даже чуть скользили по поверхности камня.

Смысл обмана состоял в том, что тирунги — существа, когда-то искорёженные энергией изнанки нашего мира, имели уровень выше двухсотого, за счёт невероятной защиты, и фантастической живучести, и единственное что убивало этих пещерных многоножек — рассечение вдоль тела, что проще сказать, чем сделать. А ещё в ротовой полости этих тварей находились мелкие, но весьма прочные зубы, стачивавшие броню и доспехи.

За их убийство давали вроде бы огромные деньги, а штраф конечно составлял круглую сумму, но для клановой казны, совсем не принципиальную, и время от времени то одна то другая команда пробовала пещеры на зуб.

А ещё в этой ловушке уже поймались сотни частных групп и, так как даже в лучшем случае, они добывали половину от требуемого количества тварей, не получив и десятой доли голов и требухи.

Всё среднемирье знало, об этой ловушке, но ослеплённые огромной суммой награды, постоянно находились всякие умники, готовые попробовать обмануть обманщика. Правда в последнее время всё меньше и меньше.

Вы находитесь в локации «Старые пещеры». В связи с возрастом локации уровень задания повышен до эпического, а в

случае убийства королевы тирунгов до «невозможного».

Никита и Грур, не сговариваясь обошли зал, мазнув взглядом по надписям на стенах, типа «Киса и Ося здесь были» и «Бей в кость!», после чего не торопясь пошли по главной галерее.

Шелест и поскрипывание сотен пар ног, заранее сообщили им о том, что их услышали, и первая многоножка, чуть заскользив на повороте, прошлась твёрдой, абразивной шкурой по стене, и распахнув ротовые заслонки, открыла челюсть во всю ширину тела.

Грур, чуть подскочив вверх, упал на спину многоножке, и не останавливаясь побежал к хвосту, оставляя за собой длинный и глубокий рез, от чего монстр, громко заверещал, и через минуту конвульсий сдох.

— Господи, а крику-то было! — Никита вопросительно посмотрел на друга. — Как-то всё легко, не находишь?

— Ну, эта тварь всего двести пятого уровня. Девочка, можно сказать. — произнёс Грур, потроша гигантскую сколопендру, вынимая из неё нужное, и пряча в пространственный карман. Будут ещё твари под трёхсотый. Но в целом, да. Никто же не предполагал, что мы с тобой займёмся этим делом? Ты, реально мощный атакер, и целитель совсем не из последних. По сути ты армия сам по себе, и единственное что тебе не хватало, так это мастера ближнего боя, ну так вот он. — Грур расправил плечи. — Кстати, ты видел последнюю серию «Крепче стали»? Там, где наша группа из КГБ рвёт караван с оружием? Отлично снято. Таня Лиознова всё-таки отличный режиссёр.

— Не, я сериалы вообще не смотрю. — Никита покачал головой посылая в ползущую в них тварь удар «каменное ядро». — Какая-то жвачка. — Когда тирунга остановилась захлебнувшись собственной кровью, Никита, подпрыгнув вверх, отсёк ей голову, «веером плазмы», и вскрыв ещё бьющееся в агонии тело, вырезал его части, и спрятал к себе.

Верещание и визг убиваемых монстров, словно магнитом притягивало всех остальных обитателей подземелья, и через десять минут, Никита и Грур уже рубились плечо к плечу, перемалывая живую плоть в мёртвую.

— Кстати, на вечере у Михалкова, Люда Гурченко спрашивала о тебе. — Грур прикончивший очередную тварь, отскочил в сторону от разогнавшейся многоножки, и когда та врезалась башкой в стену, прикончил её, располосовав от головы до хвоста. — Я вообще последнее время словно твой секретарь. — Он усмехнулся, и крутанув мечом отделил голову монстра от тела, тут же убрав её к себе. — Между прочим, у меня, многие

молодые кошечки интересуются тобой.

— Ну, так-то интересно. — Никита послал по тоннелю волну огня, чтобы зачистить от мелких тварей, и тоже улыбнулся. — Я же вообще не представляю каково оно, с ургошкой.

— Если не перегрызёт горло — залижет до умопомрачения. — Ответил Грур.

— Ну и чем она тогда отличается от человеческой самки? — И оба рассмеялась, не прерываясь ни на мгновение.

Счёт убитых тирунгов уже подошёл к третьей сотне, когда они вывалились в огромный зал, когда-то занятый шахтным оборудованием. Здесь добывали руду, насыщенную энергией пси, требовавшейся в сотнях производственных процессов, алхимических реакций, и материалах. Но по мере продвижения, энергия пси нарастала, и когда-то безвредные пещерные многоножки, разрослись до состояния огромных высокоуровневых монстров.

А в центре рудника, их ждала та самая первая многоножка, породившая весь выводок, и откормившаяся на гостях, достигнув двести восьмидесятого уровня.

Сейчас она трубила, сотрясая скалу, созывая всех своих детей на битву, но Никита не стал ждать, а двигаясь хаотическим зигзагом, подскочил ближе, обрушив на королеву свои самые мощные узоры, не жалея энергии.

Королева вдруг замолчала, и раскрыв пасть, показала глотку откуда полезли сотни тонких длинных щупалец, и выстрелив ими в Никиту, ещё и выдохнула розоватое облако, сразу заставившее камень пузыриться и испаряться на глазах.

В это время Грур уже кромсал тварь с хвоста, добавляя ей острых ощущений.

Плохая новость выяснилась сразу и состояла в том. что все узоры на основе слияния эфира и пси, не работали, а работал лишь чистый эфир, которого в пещере и так было немного.

А хорошая заключалась в огромном кристалле-накопителе ценой в пятьдесят миллионов ЕП, в одном из пространственных хранилищ Никиты, и этого объёма в теории должно было хватить на убийство десятка таких монстров. Поэтому он не экономя вливал в узоры всю возможную силу, и эфирные плетения уже глубоко вгрызлись в тело многоножки.

Продвигавшееся дело по уничтожению отдельной твари вдруг осложнилось набежавшей толпой её отпрысков, и Никите пришлось отвлекаться, ставя одну за другой стены огня, воздушных лезвий, и каменного вихря, и внутрь кольца образованного этими стенами вываливались только останки тирунгов.

Но и Грур не отдыхал, постепенно вскрывая королеву от хвоста к голове, как батон колбасы, взрезая прочнейшую шкуру ударами меча, и его собственной расовой силы «рассечение». Королева билась в судорогах от боли, пыталась сбросить с себя урхо, вгрызавшегося в её плоть, но кот держался крепко, впившись длинными когтями левой руки и ног, прямо в тело монстра, продолжая правой рубить мечом словно лесоруб.

А тем временем Никита уже закончил огромный узор «лезвия льда», подвесив его прямо на потолок, и насыщая эфиром, до того, что плетение уже вспыхнуло видимым светом, а свод пещеры стал покрываться инеем. Наконец тварь в очередной раз крутанулась в бесплодной попытке сбросить с себя врага, и голова её легла точно на отмеченный Никитой рубеж. С негромким хрустом ледяная плита весом в несколько десятков тонн, заострённая словно топор, рухнула вниз, вспыхнув ярчайшей вспышкой в момент сокрушения энергощитов и шкуры, но не задержавшись ни на мгновение, ударила в пол, отсекая башку королеве.

И тут же, рухнувшая защита дала возможность Груру вскрыть её тело до конца, разрезав плоть, словно бензопилой.

Вы уничтожили главного монстра Старых Пещер — королеву тирунгов и всю её армию — 640 особей. Вам начислена премия в размере пятидесяти миллионов ЕП. Сдайте части тела королевы и её армии Доставке чтобы получить сто миллионов дополнительной премии.

— Полтинник дали. — Прокомментировал Никита сообщение импланта.

— А мне только тридцатку. — Грур вздохнул. — Но это же премия. Где-то нас ждут основные деньги от хитрых парней из «Дериг со Тилло».

Вызов из Старых пещер, прозвучал для Ругаро Ирстона, неожиданно. Он в этот момент обедал в кафе для высшего корпоративного состава Дериг со Тилло, размышляя с кем из секретарш сегодня пойти в ресторан, чтобы в итоге провести нескучную ночь, когда глянул на текст сообщения. И точно. Эта парочка, не справившись наверняка посидела где-нибудь в закоулке, и теперь просила вытащить их оттуда. Это по инициативе Ругаро Ирстона, на месте шахт, захваченных порождением пси, создали своеобразный аттракцион жадности, собрав уже почти двести миллионов ЕП. И вот ещё десятка, половина из которой пойдёт ему лично в карман. Пожалуй, можно сегодня пригласить Аруну Элгаро. Девка капризная и дорогая, но в постели — настоящий ураган.

Кивнув подошедшей Лайре Тиго, Ирстон достал из кармана ключ, и вставив его в портальную арку провернул механизм, запуская синхронизацию порталов.

Имплант сразу же выдал ему текст, от которого одежда моментально прилипла к телу.

Контракт закрыт, полной зачисткой локации «Старые пещеры». Убито 640 тирунгов, и королева стаи. Готово к сдаче голов и яичников тирунгов — 234 штуки. Всего к выплате 831 миллион 700 тысяч ЕП.

— Воды… — Ирстон почувствовал, как у него подламываются ноги, и осел на пол.

Глава 2

Сейчас где-то утро, где-то дождь, у кого-то падают котировки или гостит тёща, а здесь в студии, наш директор, брутальный красавец Лорго Тирни, второй час воспитывает красотку Вири, что радует наши глаза своей несравненной красотой.

С вами как всегда, Толстый Руги, Умный Варт, и программа «Поговорим». А сегодня мы поговорим о двух парнях, скрытых псевдонимами Кот — один и Кот — два, что буквально взорвали наш мир. Сначала они отметились, вытаскивая добытчиков Холгара Чинго, что повёлся на обещания клана Изольви, и поверил их лживым словам, о полной безопасности подземелья. И эти двое просто зачистили все пещеры, пройдясь словно каток, прихлопнув в итоге и тамошнюю королеву.

Затем случилась битва в мире Шиносгор, где один из них ухлопал парочку червей двести пятидесятого уровня, и разорванная в клочья ловушка святош, где они не только вычистили склады светляков, но и отлично заработали на них, убив всех стальных быков.

И вслед за этим они просто и легко освобождают планету, ранее захваченную шагран, и разбивают пятаки у сунувшихся туда Сугироновцев.

Далее следы наших героев теряются, и всплыли они буквально вчера, когда полностью очистили Старые Пещеры, выбив всех, вы это слышите? Всех тирунгов, вместе с их королевой.

Ну, что Умный, давай поясни нам как это вообще возможно.

— Привет сяки и хруки, блари, и сугаши. Здесь с вами я Умный и сейчас поясню за всю ту хрень, что лезет к нам с экранов. Кстати, я и понятия не имею, что за парни и откуда они взялись. Все специалисты родили только пару версий, по первой из них парни пришли из Верхних миров, что вообще ничего не объясняет, а только запутывает. Зачем полубогам наша помойка? А вторая, что это типа такая игра старших кланов. Ну это вообще бред. У них хватает реальных проблем…

Канал «Нелюбопытный странник» Программа «Поговорим».

Дериг со Тилло, владелец нескольких крупных корпораций Серединных Миров, широкоплечий мужчина, с короткой причёской каштановых волос, небольшой каштановой бородой и тяжёлыми отлично развитыми мышцами, лежал смежив веки, в шезлонге, под ажурной тенью от парочки деревьев, посаженных здесь, специально, чтобы в самые жаркие часы дня, тень

накрывала шезлонг, и столик с напитками.

Рядом едва слышно переговаривались три девицы из агентства сопровождения, готовые выполнить любое пожелание нанимателя, за спиной, полускрытый в зелени стоял трёхэтажный дом, чуть слева на волне покачивались парусная и моторные яхты, а за домом, в ангаре, скрытом в горе, стоял штурмовой бот, готовый к полёту.

И не то, чтобы со Тилло, был параноиком, но просто предпочитал любую внезапность встречать на заранее подготовленных рубежах.

И именно такая внезапность произошла с появлением на песке у шезлонга его личной секретарши ослепительной Нуори, Бего, с планшетом в руках.

— Сообщение по закрытой сети, господин. — Нуори низко поклонилась, держа планшет в вытянутых руках.

— Спасибо, малышка. — Дериг не открывая глаз, взял из рук секретаря планшет, и введя все допуски, попал в защищённую сеть корпорации. Прочитал сообщение, нахмурился, и отдал прибор обратно секретарше. — Срочный сбор директората. Я буду через… два часа. — Он бросил взгляд на девиц. — Поскучайте тут без меня.

Директоры отдельных направлений корпорации, бросали все дела, нанимали скоростные ттранспорты, и гнали на полной скорости, чтобы успеть, и к началу заседания, все уже сидели по местам, хотя некоторые выглядели слегка растрёпано, но, однако все готовы к любым вводным. Суть они уже знали. Старая афера со Старыми Пещерами, наконец — обрушилась, похоронив под обломками главного инициатора — руководителя департамента управления замороженными активами, директората рудных комплексов. Выплату в восемьсот миллионов, ему конечно не простят, и даже то, что комбинация приносила стабильно по полсотни миллионов ежегодно, никак ситуацию не исправит.

Дериг, как всегда безупречно одетый, в светло-коричневый костюм от Рударо Илги, с тщательно уложенными волосами, и пахнущий дорогим парфюмом, стремительно вошёл в зал, заняв место во главе стола, и внимательно обвёл взглядом присутствующих.

— Вам всем, должно быть известно о том, что по договору с наёмниками, мы должны погасить контракт в размере восемьсот двадцать миллионов. Сопровождение контракта ведёт корпорация «Тысяча глаз». Прошу по очереди высказаться по этому вопросу.

— Не платить. — Директор кадровой службы, округлый словно булочка мужчина, решительно кивнул. — Потеряем

немного в рейтинге, но наверстаем за счёт благотворительности.

— Не платить. — Глава директората добывающих производств, твёрдо посмотрел на владельца корпорации. — Потери в рейтинге будут существенные, но на их восполнение мы потратим втрое меньше. А пока будем судиться с Тысячеглазниками, можем выйти на паритетные условия.

Так или примерно так высказались все, кто собрался в этот день за столом, и не вынося итогового решения владелец корпорации распустил совещание. Когда все вышли он поставил перед собой защищённый планшет и ввёл команду общего чата.

— Всём привет. — Произнёс Дериг, глядя на прочих владельцев огромной компании, каждого из которых представлял в директорате один или два предствителя, в зависимости от доли в доходах. — Вы, наверное, знаете, что у нас есть такая локация Старые пещеры, где мы добывали камни, пропитанные пси. Некоторое время назад, расплодившаяся живность выгнала наших добытчиков, но несколько рейдов высокоранговых кланов, не смогли очистить пещеры. Тогда там устроили своеобразный аттракцион жадности, обставив его таким ворохом условий, что при очистке пещер, участники получают большие деньги, а при неудаче, теряют сравнительно мало. Тогда это казалось отличной идеей, и приносило неплохой доход, не считая тех, кто вынужден был отрабатывать долг в наших структурах.

И вот нашились воины зачистившие пещеры в ноль, а мы теперь должны им почти миллиард. Баги, спрашиваю тебя первого, так как ты самый заслуженный среди нас. — Что скажешь?

— Заплатить конечно. — Чуть полноватый мужчина, в цветастой рубахе, согнал с коленей девицу, и потянулся за бокалом. — Глупо ссориться с парнями, способными вычистить рудник с тварями выше двухсотого уровня. Мир не так велик, и возможно нам придётся к ним обратиться.

— А ты, Зеир?

— Заплатить. — мужчина, судя по виду, находился в боевой локации, но отошёл в сторону, для разговора. — Вообще не понимаю смысла вопроса. Должны, значит должны. А парни интересные. Я бы пообщался.

— Урсалла?

— Заплатить. Женщина в лёгком халатике, надетом на голое тело, поднесла к губам чашку, и сделал глоток. — Наверняка там всё чисто с юридической точки зрения. Да и просто мараться не хочется.

— Заплатить. — Высокий худой мужчина, в оранжевой тоге, на голое тело, находившийся где-то в горах, кивнул.

— Хорошо. — Дериг кивнул. — Теперь по директорату. Все ваши люди, высказались в том смысле, чтобы не платить. Предлагаю запустить процедуру смены директоров.

— Согласен.

— Согласен.

— Согласна.

— Согласен.

— И, Урсалли, милая. Напоминаю тебе, что со следующей недели, твоя очередь пасти это стадо.

Вопреки опасениям Никиты, деньги за работу, им выплатили в полном объёме, и без малейших проволочек, так что быстро удалось ввести восстановление Ррушала в самоподдерживающийся режим. Заработали кое-какие шахты, некоторые предприятия, и потёк ещё пока не слишком серьёзный, но устойчивый поток средств, на счета планеты. Комитет сформированный из самых авторитетных кошколюдей, понемногу, не торопясь, занимался жилыми посёлками, восстанавливал производства и договаривался о концессиях корпораций и клановых объединений, сделав упор на туризм, и путешествия по безлюдным местам, каковых на этой планете хватало. Немногочисленное племя кошколюдов вообще предпочитали жить по отдельности, ставить дома из дерева, и за столетия после захвата планеты, всё давно превратилось в труху, и поросло зеленью.

Уцелели лишь фундаменты цехов, и частично, термоэлектростанции экваториального кольца, так что собственно восстановления было немного. Гораздо больше работы приходилось на непосредственно строительство.

Заодно заложили будущую столицу, распланировав её с помощью архитектурного агентства, и даже определив стиль зданий, основные городские магистрали, и рекреационные зоны. Три миллиона урхо, это конечно не те восемьсот миллионов что жили на планете до завоевания, но народ Грура при определённых условиях мог размножаться очень быстро, и уже некоторые семьи, возились с маленькими котятами, родившимися на Ррушале.

Собственно, в самой процедуре реколонизации планеты не заключалось никакой сложности. Планету захватывала или освобождала крупная корпорация или клановое объединение, и спокойно в течение столетий, осваивала природные ресурсы, и строя необходимую инфраструктуру, для их добычи. Но вот чтобы мир возвращали её жителям, такого уже давно не случалось, что порвало шаблон очень многим. Но лезть и захватывать планету

отвоёвывая её у жителей серединных миров, было плохой идеей, так как рейтинги в таком случае просто обрушатся вниз, похоронив под собой всех инициаторов.

Никита появлялся на Земле регулярно, проверяя как идут дела в полку, и вообще, чтобы отдохнуть, например, просто пожив в палатке на берегу моря, прихватив пару подруг.

И когда в его новомодном сотовом телефоне прозвучал вызов, он как раз находился у себя дома, в Переделкино, собираясь на вечеринку к Андрею Миронову, посвящённую присвоению тому звания Народный артист СССР. Но один звонок сломал все планы, и пришлось надевать броню, поднимать Сервала, и на скорости лететь за Урал, где в какой-то секретной лаборатории срочно потребовалось его присутствие.

На посадочной площадке его встретил пожилой полковник в повседневной форме.

— Начальник объекта «Вега — ноль» полковник Свиридов.

— Полковник Калашников. — Никита ответил на приветствие, и пожал крепкую руку. — Так что случилось-то?

Полковник быстро пошёл вперёд, показывая дорогу, ведя гостя через многочисленные посты охраны.

— Так после вашего рейда в пустыне, мы прихватили артефакт «Врата» Всё пытались их запустить, и всё глухо. Но вот в какой-то момент, они сами заискрили, и мы не можем с этим ничего сделать. Отключили все энергоустановки рядом, и всё равно, искры, треск, и переливы такие серебристые. А сегодня прям светопредставление какое-то. Доложились по команде, а они решили пригласить вас.

— Давайте глянем что там.

Никита вошёл в зал, вырубленный в скале, и сразу увидел портальные врата, установленные в центре, связки кабелей, под решётчатым фальшполом, и верху, за стеклом операторскую.

Арка полыхала искрами и переливами света, потрескивала разрядами статики, и негромко гудела, словно трансформатор.

Портальный переход, тип 3 (Шагран). Есть запрос на переход с той стороны. Начать синхронизацию потоков?

— Ну давай… Посмотрим кому это там не терпится.

Огни разом погасли и вокруг портала возникло короткое переливчатое сияние, сменившееся серебристой плёнкой, через которую шагнул могучий мужчина в сиянии золочёной брони, с огромным мечом на плече.

— Оп-па! А тут уже есть кто-то. — Произнёс он, ставя свою рельсу, у ноги. — Ты кто, парень?

— Я, собственно здесь живу, и это мой дом. — Никита

усмехнулся, глядя на потуги гиганта выглядеть ещё больше, вытягиваясь вверх.

— Нет, это не твой дом. Он даже не мой. Он ихний. — Гигант радостно рассмеялся, показывая куда-то себе за спину, но глаза его глядели цепко и внимательно. Да, его противник не впечатлял статями, но это ровным счётом ни о чём не говорило. И невысокий человек, мог вполне дать гари на всю катушку.

— У тебя ровно пять секунд, чтобы уйти обратно, и не попасть под действие «Оборонительного акта». — С улыбкой произнёс Никита, опуская забрало шлема, активируя набор атакующих узоров и начиная их насыщение.

— Да ты знаешь, с кем ты связался! — Гигант поднял меч, в готовности к атаке.

— Четыре.

— Да, я хмачь рубги согрул, тебя тут…

— Три.

— И… — Гигант не стал ждать, взмахивая своим монструозным мечом, но вдруг остановился и неверяще посмотрел на грудь, через которую внезапно стало видно кусок пола, и постамент перед порталом, затем он удивлённо поднял взгляд на Никиту, и с тем же удивлённым выражением лица, его голова, отсечённая от тела, улетела куда-то по ту сторону портала, после чего, переход погас, и арка снова превратилась в красивую, но безжизненную конструкцию.

Всё это произошло на глазах у руководителя научной программы, изучения технологии шагран, и начальника конкретной лаборатории, после чего оба синхронно опустились на стулья в операторской.

— Ни хрена ж себе! — Академик, и профессор многих университетов Дмитрий Блохинцев, покачал головой. — А этот, Калашников — парень с железными нервами.

— Да там, Дмитрий Иванович, и всё остальное не из пластилина. — Молодая лаборантка вздохнула, глядя на уходящего Никиту, совмещая его живой образ с фотографией, напечатанной в Огоньке. И вот этот, живой парень в чёрно-синей броне, с пробегающими по ней огоньками, выглядел куда интереснее, чем на обложке журнала.

А Никита ограничил портал в пропускаемой массе, до двух килограммов, время работы до пяти минут, запретив соединение с сетями любого вида. Но вообще вопрос требовал не запретов, а решений, поэтому сделав себе заметку, разобраться как можно более тщательно, Никита на максимальной скорости устремился

обратно, полагая, что вполне успеет к торжеству у Андрея Александровича. Благодаря скорости, успел забежать домой, переодеться в гражданский костюм, и подхватив подарок, пошёл к дому Миронова, ещё чуть пахнущему краской, после сдачи строителями.

Основное торжество планировалось в театре, и ресторане, а здесь собрали самых близких, хотя и их набралось почти тридцать человек.

Пара тепловых завес на эфирной тяге, подаренных Никитой, решили вопрос, сначала протаяв весь снег на участке, затем просушив землю, и установив под тонким куполом комфортную температуру в двадцать два градуса. Поэтому люди сидели не в доме, а за длинным столом, сколоченным прямо во дворе, для этого случая.

Посвежевший и помолодевший Миронов, словно фигаро был везде. На кухне, где парочка приглашённых поварих работала над украшением стола, у въезда, расставляя машины гостей, и среди них, рассказывая что-то смешное и находя какие-то очень личные слова.

Никиту встретил Александр Анатольевич Ширвиндт, сразу подхватив его под локоть, и увлекая к отдельно стоящему столу, с бутылками всех калибров и видов.

— Кровью пахнешь. — Спокойно заметил Ширвиндт, как бы в сторону.

— Да, наши там портал запустили. — Никита с благодарностью принял бокал с вином. — А оттуда сразу полез придурок один. И сразу в драку.

— Давай за нашего Андрюшу, чтоб ему ещё сто лет не болеть. — Ширвинд выпил, а Никита глотнув сразу дал команду на разложение этилового спирта. Чтобы поддерживать социальные контакты приходилось пить спиртное, иногда в больших количествах, но организм вполне справлялся.

— Слушай, вот меня один вопрос всё время беспокоит. Ты же полковник, да? Причём боевой офицер, с орденами и вообще весь в регалиях. — Александр Анатольевич вопросительно посмотрел на Никиту. — А мы тут все бесконечно мирные люди, да как бы вообще клоуны. Тебе с нами не скучно?

— Клоуны… — Никита хмыкнул. — Нет конечно. Вы лицедеи. Зеркала человеческих пороков, страстей, успехов… Заметь, хороших солдат, намного больше чем хороших актёров. Это как минимум говорит о том, что дар этот реже встречается. И при этом в каждом хорошем подразделении, есть свой лицедей. Рассказчик стихов или анекдотов, музыкант или просто человек любящий петь. Равно также как в там есть свой командир,

штатный или около штатный медик, сапёр, и прочее. И спроси такого взводного или ротного лицедея, скучно ли ему с его боевыми товарищами? Даже дереву для роста требуется не только вода и почва. А человек куда сложнее дерева. Ему очень многое нужно.

По тому как вильнул взгляд Ширвиндта, Никита понял, что кто-то стоит за спиной, и обернувшись увидел Миронова под руку с пожилой дамой, и понял, что Андрей с мамой — Марией Мироновой.

— Вот мама, хотел тебя познакомить с самым странным моим зрителем. — Миронов с улыбкой повёл рукой в сторону Никиты. — Полковник Никита Калашников.

— Андрюша, да ещё неизвестно кто чей зритель. — Мария Александровна громко и звонко рассмеялась. — Так-то он, наверное, не реже тебя в телевизоре бывает.

— Мария Александровна. — Никита с поклоном пожал маленькую сухую руку. — Рад знакомству. — Он бросил взгляд на Миронова, и улыбнулся. — Пока никто не видит, я хотел бы вручить свой подарок. — Никита протянул небольшой цилиндр, упакованный в плотную плёнку. — Зажать в руке, потянуть за верёвочку, дождаться пока всосётся. — Никита пояснил удивлённому актёру. Комплекс поддержания здоровья. Чудес особых не жди, но всякие болезни, типа простуды, сосудов, давления и прочего, лечит довольно успешно.

Глава 3

Кто управляет Серединными мирами и существует ли в реальности способ как-то управлять этим огромным конгломератом миров и экономических систем?

Ответ на самом деле прост. Никто не управляет, хотя многие пытаются. Кланы, семьи, корпорации, всякие клубы по интересам, ордена, церкви и гильдии, в силу своих возможностей пытаются гнуть ситуацию в свою сторону. У кого-то получается лучше, у кого-тот хуже, но всякому внимательному наблюдателю понятно, что и в среде высших, нет и не может существовать согласия. Добавьте к этому постоянный хотя и не очень явный диктат Верхних миров, и любая теория о вселенском заговоре, просто распадается в клочья.

Но самое занятное видеть, как система сдержек, противовесов, учёта взаимных интересов, и межгрупповой солидарности распадается на атомы, при внесении в неё мощного независимого агента, способного на нестандартные шаги и мощное противодействие.

Ларно Истол. О законах Мироздания кратко.

Серединные миры, вообще не то место, где что-то делается быстро. Общественные и внутрикорпоративные потоки неторопливы и скорее ориентированы на устранение ошибок, чем на скорость реакции. Потому, даже такой заметный взрыв, устроенный двумя высокоуровневыми бойцами, лишь создал лёгкую медийную рябь, в информационном поле. Но крупные игроки уже что-то себе придумали, и ввели в уравнения новые переменные, принимая решения в соответствии с изменившимися реалиями.

Никита и Грур, для упрощения общения с клиентами, создали клан «Урхо», в котором автоматически оказались все жители Ррушал, фактически сразу выдвинув его в первую тысячу. Всё же несколько миллионов членов. Но кошачьи вовсе не стремились куда-то вылезать из своих уютных норок, а после обретения родины, так и вообще почти перестали появляться в «большом мире» так что единственными доступными для найма, оставались двое.

Первоначальной сортировкой приходящей корреспонденции занимался ЦиР высокого уровня, и он же скидывал все приличные предложения Груру. Дальше многоопытный урхо, сортировал всё по соотношению: затраты — прибыль, и всё что заслуживало внимания отправлял Никите, после чего они как-то обсуждали

предложенное, и в случае общего согласия, выдвигались на исполнение контракта.

И не всегда это были договоры с огромными вознаграждениями и серьёзными трудозатратами. Часто хватало часа — двух, для приличного заработка. Скажем цена за десятиминутное присутствие на переговорах двух клановых структур, для обеспечения безопасности, стоила полмиллиона. Таких заданий парочка могла исполнить за день десяток, что в итоге выливалось в существенную сумму.

И собственно такая вот деятельность и составляла основу работы всех высокоуровневых игроков. Ситуации, когда вдруг падают десятки миллионов случались крайне редко, и все, кто имел от двухсотого уровня, гонялись за ними отчаянно. А продвижение от двухсот пятидесятого становилось почти невозможным, так как даже с сотнями миллионов ЕП, там делать нечего. В зачёт шли лишь эпические и невозможные миссии, и те прибавляли доли процента.

Поэтому такое вот «собирание хвороста» выглядело куда лучше, чем бесплодный поиск деревьев.

У Никиты пока ситуация складывалась чуть проще, с его сто семидесятым уровнем, но уже требовалось искать что-то реальное. Поэтому они и оказались в мире Мар и Лаг, в порту, на переговорах двух околокриминальных кланов.

С кромки причала, виднелся выход из бухты, сама бухта, заполненная кораблями, и несколько десятков портовых кранов, на рельсовых опорах.

Конфликт вокруг добычи панцирей реликтовых черепах двухсотого уровня, вошёл в стадию обострения, и перед появлением противостоящей группировки, на сходке появилась десятка воинов сотого и сто пятидесятого уровня, от клана Щитоносцы Альдарало. Светловолосые, стройные, высокие и изящные словно танцоры, «Щитоносцы» сразу поскучнели, увидев Никиту с Груром, понимая, что, если начнётся замес, их просто стопчут. Но их старший — воин ближнего боя, с огромным щитом, и мечом похожим на большую абордажную саблю, задумчиво покрутил своими длинными ушами, и через десять минут из портала вывалились ещё десяток воинов подкрепления.

На что Грур просто усмехнулся, и подкинув стопой с земли, валявшуюся у ноги тяжёлую железку, поймал в воздухе и не пользуясь узорами, неторопливо смял её в шарик и перекинул Никите, который бросив взгляд на стоявшую чуть сзади арбалетчицу, также не пользуясь узорами, вылепил из стали её скульптурный портрет, и с поклоном протянул даме.

С весьма странным выражением лица, дама приняла дар,

предварительно охладив металл «морозным дыханием», а командир группы, судя по выражению лица, пытался понять, где это он успел так нагрешить перед ликом милосердных богов.

Через пять минут, прибыли высокие договаривающиеся стороны, сразу начав орать друг на друга. Но в присутствии такой толпы хмурых бойцов, дело ограничилось криками, затем разговором на повышенных тонах, а затем и вовсе нормальным общением. Они вроде бы обо всём договорились, когда вокруг зазвучали хлопки раскрывающихся порталов.

— Ушастые! Уводите всех! — Рявкнул Грур, снося лапой ближайшего, кто вылез из облака перехода.

Никита тоже сразу начал двигаться, вкидывая в облака перехода чрезвычайно мощные гранаты, способные пробить щит воина сотого уровня, и снося мечом всех до кого дотягивался.

Вы атакованы силами Ордена Сияния Истинной Веры. Во исполнение контракта о защите членов клана ТиаМарг, уничтожьте нападающих.

Никита каким-то вторым сознанием считал надпись, приняв её к сведению, одновременно поддерживая тактический контакт с Груром, следя за эвакуацией переговорщиков, и отходом эльфов.

«Щитоносцы» с клиентами свалили достаточно быстро, и только девица получившая в подарок свой портрет, вдруг повернулась к церковникам, и вскинув арбалет, воткнула стрелу, засиявшую в полёте словно солнце, в глаз воину в длинной хламиде, и огромным щитом в левой руке.

Стрела буквально разорвала голову светляку, и тот осел на бетон неровной кучей, накрывшись башенным щитом.

А светляки всё валили и валили из порталов, в заключении выплюнув десяток лысых жрецов в длиннополых белоснежных одеяниях, расшитых золотом и с посохами — накопителями в руках. Они сразу построились в треугольник и заныли длинную фразу на незнакомом языке, окутываясь желтым сиянием.

Но Никита уже рвался к этой группе, ломая всех, кто заступал ему путь, а Грур, резал мечников, словно курей, разваливая когтями щиты, доспехи и мягкую плоть.

Наконец жрецы допели, и из кончиков их посохов, вырвался плотный луч света, воткнувшийся в тело воина, подброшенного Никитой, и ещё живой мечник двухсотого уровня, опал тончайшей взвесью праха, на бетон причала. А второго шанса Никита им не предоставил, сблизившись со жрецами, и устроив натуральную резню, в стаде.

Кто-то срывал и бросал боевые амулеты, активировал защиту, пытался отбиваться посохами, но те, встретив сталь клинка,

просто рассыпались огненными искрами, прожигая тонкую одежду церковников, и дикие крики обожжённых, вплелись в какофонию боя.

Откуда-то сзади, некий ловкач воткнул стрелу в правое плечо Никиты, и от боли на мгновение потемнело в глазах, но сразу же выдернул стрелу, потянув за острие, и перекинув меч в левую, ушёл в сторону от второй стрелы, ударив по лучникам «веером плазмы», напитав его под завязку энергией.

Имплант уже штопал рану, когда Калашников сплёл узор самолечения, и саднившее плечо обдало приятной прохладой.

После гибели жрецов, у светляков остался последний шанс — связать противников боем, и расстрелять из луков и арбалетов, но Грур с Никитой двигались так быстро, что всякие тактические схемы просто не имели смысла, и командир сводной группы, комтур Шиморс Чахор, поднял меч верх, и зарычал, бросая в атаку вообще всех, в надежде завалить телами, и готовя амулет «Гнев истинной веры», к применению.

Сорвал тяжёлую шестиконечную звезду, с шеи, крутанул лучи относительно внутренней оси, вдавил центр, и уже не думая, метнул в кучу, где внизу мелькал клинок второго воина.

Хотя гарантированный радиус поражения, у амулета, составлял триста метров, но Чахор уже не верил никаким прогнозам, и когда серое облако разрушающего узора накрыло группу сражавшихся, взревел словно лось, победивший в сражении за самку.

Но церковники перехитрили сами себя. Амулет сожрал сначала всех, кто находился в непосредственной близости, а это три десятка высокоранговых бойцов, а на большее ему просто не хватило энергии, и Грура зацепило лишь частично, обнулив защиту, и заставив осыпаться амулеты на шее, и в поясе, оставив кошколюда почти голышом, если не считать лохмотьев нижнего белья, пары браслетов на руках и длинных когтей, отливавших фиолетовым свечением.

Никита имевший расовую защиту от пси плюс раскачанную до предела физиологической возможности и защитное поле собственного источника, пострадал менее всего, лишившись полностью энергии пси и верхнего слоя защиты, от чего броня из чёрной, стала светло-синей.

Быстро добив церковников пострадавших куда сильнее, он отряхнул меч, коротким взмахом и шагнул навстречу Чахору.

— Ты здесь умрёшь, отродье тьмы.

— Много болтаешь. — Никита ещё раз взмахнул длинным мечом словно соломинкой, и два клинка столкнулись с негромким звоном, рассыпая по бетону яркие искры.

Где-то сзади вскрикнул арбалетчик, разрываемый в клочья когтями Грура, а через секунду слитный вой полудесятка магов поддержки, разрываемых заживо вместе с доспехами.

Атлиара Тиалго, командир малого отряда лучников клана Щитоносцы Альдарало, шагнула в портал вместе со всеми, и убедившись, что иконка задания погасла, коснулась плеча кланового порталиста Элиангара Тириго.

— Эли, сделай мне окошко на ту сторону.

— Тиа! — Возмущению мага казалось не было предела. — Там сейчас такое… Нечего туда лезть. Ты броню и оружие у этих святош видела? Да там все по двадцатке — пятидесятке лямов, за штуку! Это же топы из Верхней тысячи!

— Я не могу, Эл. — Девушка мотнула головой. — Человек был вежлив и изыскан словно лорд высокородных, а мы…

— А мы сбежали под их прикрытием. — Добавил командир группы Эрлинор Тариал, подходя ближе. — Святоши нас бы там всех положили. Свидетели-то им не нужны… — Он вздохнул. — Давай так. Перейдём втроём. Портал не гасим. Если что, тут же уходим. Возьми ещё пару арбалетчиц, я возьму Скури, и будете работать из-за наших спин. Но если что, без разговоров, убираетесь обратно в портал.

Щитоносцы появились на поле боя, как раз в тот момент, когда образовался позиционный тупик. Никита, ранее израсходовавший весь источник пси, не мог работать разрушающими узорами, а эфирные обтекали комтура, словно вода. Но и ответные удары не причиняли Калашникову никакого вреда, расплёскиваясь на поднятых эфирных щитах. Так что только меч против меча.

«Залип» и Грур, скакавший из стороны в сторону сбивая парочке уцелевших боевых магов прицел, но не в состоянии подойти к ним на расстояние удара.

Ушастые ударили в момент появления, и целью их стали маги, вынужденные отвлечься на формирование щита от стрел. Они выпустили Грура из внимания, и тот одним прыжком, влетел в их группу, пробив собой силовой барьер, и в секунду перерезал всех.

Подруги Атлиары, звонко щёлкали тетивами, пуская в полёт стрелы, заполненные разрушительными узорами, а она всё медлила. Медлила потому, что зарядила в арбалет стрелу ценой в пять миллионов ЕП, и не видела достойной цели. Но вдруг, в стороне от схватки человека и церковника, раскрылся ещё один портал, и из него высунулся мужчина, державший в руке,

невзрачный серый шарик. Оценив поле боя, заваленное телами светляков, мужчина провернул половинки артефакта относительно друг друга, и уже отвёл руку назад чтобы метнуть его, когда ярко сиявшая стрела ударила его в голову, унеся в зев портала, а через мгновение оттуда полыхнуло таким жаром, что краска на борту сухогруза мгновенно почернела и облетела лохмотьями, обнажив сталь. И тут же портал закрылся, а отвлёкшийся на это событие комтур Чахор, проводил закрывающийся переход затухающим взглядом, головы летевшей куда-то в сторону.

Неожиданностью стала громадная цифра оценки доспехов и снаряжения церковников, найденная на поле боя. У Щитоносцев оказались хорошие связи в гильдии Мастеров, и те сразу выслали своего оценщика, и сразу скупили всё что не разобрали участники схватки. По общему правилу, каждый претендовал на те трофеи, которые добыл, и ушастым полагалось немного. Хотя это как сказать. Доспехи и оружие первого мечника, ушли за сто миллионов, а то, что осталось от магов, потянуло ещё на сто пятьдесят, что для небольшого клана составило весьма существенную сумму.

Никита и Грур получили по четыреста миллионов трофеями, и призом от системы, Грур ещё двадцать, а Никита — пятьсот, так как последний убитый имел уровень в двести шестьдесят. Но особенно повезло Атлиаре Тиалго, уничтожившей метателя, с артефактом «Месть богов». Вспышка разрушительного узора должна была стереть половину города, в пыль, но взорвавшись на той стороне портала, унесла жизни пары сотен церковников, снеся полностью портальный комплекс Ордена, и прилегающие строения, сразу сделав арбалетчицу богаче на четыреста миллионов, и в потенциале подвинув её до сто пятидесятого — сто шестидесятого уровня.

Девушка благоразумно промолчала о сообщении имплант, собираясь разобраться с ним в спокойной обстановке, и крепко подумать, что делать дальше, потому как глава клана имел сто семидесятый, и делиться властью не собирался.

Внезапная прибыль, позволила Груру и Никите восстановить ещё несколько термоэлектрических станций, и две энергоплети, питавшие крупные жилые узлы, что решало проблемы планеты на долгие годы вперёд.

Ну и конечно оба крепко вложились в личный прогресс. Никита со всеми улучшениями взял сто восемьдесят пятый, а Грур приподнялся на уровень, что в его положении значило совсем немало.

А пока победители с удовольствием делили трофеи, Орден Сияния Истинной Веры, фиксировал убытки. Такого ужаса, пожалуй, не случалось за всё время существования церкви, чтобы простая операция по уничтожению адепта Тьмы, завершилась столь оглушительным провалом. С потерей уникальных амулетов, ценнейшего оружия и доспехов, ушли на перерождение три десятка высокоранговых служителей, пал глава полевой комтурии, и всем им потребуются годы, чтобы наверстать потерянные единицы прогресса, и социального статуса. Но самым ужасным стало разрушение портального комплекса. Бомба, которую готовился метнуть один из кардиналов, почему-то взорвалась внутри комплекса, вызвав цепную реакцию разрушения накопителей, всего комплекса, в результате чего, сам пространственный порт полностью разрушен, а также уничтожен парк на поверхности и два десятка зданий, принадлежавших другим кланам. И выплаты по этим требованиям, серьёзно подкосили казну Ордена, и все оперативные службы получили негласную команду придержать все акции против «агентов Тьмы», и прочих светопродавцев, потому как вдруг оказалось, что внутренних проблем выше звёзд. И хотя от уничтожения двух конкретных персонажей они не отказывались, но общая обстановка требовала повременить. Но что орденцы могли сделать и конечно сделали, передали все документы на своих врагов, в Конклав Инквизиции Истинной Веры Мироздания.

Но история получила продолжение в виде неподдельного интереса всяких разных теневых и открытых дельцов среднемирья, и вообще к ситуации и к конкретным людям. Кроме того, предельно активизировалось всякое жульё, донимая ЦиР — секретарь, всяческими предложениями «сверхвыгодных предприятий» и вложений. К счастью весь этот мутный вал просто не достигал Никиту и Грура, рассыпаясь где-то на подступах. Через какое-то время, Никита и Грур приобрели и поставили на Земле и Ррушал жёстко связанные портальные переходы, для коммуникации двух планет, что весьма взбаламутило как Советских граждан, так и жителей Земли в целом. У кого-то появились мысли протоптать через урхо тропинку во внешние миры, но все попытки вербовки или контакта банально разбивались об незнание их психологии.

Котолюды ездили по всему Союзу, иногда выбираясь в другие страны в составе делегаций, покупая разные мелочи, но никогда не вступая в общение и просто игнорируя попытки наладить контакт.

Более всего, стройные, подтянутые и грациозные кошки

свернули нестойкие мозги всяким деятелям искусства, но урхо, очень чувствительные к мужской силе избранника очень прохладно реагировали на всяких художников и музыкантов, хотя и с благосклонностью реагировали на всякие подарки.

Зато два секретариата клановый на Ррушале и личный Никиты на Земле, как-то вдруг слиплись, словно опилки в магнитном поле, и уже через несколько месяцев, девчонки стали меняться и у кошколюдов в представительстве клана появились человеческие женщины, а в московской конторе, у Никиты, стали практиковаться урхо.

Грур только руками разводил, видя такое смешение, но оба решили, что пусть их, и дали ситуации развиваться своим путём.

Зато именно Алиса выудила из потока входящей корреспонденции письмо, не попавшее в программные алгоритмы отсева, но по каким-то причинам ускользнувшее от внимания урхо.

Никита прочитал короткое сообщение с просьбой о встрече и задумался. Он конечно же помнил девушку с арбалетом, неожиданно оказавшую ему помощь в бою. Да и вообще, то что они вернулись, говорило об ушастых весьма неплохо. Но посоветовавшись с Груром, он назначил ей встречу в ресторане портального комплекса на Арланаре.

Пришёл естественно не в броне, а костюме от Ицхака Розенберга, хотя и готовым ко всяческим неприятностям. Атлиара Тиалго появилась в чём-то, воздушном и обтекающем фигуру, невольно приковывая взгляд всех мужчин, провожавших её взглядом.

Девушка села за столик, кивком поблагодарив официанта, быстро сделала заказ, и внимательно посмотрела на Никиту.

— Я уже думала, что моё письмо потерялось.

— Оно и потерялось. — Никита кивнул. — Но сейчас у нас происходит сращивание двух секретариатов, и девочка из моей структуры заметила твоё письмо. Просто поток такой, что даже ЦиР не справляется.

— Да, сейчас вы в прицеле сотен тысяч жуликов и проходимцев. — Тиалго, усмехнулась. — И вот, я тоже. — Она вздохнула. — В том бою, я подняла неожиданно много, и когда начала вкладываться в развитие, то получилось, что у меня уровень не сильно ниже чем у главы клана. Ну это, как если бы один из детей вдруг вырос. У нас не принято соперничать за место главы, а тот, кто вырос просто уходит в другой клан. — Девушка вновь вздохнула, и не теряя зрительный контакт чуть отодвинулась, давая возможность официанту поставить перед ней блюдо с кассими жаренными в соусе матаро. — А я сейчас

получила сто шестидесятый, и с такими показателями, мне либо уходить в серьёзную структуру, либо, организовывать что-то своё. Но на своё у меня не хватит средств, а в большой структуре я снова окажусь на положении винтика в механизме. Да, важного, но никогда не решающего. Так что, я, Атлиара са Тиалго, спрашиваю тебя воин, примешь ли ты меня в свой клан?

Глава 4

Сколько рас в Серединных мирах? На этот вопрос вроде так легко ответить. Сколько миров столько и рас. Восемнадцать тысяч пятьсот тридцать две. Но это, конечно, не учитывая расы внутри самого мира, что могут отличаться очень существенно. Например, в мире Альдарало, живут целых три расы, причём отличающихся между собой очень сильно. Изящные словно танцоры или мастера боевых искусств мэнири, крупные, широкие и тяжёлые, но рыхловатые и не очень умные шигори, и невысокие, субтильного телосложения, но чрезвычайно подвижные и интеллектуально развитые гогори.

И так практически во всех мирах, за исключением настолько старых, что там все расы слились в одну. Ну и конечно огоньку добавляют всяческие комбинации генов тех, кто может иметь совместное потомство.

Поэтому не редкость на руке ищущих пару генный анализатор, позволяющий мгновенно определить возможно ли продолжение рода, и не несёт ли оно генетических рисков.

И конечно у каждого импланта есть эта не слишком известная функция, позволяющая сразу определить возможность совместного потомства, и при необходимости включить или отключить функцию размножения.

Секреты Мироздания коротко. Том 238.

Последнее заседание Совета Обороны предполагалось скучным и насквозь протокольным. Уже создан и работает постоянно действующий Совет Безопасности с включением в него ключевых министров, руководителей различных профильных учреждений, и прочим полагающемся к нему, включая весьма импозантное здание на одном из столичных проспектов, штат шустрых секретарш, гараж с лимузинами, и квоты на санаторно-курортное обслуживание.

На последнем заседании планировалось торжественно поблагодарить всех входивших в состав Совета Обороны, объявить о роспуске после чего переходить к неофициальной части — банкету.

Но всегда найдётся кто-то, кто постарается нагадить на обеденный стол, и иногда вполне из благих намерений, как например полагал первый секретарь ВЛКСМ Евгений Михайлович Тяжельников.

Попросив слова, он встал, одёрнул пиджак, и подняв со стола алую сафьяновую папку раскрыл её, и обвёл присутствующих

взглядом Понтия Пилата, оглашающего приговор.

— В силу того, что все члены Совета Обороны выведены вне критики общественных и партийных организаций, хочу поставить на повестку дня личное дело комсомольца Калашникова Никиты Анатольевича. — Поскольку все молчали, чуть приободрённый этим обстоятельством функционер продолжил. — Комсомолец Калашников принципиально манкирует обязанностями по встрече с трудовыми и боевыми коллективами, завёл себе понимаешь штатных любовниц, а ещё тащит с других планет всяких непонятных… и самое главное, товарищи, он не платит взносы! — Тяжельников потряс документами. Финансовая комиссия ВЛКСМ, обнаружила лишь платежи с официальной зарплаты Калашникова. Но я знаю, что он неоднократно приобретал за свой счёт дорогостоящее снаряжение и вооружение, передаваемое в распоряжение Комитета госбезопасности. Я предлагаю провести всестороннее расследование доходов гражданина Калашникова, с требованием выплатить все полагающиеся взносы, с наложением взыскания по комсомольской и служебной линии, с запретом на осуществление экономической деятельности вне территории СССР. Никто не знает, чем всё это обернётся для нашей страны! А если он там секретами нашими торгует? Поэтому кроме создания комиссии по расследованию подрывной деятельности гражданина Калашникова, я требую изъять его имплант, и передать наиболее достойному. — Секретарь вновь стал трясти своими бумагами, но бросив напоследок торжествующий взгляд на Агуреева, сел.

— Ну что-ж. — Косыгин коротко кивнул. — Интересное выступление, и фактура любопытная. — Председатель Верховного Совета цепко оглядел лица присутствующих, подмечая их реакцию. Министр Внутренних дел сидит спокойно, ему явно безразлична эта перепалка, а вот новый председатель Совета Профсоюзов, похоже доволен всем что случилось, и судя по бумажке в руках, готов ввязаться в перепалку. Ещё из примкнувших, отчётливо виден глава минтяжпрома, с какого-то неясного пока перепуга, министр образования и внезапно! министр обороны.

Собрать такую странную компанию могло только нечто чрезвычайное, но это они позже разберутся. Из явных сторонников конечно Агуреев, и вообще вся партия, Минспорт, а то как-же! Председатель КГБ, едва сдерживался от резких высказываний, да так, что сжал кулаки, ну конечно его любимого Никитушку обижают! Ну а то, что его полковник может в одно лицо зачистить весь американский континент, конечно к делу не относится.

Благодаря импланту и выбранной специализацией

управление, Косыгин легко разбирался во всех хитросплетениях властных каналов, и «считав» настроения всех присутствующих, широко улыбнулся.

— Начну я, пожалуй, с оценки материальных средств, и единиц прогресса, внесённых в распоряжение Совета Обороны, и КГБ. Пять тысяч комплектов брони, пробить которую возможно только прямым попаданием снаряда среднего калибра, и близким взрывом калибра крупного. Поясню для тех, кто не служил, что пехота, спецназ или разведка в такой броне практически неубиваема. Далее у нас следуют импланты. Более десяти тысяч штук приобретено Никитой Анатольевичем, и передано в распоряжение Совета Обороны. Кроме того, он передал пять двухместных скоростных ботов, десять двенадцатиместных кораблей с полевым автодоктором на борту, и конечно крейсер среднего класса стоимостью в сто тридцать миллионов ЕП. Вся техника производства алтани, в принципе недоступная для владеющих имплантами других серий, и превосходящая по техническому уровню всё что имеется в Среднемирье на два поколения. Но и это не всё. Всю свою зарплату полковник Калашников перечисляет в фонд помощи детским домам, который фактически перестроил их работу так, что из них каждый пятый даёт стране не маргиналов, а отличный материал по воспитанию кадровых управленцев, офицеров, и представителей инженерного корпуса.

— А ещё он опекает Московский театр сатиры, взяв на себя решение почти всех их проблем, при этом никак не вмешиваясь в собственно управление театром, чем весьма грешат чиновники Минкульт, и Совет Театральных Работников. — Негромко бросил министр культуры. — Его там иначе чем «Добрым ангелом» и не называют.

— И нашему кино, помогает от души. — Высказался председатель Госкино. — Новые камеры? Калашников, плёнка Кодак, Фуджи и Орвахром без счёту? — Тоже он. Платформы — антигравы со стабилизацией? От него. Летающие камеры, уже совершившие революцию в технике съёмки? — Можно и не спрашивать. Да и просто полимерные маски с программированием облика через вычислительное устройство, тепловые купола для съёмок не в сезон, и вот мелочь, товарищи, но простая же штука — портативные аптечки? А сколько проблем это решает, не рассказать.

— И сто тысяч жезлов — парализаторов для рабочих дружин, и гору другого снаряжения, — веско добавил Агуреев.

— Могу вспомнить броню для Заслоновцев. — Неожиданно подал голос министр внутренних дел. Не такая крутая как у КГБ,

но для наших целей, вполне. Теперь наши группы практически не имеют потерь.

— И в ситуации, когда один человек, я замечу совсем молодой, ему нет ещё двадцати, вместо того, чтобы тихо учиться в ВУЗе, тискать комсомолок, и попивать по праздникам портвейн, выплачивая комсомолу по две копейки в месяц, он, понимаешь взял, и выкинул инопланетных захватчиков, сначала с территории нашей страны, а затем и с Земли в целом. Причём за это не получил ни награды, да и вообще ничего если подумать. Дом в Ялте, мог и сам себе купить, как и дом в Переделкино. Затем началась эта история с прорывами из других миров. И снова он, часть в одиночку, метался по всей стране, закрывая эти дыры. А вы знаете, товарищ Тяжельников, почему Никита ещё не четырежды герой, и не имеет собственного дворца, подаренного ему советским народом? Да потому, что он лично просил меня, как он сказал, «не заниматься ерундой, и не придумывать всяких наградных историй», и наотрез отказывается принимать награды других стран. Иначе уже ходил бы весь в орденах как новогодняя ёлка. Знаете, что ему предлагали американцы? Сразу дворец в Верхнем Ист сайде, это если кто не знает самый дорогой район Нью Йорка, и десять миллиардов на счету.

Далее, этот парень, в одночасье помогает нам взять всю планету за мягкое место, тем что стал вылечивать богатых и влиятельных деятелей Запада. И сразу все враги у СССР кончились. Ну вот разом. Даже роспуск Совета Обороны, это его рук дело. А зачем нужен такой орган, и четырёхмиллионная армия, когда в Московской клинике, в коридоре можно встретить президента США, члена королевской семьи, и их казначея? Да каждый кто только задерёт лапу на СССР, сразу же самоубьётся табуреткой, потому что деньги на тот свет с собой не утащишь, а пожить всем хочется.

— Кстати, здесь не прозвучало ещё одного факта. Есть такой санаторий Минздрава номер шесть, под Ялтой. — Произнёс министр здравоохранения. — Там Никита Анатольевич подлечивает ветеранов и ценных специалистов. Учёных, инженеров, деятелей культуры. Анонимно, тайно, и бесплатно. Я уж не говорю про диагностические комплексы, продвинувшие нашу медицину так, что у нас больные фактически закончились. И столько вот это стоит, товарищ Тяжельников? Во сколько рублей оценить жизни детей, и взрослых, непосредственно вылеченных товарищем Калашниковым? Знаете, в Японии есть такое почётное звание «Живое национальное сокровище», а в Израиле, не к ночи будь помянут, «Праведник народов мира». Так вот я считаю, что Никита Анатольевич уже многократно

заработал на подобное звание, хотя у нас его нет.

— Отчего же? — Вступил в дискуссию глава русской православной церкви. — Мы, собираемся на Соборе, для решения вопроса о прижизненной канонизации Никиты Анатольевича, под именем Никиты — защитника. Конечно это полностью наше внутреннее дело, но уж иконы с ликом новообретённого святого, появятся в любой церковной лавке.

— А вот у меня есть сведения, что гражданин Калашников сожительствует с тремя девицами одновременно, и ещё с пятью поддерживает тесные отношения! — Вскочил с места глава Совета профсоюзов.

— Да пусть хоть всех девок на планете перетрахает. — Спокойно ответил председатель КГБ. Кстати, все девочки что сейчас рядом с ним — агенты нашей службы. Разведка, так сказать, контроль и конечно охрана, включая студенток института МИНХ[1]. А что они у него в постели ночуют, ну что сказать? Молодцы. Мы, не зря на них рассчитывали.

— Так что, голосуем? — Косыгин обвёл всех взглядом, задержавшись на министре обороны, и тот вильнул, уткнувшись носом в документы. «Менять нужно человека» — подумал глава страны. «Не выдержал нагрузки».

— Предлагаю поставить на голосование два вопроса. Первый — создание комиссии по расследованию деятельности полковника КГБ, Героя Советского Союза, Никиты Калашникова. За? Против? Предложение не прошло. Следующий вопрос — присвоение товарищу Калашникову очередного звания досрочно, присвоение отдельному полку специального назначения резерва Главного Командования звания «Гвардейский», и награждение товарища Калашникова

— Как-то маловато выходит. — Задумчиво произнёс министр культуры. — Может в честь него корабль назвать, или станцию метро?

— Да хоть город. — Генеральный секретарь КПСС, усмехнулся. — Только Никите всё это безразлично. У комсомола вон, наверняка пачка просьб от школьных дружин и коллективов с просьбой назваться в честь него. Да и у меня тоже немало. Нет у нас ничего, что ему нужно. А любовь людей, так она везде. Вон, у девчонок, на стенах вместе с портретами артистов его фотография висит. И в песенниках у девиц, и в стенгазетах…

— И у деток, что он вылечил. — Снова раздался мягкий бас предстоятеля. — Прям так, с нимбом, на голове и с крыльями. Расследование РПЦ подтвердило. Люди видели своими глазами, что, когда лечил, сиянием окутывался, словно херувим. — Патриарх, коротко перекрестился.

— Правда заключается в том, что Никита Анатольевич всё дальше и дальше будет удаляться от наших земных дел. — Высказался президент академии Наук Мстислав Келдыш. — И тут ничего не сделать, кроме как ждать его, с открытыми объятиями, дружеским участием, и конечно крышей над головой, и накрытым столом.

В это время Никита, проигнорировавший вызов на Совет Обороны, справедливо полагая что ему там нечего делать, Грур, Атли и он, отрабатывали тактические перемещения. Лучник или арбалетчик высокого уровня, это не только снайпер, но и артиллерийская батарея, реактивная система залпового огня, и в некоторых случаях локальный атомный взрыв в одном флаконе. Только плати за соответствующие стрелы, а их в арсенале насчитывались тысячи вариантов.

Удивительной оказалась способность стрелков наощупь определять тип плетения, вложенного в стрелу, и доставать их из пространственного колчана, способного вместить до двух тысяч штук.

Атли одинаково хорошо стреляла из лука, арбалета, винтовки, и лучевой пушки, но предпочитала именно арбалет, потому как он позволял произвести более мощный и более точный выстрел. Ну а чуть сниженная скорострельность, боле чем успешно решалась механизмом выстрела на энергокристаллах. Собственно, тетивы у такого арбалета тоже не существовало, как и пружинных плеч, а стрела выталкивалась воздухом, сжатым до пяти тысяч атмосфер.

Такой стрелой танковая броня пробивалась навылет вместе с двигателем, что и продемонстрировала девушка на военном полигоне.

Обычные стрелы, помещались в лоток под арбалетом типа магазина, а что-то особое, вынималось из пространственного колчана, и вкладывалось сверху в щель, и попадало в механизм.

И конечно попадать под такой удар, не рекомендовалось категорически. Да и лучнику, выхватить боевой узор от мага, тоже ничем хорошим не светило. Поэтому и отрабатывали тактику перемещений, ударов и стрельбы на площадке артполигона, с помощью мишеней, генерируемых специальным устройством.

Атли могла твёрдо сказать, что таких шустрых напарников у неё ещё не случалось. Никита и Грур метались п полю боя словно шарики в детской игрушке балхар, мелькая перед глазами.

Грур вполне вписывался в понятие воина ближнего боя, работая мечом и когтями, изредка пользуясь атакующими

узорами, в основном теми, что снижали прочность защиты, а вот Никита, тот работал буквально за двоих, успевая рубить мечом и узорами на ближней дистанции и бить по дальним, весьма разнообразным набором плетений. Причём плёл их мгновенно, не прерывая боя на мечах, а порой успевал поразить сразу несколько целей. Противником он оказался не просто сложным, а невероятно опасным даже для тех, кто превышал его на многие десятки уровней, что и показал последний бой, когда от его руки пал воин двухсот пятидесятого уровня.

А ещё он был целителем чрезвычайно высокого ранга, залечив давнюю травму Атли, за которую не брались даже клановые врачи. Плюс он работал вполне на уровне кланового тактика, придумывая и отрабатывая схемы взаимодействия, и вообще чрезвычайно легко общаясь с представителем расы урго, словно вырос в их среде. Да и ей, представительнице одной из семей Основы, тоже было легко с ним. Он внимательно слушал что она скажет, никогда не перебивал, обдумывал сказанное, и, если что говорил, что исключительно по делу. Она конечно имела немного опыта общения с другими расами, но этот человек явно отличался от всех, кого она знала. Даже девы, работавшие в представительстве их клана, выглядели матёрыми хищницами, но никак не постельными игрушками, что, впрочем, не мешало им согревать своего мужчину ночами. И Атли, понимала их как никто. От Ники, как она его называла, всегда пахло дорогим травяным ароматом, он имел привычку к чистоте, и всегда уважительно разговаривал, конечно кроме тех случаев, когда уже мысленно отправил собеседника за бесплатными штанами. Но и тогда не опускался до площадной ругани, чем порой грешили те, кого она знала.

В клане числилось по спискам несколько миллионов человек, что делало его одним из крупнейших объединений, но реально всю боевую силу его составляли трое разумных Человек, урго, и мэнири. Странный состав если вдуматься, но арбалетчица смотрела в будущее с оптимизмом. Хотя бы потому что на её глазах эти двое порвали группу светляков от двухсотого уровня и выше, не сильно запыхавшись при этом. Так что на первую миссию в составе клана «Урго» она выходила во вполне боевом состоянии.

Приготовился и Никита вливший в раскачку источников почти всё заработанное, плюс приобретение парочки мощнейших узоров эпического типа и один «невозможный», что полностью исчерпало его личный кошелёк, но позволяло уверенно планировать результаты встреч с высокоуровневыми воинами. Не стоял на месте и Грар, тоже сделав выводы из последней схватки,

прикупив себе пару метателей в наручах, и несколько мощных гранат.

Самым дорогим расходным материалом в Серединных мирах всегда являлись амулеты защиты. Именно они принимали на себя первый удар, и именно они частенько разваливались в пыль после исчерпания заряда. Ведь у владельца далеко не всегда имелось время отключить устройство. Но на втором месте уверенно находились стрелы для луков и арбалетов, причём с минимальным разрывом. Комплект из пяти стрел с узором «Гнева Богов», обошёлся Никите и Груру в пятьдесят миллионов ЕП, причём только потому, что у Никиты всё ещё действовала приличная скидка в Доставке алтани, а таких мощных ударных средств, вообще больше ни у кого не имелось. Проблему решали, выставив от двадцати до пятидесяти стрелков, со стрелами более низкого уровня, буквально выгрызая щиты, после чего добивали противника. Ну конечно если до этого тот не успел прорваться внутрь строя лучников.

Вообще в тактике боя присутствовало столько «если», что никакие планы не могли исполнится буквально. Поэтому всё равно приходилось импровизировать. Вот и сейчас, вроде обычное задание о зачистке деструктивной живности в пределах форпоста Дриол, изначально попахивало, так что Грур, перешёл на ту сторону первым, окутавшись таким облаком защит, что воздух вокруг него поскрипывал, и гудел от напряжения.

Канго улаго, или если совсем в вольном переводе эфирные волки, существа высшей степени защиты, и весьма опасные, так как убивались сложно, дорого, и не всегда. Но клановое объединение Сурол ан Вогр желало окончательно расправиться с этими тварями, очень мешавшими сбору редчайших растений на Ламирском нагорье, прямо перетекавшим в область пси. Да, две области столкнувшихся вселенных разделяла нерушимая преграда из спрессованных в стену законов двух миров, но это не мешало взаимопроникновению эфира и пси, в силу чего и на той территории, тоже носились серьёзные монстры, откормленные на энергетических вихрях чужеродной энергии. Но, та вселенная, отличалась крайне небольшим возрастом, и практически не имела разумного населения, так как на этой стороне жило очень много разумных.

Клан Вогр, владевший нагорьем не отличался воинственностью, но легко компенсировал это деньгами, нанимая людей согласно задачам.

История с призрачными волками тянулась уже достаточно давно, чтобы поднять ранг оплаты до «эпического» уровня, хотя само задание всё ещё оставалось в таблице на ранг ниже. Но

триста миллионов призовых, плюс сто миллионов от системы, приятно грели сердце.

За время пока в долине обосновались мутанты пси, ловцы и охотники перепробовали всё что можно, включая силовые клетки, направленные взрывы, и прочие изыски военной мысли серединных миров.

Свой план имелся и у клана Урго и заключался он в том, чтобы лично посмотреть на этих созданий, а там что-нибудь придумается.

Конечно Атли хотела что-то сказать по поводу глубины тактической проработки, и изящества планирования, но благоразумно промолчала. Девяносто девять процентов планов во вселенной строились именно так.

Портал открылся внутри крепости, представлявшей собой защищённый производственный центр. Внутри располагались склады сырья, промышленное оборудование и строго охраняемые склады готовой продукции, откуда она под конвоем перемещалась в подвалы кланового объединения, чтобы позже стать компонентами различных зелий и декоктов.

— Доброго дня. — Поприветствовал их длинноволосый мужчина в костюме из штанов, рубашки и пиджака, с накладными кожаными карманами. — Извините что вот так, по-рабочему, но у нас давно никто не принимал заявки, так что вы первые за пару лет. — Он сделал приглашающее движение, и повёл их на стену, откуда открывался роскошный вид на равнину.

— Вот там, — он показал рукой, — их главное логово. Жрут всё что есть вокруг. Деревья, траву, кусты, но конечно же самый деликатес — люди. Мы обычно как делаем. Покупаем два десятка добровольцев — нулёвок и выпускаем их на поле. Пока их жрут, роботы сборщики успевают собрать несколько тонн сырья, чего нам хватает на пару недель работы. Нулёвки возрождаются в своих локациях, а дальше цикл повторяется.

Вроде бы рабочая схема, но эфирные твари рвут людей так болезненно, что найм новых обходится всё дороже и дороже. Никто не желает повторять этот опыт, даже под сильными наркотиками, которые стоят совсем недёшево. Канго улаго, как-то воздействуют непосредственно на мозг убиваемых. Мы даже пробовали упоить людей до бесчувствия, но не помогло.

Единственной хорошей новостью, является то, что их немного. Более десяти тварей мы не фиксировали никогда.

[1] МИНХиГП Московский институт нефте-химической и газовой промышленности (Керосинка)

Глава 5

Продолжается беспримерный космический поход звёздного крейсера Союз, по Солнечной планетной системе. Отважные космонавты, под командованием руководителя экспедиции генерал-полковника Георгия Тимофеевича Берегового, экипаж в составе генерал майора Титова Германа Степановича, полковника Терешковой Валентины Владимировны, полковника Севастьянова, а также группа десантников под командованием генерала Горянинова Виктора Степановича из состава отдельного гвардейского полка специального назначения, уже совершили посадку на Меркурий, где произвели фотосъёмку камерами особо высокого качества, и провели ряд исследований и экспериментов в интересах освоения космоса, и по заданию Академии Наук СССР.

Следующей планетой для высадки планируется Венера, и конечно Марс, где экспедиция развернёт исследовательский комплекс, из трёх лабораторий, оснащённых передовой аппаратурой для изучения всего комплекса вопросов, связанных с постоянным проживанием на планете изыскательских групп.

Наш корреспондент сумел задать несколько вопросов руководителю экспедиции генерал-полковнику Береговому, через центр управления дальними полётами в подмосковном Реутово.

— Скажите Георгий Тимофеевич, флаги СССР и вымпелы оставляемые на местах посадки, свидетельствуют о захвате территорий и планет, как об этом уверяют западные источники?

— Конечно же нет. — Напомню, что именно русские открыли Антарктиду и именно мы настояли на особом правовом статусе континента, как открытой для всех территории научного поиска. Космос слишком велик, и слишком сложен, чтобы его можно было прикарманить одной или даже группе стран. Видимо по себе судят.

И мы конечно же ждём исследовательские космолёты всех стран, и будем с интересом наблюдать за их работой.

— Но больше ни у кого нет кораблей способных достичь других планет.

— Это, без сомнения ужасное обстоятельство, но и на планете Земля, огромное количество не решённых вопросов, требующих внимания мировой науки.

Правда 3 марта 1983 года.

Конечно о призрачных волках, имелось немало информации. Каждая команда, что пробовала их извести, что-то добавляла к знаниям о них. Твари могли переходить в эфирное состояние, когда находились под атакой, и в свою очередь атаковать

проявляясь материально. Сами существа не значились в списке особо опасных, но до сих пор их никому не удавалось добыть, так как те вовремя переходили в призрачное состояние и просто сбегали. А преследовать их никто не решился.

Тактический процессор, помог найти несколько стратегий борьбы с ними, но сработает ли хоть одна, предстояло узнать на практике.

Воин сотого уровня мог бегать со скоростью больше ста — ста пятидесяти километров в час, и тут у них с волками намечался некий паритет. Но вот рост твари больше трёх метров в холке, обещал определённые сложности.

Выйдя на равнину между форпостом и Стеной, они разошлись в соответствии с первоначальным планом, а Никита вытащил из пространственного кармана объёмный проектор, и установил так, чтобы проекция толпы людей смотрелась естественно, а после потратил полчаса устанавливая всякие ловушки, и напитывая их энергией.

Волки появились внезапно. Вот ещё никого не было, а вот стая из десятка огромных особей мчится по полю вперёд, чтобы полакомиться тёплым мясом. Первая ловушка — каменные иглы, вылетевшие из земли, убили только одного зверя, а все остальные тут же перешли в эфирное состояние и остальные сюрпризы вообще проигнорировали. Как-то сработала только «завеса молний», от которых и в эфирном теле, от волков пошли волны, но они тут же собрались в реальные тела. Атли все идеально рассчитала, и в одного из волков влетела ярко сиявшая белым стрела, разорвав в клочья.

И снова волки, словно подёрнулись рябью, и стали полупрозрачными. Но в таком состоянии, никого не сожрать, и они стали крутиться вокруг проекции человеческой толпы. Третьим ударил Грур, находившийся прямо в центре, когда один из волков, перетёк в реальный мир, чтобы ухватить человека. Ургo располосовал ему морду, а через мгновение ударил по шее, так что поток крови, залил всё вокруг.

К такому, жизнь их точно не готовила, и озадаченные твари отскочили назад, прыгая на месте, и пользуясь заминкой, Никита, поняв, что на них действует, плеснул «Облаком молний», и те сразу вернув себе материальность, подставились под удары Атли, сразу пристрелившей пару созданий, и Грура, дотянувшегося до ближайшего зверя и когтями располосовавшего его от грудины до живота, вывалив все внутренности на траву.

Волков осталось пятеро, и они уже не помышляли о еде, а о

том, чтобы не стать добычей самим, и развернувшись на месте, кинулись к лесу, цепочкой, набирая ход, но Никита уже ждал их преградив путь, «Могучим штормом», сплетя узоры пси и эфира в тугой смерч.

Волки не успели ничего сделать, как вихрь энергии двух миров скрутил их в визжащий комок, и словно взрывом разорвал в клочья.

Вы уничтожили Стаю Границы. премия 300 тысяч ЕП. Существа 180 уровня, высокой сложности. Уничтожьте всех тварей локации для получения премии в 300 тысяч ЕП.

Продублировав сообщение по тактической связи, Никита отошёл назад, давая занять место впереди Груру, а Атли занять место в тылу, так как её защита была самой слабой. Но зато она, как и все лучники, быстро бегала, и даже умела стрелять себе за спину, снижая желание догнать. И конечно никогда ни у Никиты, ни у Грура не возникало желания послать Атли на разведку, упирая именно на то, что на быстро бегает, чем частенько грешили командиры групп.

У арбалетчицы вообще воздалось впечатление, что на неё пока не слишком рассчитывают, хотя честно делятся всем добытым, как с полноправным членом команды. Это позволило ей серьёзно поднять необходимые для стрелка качества, а Никита вдобавок подарил отличную лёгкую броню производства алтани, стоившую на рынке от двухсот миллионов ЕП и больше, в зависимости от жадности продавца. Просто подарил и всё. Вошёл в комнату, в клановом Доме, построенном на берегу залива на Ррушал, положил пакет на стол, со словами, «Держи. Это тебе» и вышел.

Потому она без малейших колебаний влила почти все свободные ЕП, в дистанционный контроль, и дальние удары, усилив арбалет до технического максимума, за которым начинались изделия в пятьсот миллионов и более. И именно она заметила в переплетении ветвей, мелькание эфирных теней, и дала сигнал тревоги.

— Вот чёрт! — Никита перешёл на эфирное зрение, и его сразу ослепило сияние толстенного купола, накрывавшего поляну, возле пещеры, из которой уже выбралась огромная, выше пяти метров в холке волчица.

Уровень задания повышен до эпического. Уничтожьте королеву стаи с выводком, и получите премию в двести миллионов ЕП.

Щеря зубы, волчица внимательно следила за перемещением людей, из-за силового барьера, но в какой-то момент, преграда истончилась и пропала, а королева бросилась в атаку, материализовав лишь кончик одного когтя.

Грур, ловко ушёл от удара и в ответ ударом руки оторвал коготь, отломив его почти у корня, от чего волчица взвыла, и метнулась вперёд, целясь зубами в Грура.

Как раз в этот момент королева чуть опустила голову, и Атли тут же вогнала ей в темя бронебойный болт, не пробивший защиту, но крепко просадив её, и следом положив ещё пять болтов попроще, почти обнулив щит, что дало возможность Никите подойти совсем близко и ударить «потоком праха» проделав в монстре дыру, и добив «серпом плазмы».

Смахнув сообщение от ассистента, Никита заглянул в пещеру, и движением руки запустив перед собой «облако молний» отправился вслед за ним, но буквально через полсотни метров встал, так как облако влетело в обширную пещеру, и растеклось по его стенкам, осветив зал переливами электрических разрядов. В центре на куче полусгнивших тряпок, лежали два десятка совсем небольших комочков, размером в две ладони, слепо тыкавшихся носами в воздух в поисках материнских сосков.

— Вот это да… — Никита подошёл ближе и подкину в воздух узор «Светлячка», опустился на камни. — Это-ж мы вашу мамку завалили… Вот чёрт! — И в этот момент, у щенков, раньше живших в полной темноте стали открываться глаза, и они, увидели Никиту, и словно намагниченные стали подползать ближе, утыкаясь носами в броню, и скользя по ней шершавыми языками.

В зал вошёл Грур, и мгновенно оценив картину, покачал головой.

— И что бы будем делать с этой псарней? Они ведь тебя признали за маму.

— Да что делать? — Никита вздохнул. — Куплю какой-нибудь кусок земли, да поселю их там с парочкой биологов — зоологов. Пусть выкармливают. Рука у меня на них точно не поднимется. Малыши же совсем. Пусть будут.

— Надеешься вырастить из них свою стаю? — Спросила вошедшая в зал Атли.

— Нет. Скорее выращу до взрослого состояния, и отпущу где-нибудь. — Никита встал, и прошёлся кончиками пальцев по головам щенков. — Но малышей убивать не стану.

Вы не выполнили задание полностью. Премия снижена до 100 миллионов ЕП. Открыта профессия «погонщик монстров».

Убрав щенков в пространственный мешок, они вернулись в форпост, где уже кипела работа. На поле выезжали сборщики, а их ожидал казначей клана, не только заплатив все, но и предложив вполне приличные деньги за туши волков, даже

разорванные в клочья, что увеличило добычу на пятьдесят миллионов, и предложил сдавать им всё добытое за вознаграждение выше рыночных цен.

С призрачными волчатами тоже всё решилось просто. Одна из биостанций расположенная на острове в океане, с удовольствием взяла на себя заботы о выводке, и Никита сбросил с себя эту заботу.

Группа из трёх воинов, имела более высокую боевую эффективность чем просто воин и эфирник, и они часто мотались по застарелым заданиям, снимая финансовые сливки, с давних проблем.

Рейтинг клана быстро поднялся до верхней тысячи, начав восхождение к сотне лучших, но и так вполне хватало заказов, особенно учитывая пять зелёных звёзд, что означало ни одной проваленной миссии, ни одного спора с клиентом, и вообще отсутствие всяческих вопросов.

Но вопросы к ним всё-таки имелись, причём крайне неприятного свойства.

Самозваные ревнители веры, собранной на скорую руку из страхов, традиций и желания стричь паству, порождённые миром Карсол, явились в Серединные Миры, нищими попрошайками, и смелыми воинами. Но с тех пор много чего утекло, и к этому моменту, клан Инквизиторы Истинной Веры, входил в десятку сильнейших, представляя собой мощное объединение религиозных и церковных деятелей разных миров, содержа сотни боевых групп, тысячи храмов, и что куда более выгодно, несколько весьма приличных корпораций, и даже парочку кланов наёмных убийц, для совсем грязных дел. И конечно их горячо интересовало всё что могло усилить власть, и в особенности это касалось всех проявлений магии. В больших светлых лабораториях, учёные синтезировали разные вещества, школы эфристики создавали новые узоры, а эфиро-материаловеды, сплавы для оружия и доспехов. Да, пока им не удалось достичь даже уровня аргатов, но изделия инквизиторов стоили намного дешевле, а потому давали солидный доход.

И разумеется некий человек, возможно владеющий силой пси, не мог не заинтересовать разведку и аналитические группы клана. Видео боёв человека с псевдонимом Кот-2 тщательно анализировались, когда клан «Орден Сияния Истинной Веры» внезапно поделился всеми собранными материалами, где имелось достаточно поводов, для принятия Кота, в разработку.

Слияние сил пси и эфира, потенциально давали такой прирост в мощности узоров, что уже совсем неважно какой там социальный рейтинг у владеющего, и вообще, мало что

оставалось важным на таком фоне. При таких ставках, уже не до игр в социальное равенство.

Уже давно больше торговцы чем воины, инквизиторы тем не менее обладали достаточным могуществом чтобы попытаться просто захватить игрока, и выдавить всю нужную информацию словно краску из тюбика.

Предположительный уровень игрока, специалисты оценивали в сто пятидесятый — сто семидесятый, а его напарника в двухсотый, что вообще не должно создать никаких сложностей. Паладины инквизиторов достигали сто восьмидесятого, а при такой разнице в уровнях, захват представлялся делом техническим и не заслуживающим серьёзной разработки.

И то, что светляки, крепко выхватили в попытке прибрать нужного человечка, тоже никого не остановило. Отношение к разного рода церковникам у инквизиторов было в лучшем случае брезгливо — презрительным, как у предстоятелей к торговцам церковной мелочёвкой. Понятно же, что существуют те, лишь потворством милосердных богов и неразборчивостью паствы в выборе Дома для веры.

А в случае успеха операции, выигрыш обещал фантастические перспективы. Это и новые принципы формирования узоров из разных энергий, и сами узоры, да и наверняка у еретика найдётся чем порадовать Отцов Инквизиции.

Церковь Милосердных богов, имела отлаженный механизм принуждения человека к сотрудничеству, причём так, что это не сильно сказывалось на общественном рейтинге. Ну а сами мастера заплечных дел, вообще не покидали храмов, питаясь и отдыхая здесь же, так что их не беспокоили отрицательные цифры в строчке социального уровня, и одинокая чёрная звезда в строчке общественного рейтинга. Нулёвок, с крошечным балансом это вообще не беспокоило. Их кормили от пуза, вовремя подкладывали на всё готовых девок, и давали поглумиться над узниками, а больше им ничего и не требовалось.

Ничего серьёзного городить не стали. Выделили группу захвата из двух десятков паладинов Истинной веры, и отправив в представительство клана письмо с предложением о личной встрече перешли в режим ожидания.

А Никите со товарищи, было не до игр. Волчата, хоть и оценили тропический остров в сравнении с тёмной пещерой, но отпускать его не желали категорически, и пришлось задержаться в тропическом раю ещё на пару недель, пока волчата всё же стали подпускать к себе персонал биостанции, и принимать у них из рук еду. Кроме того, им требовалась энергия пси, и пока Никита

находился рядом, они потихоньку тянули из него, но пришлось озаботиться кристаллами, наполненными тёмной энергией, для нормального существования малышей.

И только к концу второй недели, Никита взялся разобрать письма пришедшие за время пока он занимался внезапным прибавлением.

И первым делом конечно стал читать помеченное «срочно» где его девчонки указывали на многократные попытки связаться с ним от Конклава Инквизиции Истинной Веры Мироздания, предполагая ловушку, и конечно сразу связав светлячков, только что получивших «по соплям» и новых фигурантов.

Но выглядело всё достаточно невинно. Инквизиторы предлагали встретиться для обсуждения задания по зачистке пещер в одном из приоратов Конклава, сразу обозначив ставку оплаты «невозможного» уровня.

Не торопясь с ответом, Никита прямо через имплант связался с знакомой ему Лайрой Тиго, посредником от юридического Дома «Равновесие», Клана «Тысяча глаз».

Юридический клан славился дословным исполнением контрактов, и пять зелёных звёзд имел вполне по праву. Но даже на этом фоне, Тиго, отмечалась всеми как «Несгибаемая Сука», иногда с ненавистью, но чаще с восхищением.

Они встретились в кафетерии комплекса «Тысяча Глаз» в закрытой кабинке, предполагающей кроме полной приватности, ещё и возможность поесть, выпить, и вообще провести время с пользой, для чего рядом имелся не только широкий диван, но и большая двухместная ванна.

— Госпожа Тиго. — Никита поклонился. — Рад новой встрече. Может раскроете секрет того. как вы постоянно хорошеете? Жёны совета акционеров, наверное, уже замучались нанимать для вас киллеров?

— О! — Глаза дамы сверкнули словно два бриллианта. — Я просто вижу в вас отличное образование. И точно зная, что вы не юрист, могу предположить, что вас готовили к не менее важной, но куда более опасной работе.

— Вы как всегда правы. — Никита склонил голову. — Что лишний раз подтверждает мысль, о совершенной фатальности комбинации красоты и ума.

— Всё — всё. — Женщина громко расхохоталась. — Я уже ваша, и могу начать отдаваться хоть сейчас. Но всё же? Кого мы разденем кроме меня?

— Я хотел бы слегка пощупать за вымя инквизиторов. — Никита улыбнулся. — Наверняка в Серединных мирах, полно тех, кто хотел бы с ними свести счёты, но никак не складывается. А у

меня с высочайшей степенью вероятности, скоро случится весьма удобный повод. Святоши приглашают меня на разговор, сразу объявив нижнюю планку оплаты в размере пятисот миллионов. Зная эту породу жадных крыс, я совершено уверен, что меня заманивают в место, где попытаются украсть, для последующего давления или ещё чего в этом духе.

Женщина чуть прикрыла глаза просчитывая всю ситуацию, и от нервного дыхания, одна из пуговок, на блузке, сдалась распахнув чуть больше чем желала хозяйка.

Но Лайре, было не до норм приличия. Она знала, как минимум два клана искренне и истово желавших инквизиторам сдохнуть и уже прикидывала сколько возьмёт с них, за такую роскошную возможность.

— И за это ты хочешь?…

— Ничего. — Никита покачал головой. — Это не услуга, и не работа. Это просто приглашение хороших людей, на вечеринку с клоунами.

— Тогда так. — Женщина собрано кивнула. — Местом встречи, назначь парк восьмого сектора, локация «Речная заводь». Там как раз собираются всё перестраивать, и некоторый беспорядок нам обойдётся сравнительно дёшево. А может даже и денег заплатят. Там такая уединённая беседка, с роскошным видом на реку. Конечно же не соглашайся ни на какие переносы, и стой на своём. Либо там, либо нигде. Всё остальное я решу. — Женщина на мгновение отвлекалась, расфокусировав взгляд, н о сразу же вернулась назад. — Если хочешь, оформим страховку по встрече. В конце концов получается так, что это мы организуем ваш контакт, и несправедливо что ты несёшь все риски.

Валор Кинго глава кланового объединения Звёзды Альсора, куда входили два десятка кланов, и без счёта ремесленных домов и семей, работал, когда получил входящее, с высшим приоритетом, что вообще случалось нечасто. Отложив приказ о распределении сырья между ремесленными группами, и открыл сообщение, выведя его на рабочий экран. Посидел, и коснулся пиктограммы вызова, и через секунду на экране возникла красивая, чуть взъерошенная молодая женщина, сидевшая на фоне логотипа клана «Тысяча глаз».

— Рада приветствовать вас арахо Валор.

— Можно просто Кинго. — Мужчина кивнул. — И я рад видеть вас, госпожа Тиго. Вижу, что с последней нашей встречи, ваше положение сильно улучшилось. Вас можно поздравить с получением партнёрства в корпорации?

— И обещали старшего, если всё будет хорошо. Господин

Кинго. Я беспокою вас по случаю некоей возможности, что открылась буквально два часа назад. Зная о сложной истории ваших взаимоотношений с Инквизицией, я предположила, что вы вероятно захотите вплести в эту ткань несколько светлых нитей, а возможно, что и золотых. Не стану томить вопросами, а сразу отвечу. Существует большой по документам, но крошечный в реальности клан Ургo. Человек, ургo, и мэнири. Самым интересным из них, является именно человек, который при внешнем уровне в сто пятьдесят, рвёт противников двухсотого уровня, не напрягаясь. И именно он умыл кровью и другими жидкостями лик Ордена Сияния Истинной Веры, так что они отказались от его преследования, сосредоточившись на восстановлении сильно пострадавшего хозяйства. Также он с друзьями зачистил несколько застарелых локаций, эпического и невозможного уровня, заработав по нашим данным около полутра миллиардов.

Секрет малыша, очень хотят заполучить инквизиторы, для чего соорудили ему совершенно тупую и прямолинейную ловушку, собрав для атаки два десятка паладинов от двухсотого уровня. Насколько я поняла, они хотя выкрасть его, а после распотрошить, выясняя отчего его удары прошивают щиты двухсотого уровня навылет.

— Я бы тоже не отказался от такого знания, но конечно не стал бы похищать и пытать для этого. — И что ты хочешь? Такое предложение дорого стоит.

— Ничего, арахо Валор. — Женщина подняла раскрытые ладони, демонстрируя жест «чистоты помыслов». — Малыш так и сказал. Это не работа, и не услуга, а просто приглашение на вечеринку с клоунами.

— Мы в деле.

Глава 6

Сейчас где-то пробки на дорогах, где-то скандал, у кого-то подгорела еда или первое свидание, а здесь в студии, красотка Вири, что радует наши глаза своей несравненной красотой, сидит на приставном стульчике всасывая так сказать все тонкости профессии ведущего, готовясь к своему первому эфиру.

С вами как всегда, изящно-полный, писанный красавец Руги, и конечно умный словно толпа академиков Варт, в программе «Поговорим».

— А сегодня мы поговорим о смерти!

— Что такое смерть, в нашем мире? Ну смотря для кого. Вот если умрёт Лорго Тирни, то она, даже не потеряет в заработанных статах, и возрождение ей обойдётся в пару тысяч ЕП. Но вдруг, умрёт кто-то очень важный, и не очень хороший? О! Тогда у него проблемы, так как его возрождение обойдётся в миллионы ЕП, а у кого-то и в сотни миллионов. И скорее всего такие деньги на возрождение у него конечно есть.

Но что если вдруг умрёт кто-то с красными звёздочками в рейтинге и не имеющий таких денег?

— А тогда он просто умрёт, а на его месте, мы обнаружим имплант, готовый к новому носителю. Все эти звёздочки, единицы социального рейтинга, на которые мы не обращаем никакого внимания, это по сути расценки в вашем будущем торге с матушкой смертью, и только вам решать. Решите ли вы быть плохим, но щедрым, либо хорошим, но жадным, либо, совсем на худой конец, бесповоротно мёртвым.

Два десятка паладинов от 200 уровня и выше — это огромная сила. Подавляющая, именно для того, чтобы не пришлось её пускать в дело.

Когда такая мощь приказывает, все должны подчиняться. И именно в этом и заключался первоначальный план Инквизиции. На встречу приходит один человек, вроде как ведёт беседу пока порталисты готовят массовый прокол, а в некий момент, открываются десятки проходов, через которые врывается гвардия, и уносит будущего узника. Быстро, чисто и без соплей. И место тот выбрал удачное. Часть парка отделили барьерами, и никого лишнего там не будет. Конечно оставался риск, что человек пригласит каких-нибудь наёмников, но никто не рискнёт выступить против двадцати паладинов.

На встречу Никита конечно же готовился как на боевую

операцию. Перетряхнул внутреннее хранилище, дозарядил энергокристаллы и вообще сделал полную ревизию, включая аварийные рационы и воду.

Конечно придуманный им план, скорее всего сработает, и инквизиторы умоются кровавыми соплями, но осторожность ещё никому не помешала. Потому он снял дополнительное хранилище, которое можно было потерять, оставив только то, что привязано к его ауре, и все пять кубометров пространства плотно занял различными вещами так необходимыми путешественнику в дороге.

Броню правда надел боевую, на всякий случай, чтобы не поймать шальную пулю в свалке, а меч свёрнутый в веретено, переместил за спину.

Постоянно действующий портал находился на Ррушал, в комплексе пространственной доставки, и Никита, написав на столе записку для Грура и Атли, долетел до комплекса, оставил машину на стоянке, прошёл на Арланар, и там, сев в такси, полетел в сторону восьмого сектора. Под крылом проплывали городские пейзажи самого крупного мегаполиса в Серединных мирах. Здания и парки, тонкие нити наземных дорог, и собственно восьмой сектор — бескрайнее парковое море, с искусственными реками, озёрами и водопадами. Локация «Речная заводь» находилась на полуострове, огибаемом широкой рекой, и здесь пока ещё находился кусок лесостепи, но руководство парка решило переделать его в игровой полигон для «Большой охоты» игры со стрельбой, но к счастью без реальных смертей, в разных предлагаемых обстоятельствах. Захват — освобождение заложников, штурм укреплений, и тому подобное. Молодёжь, яростно носилась с пороховыми автоматами и пулемётами, радостно палила друг в друга, добывая единицы прогресса и призы зрительских симпатий.

Но всё это в будущем, а пока, на полуострове торчали чахлые островки зелени, в окружении твёрдой словно камень почвы, и на самом берегу — имитация древних развалин, сделанных так, что внутри образовывалась небольшая беседка с широкими каменными сиденьями, напротив друг друга.

Место достаточно известное для всяких криминальных переговоров, как минимум потому что никого в округе не спрятать.

Никита походил вокруг беседки, зашёл внутрь, и присел на тёплый, отполированный миллионами задниц коричневый камень, откинувшись спиной продолжал внимательно следить за всем что происходило вокруг.

Но граждане дисциплинированно не залезали за ограждения,

гуляя где-то вдали, а по направлению к беседке, степенно и неторопливо шёл мужчина в длиной золотой рясе до земли, тяжёлой цепи, и медальоном с изображением «Ока истинной веры» на груди. Мужчина вовсе не походил на церковников Земли, а выглядел скорее управляющим крупной корпорацией. Подтянутый, подвижный, с умными глазами, и причёской, забранной в косицу, перевитую золотыми нитями.

— Рад, что вы приняли наше предложение. — Мужчина кивнул, и пройдя в беседку, сел напротив. — Я, старший комтур Цирангал Утхо представляю Священный конклав инквизиции истинной веры мироздания, и у нас к вам есть несколько очень важных вопросов. — Глаза его блеснули сталью. — чтобы сразу избежать малейшего недопонимания, разговор мы будем вести в помещениях консистории дознавателей, Священного Конклава. Ну а для улучшения потенциала вашего сотрудничества, мои мальчики проводят вас.

И сразу же, по всей площадке раздались хлопки телепортов, выпуская два десятка воинов в золотых доспехах, отличавшихся только цветом узора. На некоторых багрово-алый, на каких-то светло голубой, и на парочке — чёрный.

— Вот говорили мне умные люди. Не торгуйся с чертями, шлюхами и церковниками. — Никита рассмеялся, хотя в крови уже бурлил адреналин. — Только не могу решить, кто из них вы. Склоняюсь всё же к чертям. Хотя и на шлюх похожи. Наверняка же на доспехах есть дверца сзади, для облегчения проявления братской любви?

— Смирись, отродье тьмы. — Кротко произнёс Утхо, хотя и он как никогда находился близко к взрыву. — Наши палачи очень любят таких как ты. Молоденьких, и непокорных.

— Что ещё раз доказывает мою правоту. — Никита покачал головой. — Хотя если вдуматься, между чертями, церковниками и шлюхами никакой разницы. Вы все тупые, и нарочито — безжалостные в скудости ума и полном отсутствии морали.

— Как глубоко проникла тьма в это бренное тело. — Он обернулся к паладинам уже окружившим беседку. — Взять его.

Паладины тут же вытащили короткие палки нейроподавителей, и трое из них, шагнули вперёд.

— Э! Я не согласен. — Никита улыбнулся, и уже собирался ударить «Веретеном боли» когда вокруг что-то гулко ахнуло, пространство пошло рябью, и из ряби, вышли десяток воинов, одетых в разные доспехи, с различными клановыми знаками, но с обнажённым оружием наперевес.

— А я думаю, что за бляди тут у меня под боком бесчинства затеяли? — Валор, в броне и с огромным мечом, с зубьями на

обухе, покачал головой. — Девочки, вы перепутали. Здесь не квартал половых услуг. Или вы любите пожёстче?

Среди вновь прибывших, не было особо идейных, но у каждого к ревнителям веры имелся длинный список претензий и вопросов из того списка, что пишется кровью.

— Бой! — выкрикнул комтур, и в руках его сверкнула пара коротких мечей, но Никита всё же ударил первым. Давно приготовленный узор «веретена боли» скрутил в спазме Утхо, разрушив его узоры, а второго шанса Никита ему не дал, врезав «Ударом праха», что почти развалило тело инквизитора пополам. Но в последний момент, амулет спасения выдал мощный импульс, и облако портала поглотило его и Никиту.

Кардинал безопасности конклава, любил ночные часы. Древний город засыпал, шум на улицах размывался, становясь мягче и глуше, а в домах постепенно зажигались огни. Эту планету Церковь Истиной Веры получила почти случайно, когда её жителей стала косить неведомая эпидемия. Инквизиторы, экзорцисты, теурги[1], и ещё пара десятков различных церковных специалистов прибыли сюда на Ултор, и конечно же победили заразу, спася немалое миллиардное население. Церковь пришла сюда, и… осталась. Сначала в виде храмов Истинной Веры, затем учебных центров, а после и административных учреждений церкви, заняв обширное плато рядом со столицей одного из государств.

И уже никак не скажешь, что это пригород, потому как здания в церковной части города отличались изяществом, красотой, парки весьма ухожены, широкие проспекты, и везде стояли дома, где жили и работали миллионы людей, сделавших служение Истинной вере, своей профессией, и призванием.

И уже не нищая конфессия с тремя десятками подвижников, а мощнейшая организация породившая в свою очередь много ответвлений, вроде боевых Орденов, сотни кланов, научных институтов, и даже собственных академий. Божественная энергия, собираясь тонкими ручейками со всех Серединных Миров, стекалась сюда, в Храм Истинных Богов, и возвращалась обратно, проливаясь благодатью сынам Истинной веры. И именно Благодать, позволяла теургам накладывать Благословение Света, что являлось главным товаром церкви.

Благословение жрецов давало вроде немного. От пяти до пятнадцати процентов усиления, что зависело от ранга священника, и дополнительно немного поднимало показатели по всем параметрам. Но часто, именно этой малости не хватало в бою, и заявки на принесение благословения, шли сплошным

потоком.

Кроме этого, церковь торговала зельями собственного изготовления, выпускала оружие и доспехи, имела сеть модных магазинов «Краса Света», и вообще влезала везде, где могла заработать.

В последнее время правда наметились некоторые сложности. Орден Сияния Истинной Веры, умудрился потерять ценнейший актив — ферму стальных быков, что конечно сразу же сказалось на отчётности финансового приората, чтобы впоследствии отразиться на орденском руководстве.

Виновный конечно же сразу был найден, и сейчас, боевое крыло приората проводило операцию по доставке еретика в лоно Матери Церкви. Опытные палачи уже прогревали инструменты, а дознаватели утверждали перечень вопросов.

— Ваша лучезарность! — Вбежавший служка выглядел так, словно за ним гнались все демоны изнанки. Он упал на колени, и по инерции ещё проехал немного вперёд.

— Говори.

— По приказу его светлейшества, старшего комтура Цирангала Утхо, занимался съёмкой операции, в восьмом секторе. Сначала всё шло по плану. Мы поставили пробойник, и старший комтур вышел из портала, и стал разговаривать с этим… которого захватить требовалось. Через несколько минут, вышли паладины, и окружили беседку. Но затем, из таких же порталов вышли около десятка воинов разных кланов… и они…

— Ну!

— Никто не выжил, ваша лучезарность. Их там зарезали словно жертвенных калсаров. Весь бой продолжался едва-ли несколько минут. Судя по тому как там полыхало, те кто пришёл, имели явно выше двухсот пятидесятого.

— А Утхо?

— Не могу знать, ваша лучезарность. Там что-то полыхнуло, в беседке, и всё.

— Пошёл вон. — Кардинал сделал короткий жест рукой, и служка вымелся из кабинета, а руководитель службы безопасности набрал короткий номер на настольном планшете.

— В каком секторе возвращения зарегистрирован Цирангал Утхо?

— В двести пятом, ваша лучезарность. — Ответил дежурный техник. — Сейчас там наши врачи.

— Что значит врачи? — Уточнил приор.

— Сразу после воскрешения, у него отказало сердце, и дежурная смена сейчас проводит обследование организма. Более

точной информации у меня нет.

— Фадратх талхор! — Приор прервал связь, и хотел выйти, когда поступил вызов от технической службы контроля непосредственно подчинявшейся безопасности.

— Ваша лучезарность. У нас красный — десять. Уничтожен пост прибытия номер восемь, тревожная группа и пост на нижнем горизонте, там, где центр воскрешения, соединяется с тюремным блоком.

То, что его подхватило телепортационным вихрем, Никита понял сразу. Как сразу понял и то, где он оказался. Умерший в процессе переноса комтур, лежал у ног неопрятной кучей, а Никита оказался перед парой автоматических турелей, сразу открывших огонь, как только увидели чужака. Но к счастью тело покойного, обвешанное амулетами и защитами словно новогодняя ёлка игрушками, собрала на себя все снаряды, давая время собрать пару узоров. И через секунду, обе турели, с треском, вспыхнули жарче соломы политой бензином, и взорвались оставив на месте крепления затейливые веники из торчащих в разные стороны стальных прутьев, проводов и пятна жирной чёрной сажи на стенах.

Дым сразу заволок помещение, давая время Никите подскочить к закрытой двери, и прорезав в ней дыру, сразу же нарвавшись на группу воинов. Но все как-то быстро кончились, разметав внутренности и части тел по коридору, а Калашников, пробежавшись до следующей двери, выскочил на развилку, и чуть подумав, он рванул вправо, оказавшись через некоторое время возле монументальной заслонки, но с механизмом открывания по его сторону, словно кто-то хотел защититься от того, что находилось за дверцей.

Со словами «да куда уж хуже», Никита убрал меч и решительно взялся за штурвал.

Старый механизм скрипел и протестующе хрустел стальными сочленениями, но в итоге сдался, и уперевшись ногой в стену, Никита потащил створку на себя.

Аддурх Гио, старший мастер тюремного блока, впервые в своей жизни видел, чтобы открывалась штурмовая дверь, и даже в его недалёком уме, забегала мысль о том, что творится странное. Да ещё и этот сигнал… Он взглянул на потолок где мигала красная лампа, и надпись «Тревога», но бежать и запираться в камере для надзирателей не хотел. Гио, представлял собой настоящую гору мышц, причём прекрасно тренированных, и умел ими пользоваться. Многочисленные улучшения, по специальности

«свежеватель», на которые Церковь не жалела денег, потрачены не зря. Конечно из оружия у него имелся лишь нейропарализатор, но метровая стальная палка, с удобной рукоятью, и сама по себе грозное оружие, а облако искр вокруг неё, способно скрутить любого.

Никита, не открывая дверь полностью, скользнул в щель, и увидев перед собой огромного мужика, в бесформенном комбинезоне, и с занесённой для удара палкой, коротко пробил в челюсть, и крутанувшись вбил ногу в голову здоровяка, от чего тот осел на пол, выронив свою железку. Но как ни странно не умер, и даже не окончательно потерял сознание, просто попав в состояние нокдауна.

«Хренассе какой здоровый. Будешь проводником». — Подумал Никита, собрав сложный узор «подчинения» третьего уровня из чистого пси, и буквально вкрутил его в голову гиганта.

Практически сразу же взор тюремщика прояснился, он обернулся и увидев Никиту коротко кивнул.

— Хозяин?

Никита закрыл дверь, шариком плазмы прошёлся по металлу сплавляя створку с косяком, и дополнительно кинул на пол огромный конструкт «Плазменного шара», гарантировано заваливающего коридор.

— Покажи мне, где тут что.

— Слушаюсь. — Гио, встал, и даже не обернувшись на лежавшую на полу палку, пошёл вперёд. — Этажом выше — жилые комнаты персонала, здесь пыточные и допросные, а этажом ниже комплекс проживания заключённых.

Коридор, из серых, отполированных плит, с такими же квадратными светильниками на белом потолке, мог находиться и в гостинице, и в офисном центре. Нигде не видно было ни грязи ни вообще следов пребывания людей.

Но в допросных шла работа. Каких-то людей в бесплатных штанах и рубахах допрашивали, распяв на стенах, кого-то деловито пытали, касаясь тела нейродеструктором, и заглянув в десяток камер, Никита понял, что и везде так, прошёлся вдоль коридора обрабатывая узором подчинения всех палачей, и приказав отправить заключённых по камерам и собрать всех сотрудников в одну комнату, где как видимо они отдыхали от трудов, подождал пока последний из заплечных мастеров войдёт, накрыл их ещё более плотным узором.

— Вы все еретики. Пытайте друг друга, и добейтесь признания. После признания, пытайте дальше пока не умрёте. Последний пусть убьёт себя. — Он повернулся к Гио. — А ты пойдёшь со мной. Покажи мне спуск на этаж с заключёнными.

Этажом ниже тоже всё выглядело чисто и аккуратно, если не считать погасших глаз, заключённых за толстыми стеклянными стенами, отделявшими коридор от камер.

Здесь портал есть?

— Аварийный эвакуатор. Но он настроен на резервный тюремный блок.

— Переключить сможешь?

— Только на что-то общедоступное.

— Давай. Перенастроишь, включай. И гони всех заключённых туда. Кто не может ходить — приноси к порталу, и закидывай внутрь. Торопись!

Никита уже чувствовал, что его время истекает, и подошёл к основной двери тюремного отсека, находившейся буквально в двадцати метрах от портала.

Там, за мощной перегородкой уже шла какая-то нездоровая суета, и он, аккуратно проковыряв небольшое отверстие «Иглой праха», вытащил из пространственного кармана кристалл пси, и начертав на боковине глиф «разрушения», втолкнул его через стену.

Упав на бетон, камень выплеснул волну разрушения чужеродной энергии, от чего все амулеты, и изделия с эфирными конструктами, не защищённые от пси, одномоментно разрушились, отправив два десятка паладинов из тревожной группы за бесплатными штанами.

Гио не только сам таскал тех, кто не мог ходить, но и каким-то образом заставил делать это других заключённых и дело продвигалось. Люди исчезали в дымке портального перехода, оказываясь на сто тридцать восьмой площадке главного транспортного зала Гильдии порталистов.

Сразу же сработали сирены тревожных извещателей, и к порталу стали прибывать представители аварийных служб и городские правоохранители.

Но поток всё не прекращался, и им пришлось организовывать настоящий конвейер, по отправке прибывающих в госпиталь, а кое-кто уже начал давать показания полиции.

Следом за паладинами, к двери искорёженной взрывом пси кристалла, прибыли теурги, и стали чертить схему обряда «Пробойника», собираясь вынести дверь потоком энергии. Они собственно ничего и не скрывали, открыто переговариваясь, и рисуя узор, потому как находились под защитой мощнейших амулетов, и конструктов насыщенных божественной энергией. Но Никита, уже видя, к чему дело идёт, решил продать свою жизнь подороже, выбрав потихоньку слой бетона, и оставив тонкую

словно плёнка преграду, вытащил меч, выставил все возможные щиты и проламывая перегородку, с хрустом шагнул вперёд, поднимая меч.

Удар тяжеленой железки, разогнанной нечеловеческой силой носителя сто девяностого уровня, конечно не убивал мага, но физику не отменял, и тела теургов, переливаясь сферами защит, взлетали к потолку, врезались в стены, и скакали по залу словно резиновые мячи, на тренировке волейболистов. Конечно в такой нервной обстановке, церковники думали о чём угодно кроме божественных ритуалов, хотя проклятиями кидались во все стороны, чаще задевая своих чем Никиту, стоявшего в центре, с мечом наперевес, и отбивая тела мечом, словно в гольфе.

Но злые удары меча, постепенно делали своё дело, и в очередной раз в полёт отправилось не облако, переливающееся защитными узорами, а живое беззащитное тело, с чвакающим звуком оставившее мокрое пятно на потолке, упав вниз изломанной куклой.

— Хозяин! Все ушли! — Раздался от портала громовой голос палача, и Никита, не добив двух магов, сбросив с пальцев «Завесу праха», метнулся к телепорту.

Он находился в пяти шагах от портала, когда ему в спину ударил плотный луч «Возмездия богов», пробившей все щиты, броню, и проделав в теле дыру размером с кулак.

Чуть запнувшись на пороге, он был тут же подхвачен на руки гигантом, и исчез в облаке перехода вместе с ним.

[1] Теург — маг, творящий чудеса божественной волей, и энергией.

Глава 7

Здравствуйте, с вами Уларисса Тенсар, и новости Серединных миров, и у нас срочное сообщение от пресс-центра военного крыла мировой полиции. Они уже выдвинулись и оцепили все объекты Церкви Истинной Веры, и имеют предписание, задерживать всех в здании и провести обыск. Юристы Церкви сейчас пытаются оспорить решение генерального прокурора, но как нам сообщили, изменений не будет, так как два часа назад, в главном зале прибытия гильдии порталистов, открылся переход в подземелья Церкви, откуда смогли выбраться более двух сотен похищенных церковью, и многие из них, если не все, имели на себе следы пыток. Там же обнаружилась племянница генерального прокурора — девочка шести лет, пропавшая несколько месяцев назад.

Ходят пока не прояснённые нами слухи, что всё случившееся стало результатом специальной операции Старших Кланов.

Так что как сказал наш штатный острослов и мыслитель Мардало Шудар, «капец святошам». И он кстати никогда не ошибался, поэтому я тоже склонна ему поверить, ну а всем тем. что приобрёл заёмные акции Церкви — мои искрение соболезнования. Получить по ним деньги вряд ли получится.

Новостной холдинг Тарингал. Новости кратко.

Аддурх Гио с Никитой на руках, появился в зале прибытия, когда вокруг еще толпились спасённые люди вперемежку с парамедиками, полицейскими, сотрудниками безопасности порта и других заинтересованных организаций. И что интересно, ларёк церкви Истинной Веры, уже пустовал, и даже незакрытая дверь его болталась полусорванная на одной петле. Дежурный благословитель забыл даже митру и жезл, убегая со всевозможной скоростью. Мастер благословений Ладо Ирисал, сразу узнал робы церковного узилища, и поспешил покинуть сцену.

— Это он! — Завизжала какая-то женщина, указывая на Гио, — Это он нас пытал! — Но, когда к здоровяку двинулись полицейские, тот сразу окутался облаками высокоранговых защит, пробить которые невозможно ручным оружием. Да и стрелять из тяжёлого вооружения в порту прибытия — плохая идея, поэтому все остановились, а вперёд вышел седой измождённый мужчина в грязной рубахе и штанах, залитых кровью, встал между Гиа, начальником тюремного блока, и полицейскими, и подняв руки, громко произнёс.

— Он нас вытаскивал. Он нас вытащил всех. Открывал двери, а там, где не было ключей, ломал бронестекло, какой-то

железкой. Он организовал вынос раненых, и сам ушёл последним. Я Ингаро ти Рансом, принимаю его под свою охрану, и каждый кто посмеет причинить ему вред, будет иметь дело с кланом Рансом.

Скандал продолжался бы ещё долго, но к счастью полицейские уже считали клановый знак раненого на руках гиганта, и сообщили в представительство Ррушал, а оттуда сразу связались с Груром, и он почти сразу перешёл через портал, и оказался рядом.

— Ты меня слышишь? — Обратился он к Гио, между которым и Никитой, серебрились сотни тонких белёсых нитей.

— Говори. — Бывший тюремщик кивнул.

— Я глава клана, человека которого ты держишь на руках. Я знаю эту технику. Это гладиаторская «Рука помощи». Я знаю, что вас пока разделять нельзя, но предлагаю тебе пройти в медцентр, где его примут врачи.

— Хозяин плох. Хозяин почти умер. Ему нельзя без меня.

— Если захочешь, будешь там сидеть с ним, сколько потребуется.

— Показывай дорогу. — Гигант снял часть защит, но тонкая серебристая плёнка всё ещё окутывала его и окровавленное тело на руках.

Никита очнулся плавно, словно отлично выспался, и открыв глаза оглянулся. Рядом в кресле сидел гигант, подчинённый им в подземелье церковников. Узор давно погас, но взгляд, бывшего гладиатора горел фанатизмом.

— Хозяин? — Вы хорошо себя чувствуете?

— Как звать тебя?

— Гиа Мургал, в посвящении храма принял имя Аддурх. — Он вздохнул. — Только всё. Нет нити связывавшей с храмом. Погасла ещё там. — Он мотнул головой.

Никита конечно всё сразу понял, и кивнул.

— Пойдёшь к нам в клан? Только он совсем маленький. Нас всего трое. Вот, будет четверо.

— Если примете бывшего палача… — Гиа встал на колени.

— Брось. — Калашников взмахнул рукой. — Если бы не ты, заключённые там бы и остались. Так что долгов перед ними у тебя нет, а предо мной и подавно.

Где-то через час, они вчетвером сидели на веранде кланового дома, и Никита с улыбкой слушал как его ругают попеременно то Атли то Грур. Гиа естественно молчал, попивая чай из литрового кувшина.

— Ты чего улыбаешься? Строго спросил Грур. — Накосячил же?

— Во-первых, рад что живой. — Никита покачал головой. — И за это дельце я получил тактик — грандмастер, и вообще гору всяких приятностей.

— Да что ему? — Фыркнула Атли. — Возродился бы. С такой социалкой и рейтингом, штрафа почитай и нет.

— Не возродился. — Негромко ответил Грур. — Ты ещё не поняла почему ему сыпется в десять раз больше чем нам? У него имплант невозвратный.

— Это правда? — Девушка остро взглянула на Никиту.

— Да. — Калашников кивнул. — Не очень понимаю, как это должно повлиять на мои поступки, но, да. Бесплатные штаны не для меня.

— Ты кстати в курсе, что выжил только благодаря этому здоровяку? — Грур ткнул когтем в Гиа. У него упрощённый имплант класса Гладиатор. Физуха, скорость реакции, и собственная гладиаторская способность. Самолечение ран, и восстановление партнёра. То есть ты, среди сотни тюремщиков выбрал единственного кто смог бы тебя вытащить с того света, и он это сделал.

— Гиа, — Никита повернулся к гиганту. — А когда у тебя развалился узор подчинения?

— Так сразу почти. — Новый член клана пожал плечами. — У меня же все гладиаторские закладки, а там и защита от ментальных воздействий. Твоё, хозяин, конечно очень сильное, но без подпитки оно развалилось минут через пять. Но к этому моменту, нить от храма уже погасла, а там у меня словно собственные мозги включились. Я же в основном по хозяйству был. Навидался всякого, но никого не пытал. Этого не было. Но куда деваться? На арену не пробиться, там всё давно схвачено и поделено, а махаться за копейки в портовых складах… А там хоть платили достойно. На квартиру и девок хватало.

— А у тебя имплант с подключением или глухой? — Спросил Грур. — Я почему спрашиваю, может тебе ещё чего вкинуть, да единиц влить? Нам бы щитник хороший для Атли не помешал.

— Обычный самый. — Бывший церковник пожал плечами. — Да можно, наверное. Но я с тварями вообще дела не имел. Могу не справиться.

— Это вообще не вопрос. — Атли рассмеялась. — Сдадим тебя на обучение моим соплеменникам, которые группы сбивают для поступления в кланы. Там всё вообще просто. Только перерегистрируй точку возрождения. — Она ткнула пальцем вниз, в подвал, где находился медкомплекс и восстановительная плита.

А для церкви Истинной Веры всё только начиналось. Две сотни освобождённых, сразу создали такой вал катастрофических проблем, что пришлось нанимать сторонних юристов, но помогало плохо. Почти все узники, когда-то были похищены церковниками, и годами их пытали, не давая умереть и перемеситься, и шантажировали родственников, посылая части тел. Иски к церкви подали десяток крупнейших адвокатских контор Серединных Миров, что почти неизбежно гарантировало, что без добычи они не уйдут. Кроме того, среди похищенных оказались несколько крупных промышленников, чьи предприятия перешли в собственность святош, а это уже прямое мошенничество и хищение. Ну и прямо ягодкой на этой зловонной куче — похищение десятка детей, которых сначала должны были сломать морально, после чего передать для обучения в качестве сексуальных рабов и рабынь.

Последнее буквально взорвало общество, и практически все контрагенты разорвали контракты прекратили переговоры, а по совместным предприятиям поданы иски о разделении имущества.

Кроме того оказалось что теперь, паладины и жрецы храма, оказались париями везде, и особенно в центральных мирах, где каждого из них встречали в лучшем случае проклятиями, а в худшем, затевали драку, отправляя на перерождение.

А вот с этим как-то внезапно оказались проблемы, так как Церковь, вообще не интересовали рейтинги Системы, и огромное число убитых, просто не возродилось, так как не имело на собственном счету достаточно единиц прогресса. Но несмотря на это, внутренние покои церковных гостевых домов, ломились от постояльцев, переехавших под защиту церковных стен.

Но всё это даже вместе взятое не шло ни в какое сравнение с тем, что под сомнение оказалось поставлена безопасность церковных хранилищ, что составляло очень важную часть дохода священников — размещение в тайных подземельях сокровищ для тех, кто желал их сохранить. Мол если вы самые серьёзные свои тайны сохранить не можете, то как вам доверять?

И уже начали вывозить хранимое, передавая сокровища разным банкам и депозитариям, что имело эффект обвала.

Роль клана Ургo в том, что случилось, стала публичной практически сразу. Люди видели Никиту, в тюрьме, кое-кто видел, как он удерживал ворота в тюремный отсек, и очень многие видели, как его окровавленного вынесли через портал.

Почему-то всё это сразу приобрело вид спецоперации клана Ургo, а когда выяснилось, что накануне два десятка паладинов

кинули под сильнейших воинов Серединных миров, то вся история заиграла совсем фантастическими красками. Никто не мог поверить, что всё это — результат случайностей, непрофессионализма и головотяпства десятков людей и всё быстро обросло такими подробностями, что церковь, временами даже жалели. Ну как же! попасть под удар двух десятков крупнейших клановых объединений!

Но серьёзные игроки быстро выяснили истинное положение дел, и очень удивились, так как простейшая операция по проникновению, дала такой вот катастрофический для церковников результат. Ну и разумеется все обсуждали личность Кота-2 сумевшего так изящно подставить святош под каток клановой элиты, а после в одиночку взломать их подземелье.

И самое неприятное, что об этом разумном никому ничего не было известно. Ни расы ни даже пола, не говоря уж о лице, и установочных данных. И это бесконечно печалило владык Серединных миров. Не с кем задушевно пообщаться, выясняя как прошли детские годы героя, не полистать семейный альбом… И даже информация о сотрудничестве Кота с агентством «Тысяча глаз», тут не поможет. Крючкотворы ни за что не сдадут клиента. В общем куда не глянь, везде тоска и печаль. Карта мелькнула по столу, била весь аркан чаш[1], и снова ушла в теневую колоду.

В связи со случившимся, Никита, Грур, Атли и Гиа, зарегистрировали временную группу свободных воинов, для выполнения совместных заданий, и даже сменили внешний вид доспехов, чтобы окончательно укрыться в складках местности. Но всё пришлось отменить, так как Дом равновесия, попросил их от имени объединения «Тысяча глаз», пока пересидеть в темноте, потому как разыскивали их серьёзно. За информацию о расположении церковники давали пятьсот миллионов, информационные площадки полнились объявлениями с предложением сотрудничества, и всяким прочим мусором, но юристы тщательно исполняли свои обязательства и из всего вала, на стол к Никите попадал едва ли один процент, и тот тщательно разобран по качеству предложений и рейтингу контрагентов. Но поскольку никакой конкретики в них не имелось, то всё отправлялось в корзину.

Церковь Истинной Веры, шелушили вдумчиво и не торопясь, не давая соскочить, отдав какие-то части, словно ящерице, откидывающей свой хвост.

Конечно они сразу отдали всё приобретённое шантажом, и

выплатили всю полученную прибыль. Затем пришёл черёд уголовных дел, и выплаты пострадавшим, где цифры достигали многих миллионов, и как финал всего кошмара — дела против тех, кто покрывал деятельность Церкви. Прокуроры, начальники отделений полиции, судейские и административные чиновники, улетали на нары, словно втянутые могучим пылесосом, а всё потому, что церковь посягнула на святое — на хозяев Серединных миров, и мгновенно выяснив чья это была делянка, одному из олигархов выкатили такой счёт, что он автоматически выбыл из списка богатейших людей.

Никита же оказался главным выгодоприобретателем от падения храмовников. За спасение людей, система выдала триста миллионов, плюс существенно подняла возможности организма и поскольку он выжил после удара Божественной яростью, то за какие-то двести миллионов сформировала третий источник — «Божественной благодати», и предложила ряд профессий, связанных с теургией и жречеством. Существенный приход случился от делёжки трофеев, павших паладинов, оставивших на поле боя барахла почти на три миллиарда и по общему решению всех участников, треть отошла организатору рейда, а именно воину с псевдонимом Кот- 2. Ну и отчисления от Тысячи Глаз, составившие почти миллиард, тоже весьма оказались кстати.

Всего, история с церковниками подняла Никиту до сто девяностого уровня, что уже являлось бы очень существенным во всех раскладах, но ни он ни Грур не лезли в политику, полагая что и без них как-то справятся.

Но в связи с тем, что они крепко наступили на хвост серьёзным людям, пришлось срочно укреплять оборону портального узла, поставив противоштурмовой коридор, пушки и целую кучу ловушек для незваных гостей. Кроме того, все контакты велись только через коммутатор Тысячи Глаз, а личные встречи отложены до лучших времён.

Зато удалось достаточно быстро подправить структуру способностей Гиа, сместив фокус с гладиаторского на защитный, и приобретя ему щит из кладовых Алтани, за двести миллионов, настолько огромный, что скрывал его почти полностью. Уровень у гиганта оказался невысоким — всего пятьдесят пятый, но сил хватало для того чтобы достаточно шустро таскать двухсоткилограммовую бронедверь. Да, он не мог использовать всех возможностей изделия предназначенного для воина двухсотого уровня, но и так, комбинация выглядела ультимативной.

Первый выход вчетвером сделали на застарелую аномалию в Ррушал, где серые добывали изменённые минералы. Зверьё там водилось достаточно опасное, но наружу они почти не лезли, кучкуясь вокруг источника пси, да и вокруг не имелось ни единой живой души. Так что цель эта значилась не в первой и даже не во второй очереди, и вот дождалась.

Грур с Гиа сразу пошли вперёд, как наиболее защищённые воины, а Никита с Атли, держались чуть позади, готовые поддержать атаку с дальней дистанции.

Разведку не проводили, так как не видели в том никакой необходимости. При усреднённом уровне группы в сто пятьдесят, нарваться можно было только ну очень случайно.

За сотни лет существования разрыва, вокруг источника образовался устойчивый биом, с тварями разных калибров от самых мелких, и шагая по высушенной до звона степи, Никита боковым зрением видел, как разбегаются от группы мелкие змейки с антрацитово-чёрным телом, какие-то рептилии, и прочие гады, поедающие насекомых, роившихся на грязно-оранжевой траве, что росла обширными плешами.

Пару раз рядом пробегали создания покрупнее, а один раз вдали пробежалась стая волкоподобных тварей размером с телёнка.

Они сразу решили двигаться к источнику, так как если его не станет, вся остальная живность просто вымрет, но не дошли, так как им навстречу, с грохотом и треском, выметнулось стадо животных с длинной и широкой пастью с торчащими зубами, маленькой шишковидной головой, и поджарым мощным телом, размером с крупного быка. Клыки, торчавшие вперёд, парили чёрной дымкой, с по шкурам тварей змеились светящиеся жгуты похожие на электрические разряды.

Общая тактика стада была понятна. Таранным ударом стоптать врагов, а после сожрать всё что осталось.

Гиа сразу встал, широко расставив ноги, приподняв щит, с силой воткнул его в землю, и сложный механизм глубоко вонзил в грунт опорные штанги, превращая его в полевое укрепление.

Никита и Грур чуть разошлись в стороны, а Атли прижалась к спине гиганта, чтобы максимально попасть в мёртвую зону.

Проверив все ли встали по местам, Никита бросил себе под ноги узор левитации, и поднявшись на пять метров вверх, ударил по набегающему стаду «Пламенем изменения» узором, где сплелись потоки пси, эфира и пока ещё слабые, но уже вполне действенные искры благодати.

Сверкающий поток, похожий на щупальце гигантского

кальмара, ударил по тварям, словно бревно по куче арбузов, мгновенно превращая монстров в разорванную кровавую мякоть. И только вожак, уцелел, и даже потеряв шкуру, окутавшись жёлтым сиянием и не сбавляя скорости врезался в щит с громовым звуком пушечного выстрела.

От удара щит качнулся совсем немного. Может сантиметров на десять, но этого хватило, чтобы разогнанный этим движением Гиа, взлетел в воздух, и выдернув за собой щит, улетел кувыркаясь куда-то вдаль, оставив Атли напротив огромного крокодило-быка, с которого только что счистили всю шкуру. Зверь ещё не пришёл в себя от аварийной остановки, но быстро очухивался.

На две таких долгих секунды, сцена замерла, чтобы после взорваться движением. Грур, взвился в воздух, обрушившись на зверя воткнув меч до самой гарды ему в загривок, и полосуя когтями по глазам, мгновенно лишив вожака зрения, а сбоку ударил Никита, буквально продавливая защиту монстра атакой предельного уровня насыщенности и сложности, с тягучим хрустом, полыханием энергооболочек, и истошным визгом животного почуявшего свой конец, и в этот момент, Атли, сменившая стрелу, увидела, как погасла защитная аура чётко вогнав в лоб монстра, тяжёлый бронебойный болт, обдав Никиту и Грура волной кровавых останков и ошмётков, но ни капли не попала на Атли, оказавшейся вдруг прикрытой щитом Гиа.

— Все целы? — Никита одним движением стряхнул с себя грязь с кровью и оглянулся, проверяя всех. — Гиа, ты как? Сильно тебя приложило?

— Средне, хозяин. — Здоровяк усмехнулся. — Только вот таких полётов я совсем не планировал. Сколько эта тварь была?

— У меня отобразилась как двести плюс. — Произнёс Грур

— У меня показала, как двести сорок. — Ответил Никита. — Но конечно повезло. Могли вляпаться куда крепче. Но если делать разведку ногами, то это надолго. У меня нет решения.

— Можно нанимать команды разведчиков. — Подала голос Атлиара.

— Это не выход. — Никита взмахнул рукой. — Так всё вообще замедлится до невозможности. Будем что-то думать. Наверняка есть какие-то автоматические устройства разведки, или что-то подобное. В конце концов я могу быстро пролететь под узором «тени», и всё посмотреть лично. А пока. давайте я приведу вас в порядок, и пошли чистить это место до конца.

— Я подвёл вас, хозяин. — Словно ледокол прогудел Гиа.

Никита вздохнул.

— Я тебе уже тысячу раз говорил. Не называй меня хозяин. Я

вообще не хочу быть никому из разумных ни поводырём, ни хозяином ни вообще ответственным за хорошее поведение. А того удара что ты пережил, мы конечно не планировали. Но главное ты сделал. Удержал тварь, дав нам время на всё остальное.

— Странные у вас порядки, но мне нравится. — Гиа кивнул.

— У нас, дружище. У нас. — Поправила его Атли.

Источник — здоровенный камень, тонн на десять весом, из которого торчал льдисто-голубой кристалл пси, размером с двадцатилитровую канистру, решили не трогать. Такой источник мог приносить огромную прибыль, изменяя металлы, минералы и вообще всё что угодно, и требовалось только зачистить территорию от деструктивной фауны, что Грур предложил сделать с помощью учебных отрядов клана Урго, сформированных из самых непоседливых соплеменников Грура.

Их насчитывалось вроде немного. Полпроцента не больше, тех кому скучно работать на производстве, иногда охотясь в специальных заповедниках. Но для колонии в три миллиона, набиралось больше десяти тысяч, что потребовало строгой организации процесса обучения, снабжения, программ подготовки и прочего. К счастью среди урго нашлись преподаватели, логисты, и все необходимые специалисты, для обеспечения работы такой толпы народа, плюс через юристов приобрели программы для начинающих кланов, и всё как-то заработало.

Тренировались конечно сначала на живности вполне привычной, но одичавшей на руинах городов, затем стали потихоньку подбираться к пустошам и разломам, и к моменту, когда потребовалось зачистить большую территорию, уже имелись как минимум две команды способные справиться с этой работой. А ещё Никита договорился, и самых серьёзных тварей, взяли на себя офицеры его полка, уже перевалившие за сороковой уровень.

Вся эта развесёлая толпа из людей и кошколюдов, сначала построила полевой лагерь, а после прошлась по аномалии таким гребнем, что вытоптали даже змей.

И поскольку опыт признали успешным, совет Ррушал, где Грур сидел на почётном троне выше всех остальных, принял решение зачистить вообще все аномалии на планете, превратив их либо в доходное место, либо очистив для последующего освоения.

Но для запуска в работу низкоуровневых, требовалось для начала провести разведку, и уничтожение самых опасных тварей, чем и занялась верхушка клана Урго.

За день, удавалось облететь несколько таких точек,

метнувшись по воздуху или запустив киберразведчиков, быстро рисовавших карту-схему аномалии, с указанием опасных тварей, и их примерного уровня. Изделие клана Тарлах умещалось в небольшой чемодан, с экраном в верхней крышке, и отсеком для самих дронов.

Планомерная и спокойная работа внутри клана дала Никите очень многое и не только в смысле опыта административной работы с большими группами, но и просто спокойствия, после несколько лихорадочных месяцев, когда события вели его за собой.

Когда закончилась разведка всех зон, зараженных пси, Никита практически оказался без дела. Атлиара гоняла лучников и арбалетчиков, Гиа, прокачивал навыки, полученные после вливания в него десятков миллионов ЕП, и учился работать со щитом, а Грур управлял всем кошачьим царством.

Никита даже не мог заняться командированными людьми из своего полка, так как ими командовали опытные офицеры, не ему чета, а срок, когда юристы из Тысячи Глаз, попросили сидеть тихо и не высовываться, истекал очень нескоро. Серединные миры бурлили словно ведьмино зелье, потому как из структуры сдержек, противовесов и властей, вытащили даже не камень, а один из столпов, но все причастные понимали, что с каждым днём церковники всё больше зарывались, потеряв чувство реальности. Иначе ничем не объяснить похищения крупных промышленников и вообще весьма важных персон, что сейчас с энтузиазмом и огоньком занялись сносом церкви Истинной Веры.

[1] Малый аркан Таро — чаши. Традиционно относимый к церковникам, магам и учёным. (Жезлы — власть, мечи — сила, монеты — торговцы)

Глава 8

На осн. расп. 24–227 аргил.

Управление Мировой полиции информирует о проведении оперативно-розыскных и боевых мероприятий, по розыску и уничтожению подпольных баз возрождения церкви Истинной Веры и задержанию её функционеров.

Проведёнными мероприятиями установлено 27 баз подготовки, комплектации и снабжения Церкви, и местонахождение входивших в конклав 23 кардиналов, включая глав конкордатов, и отдельных направлений.

Всего взято под арест 2438 разумных. Из них к окончательной смерти приговорено 159 включая главу Церкви т. н. сына светлых богов Вигарио Ансо Иссори.

Казни совершены в «Кольце перерождений» в присутствии генерального прокурора, генерального судьи Серединных миров, представителя Высшего Совета и других официальных лиц. Протокол о рассеивании душевной оболочки, подписан единогласно.

Арест наложен на средства с предварительной оценкой в пятьдесят восемь миллиардов ЕП, имущество с предварительной оценкой в восемнадцать миллиардов ЕП, и объекты недвижимости с предварительной оценкой в сто шесть миллиардов.

Средства находятся под арестом до решения о выплате компенсаций, и рекультивации земель церкви.

Подписано Генеральный инспектор Мировой полиции, гранд-генерал Тайкро Ниграл.

Опубликовано согласно «Акта об информировании общества».

Истинное лидерство в серединных мирах никак не оформлялось ни в виде клубов, ни в виде конгрессов, ни ещё как-нибудь. Да, существовал Совет Серединных миров — больше законодательный чем исполнительный орган. Прокуратура, суд и мировая полиция, чисто исполнительные механизмы, равно как и сотни других организаций и служб.

Но живущие по несколько сотен лет разумные, а то и вовсе бессмертные, знали, как всё зыбко и переменчиво. Вот, например, свежий совсем случай, когда неколебимая вроде скала под названием Церковь Истинной Веры, рухнула, похоронив под обломками много прибыльных предприятий, и интересных инициатив.

В целом всем было понятно, что святоши заигрались и

продули партию вчистую, и теперь приходилось срочно что-то придумывать, ставя на это место новую организацию, или вовсе оставляя поляну для новых идей.

Всё это требовалось обсудить, и два десятка ведущих кланов, вожди которых участвовали в бою в парке, собрались для выработки совместного решения, затем представляемого на общем конгрессе, посвящённом трёхсотлетию промышленного дома Ушшал. Там собирались вообще все. чтобы в неформальной, почти домашней обстановке, поделиться мнениями о насущном.

Нет-нет. Никаких рекомендаций и уж упаси милосердные боги от давления. Просто информация, о том, в какую сторону станут развиваться события, при общем положительном прогнозе.

Но все темы предварительно оговаривались, так сказать в кулуарах. Боевые кланы, отдельно, производственники — отдельно, как и банкиры, порталисты и все прочие. Все по своим норкам.

А здесь, в роскошном особняке на бульваре «Героев Серединных Миров», принадлежащем клановому объединению Звёзды Альсора, сегодня собралась без всяких сомнений боевая элита Серединных миров.

На правах хозяина, Валор Кинго, мечник двести девяностого уровня, одетый в тёмно-синий камзол, украшенный ручной вышивкой, с клановой цепью на шее, встречал всех у входа в особняк, перекинувшись парой протокольных слов, и торопился к новому гостю.

Когда все собрались, он, оглядев всех, встал и обозначил тему встречи.

— Друзья, коллеги, соперники и враги. — Валор улыбнулся. В таком формате мы встречаемся совсем нечасто, и в последний раз лет тридцать назад. Но я всё-таки решил использовать своё право Большого сбора, для обсуждения темы падения церкви Истинной Веры, и всех вытекающих отсюда проблем. Церковь для нас была весьма удобным посредником между Верхними мирами, и нами, усиливая отряды божественным благословением, и ведя весьма обширную работу упорядочивая отношения между нами и Верхними Мирами. Да, церковь заигралась и проигралась вчистую. Да, её преступления огромны, и полная зачистка вполне естественное решение в данной ситуации. Но есть ещё один фактор, нуждающийся в обсуждении. Это некто с псевдонимом Кот два. Да, Кот один, тоже любопытен, но как нам кажется мы нащупали его личность. Это некто Грур. Ургo уровня двести плюс, вроде как канувший в разборках с шагран. И вот, так драматично выплыл, и ещё с таким интересным напарником. Кот два уже проявил себя в уничтожении буквально моря тварей, осаждавших

форт клана Унголан, прикончив парочку червей двухсот пятидесятого уровня, что косвенно может говорить о его личном уровне. Ещё он вычистил пещеры для сборщиков Тургирон, что помогло им сразу подняться на десяток пунктов в рейтинге производственных объединений. Но если вы внимательно просмотрите записи его боёв, то увидите, что Кот два одинаково легко работает мечом и узорами, что сразу выводит его в редчайшую специальность мага — воина. Но самое интересное — здесь. — Валор взмахнул рукой, и в центре зала возникла объёмная проекция, сидящих напротив друг друга церковника и мужчины в броне. — Обратите внимание, насколько быстро он сформировал узор. Вот комтур даёт сигнал для паладинов взять Кота, а вот они оказываются в кольце окружения. И после команды комтура «Бой» проходит полсекунды, как какой-то узор, сносит все защиты церковника и фактически разрубает его пополам, от головы до пояса. А щиты на комтуре, вовсе не рядовая защита воина двухсот пятидесятого уровня. Там и божественные ауры, и вообще всё что понапридумывали их исследователи. И хочу сразу охладить резвых и дерзких. Ни один щит из тех, что я знаю, такого удара не выдержит. Ну и на сладкое — вот запись боя перед воротами в тюремный блок, когда он в одиночку отпинал десяток высших жрецов Истинной Веры, а уцелели лишь двое — Предстоятель престола милосердных богов Тарсолан Граниннио, и главный заклинатель Благодати Рури Алтсоран. И оба ушли на последних каплях защит.

Вдумайтесь. Один разумный, фактически уничтожил ультимативную группу церковников, и… ушёл. Да, раненым, но это уже значения не имеет.

У меня лишь два предположения по имеющимся фактам. Первое — кто-то из жителей Верхних Миров развлекается в нашей песочнице. Второе — у парня невозвратный имплант старших серий.

Что это нам даёт, и как с этим бороться? — первое, на что я попрошу обратить внимание — у Кота пять зелёных звёзд. Это значит, что он существо строгих моральных норм, и пока не допустил ни одного порочащего его поступка. Второе — он часто лезет в дела, не дающие прибыли, но весьма обременённые моралью, как например приглашение старших кланов на войну с церковниками. Да он мог просто набрать команду высокоуровневых воинов, двести пятидесятого уровня, заплатив им миллионов по сто, и мы бы с радостью поучаствовали. А он просто пригласил нас на развлечение, никак не оговорив ни делёж, ни вообще финансовые вопросы. — Он поднял руку останавливая Грури Синхала. — Да, мы поступили с ним честно

поделив всё по правилам боя, что кстати, косвенно свидетельствует о том, что он фактически принят в нашем круге как равный. И в противоположность этому процессу — наши проблемы пограничья. Вы знаете, во что нам обходится помощь Верхних миров, и какие потери мы несём при отражении Волны. И само появление у нас в Серединнике, мага первой линии, я иначе чем помощью Творца назвать не могу. Поэтому от себя, я могу сказать, что клановое объединение Звёзды Альсора, собирается предложить клану Урго союзный договор на равных условиях, и конечно подписать договор «Отражения». Я не склоняю вас к этому решению, и конечно никого не заставляю. Просто информирую. Нашему клану такая помощь будет очень кстати особенно на Волне.

— Воины Шианго с тобой. — Поднял руку Грури.

— Вогр поддерживает. — Сурол ан Вогр кивнул.

— Атталар конечно же за. — Ридори Шанго, игриво повела плечиком. — Интересно что у этого парня под бронёй?

— Унголан давно бы заключил такое соглашение, только найти его не можем. — Проворчал Теги Сайгро.

— Буралло — да. — Хонел Бурало, кивнул. — был бы я там, против жрецов — сложился бы минут за пять.

— Буреносцы Таргала — да. — Соргалла лу Антхара — стройная дама в синем вечернем платье, подпоясанном широкой цепью из плоских звеньев, улыбнулась, отсалютовав бокалом.

— Свет Арлаима присоединяется. — Тенгиорал Сурхо кивнул.

Вполне доброжелательно, или просто смирившись с мнением большинства проголосовали все участники собрания, образовав такое редкое среди них согласие, после чего обсуждение других вопросов пошло быстро и без особых споров.

Никита с друзьями, с борта аэромобиля наблюдал как отряд в сто пятьдесят разумных из людей и урго чистит Клагарскую пустошь, когда ему поступил вызов от секретариата с высшим приоритетом, а прослушав сообщение, повернулся к Груру и Атли.

— Нас приглашают на встречу в корпорации «Тысяча глаз». Разговор пойдёт относительно нашего присоединения к Большому оборонительному пакту, носящему название «Договор Волны».

— Ого. — Грур помотал головой словно избавляясь от морока. — Это прям, вот так, да? То есть нас вписали в Старшие Кланы? Внезапно…

— Ну формально — то всё в норме. — Атли дёрнула плечом. — У нас под четыре миллиона членов, так что да. Мы где-то в

верхней сотне по численности.

— А по залпу? — Чуть ёрничая спросил Грур.

— А по залпу, вон, один Никита так выдаст, что все охренеют. До сих пор посчитать не могут, сколько он выдал, когда комтура продавил. А на том деятеле, защит было навешано как цацок, на школьнице, примеряющей мамины украшения. И кстати, он не выжил. Сразу после воскрешения — сердечный приступ, новый уход на перерождение, а счёт пустой. Так что улетел на круги перерождения, как пустышка[1], со звоном. И в связи со всем случившимся, снова возникает вопрос о главе клана.

— А чем тебя не устраивает ситуация, когда мы вчетвером обсуждаем все вопросы? — Никита удивлённо спросил Атли.

— Как минимум тем, что переговоры должен вести кто-то один, принимая на себя ответственность за принятое решение. — Ответил Грур за арбалетчицу. — Формально — я глава дома Ургo, что означает, моё старшинство над всеми хвостатыми. Но клан — это другое. Вот ты, тоже формально, командуешь всеми людьми, попадающими в орбиту нашего внимания, и это имеет очень косвенное отношение к нашим внутренним делам. Это как личные отряды. Они могут участвовать в битве, но, если что, отвечать за них будешь ты.

— Ну твои-то все в клан входят…

— Сейчас уже нет необходимости в этом, и всех, кто не участвует в жизни клана, будем исключать. — Грур качнул головой. — Так что по численности упадём весьма круто. Но кадровую работу и вообще структуру нужно приводить в порядок. Делать нормальные подразделения, сводить их в крупные части со снабжением и планированием. А то в случае крупных операций, просядем, причём позорно. Нам сейчас положено иметь пару сотен уровня сто и выше, а у нас максимум три десятка пятидесятых. Короче я предлагаю, выбрать тебя главой клана, а меня первым замом, на чём отчётно-выборное собрание закончить, перейдя к банкету, бане и свальному греху.

Собственно, вся работа, по превращению толпы низкоуровневых воинов и трёх высших, в осмысленную клановую структуру началась ещё давно, но с этого момента она вошла в системную фазу, когда стали строить городки для проживания людей и ургo, склады снабжения, тренировочные поля, назначать командиров и многое другое, что требовалось для нормальной работы.

К встрече в местном высшем обществе, Никита пошил себе костюм у Ицхака Розенберга, и к моменту выхода из

пространственного перехода в портальном вокзале, выглядел и чувствовал себя на все сто. Машина, заказанная секретариатом, ждала у входа, и он чуть расслабился, глядя на огромный мегаполис, внизу.

Лимузин мягко припарковался у причальной арки на сто восьмом этаже, и служитель проводил Никиту в зал, где собирались представители сильнейших боевых объединений Серединных миров.

Здесь, присутствовали воины с интегральным показателем гранд войны, что фактически делало его полубогом в сравнении с обычными людьми, и даже те, кто замер на грани перехода в Верхние миры, с уровнем в двести восемьдесят — двести девяносто. Но это внизу, десять уровней можно получить за один бой. А на вершине пирамиды, каждый новый этаж давался с таким же трудом, как и все предыдущие вместе взятые. Кроме того, уже вовсю сказывались первоначальные ошибки собственного строительства, и, например, присутствовали воины, практически неубиваемые в прямой схватке, но весьма уязвимые эфирными узорами, что приходилось компенсировать дорогими амулетами и противомагическими элементами брони. Так что неуязвимых не было. Определённую коррекцию можно сделать при переходе в Верхние миры, но до этого счастливого момента ещё требовалось дожить.

Очень многие устав от бесконечной беготни за новыми уровнями, отходили от дел, превратив свою жизнь в бесконечный праздник, временами выбираясь помахать мечом или эфирным жезлом, в компании друзей и подруг. Ну и конечно поднимались, вставая в строй во времена прихода Волны.

В среднем, баланс между двумя вселенными, проходившими почти насквозь друг друга, сохранялся по серединной линии энергооболочек, и аномалии если такие возникали, касались лишь пограничных миров, и миров с ослабленной защитой. Но временами пространственные вихри молодой вселенной, сминали границу своей престарелой соседки, выплёскиваясь в мирах дикими физическими аномалиями, а позже ордами мутировавших тварей, в которых уже ничего не напоминало привычных существ, как например нашествие гигантских муравьёв лет сто назад, остановить которое смогли, лишь бросив в бой больше трёх сильнейших кланов. Конечно и награда за такие свершения обычно никого не разочаровывала, и двое мечников Алх Руго, и Тарим Лимерхо, прорубившись через орды тварей, и убив муравьиную королеву, закрыли трёхсотый уровень, перейдя в верхний Мир прямо на поле боя.

На этом этаже особо никто не конфликтовал, хотя бы потому,

что откат в уровнях после смерти, становился очень болезненным, а иногда и вовсе катастрофическим, и никто не желал оказаться в положении сына светлых Богов, которого по приговору трёх судов, ждала окончательная смерть, что, не откатывало его на нулевой уровень, а уничтожало суть и сердцевину души, распыляя её в пространстве. А учитывая огромную толпу кровных врагов, дальнейшее существование всех бывших церковников просто расцветает всеми красками кромешного ужаса.

Как сказал генеральный прокурор Серединных миров Эйн Алхаторо: «Терпение мироздания велико, но не безгранично».

Никита, как и советовали ему в «Тысяче глаз», вёл себя подчёркнуто скромно. Вперёд никуда не лез, на все обращения отвечал со всей возможной вежливостью, показывая свою договороспособность и контактность. На похвалу реагировал очень сдержано, к прелестям женщин проявлял умеренный интерес, не скупясь на комплименты, и даже на пару явных провокаций не ответил, хотя провокаторов запомнил.

Он первый раз появлялся на публике без шлема и брони, так что интерес к нему проявляли плотный, хотя и неназойливый.

Суть мероприятия — подписание пачки договоров о взаимной безопасности, где прямо предписывалось решать конфликты между кланами через посредников и в суде, а не войной. И только пять из них — представляли собой полноценные соглашения о сотрудничестве во всех сферах и взаимопомощи. Все соглашения уже проверили юристы «Тысячи глаз», и рекомендовали к подписанию, что Никита и сделал. А после, вместо вполне логичного фуршета или ещё какого праздника, все перешли порталом куда-то в горную долину, где над всем пейзажем возвышался тонкий вытянутый длинный камень, высотой метров двадцать, белого цвета, с пробегавшими по монолиту разноцветными искрами.

Камень равновесия. — Пояснил Валор Кинго обращаясь к Никите. — По легенде создан самим Творцом, для каких-то своих целей. Считается неразрушимым и неуничтожимым, но зато может показать силу любого удара. Меча, щита, стрелы или узора. Здесь мы без лишних глаз выясняем кто из нас сильнее, и так далее. Внутренний чемпионат без призов и последствий.

Без лишних разговоров, Грури Синхал, быстро облачился в броню, и взяв в руки огромный круглый щит, разогнался по равнине, и длинным дугообразным движением ударил кромкой щита, по камню, выбив целый сноп искр, оставляя быстро тающий

след в виде косой царапины.

— Отлично, Грури. — Валор Кинго, председательствующий в собрании на правах старейшины кивнул. — Ударил на пятёрку. Если точнее на пять двести с хвостиком. Отличная заявка на первенство. Кто следующий?

Соргалла лу Антхара, шагнула вперёд, и вытащила откуда-то из пространственного кармана длинный блочный лук самого футуристического вида, и наложила стрелу, сиявшую словно маленькое солнце.

Звон тетивы, и сразу же громкий щелчок попадания, и облако искр, в месте удара.

— Ого. — Валор кивнул. Чуть-чуть до пятёрки не добралась. Четыре девятьсот, что для лучницы, просто фантастика. Малышка, да ты скоро станешь настоящей королевой лучниц.

— Можно я попробую. — Сурол ан Вогр, надел только нагрудник и шлем, и вытащив из воздуха огромный меч, подошёл к камню, и подпрыгнув рубанул лезвием наискосок сверху вниз, вызвав гудение монолита.

— Пять двести пятьдесят. — Объявил Валор. — У нас новый лидер.

Никита как самый молодой, вышел к рубежу последним. Лучший результат показал сам Валор Кинго, рубанувший топором на пять миллионов девятьсот, оставив на камне глубокую борозду.

Не сходя с места, Никита скрутил в тугой жгут узора трёх источников. Эфира, пси, и прокачанного до максимума источника благодати. Но конечно не на полную катушку, а где-то на треть силы, выплеснув из себя тонкой, иглой диаметром в сантиметр, звонко с хрустом ударившая в камень, от чего тот явственно вздрогнул, сверху донизу окутавшись плотной завесой искр, и белёсого тумана. Но через секунду всё кончилось, и камень снова стоял как новый, сверкая полированными гранями.

— Отличный результат. — Валор покачал головой. Шесть миллионов с небольшим, для магического удара, результат не просто выдающийся, а уникальный. Я рад, что мы в вас не ошиблись. — Кинго с достоинством поклонился Никите.

[1] Пустышка — разумный без импланта. Нулёвка — разумный с имплантом, но в нолях по статам и профессиям без штрафа за перерождение.

Глава 9

Что же такое — социальный рейтинг, и как это может вам помочь в жизни?

Шкала показателя достаточно растянута, от пяти зелёных звёзд, через желтые, красные и серые звёзды упирается в одну чёрную звезду. И если убийство пользователя системы с рейтингом в пять звёзд, наказывается серьёзным штрафом, то за владельца чёрных звёзд вам ещё и доплатят, соответственно социальной опасности пользователя.

Пять звёзд, это не только доступ к всем возможностям Системы, но и закупки во всех смежных доставках, и сниженные цены на все товары. И чем ниже вы по социальной лестнице, тем скидки меньше, как меньше и награды, но гораздо больше штраф при возрождении и оплата его. Для некоторых владельцев чёрных звёзд, цена возрождения может стать настолько высокой, что пользователь растворится в ничто даже имея возвратный имплант, и именно так. становятся владельцами этих вовсе не дешёвых приборов жители различных планетарных трущоб, находя нейроассистенты на месте бандитских схваток.

Очень хорошим результатом, и высокой степенью социализации считается наличие двух, а лучше трёх зелёных звёзд, и мы иногда видим этих людей, в роли судей, прокуроров, и на других сверхответственных должностях.

Не совершайте, опрометчивых поступков, всегда помните о постоянном контроле нейроимпланта, и его связи с Системой, чтобы вам не пришлось удивляться низкому рейтингу, и высоким штрафам.

Путеводитель по Системе для неофитов.

Разрушение анонимности, имело кроме отрицательных сторон и положительные. Высокий социальный рейтинг и пять зелёных звёзд, послужили причиной вала предложений, для клана в целом и на участие топовых бойцов в частности.

Отбор заявок делал сам Грур, как наиболее опытный, а отобранное выносил на общий совет, после чего следовала стадия подписания соглашения и исполнения.

Так они и оказались в Лархейских болотах — локации совершенно непригодной для боя крупными силами, а другим образом, тварь, живущую в болоте, никак не взять. Поэтому и добывали ценнейшие ресурсы только в самые жёсткие холода, когда болотный гад уходил на самое дно, замирая там в подземных потоках тёплых вод.

Водяной дракон, прозванный так, за плавники, разросшиеся до больших размеров, и напоминавшие крылышки, представлял собой почти обычную рептилию, с лапками длиной в двадцать метров, длинным стометровым хвостом, и огромной пастью, в которой мог запросто спрятаться легковой автомобиль.

Пока люди находились на островке, где располагался портал, всё оставалось тихо, но стоило кому-то пойти по болотному ковру из травы и воды, как из глубины прилетало вот такое, сжирало нарушителя тишины, и снова уходило на дно.

На острове находился лишь портал, сторожевая башня, где дежурили пара нолёвок, и небольшая площадка, где складировали «голубые рагольви» — цветы, восстанавливающие молодость кожи. Стоимость работ по таким вот застарелым договорам нередко улетала за миллиард, но и каждая попытка тоже стоила недёшево. От пяти миллионов и до пределов, подсказанных фантазией владельца разработки.

Из портала они вышли впятером. Никита, Грур, Атли, здоровяк Гиа, и полностью антропоморфный робот, с удивительно живым лицом, и серебристым покрытием по поверхности.

— Это что ещё за чудо? — Заказчик — глава клана Ирингольский копьеносец, покачал головой. — Думаете, то на этом вот, болотный дракон себе зубы обломает?

— О! У него много скрытых талантов, уважаемый Пирсал. — Никита покачал головой. — наш друг способен удивить очень многих, хотя и не показывает этого. — И качнув головой, показал роботу на болото. — Давай.

Робот прыгнул вперёд, и неожиданно ловко приземлился на островок зелени, и уцепившись правой рукой за дерево, росшее прямо из трясины, стал ритмично хлюпать левой ладонью по поверхности воды.

Минут через пять, болото вспучилось огромной волной, и из воздушного пузыря, вылезла башка чудовища, смахнувшая робота вместе с островком, сразу уйдя на глубину.

— Всё ведь не так просто, да? — Спросил глава клана, глянув на Никиту державшего в руке какой-то прибор.

— А разве что-то вообще бывает просто? — Он в какой-то момент, кивнул, нажал на кнопку, и через секунду сплёл узор купола, накрывшего остров вместе со сторожевой башней.

И тут земля дрогнула, а из глубины трясины в небо ударил плотный столб воды, грязи, и кровавых останков. А через несколько секунд, в воду плюхнулась нижняя челюсть монстра, и косо воткнувшись в кусок земли застыла, торча длинными

острыми зубами в небо.

Вы уничтожили монстра двести девяностого уровня, применив сложный трёхпотоковый узор. Премия за уничтожение враждебного существа — двести миллионов ЕП. Ваш уровень повышен до грандмагистра узоров.

— Вот. — Никита дождался пока прекратится рукотворный дождь, и убрал купол. — Всего десять гранат с узором эфирного взрыва, и червячку пришёл скорый и заслуженный.

— Н-да. — Грур покачал головой. — А криков-то было…

Когда они уже вышли из портала, в Ррушале, Атли недоверчиво покачала головой.

— Всего десять гранат?

— Ну не совсем гранат. — Никита усмехнулся. — Скорее десять пластин с узором «Гнева богов», иначе никакой премии не хватит. Плюс ещё две заготовки моего производства. Я же не полноценный мастер амулетов, а так, недоучка. Изделия получаются нестабильные, но очень мощные в смысле энерговыделения. Мне кстати за решение грандмагистра — командующего дали.

— И мы заработали сто миллионов за пять минут?

— А что ты хотела, милая? — Грур пожал плечами. — Грандмагистр — тактик, это тебе не пирожки у торговцев тырить. Специальность дорогая, но редкая. Потому и дорогая что редкая. — Кот нравоучительно поднял коготь к небу. — Думаешь, это просто, подсунуть монстру такую наживку? Теперь — да. Теперь они заглянут в умные книги, вычитают тысячи случаев, когда делали что-то подобное, и осмеют клан Иринголь цев, за бездарно потраченные сто миллионов. А затем сами попробуют сделать также, но что-то пойдёт не так. И те-же кто, кричал что это так просто и вообще не стоит обсуждения, тихо заткнутся, словно ничего и не было. Но умные люди сделают вывод, и наше положение ещё немного станет прочнее.

А умные люди в это время, посекундно просматривали запись, сделанную с десятка точек камерами высокого и сверхвысокого разрешения позволявших увеличить любой участок кадра.

Глава Внутренней Безопасности Серединных миров, Талгор ру Эрлигор, одетый в чёрный мундир ведомства, с многочисленными нашивками и отметками наград, скользил глазами по экрану, где время от времени вспыхивали пометки, сделанные ассистентом выделяя интересные участки кадра.

— Робот — ерунда. Обычный садовник, купленный в сетевом магазине для скучающих дам. А вот что он имел в виду под

«эфирным взрывом»? Такой узор есть, точнее был у церковников, но откуда ему научиться такой штуке? Или у него какой-то сканер узоров стоит? Ну и самое главное, так размазать тварь двести девяностого уровня, никакие амулеты не смогут. Мы сделали анализ фона после взрыва — там явное присутствие пси спектра, и божественной благодати.

Его собеседник Карилгар Цицирал — высокий широкоплечий мужчина в мундире Внешней стражи, усмехнулся.

— Пси — понятно. Там всё этим делом пропитано. Эргом больше — эргом — меньше. Да и с силой богов тоже всё просто. Такая тварь не может существовать без подпитки благодатью. Так что это ничего не объясняет. Да и не может быть в человеке больше одного источника и этот источник — эфир. Причём только у самых могучих грандов узора.

— Но говорят, что у него невозвратный нейроассистент?

— Возможно… Но что это нам даёт? Ассистентов такого уровня осталось совсем немного, и все они либо у высших руководителей топовых кланов, либо у тех, кто давно в Верхних мирах. А после гибели имплант как правило остаётся на месте, а как ты сам понимаешь, такие люди, где попало не гибнут. Да и нет уже желающих разворошить наследие алтани. Перевелись все. Помнишь, как к идиоту, подменившему коды доставки пожаловали боевые машины алтани, уничтожив лабораторию со всем персоналом, домом и участком вокруг.

— Помню? Да тогда половина Арланара обгадилась!

— Но я так и не понял, что тебе от него нужно? — Шеф внешней безопасности, вопросительно приподнял бровь, и отключил воспроизведение.

— Да если так разобраться, то и ничего. — Эрлигор покачал головой. — Пять зелёных звёзд, это высший показатель социальной адаптации. Можно хоть сейчас назначать казначеем, и быть уверенным что не растаскает кубышку. Но мне, понимаешь, интересно, что там вторым слоем. А ведь есть, слой-то. Есть. Я прям шкурой чувствую.

— В носителях алтанийского импланта не может быть одного дна.

Историю с Шарморскими приисками выкопала Наталья, получившая ранг референта что соответствовало магистру, но не в боевых специальностях, а на ниве администрирования. Приисками назывался огромный карьер, где в глинистом грунте выкапывали огромные кристаллы изумрудов, из которых после делали накопители для боевых машин. Стоили кристаллы дорого, и в карьере их водилось немало, но ещё больше там водилось

кротоподобных созданий, толпами выскакивавших из ям, и жравших шахтёров. Ситуация осложнялась тем, что добытчики не являлись важной частью рациона кротов, а скорее деликатесом.

Работникам это естественно не нравилось, тем более что они как обладатели импланта и профессии, прилично теряли при возрождении. Держать возле каждого старателя боевую группу было крайне невыгодно, и добыча постепенно заглохла.

Время от времени, кто-то перекупал прииски, пытался осуществить новую схему добычи, и разочаровавшись, перепродавал токсичный актив.

Цена рудника падала пока не достигла дна, но и за символическую цену в десять миллионов никто не желал его покупать, так как налоги капали, а доходы — нет.

Даже для такого небогатого объединения как Ургo, сумма в десять миллионов ЕП не являлась существенной, и друзья решили попробовать, тем более что определённые тактические наметки у Никиты всё-таки возникли.

Текущий владелец приисков — королевство Зарголан, мира Тейнхор, выделило чиновника встретившего Никиту с друзьями у портала, и даже предоставившего транспорт для осмотра карьера.

Яма в земле, на месте когда-то возвышавшегося тут холма, ничем не привлекала внимание, кроме явной рукотворности, и практически полностью разрушенных бараков рудокопов, и администрации, на краю выработки.

Даже не отослав бесплатного соглядатая, Никита приподнялся на левитирующем конструкте и плавно спланировал на дно карьера, и немелодично постучал мечом по ближайшему камню. Стучал до тех пор, пока на свет не вылезла усатая морда без глаз, но зато с чуткими ушами и носом, беспрестанно тыкающимся во все стороны. Учуяв человека, существо выпрыгнуло из норы, распахнув пасть, и тут же было поймано крепкой рукой, за загривок, и проморожено до звона.

Энергия пси, сама по себе работала как мощный мутаген, при этом не убивая носителя, в силу чего появлялись такое вот мутанты высших животных. Как правило боевых способностей изменённые звери имели немного, в основном те, что обеспечивали комфортное существование. Вот и у крота, имелись прочнейшие зубы, способные грызть даже твёрдую кристаллическую породу, и когти, копавшие ямы в гранитном монолите.

Первоначальный план, состоял в том, чтобы как-то договориться с кротами чтобы те таскали кристаллы в обмен на мясо, но посмотрев на полутораметрвую зверюшку, Никита понял, что ловить там нечего, и с животным не договориться. А

значит вступал в силу план «Б» по полной дератизации участка.

Взлетев над землёй, Никита долго рисовал узор, вплетая в него эфир и пси, затем поднявшись ещё выше накачал его силой так, что тот стал видимым и обычным людям, и после обрыва связи, медленно опустился в чашу карьера, мгновенно заполнив его синей дымкой.

Шагнув с левитирующего знака, на кромку земли рядом с Груром и Атлиары, он внимательно посмотрел на ушастую.

— Атли, у тебя в коллекции нет ничего такого, чтобы хватило поджечь эту яму?

— Да вообще не вопрос. — Женщина усмехнулась. — И хоть гореть там нечему, давайте отойдём от края.

Сначала, когда из тысяч дыр в земле толпами повалили кроты — мутанты, правительственный чиновник, не поверил своим глазам. Твари, вылезали из нор, и прыгали вверх, словно пытаясь что-то поймать. Мозги, затуманенные силой пси, видели в кубах тумана сотни людей, почему-то висящих в воздухе, и твари прыгали вверх. В бесплодных попытках укусить призрачные образы. Через пять минут, всё дно карьера выглядело словно живой ковёр из чёрных шкур, откуда всё время выстреливало очередное тело.

— Ну, давай, что ли. — Никита кивнул, и мэнири, прошлась длинной очередью по всему карьеру, опустошая десятизарядный магазин арбалета.

Они отошли от края, но всё равно Никита накрыл их защитным куполом, что явно оказалось не лишним. Каждая стрела взрывалась с силой нескольких тонн тротила и взрывная волна, взбила словно миксером в одну кашу плоть, камни, и грунт, выплеснув из ямы так, что смесь разлетелась на сотни метров.

Подождав пока всё что летает, упадёт, и остатки унесёт ветер. Никита снял купол и посмотрел на чиновника.

— Хорошо. Теперь наши работники смогут приступить к работе…

— Но, э… распорядитель двора Зарголанского короля, не знал куда деваться. Старая выработка приносила стабильный доход в виде тех, кто решил попробовать, очистить её от хищных зверей, но тут всё пошло не по плану. Ведь если рудник очищен, то его цена сразу взлетала до миллиарда, а то и выше.

— Корона, желает выкупить у вас рудники. — Твёрдо произнёс чиновник, теребя пуговицы на обшлагах. — Скажем за двести миллионов единиц.

— Нет, уважаемый. — Никита широко улыбнулся. — Мне тут нравится, да и кристаллы таких размеров сейчас явно в цене. Так

что или платите миллиард, или я подаю в Суд серединных миров за нарушение соглашения.

Чиновник на полминуты остекленел глазами как видно получая инструкции и рассыпаясь в славословиях, пригласил их на обед к Его Величеству Унголару Эсто.

Столица королевства — небольшой городок, по меркам развитых миров, украшали десятки парков, садов и местами — строительных площадок.

— После ряда событий, в нашем королевстве открылось много свободных земель, и титулов. — Пояснил распорядитель. — часть территорий бывших усадеб, пока заняли парками, а часть, раздали в качестве наград, отличившимся в подавлении мятежа, так что… Служитель сделал многозначительную паузу, но никого из сидевших в машине не впечатлил. Воину серединного мира, по умолчанию становились доступны такие блага, о которых житель отдельной планеты мог только мечтать.

Принимали их как делегацию соседней страны. Уважительно, но без особых церемоний, и сразу усадили за стол. Никита дополнительно проштудировавший этикет Серединных Миров, чтобы не выглядеть деревенщиной, чувствовал себя вполне нормально, но и его спутники тоже не сильно переживали, и за столом царила вполне дружественная атмосфера. Им представили двух дочерей короля, и сына покойного брата, который как видно погиб при подавлении мятежа.

Король во время обеда окольными путями всё пытался склонить Никиту к соглашению, но тот упёрся насмерть.

— Ваше величество, скажите, ведь вы чувствуете, что за вашей спиной стоят граждане вашей страны? Сколько их?

— Двенадцать миллионов. — Подсказал из-за плеча один из царедворцев, стоявших за спиной.

— А у меня моя страна с населением в двести пятьдесят миллионов, а вот у него, Никита кивнул на Грура, его люди, их правда относительно немного всего под четыре миллиона, но и там — целый мир. И мы можем сделать реверанс перед вами, только за их счёт.

— Но наша страна в руинах…

— Заметьте, не я давал объявление о продаже карьера, не я снимал с него сливки много лет, и не я писал текст договора, подписанный нами. Да, мои юристы сделали пару поправок, но этот лишь для того, чтобы соблюсти все процедуры. Мы же не в лесу живём. — Никита развёл руками. — И я не вполне понимаю, что именно теряет королевство отдав нам этот карьер, где вы и так не могли работать.

— Это место могло бы кормить всю страну десятилетиями… — Начал король, но Никита прервал его.

— Тогда вам следовало подать объявление об очистке карьера, а не о его продаже. Вы, получается, изначально хотели сжульничать, а теперь выпрашиваете скидку. Как-то странно выходит. И поймите меня. Я не торгуюсь. Сейчас мой контракт на добычу изумрудов стоит миллиард единиц, без торговли и задержек. Представитель добывающей компании приходит на место, проверяет что живности нет, и тут же переводит деньги. Стоит мне показать, что есть устойчивая добыча — цена сразу взлетит до двух миллиардов, и это ещё очень осторожная оценка. Так что, либо вы выкладываете прямо здесь и сейчас полтора миллиарда, либо я начинаю добычу. Это — справедливая оценка контракта учитывая ваше жульничество на старте.

— Но вы можете и не добыть ничего. — С усмешкой произнёс король. — Это моя земля, и мне не составит труда создать вам массу трудностей.

— Ваше величество, вы явно не ориентируетесь в ситуации. — Никита не глядя собрал узор «иглы ненависти», и она повисла над ладонью туманным веретеном. — Гоните прочь ваших советников, потому что любая добывающая компания или корпорация, поставит здесь портал, и рудокопы тут даже ночевать не станут, приходя и уходя через стационарный портал. А начнёте гадить, так наймут охранный отряд, который раскатает вашу столицу так, что восстанавливать станет нечего. Да и всю страну превратит в руины. Давайте сократим временные затраты, и сделаем просто. Вы нападаете на меня прямо сейчас. и я в ответ, стираю эту помойку, по недоразумением прикидывающуюся городом, до основания.

— У меня другое предложение. — Вошедший в зал мужчина, в дорогой броне, и закрытом глухом шлеме, обвешанный защитными амулетами, сел на быстро подставленную ему металлическую табуретку. Над головой мужчины имплант уже подсветил две чёрных звезды, что фактически выводило его из-под правил, и делало законной мишенью для убийства. — Ты сейчас подписываешь бумаги, на продажу рудника за десять миллионов, за сколько ты и купил их, и идёшь себе куда шёл.

— У меня встречное предложение. — Грур повернулся к мужчине, и широко оскалил пасть полную длинных клыков. — Сто миллионов переводишь прямо сейчас, как компенсацию, за свою наглую выходку, и я так и быть не оставлю тебя с бесплатными штанами.

Мужчина только начал вытягивать рукоятку меча из пространственной складки за спиной, как Никита ударил уже

сплетённой «иглой ненависти», превращая защиты в пыль, а когти Грура располосовали незваного гостя сверху до низу, почти разрезав тело на пять ломтей.

— Прошу простить, Ваше величество, за беспорядок что мы тут у вас устроили. — Никита медленно, по одному элементу втягивал в левую ладонь узор «Ненависти богов» обещавший, как следовало по описанию нанесение двенадцати миллионов единиц повреждений.

— Эти дети видели такое, что для них, смерть одного человека просто неприятность. — Отмахнулся король. — Однако, это возвращает нас к подписанному контракту. Боюсь, что эти деятели, так от вас не отстанут. Это клан Чёрных топоров. У них все как минимум с тремя чёрными звёздами, а этот вот, с двумя, а главарь вроде как с одной. Они на нас давили с момента, когда здесь всё было относительно тихо, и они же развязали здесь гражданскую войну.

— Не вижу сложностей. — Никита пожал плечами. — Хотят найти проблем на свои головы, пусть приходят. А насчёт карьера, рекомендую выкупить его у нас за те же полтора миллиарда. А после договориться на проценты с крупной компанией по добыче ресурсов, и в качестве бонуса потребовать охраны города. Им это обойдётся в копейки, а вам сильно облегчит жизнь. Да и не сунутся эти… топоры, если тут кто-то из серьёзных людей затеет работу.

— А вы бы не хотели этим заняться? — Спросила старшая дочь короля — белокурая красотка лет двадцати, в пышном платье, с открытыми плечами.

— Нет, ваше высочество. — Никита покачал головой. — У нас полно подобных мест, и мы не можем освоить даже то, что есть на моей или его планете. — Никита качнул головой в сторону урго.

— После твоего удара, броня у того парня была словно из воска. — Произнёс Грур, когда они перешли через портал на Ррушал. — Я вообще сопротивления не почувствовал. Ударил как по сырому мясу. — Он обернулся в сторону Атлиары. — А ты нафига своим метателем тычешь? У тебя там Аргантильская заря, а значит всех людей в зале поубивало бы с гарантией.

Ушастая небрежно дёрнула плечиком.

— Рефлекс лучника. — Она усмехнулась. — Не все же такие толстые и мощные как вы. Мне-то и сотой части хватит. Но про топоров много могу рассказать. Дебилы и отморозки. Хвастаются у кого социалка чернее. Но зато за их убийство даже чуть доплачивают. Немного, но и то спасибо что без штрафа.

— Ну как немного. — Грур вошёл в холл кланового дома, и

стал раскрывать броню, оказавшись только в нательном белье. — Мне дали пятьдесят лямов.

— А мне сто. — Ответил Никита, только сейчас прочитавший системное сообщение. — Кстати, деньги от короля пришли, так что я закрываю контракт, и… убываю в плановый отпуск. А то я с вашими топорами, монстрами и неадекватными королями скоро свихнусь.

Глава 10

Работники и руководство производственного объединения Форд — Россия, вызвали на социалистическое соревнование работников Владимирского завода Крайслер, и на Крайслере вызов приняли. Теперь каждое из предприятий обязалось выпустить сверх годового плана по двадцать грузовиков, принимать которые будет независимая комиссия, так как вся сверхплановая техника пойдёт в Минсельхоз по государственной программе помощи агропромышленному комплексу и крестьянским хозяйствам.

Напомним, что решением Верховного Совета, вся сверхплановая продукция подвергается усиленной проверке и приёмке, для чего собирается специальная комиссия, с полной ответственностью её членов за приёмку по качеству и количеству. Это резко сократило количество инициатив по дополнительным выпускам, потому как отбор продукции ведётся той же комиссией из общего потока изделий, и порой вместо премий и наград за перевыполнение плана, на предприятие приезжает комиссия сотрудников правоохранительных органов и вышестоящих организаций.

Правда 12 мая 1983 года.

Единственный рабочий портал, находился рядом с территорией гвардейского полка специального назначения, в специально построенном бункере. Несмотря на то, что портал связывал только две точки — Землю и Ррушал, никто из соотечественников Никиты не хотел никаких экспериментов, поэтому каждого гостя встречали мощные четырёхствольные излучатели, противоштурмовой коридор, и масса других сюрпризов.

На данном этапе развития, все эти пушки уже не могли причинить Никите никакого вреда, но он спокойно опознался, предъявив пропуск, назвал пароль, и выйдя из комплекса вдохнул терпкий весенний воздух Подмосковья.

Никита одетый в костюм полувоенного кроя, прошёл мимо остановки, где люди ждали рейсовый автобус, и кивнув дежурному по КПП прошёл на территорию полка, где всё буквально дымилось от всеобщего движения. Бойцы под командованием сержантов, перемещались исключительно рысью, двигаясь на занятия, или возвращаясь с них, от полигона доносились звуки стрельбы, рокот вертолётов и рёв танковых моторов а вокруг штаба царила негромкая деловая суета. Дежурный по полку, предупреждённый с КПП, вышел встретить

командира, и доложившись по форме, вошёл вместе с Никитой в холл, где стоял пенал со знаменем полка, и рядом — пост номер один, с вооружённым бойцом, в штурмовой броне.

— Опа. — Никита подошёл ближе. — Незнакомый костюмчик. Никак наши расстарались и выдали что-то своё?

— Так точно товарищ генерал-майор. — Майор Зубатов коротко кивнул. — Промплощадка НИИ Минсредмаша[1] выдала. Так-то похуже чем инопланетный, но зато наш. И с ремонтом сильно проще, и вообще.

— Молодцы. — Никита кивнул, и оставив дежурного по полку внизу, поднялся на второй этаж, где у него был свой кабинет. Собственно, всего что он хотел — переодеться в форму, чтобы совершить ряд официальных визитов, но в связи с присвоением ему досрочного звания, всё переменилось и срочно требовался портной. Но уже через пять минут в кабинете стало не продохнуть от набежавших сослуживцев, и пришлось часть программы изменить, подарив подарки на месте, Заряженные узорами кинжалы, и мечи, и три сотни имплантов офицерских серий, для отличившихся солдат и офицеров.

Договорившись о времени и месте «пропивания» генеральских звёзд, вывел из гаража «Альбатрос», и неторопливо поехал в город.

Майское солнце припекало вполне по-летнему, и он поднял крышу, наслаждаясь поездкой и набегающим ветерком.

На улицах, уже ходили юные красотки в коротких платьях, торопился по делам разночинный народ, и по дорогам шёл плотный поток машин. Автобусы, троллейбусы, грузовики коммерческие развозки и легковушки.

Но белый Альбатрос узнавали. Милиционеры, отдавали честь, а народ рядом не лихачил, двигаясь аккуратно.

Но в доме на Нижней Масловке где располагалось ателье Элеганс суетились какие-то рабочие, и Никите пришлось звонить Александре, чтобы выяснить новый адрес мастера, а после ехать к нему, и час потратить на подгонку новой формы, и перенос всех орденов. А когда уже собирался на выход, в помещение ворвался вихрь по имени Шурочка, и не слушая его возражений, прямо в новенькой форме потащила обедать, по пути завезя к себе на новую квартиру, и на скорую руку проинспектировав двуспальную кровать, привезла его в только что открывшийся ресторан на Ленинских горах, куда чуть погодя, словно сами по себе стали съезжаться его друзья, подруги, все три прекрасных фурии из его секретариата, как-то вдруг оказавшиеся на Земле, а через пару часов подъехало и руководство страны: Косыгин, Агуреев с дочкой, Устинов, и другие.

Посидели хорошо, хотя Аня, дочка генерального всё крутилась рядом, но его дамы, решили никого в свой тесный круг больше не пускать. И самим не хватает, а тут ещё делиться…

Старшие товарищи, обрадовали Никиту что кроме присвоения ему генеральского звания, ему дали второго «Героя» и ряд стран тоже наградили его своими орденами, но решение принимать их или нет, оставлено за ним.

Несмотря на бурную ночь, поутру пришлось заниматься делами, и первым делом он поехал в больницу, адрес которой ему записал Агуреев.

К счастью не пришлось разыскивать её в переплетении московских переулков. Новое здание из стекла, стали и бетона, словно парило над Сокольниками, вспениваясь панорамными галереями словно парусами, а рядом располагалась парковка, и собственный скверик, окружённый невысокой оградой.

В здание постоянно входили и выходили люди, подъезжали машины, и где-то невдалеке стрекотал вертолёт.

А прямо у входа, висела большая позолоченная табличка, где значилось, что детская больница построена в честь какого-то Никиты — Защитника на деньги Русской Православной Церкви, и пожертвования верующих.

Он вошёл в холл, и тут же подошла симпатичная девушка в строгом сером платье, белом переднике, и шапочке, с крупным серебряным крестом на витой цепочке, на груди.

— Добрый день, товарищ. Я сестра Елизавета. Если вам нужно навести справки, то вам направо, к справочной. — Она рукой показала направление к застеклённому киоску, у которого стояла очередь из посетителей. — Если хотите записать вашего ребёнка на приём, то налево к регистратуре. Если же вам нужно встретится с кем-то из руководства, то предварительный приём ведёт сестра Екатерина. Я провожу вас. — Девушка словно заворожённая, прикусив губу, смотрела то на две звезды на пиджаке, то на лицо Никиты, мучительно пытаясь что-то вспомнить.

— Ну, тогда ведите, сестра Елизавета. — Никита энергично кивнул, и звёзды на его пиджаке, мелодично звякнули. А когда они прошли по широкому коридору и подошли к распахнутой во всю ширину двери, Никита сначала услышал, а после и увидел, как высокая статная женщина, одетая также в светло-серое платье, белый передник и шапочку, громко ругалась с мужчиной в когда-то хорошем костюме, запылённых туфлях и несвежей сорочке, державшим за руку маленькую девочку, в розовом платье и с головой, замотанной в платок.

— Я вас всех выведу на чистую воду! — Орал мужчина,

потрясая кулаком. — Вы тут вообще страх потеряли! Я до Верховного Совета дойду! Я товарищу Косыгину жаловаться буду!

— Гражданин, — Никита попытался привлечь внимание мужчины, но тот только отмахнулся:

— Пошёл вон, сопляк!

— О как! — Никита усмехнулся и уже хотел чуть воздействовать на гражданина, когда почувствовал, как кто-то подёргал его за штаны, а опустив взгляд увидел, что это девочка, которую привёл мужчина.

Никита присел и посмотрел в глаза малышке.

— Тебя как зовут?

— Даша. — Девочка улыбнулась, и словно солнце выглянуло из-за облаков. — А я знаю кто ты. Ты же ангел Никита, который всех маленьких лечит? Вылечи меня пожалуйста. А то папа с мамой так устали. Мама из-за меня не работает, а папа на двух работах, чтобы на всё хватало. — Она чуть помедлила, переводя дыхание. — Ты не думай, я смерти не боюсь. Она вчера ко мне приходила, когда мы в гостинице ночевали. И она тоже плакала, как и ты… Не плачь. — Маленькая ладошка стёрла влажную дорожку, на щеке Никиты. — Я сильная, я потерплю. Только папу с мамой жалко.

— Не нужно ничего терпеть, милая. — Никита подхватил на руки тельце, иссушенное болезнью, и тут же сияние окутало его словно облако. Узор «Высшего исцеления» переливался глифами «Изначального алфавита», восстанавливая внутренние органы, исковерканные болезнью, очищая кровь, и проверяя все клетки вместе с их ДНК.

Медленно из спины выдвинулись призрачные эффекторы охлаждения, зашелестевшие потоком тёплого воздуха, а узор всё работал, убирая все последствия долгой тяжёлой болезни. Последними начали расти волосы, выдавливая косынку с головы, и расплёскиваясь тонким воздушным золотом.

— Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословенна ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших…

— Отставить мракобесие. — Никита которому такой ворох узоров высшего уровня тоже дался непросто, обернулся на сестёр, стоявших на коленях, сжимающих свои нагрудные крестики в руках. — Девочку, сейчас в палату, отмыть, хорошо накормить, и дать выспаться. Давайте девоньки, шустрее… А когда сёстры скачками унесли девочку куда-то вглубь больницы, Никита повернулся к бледному словно полотно мужчине.

— Понимаю, что устал. Понимаю, что надоели чиновные крысы, но и ты, себя не теряй. Человеком нужно оставаться,

понимаешь? И девочек больше не обижай. Ни своих, ни чужих. Не желаешь общаться — уйди. А вот это вот… орать, шуметь, угрожать… не нужно.

Никита снова вышел в холл, где, судя по всему нарастала тихая паника. Персонал носился словно угорелый, а посетители и больные наблюдали всё это с лёгкой оторопью.

Наконец, по лестнице со второго этажа спустился мужчина в белом халате, оглянулся цепким взглядом, и найдя глазами Никиту уверенным шагом подошёл ближе.

— Добрый день, Никита Анатольевич. — Они пожали друг другу руки. — Рад что вы к нам заглянули. Всё-таки это всё, в вашу честь построено.

— Так там написано в честь какого-то Никиты — защитника? — Удивился он.

— Так это вы и есть. — Главврач негромко рассмеялся. — У меня в кабинете даже ваша икона есть. Кстати, я не представился. Иванович, Пётр Николаевич, главный врач этой клиники. Давайте я вас хоть с экскурсией проведу…

— Не нужно экскурсий, Пётр Николаевич. — Никита покачал головой. — Лучше показывайте тех, кого вылечить не можете. А то меня всего — ничего не было, а здесь такие скачки.

— Так, заболевают постоянно. — Главврач, пошёл вперёд показывая дорогу. — У нас конечно в штате десяток целителей, но они тоже не всемогущи. А вы, вон, девочку вылечили, которую мы все уже отпели практически. Где её папа только не скандалил, с кем только не ругался… А мы что можем сделать? Там такой набор болезней… — Он развёл руками и подойдя к лифту, нажал кнопку вызова. — А случаи такие бывают, что без чуда — никак. Вертолёт в тайге упал. Все погибли кроме мамочки и сына, а сыну ноги прижало. Так, когда спасатели прилетели, там уже всё. Только пилить. А что такое пацан шести лет без ног? Всё. Жизнь почитай в унитаз вылетела. Конечно, программы всякие для инвалидов, и прочее… но… это всё не то.

Двери лифта открылись, и они вышли на этаж, где находились тяжёлые больные находившиеся под круглосуточным контролем целителей.

Узоры исцеления и восстановления отнимали немного энергии, но все без исключения относились к тем что требовали исключительного контроля и предельного внимания, так что Никита работал потихоньку, переходя от одного малыша к другому, а всех исцелённых сразу уносили на этаж ниже, где тщательно проверяли всеми возможными способами, кормили и по необходимости и желанию давали отдохнуть.

Через час, и без того взбаламученный госпиталь, напоминал

муравейник. Из окружного военного госпиталя, вертолётом привезли ещё десяток целителей, и врачей общей практики, для наблюдения, развернули дополнительную лабораторию, и другие вспомогательные службы.

А Никита всё двигался словно бульдозер, леча подряд всех, кого видел, зацепив двух санитарок с застарелыми проблемами с сосудами и почками, и врача с недолеченным воспалением лёгких, собирающемся перетечь в раковую опухоль.

Время для него словно остановилось, и только глаза малышей, истово верящих в чудо, подпитывали его мощнейшим потоком энергии.

За время этого марафона, источник благодати дважды поднялся на ступень, что в обычной жизни, даже той что вёл Калашников, никак не добиться. Но всё равно силы уходили, и в какой-то момент, Никита просто выключился, поняв, что пациентов больше нет. Когда унесли последнюю — тоненькую, словно веточка, почти иссохшую девчонку лет пятнадцати, завалился на её кровать, выставив вокруг себя непроницаемый боевой щит.

Проснулся через десять часов, и глянув сквозь марево защитного узора, увидел сидевших за столом трёх своих секретарей — Нину Рубахину, Веру Славину и Алису Гонсалес, пьющих чай, и работавших с планшетами, обсуждая что-то между делом.

— Девочки привет. — Никита взмахом руки развеял кокон, и сел на кровати. — Я много пропустил?

— Ну как сказать? — Алиса, забросила чёрные словно воронье крыло волосы за плечи, и задумчиво посмотрела в потолок. — Стихийный митинг родителей и детей, кончился после приезда попов из Московской Патриархии, устроивших богослужение в твою честь, следом понаехала толпа врачей и всяких медицинских светил. Они немного подрались, обсуждая твои методы лечения и разошлись, когда сюда прибыл усиленный наряд внутренних войск в полном боевом, затем на паре транспортов сели твои парни из полковой тревожной группы, они кстати сейчас за дверью, и приехало высокое руководство, узнать какого чёрта здесь происходит. Вэвэшников отправили назад, поставив милицейский пост, нахлобучили всех, кто стоял в зоне поражения, и разъехались, но приехала телегруппа, заняв позицию ожидания. С двенадцати десяти всё тихо. Ну здесь тихо, а так-то полыхает конечно. И на телевидении, и в газетах…

— Да, товарищ генерал, могучий фугас вы в этот сортир

закинули. — Вера Славина, одетая в нилимский деловой костюм, тряхнула рыжими кудрями. — тут всё такой волной встало. Даже академию медицинских наук нахлобучили, попутно за то, что они вместо того, чтобы лечебные капсулы поставить в больницу уже второй год изучают её.

Никита молча встал, покачался проверяя организм и вчитался в системное сообщение.

Ваш источник энергии высшего порядка подвергся положительной пиковой нагрузке, и расширен до четвёртого уровня. Доступны узоры «Ярость богов», «Ненависть Верхнего мира», «Умиротворение Верхнего мира». Применяйте их с осторожностью. Поражающий фактор узоров начинается с 10 миллионов единиц.

В связи с отсутствием равновесия потоков, уровень поражающего фактора ограничен восемью миллионами единиц.

Потоки сбалансированы уменьшением входа в пси — колодец, и эфирный колодец. Приобретите балансирующий колодец, за пятьсот миллионов, для снятия ограничений использования узоров.

«Да»

Первоначальный пакет балансирующего колодца приобретён, и начата его интеграция в систему.

Доступны специализации: Вождь, кризисный переговорщик, властелин Эфира, повелитель Пси, мастер Благодати.

В связи с достижением вами уровня в 200, перестают работать все скидки, и стимулирующие доплаты.

В связи с достижением вами уровня 200 включена программа «Дорога Славы». Программа позволяет приобретать оружие и снаряжение более высокого класса, чем текущий уровень, и модификаторы для его успешного применения.

С имплантами алтани всё и всегда было непонятно, так что Никита просто принял сообщение к сведению, и сфокусировал взгляд на дамах, затем скосил взгляд на системные часы, и увидев, что время близится к двадцати двум, кивнул.

— Предлагаю поехать поужинать. А то у меня в желудке уже вакуум начинает образовываться.

Когда они вышли из палаты, сразу подошёл военный в штурмовой броне, и поднял забрало шлема.

— Товарищ генерал майор. Временный пост выставлен по приказу замкомандира полка генерал-майора Горянинова. Командир поста, майор Сибирцев.

— Спасибо товарищ майор, спасибо товарищи. — Никита пожал руку. — Снимайте пост, и отправляйтесь в часть. Благодарю за службу. — Он кивнул на синхронное отдание чести

и пошёл по словно вымершему коридору.

— А что так тихо?

— Так главврач, своим приказом распустил весь персонал отделения тяжёлых больных на три дня. Официальное обоснование — антисептическая обработка, а неофициально для отдыха.

— Нина, посмотри, что там можно сделать для них. Лекарства, там, капсулы, импланты и прочее.

— Сделаю. — Девушка сосредоточено кивнула.

Когда они вышли на улицу, где прямо перед входом щеря стволы, стояли два штурмодесантных транспорта, и где-то в отдалении одиноко притулившись белел корпусом Альбатрос, к ним сразу же кинулась дама с микрофоном наперевес, в окружении парочки мужчин с чемоданами аппаратуры.

Секретари уже приготовились к отражению удара, но Никита развеял их узоры, и шагнул вперёд.

— Добрый вечер товарищ Калашников. — Выдохнула журналистка, заполошно дыша. — Первый канал, программа «Время». Скажите, вам было сложно лечить детей?

— А какое это имеет значение? — Никита удивился. — Просто, сложно… это же дети. Наше будущее. Будущее нашей страны.

— Говорят, что вы почти умерли.

— Это неправда. — Никита усмехнулся. — Просто чуть не рассчитал силы. Да и как можно их кроить, когда видишь глаза малышей, в ожидании чуда?

— Вы не собираетесь открыть клинику для лечения детей из других стран?

— Это не в моей компетенции. Я если вы не в курсе — командир полка. Да, гвардейского и специального назначения, но не более. И даже не вхожу более в Совет Обороны, в связи с роспуском последнего. Так что вам следует адресовать вопрос министру здравоохранения, или ещё там кому.

— Вы так мало участвуете в жизни нашей страны… Знаете, многие бы хотели, чтобы вы больше проявляли внимания к нашим гражданам.

— А я бы посоветовал всем тем, кому меня не хватает, больше проявлять самостоятельности, и меньше зависеть от чего бы это ни было. Это же не дети больные настолько, что им никак не может помочь наша медицина?

Никита уже стал поворачиваться, чтобы пойти к машине, когда корреспондент опять подняла микрофон.

— Последний вопрос, товарищ Калашников. Может вы

раскроете имя свой избранницы? Ходят слухи, что ваша невеста — известная актриса Наталья Трубникова…

— Насколько я знаю, Наташа не торопится замуж, и вполне успешна в карьере актрисы. Что до меня, то мне всего девятнадцать, и ещё очень долго мне будет хорошо без всяких ЗАГСов и всего прочего. А зрителей Первого канала, я призываю подходить к вопросам брака и семьи ответственно и серьёзно. А то у нас, насколько я знаю весьма печальная статистика по разводам.

— Уфф. — Никита сел в машину, глянул в зеркало проверяя все ли сели и пристегнулись ремнями, завёл машину и вырулил со стоянки. — Утомила меня эта дама.

— А что не послал? — спросила Вера.

— Нельзя… — Никита качнул головой. — Только в совсем крайнем случае. А так… терпеть и разговаривать. Это как с милиционером. Да, при наличии связей, и денег, его тоже можно послать, но — нельзя. Милиционер — человек на службе государства, а журналист как бы служит народу. Да, многие из них забывают о необходимости служения, превращая профессию в дойную корову, но и это не повод им хамить и тем более посылать. Хамство, грубость и даже мат, могут служить инструментами в реализации каких-то планов, но не должны становиться самоцелью, или тем более проявлением глупости и слабости.

Никита вёл машину аккуратно, внимательно следя за всем что творилось вокруг, и грузовик несущийся по левому ряду с гаишниками на хвосте, заметил ещё когда тот находился в пятистах метрах, заранее сдвинувшись в сторону, свято исповедуя принцип трёх «Д». Дай дорогу дураку.

Но водителю КРАЗа как видно хотелось чего-то пожёстче, чем просто ехать по трассе распихивая машины в стороны, и он, явно нацелившись на Альбатрос, резко крутанул руль.

Призрачный сполох щита, встал между грузовиком и боком лимузина, и когда КРАЗ ударил в него, от точки касания вспыхнули круги, расходившиеся словно по воде. Удар в щит, смял бок и капот грузовика, и тот словно запнувшись, медленно уткнулся в асфальт бампером и неторопливо перевернулся на крышу, и рассыпая искры покатился по дороге кверху колёсами.

Увернувшись от мотавшейся по всей дороге кучи железа, Никита вырулил на полосу, и бросив взгляд на приборную панель, нажал кнопку включения радио, и крутанув настройку поймал мелодию из фильма 31 июня. Несмотря на то, что вместо Трубниковой в фильме пела Татьяна Анциферова, у Калашникова

эти песни всегда ассоциировались именно с лицом Наташи, и потому он сделал музыку погромче, и откинулся на сидение.

— Мы не остановимся? — Совсем тихо спросила Вера у подруг, но Никита обладавший очень острым слухом ответил сам.

— Нет, малышка. Надеюсь, это животное сдохло. Конечно если ты хочешь сделать его смерть ещё более незабываемой, мы можем вернуться, но боюсь представители Госавтоинспекции будут против. А если у них возникнут вопросы, то они конечно найдут способ задать их, и даже получат ответы.

[1] Министерство среднего машиностроения — министерство, занимавшееся в том числе ракетной и атомной промышленностью.

Глава 11

Церковь «Божественной длани» предлагает путникам, воинам и мастерам благословение богов, по выгодным ценам, в помещениях храмов, и выезд священников к местам боёв, и сбора ресурсов, по льготной сетке.

Кроме того, церковь, объявляет о распродаже портативных благословителей, свитков среднего и большого благословления, а также услуги по освящению офисов, предприятий и транспортных средств по льготным тарифам.

Торопитесь успеть. Скидки действительны только в течение тридцати стандартных суток.

На правах рекламы.

Церковь «Божественной длани» рег. № 772 – 631–210

Метрополь, куда они нацелились, оказался заполнен битком гулявшим там банкетом.

Метрдотель никак не мог не впустить Героя Советского Союза, и без звука распахнул двери, но Никита увидев банкет, уже собирался уходить, когда его заметил глазастый и внимательный Ширвиндт. Мгновенно организовав группу поддержки, остановил попытку бегства девятнадцатилетнего генерала, и мгновенно очистив для него место, усадил рядом с главным режиссёром театра Валентином Николаевичем Плучеком.

Как оказалось, актёры праздновали награждение театра званием Академический, а самого Плучека — вручением Ленинской премии, и присвоения звания Герой Труда.

Все уже знали, что Никита практически не пьёт, и сунули ему в руки бокал с вишнёвым соком, и потребовали слова.

— Друзья, я думаю, что нашего гостя знают все, но если кто-то что-то упустил, то представляю дважды Героя Советского Союза, генерал-майора в девятнадцать лет, Никиту Калашникова. Никита Анатольевич, всегда очень тепло относился к нашему театру и его актёрам, помогая анонимно. Квартиры актёрам, фонды на декорации и костюмы, лечение по самым передовым методикам и многое другое за что мы его вспоминаем самыми добрыми словами. — Плучек, приложил ладонь к сердцу, и низко поклонился. — Никита Анатольевич, — он обвёл рукой зал. — Прошу.

— Выступать перед лучшими мастерами сцены — большая честь. — Никита обвёл взглядом огромный стол, за которым сидели не только актёры, но и рабочие, звуковики, инженеры по

свету, и все, без кого театр даже не откроется. — Я хочу сказать спасибо, за те эмоции и чувства что вы пробуждаете в людях. Как известно, театр — одно из тех немногих явлений, что отличает человека от животного, и именно театр вместе с наукой многие века тащат бесшёрстную обезьяну в цивилизацию из скотства. Знаю, что порой у вас опускаются руки, глядя на дичь, творимую людьми вокруг, но таков путь — тащить упирающихся животных в человечество. Никита сделал паузу. — Поскольку я не готовился к празднику, подарок мой достаточно странный, но уверен вам он понравится. — Он оставил бокал, и обойдя людей, вышел на середину зала окружённую длинным столом «П» образной формы. Вытащив из пространственного кармана толстую пластину из серого материала, со стороной двадцать на двадцать сантиметров, пристроил её на столик с роскошным букетом стоявший в середине, что-то сделал, и вместо столика вдруг возникла замковая стена с огромными воротами, сначала полупрозрачными, но с каждой секундой всё более и более реальными упираясь в банкетные столы и потолок. Через тридцать секунд, Никита постучал в створку, и она отозвалась гулким голосом старого дерева.

— Материальная иллюзия высшего уровня. Если есть желание, можно сдвинуть запорный брус и раскрыть ворота, только унести его за границы проекции не получится. Выбор иллюзии по каталогу, где около ста тысяч пунктов. От техники и домов, до бытовых предметов, животных и еды. Если потребуется что-то конкретное, я покажу, там простой обучающий ролик, как создать свой образец. — Никита переключил проекцию, и вместо куска стены возник цветочный куст, с цветами похожими на лилии, только глубокого синего цвета, с оранжевыми тычинками. Не отключая прибор, он прошёл к своему месту и поднял бокал.

— За Театр, и людей Театра!

И после бурных аплодисментов, гулянка покатилась по накатанной колее. Зажигательно плясали старлетки, солидно и со вкусом выпивали и закусывали актёры в возрасте, вели задушевные разговоры пожилые, а парочка инженеров уже разбиралась с подарком Никиты, вызывая из памяти всякие иллюзии, порой даже неприличные, когда в пространстве проекции возникла куча-мала из совокупляющихся людей. После этого, Плучек разогнал инженеров, отключил прибор и спрятал его к себе в портфель. Но как у человека творческого, у него уже громоздились идеи использования устройства в спектаклях, как уже поставленных, так и в новых, и он долго выспрашивал у Никиты все подробности. Через пять минут подсел Никулин, и по его горящим глазам Никита понял, что цирку на Цветном

бульваре, тоже срочно требовался такой прибор, и Никита пообещал прислать ему проектор на следующий день, а ещё через пару минут, вокруг них уже клубилась разгорячённая толпа что-то рассказывавших, размахивающих руками и вообще резвящихся на всю катушку.

Но Никиту это не напрягало ни на мгновение. Он действительно отдыхал в этой шумной компании, а через десять минут тоже зажигал на танцевальном пятачке, а после слушал уморительные истории, рассказываемые актёрами «в лицах». Разъехались только к утру, а не обнаружив рядом своих секретарей, Никита был утащен парочкой юных актрис, и провёл бурную ночь в своей московской квартире.

Девчонки оказались чудо как хороши, и Никита походя убрал у них все болячки, оздоровив организм до генного оптимума, и на память подарил по браслету, умевшему кроме отображения времени в виде цифр, висевших в воздухе, подлечивать тело.

Несколько дней ушло на инспекцию полка, и ротацию людей, работавших по подрядам в клане Ургo. Командированные туда поднялись на десять уровней, что уже делало их- сильнейшими пользователями Системы на Земле, но требовалось поднимать и других, так что новая группа из ста человек, перешла порталом на Ррушал.

Общий уровень подготовки полка оказался на высоте, так что ничего менять не требовалось. Генерал Горелов остававшийся на хозяйстве, имел опыт управления войсками на порядок больше чем Никита, и полк держал в идеальном состоянии. Поэтому в частном порядке, Никита отдал своему заму пару ценных артефактов, продав которые Горь, получил около двухсот миллионов единиц прогресса, что должно было хватить до сотого уровня и договорился о ротации полковых медиков на Ррушале для повышения уровней.

Ещё Никита переправил в полк пятьдесят комплектов брони, лежавших на Ррушале для штурмовых подразделений, гору всяческого оружия и пособий.

Отдельной строкой шли встречи с трудовыми коллективами и детьми. И как бы Никита не хотел увильнуть от такой чести, но Агуреев спокойно и аргументированно объяснил для чего это всё вообще нужно.

Его Сервал, завёрнутый в брезент, стоял всё там же где хранился Альбатрос в автопарке полка, и согласовав график визитов, Никита летал в разные города, а иногда и на полевые станы колхозных кооперативов, разговаривал с людьми, отвечая

на сотни вопросов и заново знакомясь со своей страной.

В основном вопросы касались международной обстановки, которой советские люди интересовались больше чем делами в своём доме, но кое-что приходилось делать на месте, вызывая работников прокуратуры, милиции или партийных органов, для решения вопроса «не отходя от кассы».

Но такое происходило достаточно редко, так как оргвыводы по делам, обычно затрагивали всех причастных, включая профсоюзы, и руководство предприятий. Потому и следили друг за другом, что в нашей реальности что в этой. Но в этой ещё присутствовали крупные кооператоры, и вообще народ чувствовал себя более независимо, потому и собирали порой следственные бригады богатый урожай дел, а фигуранты выхватывали вполне серьёзные сроки.

Женщины часто спрашивали про планы на брак и семью, но Никита отговаривался своим возрастом, и просто нежеланием пока заводить семью. Пионеры обычно желали дать дружине его имя и интересовались другими мирами и вообще, как там всё устроено.

К счастью Сервал был весьма быстрой машиной, а такие встречи ограничивались временем, так что Никита успевал посетить три — четыре мероприятия за день, а иногда и пять, что быстро уменьшало список. Ночевать обычно летал к себе в Переделкино, или в ялтинский дом, где с паузой в полчаса — час, появлялись его секретари. Но и без того, во всех его домах царил идеальный порядок, что полностью являлось заслугой трёх его подруг.

Никита очень ценил их отношение, всегда помогая по их делам, балуя всякими подарками, и конечно протаскивал их всякими способами через боевые локации для роста в уровнях, плюс у каждой имелся скоростной транспорт на Земле, и порой они мотались, отвозя всякие грузы для Внешней Разведки, на что Никита смотрел с пониманием, а правительства тех стран с лёгкой ненавистью, и куда более тяжёлой завистью, потому как даже те, кто на земле имел приличный уровень, всё равно не могли получить через доставку предмет больше трёх метров в длину и метр на метр в ширину, а даже совсем небольшие ховербайки в этот размер не вписывались.

Вот и летали президенты и короли на реактивных самолётах, и только советские лидеры рассекали на гиперзвуковых кораблях представительского класса, стоивших кстати, на порядок дешевле чем подаренный стране боевой крейсер, летающий словно по расписанию к планетам Солнечной системы, и за её границы, для каких-то научных целей, и поднимая на орбиту детали для

большой орбитальной станции.

Более всего эта ситуация доставляла англичанам, но ситуация полностью вышла из-под контроля. Америка хотела жить долго и счастливо, а без СССР это никак невозможно, вот и вкладывали в Страну Советов, от всей души. Да, коммунистов на Западе не любили, но умирать не любили намного больше, и все приняли правила игры, включая британский королевский дом.

Но конечно продолжали гадить исподтишка, что выглядело совсем уж позорным. Словно повар, плюющий в суп посетителям. Временами они возбуждались до создания коалиций «для противостояния красной угрозе», но пара демонстративных прилётов на конгрессы кораблей советских делегаций в сопровождении крейсера, способного уничтожить всё живое на планете, вовремя охлаждало горячие головы. Так и жили плавными циклами, и очередное обострение пришлось на возвращение Никиты, что заставило всех причастных залечь по берлогам, и прикинуться ветошью.

По графику, и системно, без штурмовщины, Никита посещал госпиталь Бурденко, работая с теми, кто стоял в очереди на излечение и омоложение, попутно продлив жизнь ещё двум десяткам западных дельцов, готовых потратить кровно награбленное на дороги мосты и заводы в России. Но таких становилось всё меньше и меньше и не потому что перевелись все желающие, а просто страна закрыла все срочные нужды, и дальше собиралась развиваться планомерно и последовательно, но собственными силами, и собственными кадрами, заодно ужесточая ответственность за тунеядство, и ограничивая приём во всякие творческие союзы, для того, чтобы снизить количество дармоедов, прикрывающихся этой нехитрой схемой. Можно было жить на выплаты от союза писателей или союза композиторов годами, выдавая одну маленькую книжечку, в пару лет, издаваемую тиражом в несколько тысяч, и пописывая хвалебные стихи под юбилеи главков и трестов.

Таким образом в народное хозяйство влилось больше десяти миллионов, часто не совсем добровольно, а через систему исправительных учреждений, но порой от работника вовсе не требовалось никакой квалификации, так что и горе-поэты и мусорные художники находили себе место.

Попутно Никита слегка причесал свои отношения с дамами, навестив всех подруг, и выяснилось, что близняшки на всех парах летят к замужеству с братьями тоже учащимися в московской Керосинке, а Наталья Трубникова, пожив какое-то время с неким композитором, снова находится в поиске пары. Лучше всего дело

обстояло у Александры, которая завела себе сразу трёх любовников, и жила в своё удовольствие, расширяя магазин и ателье.

Сестра нянчилась с дочкой, но продолжала работать, успевая носиться между фабрикой-кухней детского питания, архивом и прочими делами на Форд-Лада 2110 сделанного на базе Форд-Мондео. Молодая семья вполне встала на ноги, и помощь им не требовалась, но Никита всё равно посматривал в ту сторону. Но его секретари и с этим справлялись вполне успешно, и когда у Вари возник серьёзный конфликт с руководителем отдела по месту её работы, откуда-то из темноты под Первым Главным Управлением КГБ, вышел мужчина средних лет, с незапоминающейся внешностью, приехал в архив, поговорил с людьми, шагнул обратно и через неделю, Варя принимала дела в качестве начальника того самого отдела, а его бывший руководитель, добровольно уехал преподавать черчение в Тулу, и по слухам был этим обстоятельством чрезвычайно доволен, потому как в свете вскрывшихся шалостей, другие варианты исхода, выглядели намного хуже. И это было правдой, так, как если бы Никита узнал, что этот плешивый старый пенёк домогается до его сестры, то рабство на маковых полях в Таиланде воспринял бы как большую удачу. Серединные миры, в этом смысле куда более продвинуты и разнообразны.

Ещё было много встреч с руководителями страны уже построивших в голове «единственно верный» план постановки строптивого коня — тяжеловеса в стойло из палок и фекалий.

Никита по уровню интеллекта превосходил среднего человека вдвое, а даже самых умных из чиновников раза в полтора, так что их заходы и подводки, выглядели театральной постановкой в школе для умственно-отсталых. Но Никита старался никого не обижать, плавно выкручиваясь из попыток прихвата, чем в среде людей знающих и опытных, снискал большое уважение.

Вообще, чёткое понимание кого следуете растереть в порошок, кого просто послать в пешее и далёкое путешествие, а кого закружить в хороводе слов и ничего не стоящих обещаний, почиталось в среде советского аппарата одним из главных достоинств. Ведь гениев на все позиции не хватит ни у одной страны. Вот и приходится ставить на управленческие должности высокосоциализированных идиотов, работающих на пинковой тяге, даже несмотря на то, что эти идиоты самопроизвольно организуют микросреду, откуда выдавливаются все, кто хоть немного умнее серой массы. Но, как правильно сказал лучший

друг физкультурников: «Других писателей у меня для вас нет». В смысле: «У меня нет для вас другого народа». Да, умных людей полно. А все ли из них могут заниматься организаторской деятельностью, легко общаются с другими людьми, имеют достаточно сил, чтобы не умереть при этом, или хотя бы просто желают заниматься управленческой деятельностью, а не как Диоген, сидеть в бочке и выращивать капусту?

В очередную поездку, когда его кораблик забрался выше границы космоса, внезапно выскочило сообщение ассистента:

Принят аварийный сигнал спасательной капсулы. Премия за спасение 50 тысяч единиц.

Конечно сумма смехотворная при его доходах, но вдруг кому-то срочно нужна помощь? И связавшись по радио с принимающей стороной перенёс встречу на следующий день, и форсируя двигатель, направил корабль по пеленгу маяка.

Космический истребитель переделанный в разъездной транспорт, разгонялся легко, и уже через пару часов, Никита подходил к месту сражения между одиночным крейсером и кучей шагранских кораблей за орбитой Плутона. Сканер Сервала показывал только мёртвые оболочки кораблей пробитых импульсами энергетического оружия, и ещё один корабль разрезанный пополам схлопнувшимся портальным переходом.

Крейсер неизвестного Никите типа, дал здесь свой последний бой, уничтожив несколько десятков кораблей шагран и сумев заткнуть портал, спасая таким образом Землю.

Ещё работала какая-то автоматика в разбитых и сожжённых корпусах, но живых существ сканер не показывал. Но «голос» маяка стал ещё слышнее, и в месиве обломков и фрагментов кораблей, Никита наконец обнаружил спасательную капсулу с обрезанным начисто боком, и неторопливо летевшую в сторону Земли. Именно это движение и вывело крошечный кораблик из кучи металлического мусора и дало возможность услышать сигнал маяка.

Капсула имела размеры сопоставимые с истребителем, и Никита сначала пристыковался к ней, надел броню, и включив режим внутренней циркуляции, вылетел через шлюз. Перебирая руками по обшивке, добрался до корабля, и какое-то время разбирался с запорами, чтобы открыть бронекапсулу, но повреждённая металлическая оболочка, отказалась открываться штатно, и пришлось резать прочнейший корпус эфирными узорами.

Где-то через час, Никита наконец добрался до внутренностей спасательного модуля, и обнаружил в нём тело мужчины в

исковерканном доспехе и четыре контейнера- импланта на полу. Всё остальное оборудование принадлежало самой капсуле, и перенеся тело в Сервал, Никита стабилизировал положение спасательного модуля в пространстве, и направил свой истребитель к Земле.

Стоило воздуху коснуться тела погибшего человека, как его защита обтекла серебристыми нитями собравшись в широкий браслет, громко звякнувший об пол.

Никита поднял его, чтобы положить в кресло, когда выскочила ещё одна надпись.

Выполнена спасательная миссия. Вы обнаружили тело штурм-генерала ар Рувома. Доставьте тело генерала в империю Аргат, для захоронения и получите 100 тысяч ЕП премии. Обнаружена броня Верхнего Мира. Устойчивость 17 миллионов единиц. Обнаружены контейнеры с имплантами расширительного типа производства Верхнего мира. Отправьте их Доставкой, для получения премии в двадцать пять миллиардов ЕП.

Тщательно упаковав тело в специальный мешок, Никита положил его в пустой оружейный контейнер, где хранились ремонтные блоки к истребителю, и взял курс на Землю.

Представительство Аргат, откликнулось мгновенно, и согласовав время выхода из портала, Никита шагнул в прохладное пространство столичного пространственного порта империи.

Его встречали десятки людей, и судя по одеждам, совсем не последних в империи. В глазах рябило от золотого шитья, орденов и красивых женских лиц.

— Я император Аргат, Насгар ар Иллкром. — Шагнувший вперёд мужчина, одетый в простой костюм серого цвета без наград и отличительных знаков, но держал в руках что-то вроде трости или короткого посоха, с алым камнем размером в кулак в навершие, внимательно посмотрел на длинный оранжевый ящик, лежавший возле ног Никиты.

— Как символично. Герой империи возвращается домой, в оружейном контейнере. — Он поднял взгляд на Никиту. — Благодарю вас за последнюю честь, оказанную герцогу ар Рувому.

— Как я могу к вам обращаться? — Спросил императора Калашников.

— Да как угодно. — Иллкром едва заметно улыбнулся. — Но, чтобы не шокировать публику, обращайтесь, ал аргат, молодой воин.

— Ал аргат, кроме тела, в спасательной капсуле лежали четыре контейнера, и броня. — Никита достал из

пространственного кармана платок, и развернул его на ладони. — Вероятно это нужно передать его семье?

— Хммм. — Император покачал головой. — Знаете ли вы, сколько это всё стоит?

— Броня Верхнего мира, со стойкостью в семнадцать миллионов единиц, и импланты усилители оттуда же? — Никита кивнул. — От двадцати пяти миллиардов ЕП.

— Большие деньги… — С непроницаемым лицом произнёс император, не прикасаясь к вещам, лежащим на ладони гостя.

— Да. — Никита кивнул. — Но я думаю, что грабить мёртвых — это плохо. А в моей жизни и так полно сомнительных поступков, чтобы отягощать их несомненной подлостью.

Глава 12

Серединные миры, несмотря на свою многочисленность и некую усреднённость, всё же стоят на нескольких мощных основаниях, собирающих все эти миры в более или менее единое образование. Нишгарская империя, Латимская республика и Аргатская империя. Когда-то давно существовала ещё Алтанийская империя, но после гибели последнего алтани, миры этой империи закрылись для посещений, и она превратилась в огромное владение искусственных разумов.

Но именно эти государства являются производителями нейроимплантов, делающих разумных обладателями эфирной энергии и невиданных возможностей.

Контакт между нами и алтани происходит благодаря имплантам алтани, но в силу того, что эти ассистенты не имеют функции возрождения, желающих их принять не так много. В основном это владельцы крупнейших корпораций, защищённые армиями телохранителей, и частными охранными кланами. И всё это, несмотря на уникальный набор умений навыков и профессий, доступный носителям алтанийских имплантов. Но отсутствие возрождения, сводит все эти достоинства к отрицательным значениям. Даже для того, чтобы подняться до уровня вечной жизни, нужно сражаться и влезать в разные опасные ситуации, а власть имущие этого не любят. Но тем не менее за каждый такой имплант на аукционах разыгрывается настоящее сражение, и последняя цена такого ассистента — двадцать миллиардов ЕП.

А вот импланты производства Аргатской империи уже намного более желанны и стоят куда дешевле. В зависимости от класса от миллиона, до двухсот ЕП, причём даже самые дешёвые могут быть улучшены внешними модулями расширения, до вполне приличного уровня, или выгружены из тела для принятия более высокорангового импланта с сохранением всех достигнутых физических кондиций.

Инфоблог «Суть вещей».

Когда Никита складывал погибшего генерала в контейнер, тело особо не разглядывал, но увидев большую группу аргатов, сразу отметил их расовые различия с европеоидами. Жители империи в среднем имели рост чуть выше землян, в пределах от ста восьмидесяти до двух метров, длинные ноги, миндалевидные лица, крупные, выразительные глаза, тонкие подвижные руки с чуткими пальцами, и кожу чуть зеленоватого оттенка.

Рост Никиты уже подходил к двум метрам, поэтому он на

таком фоне выглядел нормально хотя и выделялся шириной плеч, и мощной фигурой.

Первоначально он планировал отдать погибшего, и сразу убраться обратно, но император, не слушая никаких возражений, сначала пригласил его на прогулку по дворцовому парку, расположенному на огромном плавучем острове, и долго расспрашивал его обо всём. О детстве, о друзьях, и подругах, о планах и так далее, причём интересуясь скорее микрореакциями Никиты, чем собственно текстом, хотя наверняка позже послушает запись ещё раз.

Чуть позже, они дошли до беседки где уже стоял сервированный стол для обеда, и император, пригласив Никиту сесть, сел сам.

— Что-ж. Вы смогли произвести на меня впечатление. Вы ведь совершено невероятно молоды, а уже вполне подготовлены для самостоятельной деятельности. Ну и достигнутый вами уровень, конечно тоже впечатляет. Конечно мы были бы рады, если имплант генерала принял кто-то из моих людей, но он выбрал вас, и не мне вмешиваться в этот выбор. Тем более, что добраться до двухсотого уровня, ни разу не запачкавшись, это воистину невероятный подвиг. И судя по вашим рассказам, именно действия вас и ваших солдат, сломали шагран их планы по захвату вашего мира, и в итоге они убрались в какой-то тёмный угол. Конечно вылезут когда-нибудь, но мы уже подготовимся. — Император неторопливо ел, запивая чем-то из высокого бокала, а Никита лишь притрагивался к еде, стараясь больше слушать.

— Возможно для вас станет новостью, но мы сильно пострадали от нашествия шагран. Аргаты от природы плохо защищены от воздействия пси, и ментальных ударов на основе этих энергий. И когда разведка принесла нам информацию о свёртывании всех операций этих тварей, мы её долго проверяли, а после попытались даже пролезть в ваш мир, чтобы понять, как вам это удалось. И вот теперь я вижу ответ на свой вопрос. Вы, наверное, знаете, что у вашей расы природная устойчивость к пси?

— Не знаю, нет. Я это вычислил. — Никита кивнул. — Мы же взяли живьём немало этих… шагран. Ну они и рассказали, что импульс отправляющий наших людей в беспамятство, обычно с первого раза делал из разумных живых кукол, готовых к изменению сознания. А наших людей для того же требовалось долго держать в специальном аппарате. Но всё равно тысячи полторы наших людей, эти твари убили. Гражданских под восемь сотен, и остальное — военные.

— Но, так-то шагран целые миры убивали, так что вам сильно

повезло. — Заметил ар Иллкром.

— Где-то повезло, а где-то мы сами, били их не щадя себя. — Никита вздохнул, вспоминая места, выжженные атомными взрывами. — Кстати, генерал ар Рувом погиб, закрывая прорыв шагран к нашей планете, и я уверен, что наше правительство поставит ему памятник в столице. Это будет справедливо по отношению к человеку, спасшему наш мир.

— Смерть героя ничего не стоит, если вслед за ним не пойдут те, кто превратит подвиг в победу. — Император отложил приборы, и взял в руки бокал снова оказавшийся наполненным. — Что-ж. Я рад знакомству с юным героем, и очень рад, что вы оказались ещё и кристально честны. В качестве благодарности за всё сделанное, я жалую вам орден Восходящего Архано, и дом, здесь, в столице. Все платежи за него будут гаситься из казны, так что за вами, только посещение нас, хоть иногда. Оставляю вас на моих помощников, и надеюсь на скорую встречу. — Насгар ар Иллкром встал, и повернувшись, шагнул вбок, мгновенно исчезнув, а рядом с Никитой вышли двое мужчин в чёрных костюмах, увешанных орденами.

— Добрый день, ан Каллаш. — Тот что выглядел постарше коротко поклонился, а тот что помоложе, и держал подмышкой деревянную коробку, поклонился чуть ниже. — По жалованию императора, я вручаю вам орден Восходящего Архано — высшую награду империи. — Он взял из рук молодого коробку, раскрыл её, и достав многолучевую звезду, переливающуюся сверканием крупного жёлтого бриллианта в центре, приколол к груди Никиты. — Теперь, по правилам орденского капитула, вы приобретаете титул гранд графа, с правом носить приставку к родовому имени ан, что означает властитель. Также вам в собственность передаётся дом на проспекте Легендарных Героев, с ненаследуемой и непередаваемой привилегией оплаты владения из казны, и воинское звание майор гвардии. Пусть вас не смущает вроде бы невысокое звание. У нас, майор командует полком, а полк имеет численность в три тысячи воинов, плюс нестроевые. Это не накладывает на вас никаких обязательств, кроме появляться на балах и официальных мероприятиях в мундире гвардии и с пожалованным орденом. Кроме всего прочего, хочу отметить, что звание, титул и орден, сразу выводит вас в сферу внимания серьёзных игроков, хотя, как мы успели узнать, вы и так, показали себя в высшей степени мощно, практически уничтожив церковь Истинной Веры. Но аргатский титул, это ещё и защита от очень большого количества посягательств, так как император совершено не терпит, когда его люди гибнут, и виновники обычно получают сполна.

Поскольку у Никита всё равно находился в отпуске от всяких дел, он решил познакомиться с империей аргатов, и для начала, на выделенной ему машине — стильном шестиместном аэромобиле, долетел до своего нового дома, на проспекте Легендарных Героев.

Дом на первый взгляд казался относительно небольшим — в форме буквы «П», где крылья — флигели уходили вглубь участка, а фасад, длиной в двадцать метров едва виднелся от проспекта сквозь зелень парка. Прямо перед фасадом находился фонтан, с фигурами двух девиц, искусно вырезанных из полупрозрачного камня, как бы набиравших воду из водопада в глубокие чаши.

Негромкое журчание воды, шелест зелени в набегавшем ветре, и плотный терпкий запах южной растительности, создавали настолько умиротворяющую смесь, что Никита чуть задержался возле фонтана словно впитывая спокойствие этого места.

— Господин? — Вышедший из дома седой, гладко выбритый мужчина в длиннополом камзоле, расшитом серебром, серых брюках и чёрных туфлях, спокойно подошёл и с достоинством поклонился. — Меня зовут ин Хольгар. Я управитель этого дома и прилегающей территории. Рад приветствовать столь могучего воина в этом старом доме. Вам тоже понравилось у фонтана? — Мужчина улыбнулся. — Я бывает выхожу сюда, чтобы насладится спокойствием этого места. Но позвольте мне показать вам дом целиком, и вы убедитесь, что волшебство этого места не единственное достоинство всего дома и парка.

— Рад вас приветствовать, ин Хольгар. — Никита поклонился в ответ. — Да, конечно я с удовольствием приму вашу помощь. Уверен, меня ждут увлекательные открытия.

Распорядитель неожиданно поклонился ещё ниже, сделал рукой приглашающий жест и пошёл вперёд, показывая дорогу.

— Это парадная лестница, для хозяина и его гостей. — Он стал подниматься по широким ступеням, прикрытым ковровой дорожкой. Слуги ходят по боковым лестницам, и в случае срочной необходимости пользуются двумя лифтами в боковых крыльях здания. Лифты бесшумные, так что они не побеспокоят вашу милость. — Они поднялись на площадку, откуда, сквозь распахнутые двери, высотой в три человеческих роста просматривался огромный зал с колоннадой, зал чуть поменьше, что-то вроде гостиной, и ещё одно помещение с длинным коридором, и дверями вдоль него. — Налево — главный приёмный зал, где вы будете встречать гостей, прямо перед нами — приёмный кабинет, где уместно принять официальных лиц

империи, а справа — туалетные комнаты для гостей, где они могут поправить наряды и немного отдохнуть в течение длинных приёмов.

Управляющий прошёл кабинет, и распахнул ещё одну дверь за креслом.

— Это вход в систему коридоров, где может перемещаться только хозяин дома, и люди получившие такое право. — Он снова поклонился. — Всех других дом убьёт.

Дом выглядевший вполне компактно в действительности оказался очень большим. Хозяйские апартаменты на втором этаже, включали в себя спальни, кабинеты, оранжерею с зимним садом, бассейн с банным комплексом, музыкальную гостиную, и центр обороны поместья — небольшую комнатку в подвале, куда вела лестница из хозяйской спальни. На всём оборудовании и даже на полу, лежал тонкий слой пыли, и управляющий пояснил, в ответ на молчаливое удивление Никиты.

— Редко штурмуют. Последний раз триста лет тому назад, во времена регентства. Тогда прошлый хозяин и смахнул пыль.

— А кем был прошлый хозяин?

— Алгиасор Терренгаль Рувиоруом, известный как прима-генерал герцог ар Рувом, ваша милость.

— И что же? У него не осталось наследников?

— Ну, что вы такое говорите?!! — Ин Хольгар улыбнулся. — Восемь жён, всё ещё радующих наше общество своей красотой, около тридцати детей, и большое количество внуков и правнуков. Но арендная плата за этот дом настолько велика, что семья и её адвокаты сразу же после подтверждения смерти генерала, передала этот дом обратно в казну, получив достойное возмещение. Вы — третий хозяин этого дома.

Они сели в чайной беседке в зимнем саду, у которого на лето сняли все стеклянные стены, и пара хорошеньких горничных быстро сервировала стол для арло — напитка, употребляемого в империи как тонизирующее и общеукрепляющее средство.

Управляющий, как дворянин, вполне спокойно воспринял предложение Никиты посидеть с чашечкой арло, и обсудить текущие дела.

— Ещё вам придётся организовать один бал в году, поучаствовать в трёх балах по приглашению, и в пяти приёмах в честь государственных праздников. Так как вы военный, хотя и не на действительной службе, то ещё на приёме в генеральном штабе, если конечно позовут, на Гвардейском Балу, на Орденском балу «Восходящего Архано», и конечно на балу «Золотых кружев» так называется бал в честь юных невест, подбирающих себе

жениха. Золотые кружева в нашей традиции носит только дева, ещё не тронутая мужчинами, хотя конечно в последнее время это чистая формальность. Ещё конечно обязательно присутствовать на всех высочайших приёмах, куда вас позовут, причём везде быть исключительно в форме. Сейчас допьём арло, и поедем в ателье, где нам сделают мундиры на все случаи. Походный, боевой, летний, демисезонный, зимний, выходной, парадный для бала, парадный для приёмов, парадный для собственно парадов, парадный для балов, и я наверняка что-то забыл, но мастер Лигур, точно всё сделает по высшему классу.

— Э… Никита чуть завис. — А зачем, ну к примеру боевой костюм?

— А если вас пригласят на охоту? Конечно у вас как у высокорангового воина есть броня, но надевать её на охоте — считается дурным тоном. Походный мундир для выездов на пикники, летний, для простых выездов в город, выходной, для посещения салонов, парадный — бальный, с минимумом торчащих деталей, чтобы ненароком не поранить даму, парадный для приёмов, со всеми орденами и медалями, выслуженными в любых мирах… у нас очень строго с формой и прочими регалиями, хотя, конечно вполне прилично гуляя с дамой в парке, оказаться к вечеру в театре в летнем мундире, равно как и даме в платье для прогулок, оказаться в салоне, не переодеваясь. Но если это ваш первый выход из дома, он должен полностью соответствовать месту и времени. И иногда прилично будет чуть опоздать ко времени, но съездить переодеться. Но все необходимые инструкции, я уже отправил на ваш имплант, с моделью подсказок, так что вам останется лишь следовать инструкциям. Что ещё очень важно, так это не давать дамам повода на брачные притязания. Если скажем она приехала к вам домой — то считается что сама дала согласие на близость, но если это же случилось где-то на нейтральной территории, например, в уборной на балу, или где-то у неё дома, то вы как бы сделали брачное предложение, и в случае согласия девицы — обязаны взять её в жёны. По нашим законам жён у дворянина не более двух, у барона трёх, у графа, не более пяти, а у герцога восьми. У нашего славного императора может быть до десяти жён, но он вял только двух, что весьма печалит девиц империи, но вместе с тем дарит определённые надежды. А вы, как граф, и воин высшего ранга, конечно станете весьма желанной добычей очень многих дам.

— Не… — Никита с улыбкой покачал головой. — У меня своих уже куча. С ними бы разобраться, а тут ещё кто-то? Ну уж нет.

— Смотрите. Многие наши дамы сделали из этого настоящий источник дохода. Кружат голову, затем требуют отступных, и порой это весьма приличные суммы. Ещё, хочу предупредить, что в нашем обществе распространены и часто случаются дуэли. Так как у вас невозвратный имплант, многие захотят попробовать вас на прочность. Им-то это ничем не грозит, ну кроме штрафа за возрождение.

— А дуэли как обычно проходят, на холодном оружии, или стреляются?

— Традиционно стреляются из пороховых пистолетов. А о боях на мечах я давно не слышал, хотя это может стать выходом, если вы действительно им владеете.

— Причём в нескольких видах. — Никита кивнул. — Серьёзного монстра очень часто узором не взять, и приходится рубиться мечом. — Никита встряхнул левой рукой, и вытащил из браслета свой меч, хищно блеснувший в свете солнца.

— Да, кое-кого ждёт неприятный сюрприз. — Хольгар улыбнулся. — Ну что, поехали одеваться? — Он окинул взглядом одежу Никиты. — Ваш костюм конечно выше всяких похвал. Сшит явно вручную, по фигуре, и с большим чувством стиля. Но здесь вы в нём можете появиться только на вечеринке творческих работников, или «свободном» корпоративе. И ещё очень важен запах. Вы должны пахнуть соответствующе, хотя я бы ваш запах не менял. Вы пахнете сталью, гарью, и какой-то травой.

— Настойка полыни. — Никита улыбнулся. — Подарили как-то большой флакон полынного геля для душа, и дезодоранта.

В ателье их приняли сразу и проводив в камеру объёмного сканирования, сняли все мерки даже не снимая одежды, и принялись за дело.

Всего разных костюмов на все случаи жизни требовалось двадцать штук, и это, не считая всяких неформальных поводов, типа дня рождения дочери близкого друга, где полагалось одеваться максимально неформально, вплоть до шорт, свободной рубахе — размахайке и тапочках на голую ногу.

Поэтому ему сразу собрали летний выходной мундир, куда сразу прицепили миниатюрный орденский знак «Восходящего солнца» и сняв со старого пиджака орденскую планку, и две звезды Героя, тоже закрепили их на форме, после чего Никита отправился гулять по столице в сопровождении вызванного гида, а Хольгар вернулся в дом.

Экскурсовод — скромная миловидная женщина в длинном платье из тонкой ткани серого цвета, интересно рассказывала о столице и о империи, а в конце, по настоянию Никиты завезла его

в приличный ресторан, чтобы поужинать.

В зале уже гуляла компания сильно подвыпивших молодых людей в чёрных университетских мундирах, и через какое-то время Никита заметил, что посетители стали покидать зал. Но еда ему так понравилась, и девушка, совершенно не замечавшая ничего вокруг, рассказывала так интересно, что Никита пренебрёг всеобщим бегством, и продолжал слушать лекцию по истории империи.

— И именно на полях Алгориана гвардия снискала себе славу несгибаемых героев, остановив продвижение орд изменённых тварей…

В это время, кто-то из молодых людей запустил в сторону Никиты и его дамы вилку, но та, не долетев, растворилась в воздухе, столкнувшись с «Щитом праха». Узор достаточно высокого ранга, чтобы задуматься о бренности бытия даже воину двухсотого уровня, но молодёжь, разогретая алкоголем, и сигаретами с «дымком», уже не соображала ничего, и переглянувшись трое самых дерзких, резких и тупых, встала роняя стулья на пол, и направились к столику Калашникова.

— Милосердные боги. — Негромко пискнула девочка, и замолчала, глядя на подходивших парней. — Это же граф Ригол со своими дружками.

— Чемпионы по тупости? — Спросил Никита, и не вставая повернулся к подошедшим. — Представьтесь.

— Много чести, тебе червь… — Произнёс самый высокий, и вскинул руку, сбирая простой узор «удар», но не сумел удержать концентрацию и узор рассыпался в воздухе. Тогда двое других, синхронно метнули шары из сжатого воздуха раскалённого до состояния плазмы. Но шары расплескались по щиту, и тогда Никита ударил в ответ «призрачным вихрем» самой низкой концентрации, от чего одежда на студентах, мгновенно превратилась в лохмотья и опала на пол, оставив их совершенно голыми.

— А? — Все трое ошарашено смотрели на себя и на друг друга пытаясь понять, что вообще случилось, а в зале постепенно нарастал хохот посетителей, и совершенно точно, запись инцидента, сделанная имплантами, уже через минуту разлетится по всей империи и дальше по Серединным мирам.

— Так что вы говорили про успехи гвардии? — Спросил Никита, отвлекая густо покрасневшую девицу от лицезрения мужских половых органов в непосредственной близости.

Через минуту, пострадавшим, жмущимся в кучу словно овцы, вынесли скатерти, в которые они завернулись, и под общий хохот посетителей покинули зал, выбежав на улицу, забились в

машину, и через секунду растаяли в вечерних сумерках.

— Прошу прощения. — Метрдотель, склонил голову. Господин майор…

— Ан Каллаш…

— Я рад приветствовать кавалера ордена Восходящего Архано, в нашем ресторане, и благодарю за столь взвешенную и весьма эффективную реакцию на оскорбление. Честно говоря, эта компания нас очень сильно утомила, но все они — дети высокородных родителей, и так просто их отсюда не выкинуть. Но теперь они будут обходить наше заведение, и всё благодаря вам. В качестве благодарности, позвольте подарить вам «карту дорогого гостя» по которой для вас всё будет вполовину дешевле.

— Благодарю. — Никита встал и принял кусочек пластика, с гербом на чёрном фоне. — Уверен, что не раз воспользуюсь этим щедрым предложением, и вашим гостеприимством.

Никита давно улетел к себе домой спать, а скандал только раскручивался.

Императору доложили почти сразу, вызвав громкий хохот государя, на который тут же пришли его жёны, и выслушав всю историю тоже долго смеялись. Компания под предводительством сына герцога ар Ригола, успела утомить своими похождениями не только столицу, но и ряд курортных городов, и все радовались тому, что кто-то так эффективно укоротил придурков.

Но герцог ар Ригол, придерживался совсем другого мнения. Он надеялся на то, что сын быстро перебесится, после чего ему построят блестящую карьеру в органах власти. Но теперь, после такого, ни о какой карьере уже речь не могла идти. Оказаться голым перед публикой, в менталитете аргатов, имело значение самое позорное. Нагими вели на казнь детоубийц, и клятвопреступников, и секли на площадях воров и разбойников. Так что теперь, если где и мог продвинутся сын герцога, то только во внешних мирах, а там связи значили очень немного.

Поэтому он, через имплант отправил короткое сообщение, и дав распоряжения слугам, сел в кабинете ждать.

Глава 13

— Умми ас Сольвар, гость нашей студии и сегодня мы поговорим о традиции. Но не какой-то там странной, а о самой что ни на есть животрепещущей — традиции сочетать наряд с местом и временем посещения.

Скажите, ас Сольвар, как вы относитесь к этому сложному и временами громоздкому обычаю нашей империи? Ведь не секрет, что в Серединных мирах, всё сведено до чистой функциональности.

— Мы живём в мире разнонаправленных трендов, и если наша техника всё усложняется, то обычаи разумных имеют стойкую тенденцию к упрощению. Например, в некоторых серединных мирах, нет даже такого понятия — ухаживание за понравившейся дамой. Там мужчина или женщина, могут подойти к желаемому партнёру, и предложить быстрое соитие, или, например, совместное проживание. Да, такие упрощённые способы жизни, конечно делают нашу жизнь намного более свободной, но давайте вдумаемся, а откуда выросло это упрощенчество? И проведя несложную аналогию, мы упрёмся в примитивные сообщества животных, живущих в предельно упрощённой среде. Ритуалы появились не случайно, и направлены прежде всего на гармонизацию отношений, и достижение баланса в обществе. И чем более высокую организацию имеет общество, тем сложнее его ритуалы. Но конечно всё это касается тех, кто имеет возможность и необходимость такие ритуалы соблюдать.

Блогоцентр «Пространство» блог «Просто о сложном».

Министр безопасности давно ушёл, а Инкролл всё сидел в кресле, глядя на дождь за распахнутым окном, и вдыхая влажный и напоенный жарким летом воздух, просчитывал варианты.

В целом, всё случилось так как он планировал. Герой вместе с агентом безопасности пришёл в ресторан и ожидаемо нарвался на студентов, гулявших в «верхнем зале». Они праздновали окончание практики и начало каникул, и в это время могли оказаться лишь в заведении графа Аролла. Так, да не совсем так. Герой вместо кровавого отлупа, что вполне соответствовало его психопортрету, ударил каким-то странным узором, уничтожившим всякую одежду на обидчиках, но не зацепив их самих. И уже не старая добрая кабацкая драка, а несмываемый позор лёг на членов трёх уважаемых семей, полностью уничтожая планы на успешную карьеру, на ближайшие дет двадцать, а может и вообще навсегда.

Таким образом операция по снижению влияния трёх семей и

лично герцога Ригола, оказалась перевыполненной на триста процентов. Герцогу придётся уйти с места председателя Совета Семей, и возможно покинуть государственную службу, что сейчас зависит от его дальнейших шагов, и ответа молодого героя.

А ещё парень удивил тем. что не поддался на женские уловки Лиссаны. Посадил в такси, отправил домой, и спал в одиночестве, как она не намекала. От этого у женщины случилась натуральная истерика, и она поехала не домой, а в портовый район, где забила в мясо два десятка маргиналов загнав всех остальных по домам и хатам, чем сразу же воспользовалась полиция, доложив о проведённом рейде в том районе, и достигнутых успехах, записав всех покалеченных в арестованные.

Всего одна, даже не операция, а так, провокация, и круги пошли по всему обществу. Оказаться голым в общественном месте, да причём в такой позорной ситуации, это намного, намного больше чем мог рассчитывать император, и он сделал себе в уме заметку, порадовать нового гражданина империи каким-нибудь приятным пустячком. Загородным имением или землёй в курортном месте. А мести обиженных он не опасался, так как знал кое-то недоступное широкой публике. Например, то, что понятие «уровень», для владеющих алтанийским нейроассистентом, совершенно бессмысленно. Формально там может быть и сто, и двести, а вот реальная мощь удара и защиты, целиком и полностью зависит от конкретного боевого пути владельца. И судя по всем данным, его новый подданный уже отправлял на перерождение воинов, клриликов и магов двухсотпятидесятого уровня, и некоторых из них убил окончательной смертью. Как так вышло, сейчас разбираются крупнейшие системоведы, и системологи, но пока ответа нет.

А все, кто вполз на эту вершину, без исключения, рисковать не хотят, и скрипят потихоньку, набирая единицы прогресса чтобы без риска вползти на вершину под названием Верхние миры.

Император был прав и неправ одновременно. Да, все подходившие к границе в триста уровней, вели себя в высшей степени спокойно и скромно. А куда им торопиться? Жизнь уже практически вечная, и нужно ещё чуть потерпеть, до перехода в божественное состояние. И рисковать никому не хотелось. Ну почти. Отморозки, ищущие быстрого прогресса, всё же существовали и один из них — Лоронал Исскол, архигранд узоров уже вышел из приёмного зала портального узла, и направлялся в отель, чтобы с утра заняться таким простым и приятным делом — призвать к порядку какого-то мальчишку,

заработав пять миллиардов единиц. И кто-то может сказать, что мол такое — пять миллиардов для того, чья броня стоит все двадцать? Но рачительный и умный хозяин ответит: «Да, вот так. Миллиард к миллиардику, и трёхсотый уровень уже не за горами. И всего-то за двести лет!»

И только Никита спал, на огромной кровати, под балдахином, совершенно не беспокоясь о том, что стал причиной волнений десятков уважаемых людей. Конечно он понимал, что бросил пачку дрожжей в сортир, как и сразу срисовал суть подсунутого ему экскурсовода. Женщина слишком хорошо двигалась, слишком внимательно следила за окружающим пространством, а когда воскликнула «Это же граф Ригол со своими дружками!», то ничего внутри неё не шевельнулось, а только заработал защитный амулет, высшего уровня, скрытый где-то на теле, и активировались боевые браслеты, притворявшиеся ювелирными украшениями.

Чья это игра уже не так и важно, но Никита был благодарен этому человеку, подогнавшему бесплатное развлечение. А то, какой же отдых без кабака а кабак без драки?

Утром, три хорошеньких горничных, в платьях до колена, но с разрезами почти до пояса, в котором мелькали стройные ножки, ловко сервировали завтрак, пока Никита отрабатывал дорожки упражнений без оружия и с мечом, мылся в душе, и одевался к завтраку, всё уже ждало, и исходило ароматным паром.

В этот раз распорядитель не составил ему компанию, и пришлось съесть всё одному, любуясь на парк за домом, и подтянутые фигурки горничных, решивших прибраться в малой столовой именно сейчас. Кто-то из дам, призывно нагибался, выпячивая попку, кто-то топорщил грудь, а кто-то красиво передвигался в поле зрения, давая рассмотреть весь «сервиз». Прервал весь этот спектакль слуга, доложивший о посетителе.

Через минуту, здоровенный широкоплечий бородатый мужчина, в бесформенных чёрных штанах и белой рубахе, едва застёгнутой на пару нижних пуговиц, плюхнулся на стул напротив, внимательно оглядев интерьер, снял с лица тёмные очки, и засунув их в нагрудный карман, внимательно посмотрел на Никиту.

— Ты испортил жизнь правильным людям, а значит должен заплатить. — Он подхватил с тарелки какую-то зелень, и засунув в рот, прожевал и скривился. — Какую же ты дрянь жрёшь!? — И вытерев пальцы об скатерть, продолжил. — Пятьдесят миллиардов, и публичные извинения, в нагом виде, на площади империи. Я знаю, что у тебя невозвратный имплант, и, если что,

это для тебя будет последний завтрак.

— У меня встречное предложение. — Никита уже напитавший магему «Высшей боли» энергией трёх источников, и с трудом удерживая её на тонкой нити активации, улыбнулся. — Кстати, ты попробовал не просто объедки. Это трава для декора блюда, и её не едят даже животные. Так вот я предлагаю семьям тех придурков, заплатить сто миллиардов, и я не стану подкарауливать их в общественных местах, чтобы раздеть догола. Ну а тебе лично, предлагаю самому раздеться и дойти пешком до портального узла. Дураков нужно учить жёстко, иначе не поймут.

Полсекунды потребовалось Иссколу чтобы надеть броню, но узор, прошивавший любую защиту словно картонную, метнулся туманным облаком, и мощного крепкого мужчину скрутило винтом, бросило на пол заставив биться в судорогах воя от боли, размазывая зловонную лужу по полу. На мгновение он замер, пытаясь совладать с адовой мукой, но через секунду нервные окончания и синапсы выгорели, тело с хрустом костей выгнуло дугой и мозг умер.

Тело мгновенно расслабилось, броня, снова стеклась серебристыми ручейками в браслет на бицепсе, а меч, вынутый до половины, снова втянулся в пространственный карман.

И в ту же секунду, тело, сотканное магемами восстановления, возникло в центре возрождения, полежало на каменной плите, и когда сознание включилось, снова выгнулось в болевом спазме, словно стараясь выдавить из себя боль, терзавшую все нервные волокна разом. Несколько минут, и тело скрутилось в ком хрустящих от напряжения костей, и снова расслабилось умирая. И вновь, возрождение, и вновь смерть и только шестой круг прервался самым естественным образом — единицы прогресса на счету бывшего архигранда кончились, ему нечем стало оплатить возрождение и освобождённая душа отправилась в колыбель Мироздания.

Горничные на глазах у которых убили воина двухсотшестидесятого уровня, через секунду попрятали какие-то странные штуковины по закоулкам одежды, и стали организовывать уборку пола, перемещение тела, и вдумчивую мародёрку, потому что не хозяину же этим заниматься? Вызванные работники быстро перенесли тело в пристрой, где пара специалистов вскрыли его пространственные хранилища, сделав Никиту богаче на пятьдесят миллиардов, специалистов на миллион, и даже работникам дома, перепали премии в размере годового оклада, потому как Никита посчитал, что они несут риски наравне с хозяином.

Имена работников значились на нагрудных бэджах, но имплант уже запомнил всех.

— Сарнилла, — Никита окликнул старшую горничную. — Организуй в беседке в саду, что-то вроде малой приёмной зоны, а то боюсь следующие посетители могут испортить обстановку в доме. А беседка всё же стоит дешевле.

— Тогда может собрать что-то из парковых конструкций, предназначенных для приёмов на открытом воздухе? — Предложила женщина. — Беседка в парке создана знаменитым камнерезом Алгори ар Суалом, и относится к художественным ценностям.

— Я полагаюсь на ваше здравомыслие и боевой опыт. — Никита кивнул.

Но побежала горничная не в парк, а отдав на ходу пару приказов, вбежала в комнату отдыха персонала, и набрала номер руководителя операции.

— Господин генерал? — Женщина смотрела в экран, но не видела лицо командира, а перед мысленным взором всё вставала картина как доселе непобедимый воин корчится в болевых спазмах и умирает.

— Ну что там у тебя?

— Он убил его!

— Исколл, молодого? А я предупреждал!

— Да нет. Каллаш этот убил Исколла. Причём одним ударом, и… это было страшно. Тот корчился от боли, и от него прям физически волной исходила эта боль. Даже меня перекосило. А сам… так это брезгливо глянул на труп, и сидит допивает арло. И знаешь, он нас всех срисовал, как стоячих. Знаешь, что он мне сказал вот только что? Я мол полагаюсь на ваш боевой опыт. Мы вообще с кем играем-то?

— Так. Оставить панику. — Генерал придвинулся к камере. — Нам всё одно тереться с ним рядом. Приказ никто не отменял, а поступил он из канцелярии Самого. — Палец командующего военизированными частями безопасности ткнулся в потолок. — Так что срисовал он вас или нет, вообще никакого значения не имеет. Работаем. И уже заберитесь к нему в койку! А то я уже начинаю сомневаться в вашей квалификации. — Экран погас, а в комнату вошла одна из девочек Сарниллы.

— Сарни? Что сказал наш папочка?

— А что он мог сказать? — Женщина повернулась к зеркалу и несколькими движениями привела себя в порядок. — Типа будем делать вид, что охраняем его. Тем более парень видный, вон какие плечи, да и не жадный. Всем по годовому окладу отвалил.

И скажи девкам, путь шевелят задницами. Папочка недоволен, что мы ещё не трахнули его.

Как раз в это время прибыл управитель дома с кучей мундиров и костюмов, заказанных в ателье. Чуть огорчившись, тем обстоятельством что не стал свидетелем гибели знаменитого дуэлянта, сразу развёл бурную деятельность по упорядочиванию всего одёжного хозяйства, потому как к каждой форме одежды полагалось своё нижнее бельё. А то вот вдруг расстёгивает майор брюки, и дама видит не уставные синие трусы, а что-то в безумно неприличный розовый горошек. Скандал ведь может приключиться вплоть до прекращения отношений! Поэтому шкафы в гардеробной, заполнялись сорочками, носками, трусами носовыми платками, и прочим мелким хозяйством нужных расцветок, и пристойных рисунков. И это ещё далеко не всё, но процесс уже запущен, и люди получили распоряжение всё привести к идеальной форме.

Чуть позже подъехали сотрудники службы утилизации, забрать тело, и в доме всё вернулось к относительно привычному течению. Работники собирали беседку, и по совету мажордома, покрывали траву вокруг асбестовыми панелями, и стальными отбойниками. После монтажа приехала группа парней и девчонок, в заляпанных краской комбинезонах, и быстро расписала металл, пластик и огнеупоры под траву, деревья и кусты, вполне вписав в пейзаж защитные сооружения.

— Сцена к приёму актёров готова. — С улыбкой прокомментировал Никита, наблюдая за всем с балкона второго этажа. — Интересно, предусмотрен ли сток крови?

— Асбестовые плиты отлично впитывают, и после достаточно прокалить их, чтобы использовать вновь. — Мажордом с достоинством поклонился. — Кстати, все, что вы видите, лежало в подвале дома, и монтируется на этой площадке совсем не в первый раз.

— Надеюсь я не уроню репутацию владельцев этого дома. — Никита поставил чашку на стол, и горничная стоявшая за его спиной, тут же подлила арло.

— Более чем. — Ин Хольгар усмехнулся. — Новость о гибели Исколла, уже разлетелась по всей империи и за её пределы. Покойный вёл себя как последний урод, и очень многие сегодня выпьют за ваше здоровье ан Каллаш. Особенно учитывая, что покойник перед смертью визжал словно свинья и жидко обделался. Это очень многим понравилось. Сейчас кое-кто уже говорит, что ваш двухсотый — фикция, и на самом деле у вас двести восьмидесятый или выше. Кстати. — Управитель сделал

паузу. — На приём просится адвокат семьи Каролл. Их интересует урегулирование спора относительно вашего требования ста миллиардов.

— Передайте, что требования нет. Слова сказаны в ходе ссоры для того, чтобы разозлить оппонента. У меня нет финансовых претензий к семьям пострадавших во вчерашнем инциденте, равно как и никаких других претензий. Конечно было бы интересно узнать кто нанял Исколла, но так… без особого энтузиазма. Если нужно подтвердить отказ от претензий документально — я готов. Но всё это конечно в том случае, если они в будущем не станут предпринимать ко мне враждебные шаги. Тогда мы миром не разойдёмся.

— Тогда я сейчас отправлю ему официальный ответ?

— Да, пожалуйста. — Никита кивнул. — И, им Хольгар, попросите девочек вести себя спокойнее. А то они скоро из трусов выскочат, демонстрируя мне свою неземную страсть, и внезапно вспыхнувшую любовь. Это конечно забавно, но уже стало утомлять.

— Хорошо. — Мажордом кивнул, и бросил недовольный взгляд в сторону очередной горничной, гарцевавшей вокруг напольной вазы. — Достаточно Миран! Ты уже вымыла эту вазу несколько раз. Займись чем-нибудь, и позови ко мне Сарнилу.

Старшую горничную отчитывали где-то в стороне, но через десять минут, всех девиц словно подменили. Даже взгляд стал строгим словно у монашек во время поста, хотя с платьем ничего не сделаешь, и ножки всё также мелькали в вырезе. Но хотя бы это уже не выглядело бардаком в сумасшедшем доме.

Тем временем у герцога ар Ригола проблемы только нарастали с ураганной скоростью. И гибель наёмника, тут совсем не важна, хотя и осложняла ситуацию. Герцог образовывал второй полюс власти, собирая вокруг себя недовольных имперской политикой, и вообще обиженных, и оскорблённых. Такой союз заставлял императора искать обходные пути, договариваться и вообще вести себя аккуратно, но вдруг, влияние семьи Ригол получило мощный удар, Он вынужден был лишить одного из самых перспективных наследников титула, и вообще выслать его подальше от столицы, на семью обрушилась волна критики, и даже самые верные сторонники посматривали косо. Требовалось срочно исправить ситуацию, но так просто нового бойца не нанять. Смерть Исколла охладила всех желавших подзаработать, и оставалось только уничтожить наглеца внезапным и мощным ударом.

И в столице этого не сделать. Разрушение города ему не

простят не только враги, но и сторонники. А вот если выманить его куда-нибудь подальше… А времени на тонкую игру не было совершенно. Требовалось что-то такое, что уничтожит его либо морально, либо физически.

К сожалению, придётся вскрыть команду, приготовленную на совсем крайний случай, но это сейчас важнее.

Герцог пододвинул коммуникатор военного образца, и стал раздавать приказы, готовя ловушку.

Жизнь в столице никогда не останавливается, но вечерами, когда Архано касалась глади Внутреннего Моря, подсвечивая облака багровым отсветом, открывались двери элитных заведений, чтобы публика, отдыхавшая в салонах и на пикниках, могла переодеться и ехать на званые приёмы и ужины, после чего, наступало время театров, и прочих развлечений, чтобы ближе к полночи смениться на скрытые от чужих глаз развлечения, в узком кругу.

Несмотря на желание Никиты посидеть в тихом уголке, любуясь на закат, слуги переодели его в «парадное вечернее», и посадив в лимузин, мягко словно ёлочную игрушку отвезли сначала на приём к герцогине ар Латталь, где немолодая, но ослепительно красивая герцогиня представила его той части дворян, что безусловно поддерживали императора. Что собственно и стало смыслом визита — официальное принятие новым графом стороны в противостоянии.

С приёма Никита уехал в театр в компании друзей герцогини — ещё парочки герцогов, сестры императора — вдовствующей княгини Шигролл, и трёх графов, больше похожих на профессиональных боевиков.

В театре давали комедию знаменитого в империи драматурга ин Унгарао Элто. Пьеса естественно шла на аргатском языке, и Никита с трудом понимал шутки синхронно переводимые имплантом. Но история взаимоотношений юноши и девушки из враждующих семей, в целом была достаточно смешной, а ситуации, возникавшие у влюблённых достаточно неожиданные, чтобы пьеса в целом понравилась.

Уезжать из театра компания не собиралась. Актрис и балет, уже ангажировали для продолжения вечера в тесной компании, а мнения Никиты никто не спрашивал.

Столы поставили в холле, и спустя час после окончания спектакля, когда приглашённые успели съездить переодеться, а актёры привести себя в порядок, гулянка началась.

К Никите приставили сразу парочку юных красоток, но, когда он оказался в одной из комнат, для продолжения тесного

знакомства, одним движением остановил девчонок, и прислушался к шуму.

— Так, дамы. Сидим тихо и никого не беспокоим. — Никита с полуулыбкой посмотрел на чуть обиженные мордашки актрис.

— Мы совсем вам не интересны? — Почти прошептала одна из них, обиженно округлив глаза.

— Понимаешь, если по взаимному интересу, или там по любви, я это понимаю. А вот так… тыкаться друг в друга только из-за того, что так надо… Но вы не переживайте. Денег я вам конечно же дам. Но если честно, для меня занятия сексом не спорт и не способ провести время. Я очень ярко чувствую обмен энергиями, и если его нет, то всё просто теряет смысл. Ну и самое главное. Тут у вас хрень какая-то происходит. И расслабляться в такой ситуации просто глупо. — Он ещё раз прислушался к звукам, покачал головой, и вытащил из пространственного кармана миниатюрный арбалет, в форме тяжёлого пистолета, заряженный стрелой способной проткнуть защиту двухсотого уровня.

— Ан Каллаш! — Выдохнул кто-то из-за двери. — Откройте, скорее!

Никита стволом арбалета приподнял защёлку, отодвинул засов и сдвинувшись в сторону распахнул дверь, увидев чиновника, вручавшего ему награду.

Не обращая внимания на оружие, смотревшее ему в лицо служитель поклонился.

— У нас беда, господин ан Каллаш. Неизвестные захватили группу туристов, включая детей, и требуют вас, для переговоров. Говорят, что не доверяют императору.

— Нихрена себе, вы тут говна наворотили! — Восхитился Никита, и вытащив из кармана горсть золотых монет, специально предназначенных для расчёта с девицами, сыпанул, не глядя на так и неразобранную кровать, и вышел из комнаты.

Глава 14

Начальника 6 главного управления Центральной разведки (Техническая разведка)

Рапорт

Методами объективного контроля установлена высокая вероятность прорыва первого класса в мире Адрангор (Нишгарская империя), с возможностью перехода прорыва в нулевой уровень.

Проведёнными исследованиями установлено искусственное влияние на межмировую мембрану, и рукотворный характер формирующихся каналов.

После прибытия научных групп 6ГУ ЦР фактор влияния исчез, но истончение мембраны вошло в самоподдерживающийся режим.

Приблизительный прогноз прорыва 300 — 400 стандартных часов.

Подписано Начальник 6 управления ЦР, гранд-генерал Тариол Ранго.

Резолюция начальника центральной разведки маршала Элгаролла.

Начать мобилизацию групп и подвоз техники по плану Форпост.

Резолюция председателя Совета Серединных Миров Ойгена Ассаро.

Подтверждаю.

Иттальская равнина представляла собой плоскую словно стол низину в окружении кольца из гор — след давнего столкновения метеорита с планетой. Но в составе метеорита находилось так много странного, что вся равнина сразу стала огромной аномальной зоной, где верх и низ могли поменяться местами в доли секунды, а фантомы и призраки обретали материальность.

Чуть в стороне от центра белёсой равнины, в наименее проблемной зоне, стоял трёхэтажный бетонный корпус исследовательской лаборатории, где когда-то трудились пара десятков исследователей. Но, годы шли, а тайны так и оставались тайнами, и программу изучения свернули. Но здание недолго пустовало. Туда стали возить туристов, чтобы полюбоваться на местные миражи и фантомы, привозя и увозя в дни спада активности.

Именно таких путешественников взяла в заложники некая группа, назвавшая себя «Армией справедливости». Чиновник сопровождавший Никиту что-то там рассказывал о требованиях

этих тварей, но Никита его не слушал. План сложившийся в его голове отличался простотой и лаконичностью. Войти, убить всех террористов оставив одного или парочку для интересной и познавательной беседы, после чего, найти инициатора этой операции и тоже прикончить, возможно, каким-нибудь особо болезненным и циничным способом.

Вокруг уже суетливо занимали позиции войска, солидно и неторопливо собирался для штурма спецназ безопасности, а в воздухе, на некотором отдалении от кратера, висели разведывательные летательные аппараты, держа в фокусе одиноко стоявшее здание, чему сильно мешали низкие облака, всегда висевшие над кратером словно приклеенные.

До бывшего института было около ста пятидесяти километров и Никите предложили довезти прямо до корпуса, но оказавшись на краю равнины, словно посыпанной пеплом, Никита быстро облачился в броню, окутался облаком защит высшего уровня, и скастовав летающий конструкт, поднялся в воздух, и бросив «Тяните время»… исчез, накинув на себя полог невидимости из комплекта пси — узоров.

— Да, ал аргат. Министр имперской безопасности, генерал прима, Гури ар Иттол, стоял с трубкой коммуникатора в руках. — Да. Он прибыл, экипировался, взлетел и… исчез. Какой-то узор, нам неизвестный. Но ни радары, ни другие средства обнаружения его не взяли. Во всех диапазонах чисто, хотя какая тут может быть чистота в таком месиве. Но, ал аргат, парень явно настроен серьёзно, так что на пленных я бы не рассчитывал.

Конструкт полёта, вовсе не походил на парящую в воздухе плоскость, а выглядел скорее сложно выгнутой конструкцией похожей на кавалерийское седло, как если бы диск согнуть, опустив края вниз, а после приподнять переднюю и заднюю часть. Поэтому сидеть было удобно, и Никита, задав вектор движения с интересом поглядывал по сторонам, смотря как в завихрениях белёсой пыли то тут то там встают разные фигуры, от шагающих танков, до летящей во весь опор кавалерии. Выглядело это до невозможности реально, и даже временами слышались звуки, но стоило Никите начать всматриваться в мираж, как он рассыпался пылью.

Обнаружена материя второго уровня, тип — божественная. Соберите её для получения призовых единиц прогресса.

Вихрь никак не хотел закручиваться в спираль, и Никита потратил немало сил, для того чтобы огромная воронка впитала в себя пыль, разнесённую ветрами по чаше кратера, и загнать её в

пентаграмму Доставки. Но как только пыль втянулась в портал и исчезла, обнажив коричневое плато, отполированное до блеска, миражи сразу растаяли, а небо очистилось от облаков показав местное светило.

Подлетая он сделал спираль вокруг здания собирая информацию о расположении заложников, и всё оказалось не так плохо. Людей держали в подвале, под охраной всего пары боевиков, а остальные либо дежурили у входа, либо разошлись по комнатам.

Лагди Харголл, вовсе не был законченным психопатом, и убийцей. Он вполне искренне восхищался котиками и детьми в сети, но куда больше он любил деньги, и это однажды привело его в подвал криминального авторитета, которому он сильно задолжал. Но к его счастью, тот как раз набирал команду для всяких рискованных работ, и бывший командир роты мобильной пехоты, ему оказался очень кстати. Так, Лагди оказался во главе группы боевиков, творящих всякие непотребства за весьма немаленькие деньги. Он уже давно рассчитался со всеми долгами, но привычка к роскошной жизни, удерживали его на этой должности вернее стальных цепей. Эта же операция, вообще выглядела смехотворной. Взять толпу баранов, припёршихся на экскурсию в аномальную зону, и когда их начнет спасать тот, кого они затребовали вроде как для переговоров, подорвать бомбу, спрятанную среди заложников. Всем участникам операции оплатили возрождение плюс гонорар за «грязное» дело, на чём все уговоры были закончены, и собственно началась подготовка к операции.

Никита опустился на землю возле стены, где рядом не было окон, сдул мелкие камни в сторону, парой конструктов разворотил гранит возле стены, и аккуратно перемалывая камень и бетон в пыль, стал продвигаться в подвал, не беспокоя боевиков. Из-за поднятой пыли, видимость упала до пары метров, что произошло очень кстати, так как полностью скрыло его от наблюдателей.

Проковыряв крошечную дырочку, в стене он с помощью микрокамеры внимательно осмотрел помещение, когда-то используемое для обеспечения энергией лабораторного оборудования, где сейчас сидели, и лежали два десятка аргатов, включая совсем маленьких детей. А чуть дальше, у входа, стояли двое бойцов в броне с тяжёлыми излучателями на груди. Что-то ему в этой картине не нравилось, но что, никак не понять. Зная,

что среди заложников часто присутствуют подсадные, он стал внимательно осматривать всех, кто находился в зале, но всё вроде выглядело нормально. Люди вполголоса общались, дети, несмотря на всю трагичность ситуации тихо играли в уголке, пожилые разговаривали, и только две дамы молча сидели в уголке, внимательно смотря по сторонам. Одна фигуристая и плотная, словно тумбочка, совсем непохожая на аргатов, а вторая вполне обычная: длинноногая и изящная, будто танцовщица, с тонкими запястьями и крепкими кистями.

И одежда у девиц выглядела чуть по-другому чем у остальных. Заложники смотрелись вроде неплохо, но одежа их уже чуть запылилась, и у всех была слегка не новой, тогда как дамы имели нарядный вид в новой ещё необмятой одежде, а у той которая толстая, совсем недешёвое платье явно мало, и топорщилось на груди и бёдрах, норовя раздвинуть ткань. И вот это выглядело самым странным, так как во всех мирах, девочки очень тщательно следили за собой.

Но скан, аккуратно подведённый к ним, обнаружил нечто странное. Девочки не являлись живыми организмами. Обе представляли собой человекообразных роботов высшего уровня сложности, а внутри полной, ещё и имелось тёмное пространство, скрытое экранирующими узорами.

Обнаружено устройство уничтожения материи тип «божественный». Предполагаемая мощность 20 миллионов единиц.

— Вот пакость. — Никита покачал головой, соображая, что со всем этим делать, и машинально достал из пространственного кармана термос с горячим чаем, и налив в крышку, усмехнулся, допил, и закрыв термос, закинул его в другое хранилище, и следом перекидал всё что там лежало, освободив пространство.

Заложники, давно уставшие бояться, впали в мгновенный ступор, когда одна из стен подземелья осыпалась пылью, а вылетевший оттуда воин в громоздких доспехах, что-то сделал, и одна из дам — экскурсоводов просто исчезла, а вторая попыталась устроить драку, но у неё тут же отлетела голова, а тело, трясясь словно в припадке, и рассыпая искры рухнуло на пол, дымя из разорванной шеи.

Солдаты у входа, тоже упустили свой шанс оказать сопротивление, и Никита, ударив издалека, прикончил их на месте.

— Слушаем внимательно. — Не поднимая лицевой щиток, он громко обратился к заложникам. — Сидим тихо, пока я не поубиваю там всех наверху. Если кто до моей команды высунется, лично башку откручу.

— Господин, мы адепты Звездосветной матери Ночи. —

Обратился к нему пожилой мужчина, в штанах и рубахе, но даже несведущий человек не назвал бы их «простыми». Ткань самой тонкой выделки переливалась на сгибах, а швы нарочито небрежные сделаны явно вручную. — У нас только одна жизнь.

— У меня тоже. — Отрезал Никита, и вышел, закрыв за собой дверь.

— А разве так бывает? — Спросила дочка Алилоры Танлоо, неожиданно громко в звенящей тишине подвала.

— Он явно не лжёт, но… это невозможно. — Жрец покачал головой. — Что в мире творится…

— Так страшно жить, да? — Произнесла светлокожая девочка в лёгком платьице, незаметно стоявшая рядом.

— Да, милая. — Жрец наклонился к девочке, и коснулся губами макушки. — Беги, я тут постою.

Никита поднялся на половину пролёта, оказавшись за спиной у двух боевиков, карауливших главный вход и прямо перед парочкой, стоявшей за щитком крупнокалиберной плазмы.

Несмотря на то, что бойцы стояли в полной броне, удар мечом развалил сначала правого, а следом и левого, и в повороте с выпадом снёс голову оператору автоматической пушки, находившегося чуть в глубине холла. Через мгновение Никита получил пару прямых попаданий из плазменной пушки стоявшей на верхней галерее, и уходя из-под огня, сдёрнул с зажима метательный нож, и кинул со всей силы так. что стальной шип, пробил бронестекло, и глубоко вошёл в переносицу бойца стоявшего наверху.

Уровни у террористов были примерно от восьмидесятого до сто двадцатого, и всё что они могли — испятнать броню Никиты подпалинами, но разумеется если не подставляться. Вот и скакал он словно бешеная белка из стороны в сторону сбивая прицел, и убивая врагов одного за другим.

В силу отличной звукоизоляции здания, главарь банды, занятый руганью с переговорщиком от безопасности, понял, что всё пошло не так, когда Никита вошёл в бывший кабинет директора института, обрушив дверь на пол.

— Комитет госбезопасности СССР, генерал Калашников. Всем оставаться на своих местах. — Произнёс он по-русски, но не поняв точного смысла фразы, Лагди Харголл уловил её суть, сразу выдернул из кармашка дистанционный взрыватель, и утопил кнопку, но никакого эффекта не последовало.

— Что-то не так? — Участливо спросил Никита, на всеобщем нависая над террористом, и одним движением отобрал у него

пульт. — Включено? — Он показал пальцем на включённый коммуникатор на столе и не дожидаясь ответа произнёс.

— Заложники в подвале, бомба обезврежена.

К этому времени, в штабе операции собрались все высшие чиновники империи, включая канцлера, генерального прокурора, верховного судьи, главы безопасности, и так далее. вплоть до императора собственной персоной появившегося в окружении десятка именитых репортёров.

Комм отозвался неожиданно громким и чистым голосом императора.

— Ан Каллаш, вам часа хватит?

— Я думаю даже полчаса, но на всякий случай, давайте забъём минут сорок. — Он улыбнулся предводителю бандитов, и резко метнул в него «облако боли», от чего крупный сильный мужчина стал с воем кататься по полу, ничего не соображая от разрываавшей тело боли.

Ещё минут через десять он, захлёбываясь в потоках соплей, слюней и крови, текущих из него, рассказывал всё что знал, а ещё минут через пять всё о чём догадывался. А поскольку коммуникатор так и не отключался, свидетелей у его откровений стало неожиданно много, включая офицеров кризисного центра и присутствующих при этом журналистов.

И это уже никак не загнать обратно, потому как слишком много людей, и всем рот не заткнуть. Тем более журналисты прибыли в свите императора.

Ситуацию чуть поправил генеральный прокурор, отправив официальное извещение герцогу ар Риголу, о возбуждении против него уголовного дела, и спросив у императора разрешения удалиться, поехал к себе, собственно заводить это дело, прикрепив запись, сделанную имплантом, в качестве первого документа. Но эта история могла тянуться десятилетиями, и в итоге окончиться пшиком. Так что прокурор не рисковал ничем.

Но у Никиты имелся собственный план, и проводив взглядом автолёт, увозивший сектантов, он вернулся в свой дом.

Конечно такое дело как откровения наёмника и возбуждение уголовного дела заставили герцога изменить свои планы, так как требовалось срочно подтвердить всем, что мощь Дома Ригол, несокрушима и всем врагам будет дан ответ.

На вечер следующего дня он назначил грандиозный приём, куда пригласил всех своих сторонников и даже ряд высших имперских чиновников, словно показывая, что ему то бояться нечего.

С раннего утра подъезжали работники, вызванные из других имений герцога, слуги и музыканты, ведь музыка в доме герцога не будет смолкать всю ночь, до утра. Привозили готовые продукты, из которых сделают изысканные блюда, и тщательно убирался дом. Натирались полы, убиралась пыль даже в тёмных углах и эфирники — домовики, обрабатывали всё специальными узорами, чтобы везде царил запах свежести, потому как аргаты от природы имели весьма чуткое обоняние, и большое внимание уделяли запахам.

Съезжались гости, наигрывал что-то возвышенно-романтическое оркестр, последние приготовления совершали слуги, и над всем, словно истинный дух власти и богатства парил герцог Ригол, ухитрявшийся быть везде и всюду. Принимать гостей, давать указания, следить за прямой трансляцией праздника по сети, и успевать позировать перед камерами.

Но ровно в полночь, он стоял с бокалом игристого вина, приветствуя гостей, собравшихся в главной зале дворца, с речью написанной лучшим спичрайтером империи. И пусть пожалеют те, кого не пригласили!

Никита наблюдал за сиянием огней герцогского дворца с борта прогулочного летающего корабля, снятого на всю ночь. Сверху столица выглядела совершенно фантастически, и Никита планировал встретить рассвет, на борту, а после позавтракать в ресторане Ульгор, и вернуться на Землю.

Трансляцию с праздника герцога он наблюдал на большом панорамном экране, и когда ар Ригол, начал свою речь, огромная магема, напитанная энергией так, что светилась в темноте, опустилась на дворец.

Адовая вонь, плеснувшая изо всех углов здания, мгновенно скручивала тела в жесточайшем болезненном спазме, заставляя гостей, поливать друг друга потоками рвоты, усиливая вонь. Организм, получив сигнал что его отравили, стремился исторгнуть яд из себя, даже ценой диких болей. Никто не успел ничего сделать, как все гости, из блестящих дам и кавалеров, превратились в отвратительные комки смрада, и публика ревя словно стадо свиней, стала разбегаться куда глаза глядят. Во мгновение ока всё смешалось, в безумном мельтешении толпы, затаптывающей друг друга, ползя на четвереньках по скользкому полу, торопясь вырваться из зловонной ловушки.

Праздник закончился.

Счётчик просмотров, колебавшийся на отметке в несколько

миллионов, сразу скакнул до сотни, а ещё через пару минут, до миллиарда, так что весь этот кошмар, наблюдала вся империя, а в записи очень многие в Серединных Мирах, что полностью уничтожило остатки репутации герцога.

Но Никиту это не волновало совершенно. Он полетал над городом, как и планировал встретил рассвет, и позавтракав в лучшем ресторане, вернулся в подаренный ему дом, и переодевшись в свой костюм, улетел в порт, чтобы через несколько минут перейти на Ррушал, а оттуда на Землю.

Император проснулся в отличном настроении. Его давний враг повержен с такой изысканной жестокостью, что вряд ли поднимется, а всякая оппозиция триста раз подумает, прежде чем что-то посмеет ему возразить.

Он прошёлся по спальне залитой утренним светом, полюбовался на жён, очаровательно оголившихся во сне, и накинув халат прошёл в кабинет.

Коснувшись панели коммуникатора, увидел на экране лицо руководителя имперской безопасности.

— Ну, как у нас дела, Гури?

— Э… прима генерал запнулся, собираясь с духом. — В целом всё неплохо, ал аргат.

— Неплохо? — Иллкром громко рассмеялся. — Всё просто отлично! Теперь всё будет совсем по-другому!

— Будет, оно конечно. Но боюсь у меня плохая новость, мой император. — Генерал покачал головой. — Ан Каллаш улетел в порт, и вернулся на Ррушал.

— И даже не попрощался? — Удивился император.

— Он оставил на столе жалованные грамоты, и орден. — Сухо ответил безопасник. — И, я думаю, что мы его больше не увидим.

— Как-же? — Иллкром растеряно стал перебирать документы на столе. — А дворец?

— Мы же его фактически подставили. — Генерал развёл руками. — Уверен, что ему это сильно не понравилось.

— А девки эти, что? — Вскипел император. — Они почему его не задержали?

— Боевого эфирника двухсотого уровня? — Удивился генерал. — А почему мы вообще решили, что он как-то обделён женским вниманием?

Иллкром помолчал, перебирая варианты.

— А что Саллгор? Это же он советовал кинуть парня в наши интриги? Где он?

— В больнице со всеми отравленными на празднике Ригола.

— Токсикология?

— Нет, ал аргат. Там не было отравляющих веществ. Только ужасно вонючие, так что он, как и все остальные получает психологическую помощь.

— Дерьмоглот! — Иллкром, стукнул по столу. — Он получается втихаря работал на герцога?

— Не работал, мой император. Скорее просто учитывал его интересы. — Генерал вздохнул. — В общем похоже мы заигрались, и лишились этого актива.

— Делайте что хотите, но верните его, Гури. — И Иллкром отключил связь.

— Да что тут сделаешь? — генерал хмуро посмотрел на погасший экран, и вздохнул, подумав:

«У него девок этих, наверняка как мышей в старом амбаре. А при невозвратном импланте доходы на таких уровнях, уже такие, что хватит на десяток особняков в столице. Так что шанс у них был, но получается, что рассчитались за гнильё — золотом, ибо убрать этого герцога они могли десятком разных способов».

А причина волнений и тревог серьёзных дяденек, вышел на портальную площадь, и увидев свой кораблик, на автостоянке, поспешил к нему, словно соскучившись.

— Портальная — ноль. Борт двенадцать — сто тридцать восемь, запрашивает коридор до Москвы.

— Портальная ноль. Коридор для борта двенадцать — сто тридцать восемь предоставлен. Горизонт четырнадцать, снижение по командам Москва — купол.

— Принял.

— С возвращением. Счастливого полёта, товарищ генерал.

— Спасибо, Портальная.

Сервал легко, взмыл в воздух, по едва наклонной прямой, быстро поднявшись до четырнадцати тысяч метров, где уже не летали реактивные пассажирские самолёты, а значит шанс столкновения был равен или близок к нолю, и разогнавшись до гиперзвука, словно маленькая комета, быстро долетел до зоны ПВО Москвы. Аккуратно маневрируя в воздушном пространстве столицы, сел на аэродроме полка, где дежурный по парку, старший прапорщик Игнатьев, уже снял брезент с Альбатроса, и воздушным компрессором сдул пыль с полированных боков машины.

Поздоровавшись с дежурным, Никита заехал в штаб, проехал мимо полигона, и удовлетворённый увиденным, поехал к себе в Переделкино, решив по пути заправиться.

Но стоило ему выйти из машины и подойти к заправке, как во всю ширину поля зрения возникла надпись от нейроассистента.

Прорыв первого уровня в мире Адрангор. Полная мобилизация всех воинов старших уровней серединных миров. Не допустите прорыва тварей и чуждой мерности в вашу вселенную.

Глава 15

И я не знаю какие в ваших мирах законы относительно шокирующих кадров, но имейте в виду, что это не обнажённая натура и не соития биологических объектов, а настоящая отборная чернуха. Чернее не бывает! Когда я её смотрел меня честно говоря еле удержало от того, чтобы присоединится к гостям герцога, и не загрузить наших роботов — уборщиков внеплановой работой.

Вы видите это? Ну?

Милосердные боги, это так отвратительно, что говорят, некоторые пересматривают эти кадры снова и снова.

Ну а кто же это всё устроил? Как отчиталась полиция аргатской империи, улик нет, как нет и подозреваемых. Хотя все знают кто это.

Боевой маг, двухсотого уровня, уже отметившийся в ряде занимательных скандалов и историй и самое главное знаете, что? Никогда, не поверите. Этому парню всего девятнадцать стандартных лет! Он едва совершеннолетний! Впору вскричать подобно великому Аргайсу Труго: да что же такое происходит? Это происки злых богов, или игра природы? Что за бездна породила это чудовище? Вы как хотите, но я точно не стану переходить ему дорогу.

Эфир медиаканала Вироль ас.

Желающих поучаствовать в большой драке, хватало с избытком. Со всех концов Серединных миров стекались одиночки, отряды и целые армии, сбитые дисциплиной и опытным командованием. Отрядам поручали целый участок на границе с будущим прорывом, одиночек вливали в них согласно специальностям, а армейские части, поднятые по тревоге, уходили. Здесь Никита первый раз увидел огромные пушки похожие на советские самоходные установки 2Б1 «Ока» только с чуть более коротким стволом, и автоматические ракетомёты, с конвейерным питанием. Конечно против серьёзных тварей выше сто пятидесятого уровня не спасёт, но всё что до этого — остановит.

Но армейцев сменяли не менее внушительные эфирные орудия, с расчётом магов — операторов от восьмидесятого уровня, с группами прикрытия, разведкой, маневренными группами резерва, и всем что отличает высокопрофессиональные боевые формирования.

Никита попал в группу прикрытия, располагавшуюся в

двухстах метрах от передовой, контролировавшую сразу пять участков, занятых кланом Буреносцы Таргалла.

Здесь обещало быть весьма жарко, и Соргалла лу Антхара — лучница двести восьмидесятого уровня, стояла на летающей платформе рядом с ним, всматриваясь в жемчужно-серую пелену, отделявшую две столкнувшихся вселенных. Для боя женщина надела тонкую облегающую броню светло — оливкового цвета, выгодно обрисовывавшую стройную фигуру, высокие сапоги, и шлем закрывавший затылок, низ лица, щёки и верх лба, а на глазах носила очки — гоглы с большими линзами.

— На сколько ударов тебя хватит? — Бросила она, не поворачиваясь, но Никита понял суть вопроса.

— Если на полную, то раз на пять.

— Это сколько? — Уточнила лучница.

Никита помедлил.

— Не время сейчас секреты беречь. — Соргалла дёрнулась лицом. — Обещаю, что за меня и моих людей эта информация не уйдёт.

— Полагаю около восьми миллионов. — Никита обернулся в сторону женщины. — Не измерял никогда. Негде было, да и незачем. Но по ощущению, каждый удар на всю силу, отнимал примерно пятую часть резерва. Но у меня сложные узоры, так что всё под вопросом. Но на три раза можешь рассчитывать смело.

— Три раза по восемь миллионов, это ровно в шесть раз больше чем я рассчитывала. — Соргалла улыбнулась. — Кстати, большое тебе спасибо, за уничтожение этой твари — герцога Ригола. Я твой должник.

— А он-то тебе чем успел досадить?

— Похитил родителей, чтобы я на него работала. — Женщина буквально заледенела лицом. — Папу успела спасти, а маму — нет. Сколько раз я строила планы мести, сколько раз нанимала людей, чтобы срисовали его охрану… не перечесть. Но то, что ты сделал, куда круче всего, что я понапридумывала. Утопить Ригола и его людей в дерьме… да ещё сделать это так публично… Теперь этой твари не отмыться никогда. — Она усмехнулась. — Говорят, сидит сейчас безвылазно в загородном имении, пока городской дворец отмывают. Но ты смотри, он довольно мстительный говнюк…

— Я тоже. — Никита кивнул. — И кстати, он куда более уязвим чем я, так что я бы рекомендовал герцогу, залечь поглубже и вообще притвориться мёртвым.

— Критическая толщина барьера! — Раздался голос из коммуникатора, стоявшего на платформе. — Начат обратный отсчёт до прорыва. 10… 9…

— Ну, да хранят нас милосердные боги. — Соргалла проверила наощупь свои колчаны со стрелами, и оглянулась на вторую линию обороны. За ней, в паре километров от позиций, уже развернули полевой госпиталь, точки боепитания, и все необходимые службы, включая резервы и штаб. Сама лучница в боевое управление почти не лезла, полагая что её место в передовых порядках, как самого топового бойца клана.

Когда стена, разделявшая пространства, рухнула, то первое время ничего не происходило. Впереди, насколько хватало взгляда, расстилалась холмистая равнина, поросшая мелким кустарником сиреневого цвета. И только приглядевшись можно было увидеть мелких зверьков, словно ковром вытекавших из кустов, и двигающихся к позициям.

Первыми открыли огонь эфирные пушки, залив всё серой хмарью волны разрушения. Операторы били аккуратно и экономно, разнося тварей в пыль, оставляя на чужой растительности выгоревшие серые плеши. Следом подключились клановые маги, залившие всё перед позициями волной эфирного пламени, выжигавшего всё до серого пепла.

— До нас ещё не скоро дойдёт. — Произнесла Соргалла, всматриваясь в картину боя. — Хотя, первый уровень пробоя… может и скоро. Но не приведи милосердные боги — нулевой уровень. Тогда придётся уходить из этого мира, отдавая его той вселенной. А людям там не место. Для простецов и нулёвок, даже капля воды того мира — смертельна.

Пушки уже били по зубастым зверькам размером с зайца, хаотически скачущих по равнине, в направлении позиций, словно что-то или кто-то выдавливал их из родного мира. Но уже виднелись вдалеке спины более крупных зверей, несущихся во весь опор, оставляя за собой взрыхлённую землю.

В бой вступили дальнобойные пушки. Имея небольшой калибр, они тем не менее стреляли далеко и очень прицельно, выбивая крупные цели ещё на подходе. В какой-то момент тела агрессивных тварей заполнили всю равнину, и Соргалла вытащив наощупь простую стрелу, с четырёхгранным зазубренным наконечником, наложила на лук, и оттянув со скрипом тетиву, пустила её по высокой дуге, прямо в гущу атакующих монстров.

Неяркая вспышка, разошлась волной в стороны и всё что попадало в этот огонь, вспыхивало куда ярче и жарче, словно пропитанное бензином.

На некоторое время перед позициями клана возникла тишина, до секунды использованная техническими службами и бойцами. Они что-то меняли, подносили и наоборот уносили, действуя в лихорадочном темпе, но к новой волне были

полностью готовы.

Клан вполне справлялся с обороной, и минут через пятнадцать, лучница уже собиралась пустить ещё одну стрелу, но её остановил Никита.

— Теперь я. — Он одним длинным движением нарисовал три узора, и приподняв их над собой, раскрутил превратив все три в туманные диски, и оттолкнул от себя, в сторону границы.

Увеличиваясь в полёте, диски словно циркулярные пилы, с хрустом и скрежетом врубились в плотные ряды монстров, перекрывая весь фронт клана, и полетели дальше, фонтанируя останками, продолжая расти за счёт впитываемой энергии.

— Ого. — Никита скосил взгляд на счётчик. — Двести тысяч единиц в секунду.

— Ну, если учесть, что твоя сенокосилка ещё крутится… — Негромко произнесла лучница, вглядываясь вдаль через мощные гоглы, с увеличением.

И сразу же засуетились люди, сменяя расчёты пушек, и подуставших эфирников первой линии, отводя их в тыл, и выставляя свежих бойцов. В целом клан работал словно отлично сбалансированный и настроенный механизм. Никто не бегал, а неплохо защищённые машины скользили от передовых подразделений к тыловым, обеспечивая все потребности бойцов, включая необходимость оправиться чтобы не делать это на позициях.

В этот раз передышка длилась целых пятнадцать минут, причём не только у Буреносцев Таргалла, но и на соседних участках, где стояли Свет Арлаима, и Буралло.

— Буреносцы, — раздался из коммуникатора голос. — Спасибо за передышку. Было очень кстати.

— Ещё как, — подтвердил другой голос. — Мы тут чуть просели, так это вот просто очень хорошо пришлось.

— Это не мы, парни. — Ответила Соргалла. — Это тот самый парень, что залил блевотиной герцога Ригола. Никит, из клана Урхо.

— А что он не с ними?

— Мы маленькие. — Вступил в разговор Никита. — Нас там можно сказать всего трое. Остальные на двадцатых — пятидесятых уровнях, и без тяжёлого вооружения.

— Понятно. — Ответил Хонел Бурало. — Но это отлично что ты здесь. Будешь нашей точкой устойчивости.

— Есть засечка целей. — Прорезалась в эфире разведка, и разговор сразу затих.

— Пауки идут. — Лучница, пошевелила пальцами в пространственном колчане, выудив сразу три стрелы, и двинула

платформу вперёд, остановившись буквально над батареей эфирных пушек. — У этих тварей организмы на основе кремния, так что их плохо берёт огонь. Только если эфирное пламя.

Здесь в месте столкновения миров, фон просто зашкаливал, и Никита уже успевший восстановить энергобаланс, кивнул. Он тоже видел, как к линии фронта спешат огромные, в два человеческих роста пауки, сверкая лучами из маленькой головы, торчащей впереди тела. К счастью дальность боя их оружия не превышала десятка метров, и пушки, ударившие по чёрным телам, стали собрать богатую жатву.

Соргалла выстрелила за линию разрывов, и её стрела сразу превратила в пепел десятки тварей. Следом ушли ещё две стрелы, оставив широкие проплешины в сплошном ковре из тел, но пауков было ещё очень много, и Никита предупреждающе вскинул руку, и начал плести узор «спирали праха», напитывая его до сработки ограничителей безопасности, встроенные в плетение чтобы его не разорвало на месте.

Словно спираль Бруно, узор упал перед пушками, и продолжая раскручиваться на месте, и брызгать из-под себя пылью и мелкими камнями, начал расти в длину, пока не растянулся на километр, после чего, с короткой пробуксовкой двинулся вперёд, всё набирая скорость. Высота спирали составляла около пары метров, и до тела пауков не доставала, но начисто сбривала им ноги, превращая в едва шевелящиеся обрубки.

«Спираль» ушла куда-то за горизонт, а пауки пытались ползти вперёд, но таким темпами, что этой опасностью можно было пренебречь. Зато вперёд толпами выдвинулись лучники относительно низких уровней, и вместе с пушкарями стали стрелять по обезноженным тварям, продавливая защиту количеством выстрелов, благодаря чему, быстро поднимались в уровнях, зарабатывая кучи ЕП.

Минут через двадцать, стрелки организованно оттянулись назад, и загрузившись по автобусам смотались в тыл, а на фронт стали накатываться новые волны.

Теперь монстры шли не одного вида, а разных и в одной толпе могло присутствовать до десятка разных тварей.

Клан отлично справлялся, перемалывая бессчётные орды, изредка требуя включения Никиты и Соргаллы, в основном для создания передышки для войск, и проведения ротаций и подвоза боеприпасов.

Клановые маги тоже отлично работали на орудийных установках, и сами по себе, подключаясь по мере необходимости. Но бить так так как Никита — исключительно узорами, мало кто

мог, предпочитая пользоваться разными усилителями вроде микронакопителей для рисования глифов и мощных источников для наполнения их энергией. Но такой тип каста никогда не мгновенен, и маги исполняли функцию сильных, но совсем небыстрых орудий, способных наносить удары примерно раз в пять секунд, и мощностью не более чем размер накопителя. В отличие от них, Никита создавал узор в голове, и он появлялся в реальности практически готовым, и сразу же насыщался энергией из внутреннего источника, что занимало менее половины секунды.

На некоторых участках, в бой уже вступил резерв, и центральное командование, куда входили все тактики ведущих кланов и объединений, срочно затыкали проваливающиеся участки топовыми воинами.

К счастью твари очень редко имели дистанционные средства поражения, так что окопы, ДОТы и ДЗОТы не имели смысла, но временами людей увозили в тыл с ранениями разной тяжести, а кое-кто уходил на перерождение, а друзья собирали выпавшие из него доспехи и оружие в специальный мешок, и отправляли в тыл.

В какой-то момент, всё замерло в странном равновесии. Защитники смолачивали тварей, твари пёрли сплошным потоком, и казалось так будет до тех пор, пока разрыв не затянется естественным образом, что случалось обычно в срок от двух до десяти часов. Атакуемая вселенная тоже отчаянно сопротивлялась, и на краях разрыва, полыхало пламя способное уничтожить саму материю. Но у более старой вселенной имелся ресурс, которого не было у молодой — разум или ещё не успел возникнуть в бесчисленных мирах, либо представлял собой редчайшие вкрапления в ткань мироздания. А разумные, с их волей, сами по себе весьма мощный фактор, вот и старались волны монстров смять тонкую линию защитников, чтобы сдвинуть границы противостояния в новую область.

У Волны конечно не имелось разума в обычном понимании, как памяти о прошедшем, и выводов на будущее, но определённые механизмы самоуправления существовали, и раз за разом очищаемый от атак узкий сектор, заставил армии монстров смещаться в сторону Никиты, хотя бы просто потому, что там образовывалось свободное место. И когда в небе над разломом появились три призрачно светящихся шара, они словно мотыльки на свет, стали стягиваться к сектору Буреносцев Таргала.

— Ну, пошла жара. — Она вскинула лук. — Бей по шарам, пока не вылупились!

Откуда-то из тыла, пошли зенитные ракеты, наносившие

шару серьёзный ущерб, но лучница воткнула в него какую-то особо ядрёную стрелу уронив яйцо на землю, где оно вспыхнуло сиянием, и оставалось на земле горсткой прозрачных осколков.

Никита успел сбить один из шаров, прежде чем оставшийся в одиночестве, раскололся словно дольками, выпуская из себя крылатого змея, длиной в полсотни метров, покрытого золотой чешуёй, с длинными плавниками — крыльями, и огромной пастью с длинными острыми зубами.

Варо уга. Небесный червь трёхсотого уровня. Покиньте поле боя, оставив заслон из подчинённых вам сил.

Летающий змей двигался не то чтобы быстро, но совершенно неотвратимо не реагируя на все удары ракетами, узорами и стрелами. Подтянулись даже стрелки от соседних секторов, но всё что долетало до змея, просто вспыхивало на его шкуре, бессильными огнями. Тем временем, изогнувшись в воздухе восьмёркой, змей нырнул к земле, и одним потоком огня сжёг всю перловую линию сектора «Буреносцев», расплавив оружие и доспехи в одну лужу, и сделав поворот, устремился вверх, чтобы разогнаться для новой атаки.

Никита сделал жест рукой, скастовав летающий модуль, и прыгнув словно в седло, взвился вверх, набирая скорость.

— Прекратить огонь! — Взревела в эфир Соргалла. — Кто хоть подумает о том, чтобы стрельнуть, будет у меня полы мыть языком пятьсот лет! — Прекратить огонь! На линии огня наш воин!

Увидев приближающуюся к нему мошку, змей заложил вираж, и ринулся на Никиту, но вследствие огромной массы и плохой аэродинамики, делал это неторопливо и плавно, так что Никита, пролетая мимо распахнутой пасти, успел не только закинуть ему в глотку браслет с пространственным карманом, но и успел дать пинка по проплывающей мимо роже, сильно удивив змея, который от молодецкого удара прямо в глаз, крутанулся волчком, и уже собирался кинутся в погоню за обидчиком.

Сразу после атаки Никита камнем рухнул вниз, развив предельную скорость, и, вывернув у земли, стал уходить к линии фронта. А браслет, попавший в глотку монстра, через какое-то время распался, высвободив своё содержимое –робота с бомбой внутри. Стасис в пространственном кармане не давал продуктам испортиться, а горячим блюдам остыть. Также он остановил начало детонации взрывного устройства, включившегося, как только робот зафиксировал разрушение стены в подвале.

Двадцать миллионов единиц, возможно, и не причинили бы змею существенного вреда, но только если взорвались где-то

рядом, а не внутри головы. Короткая вспышка, и сфера диаметром в десять метров надула словно шарик и разнесла башку твари в клочья, далеко отбросив тело, тяжко рухнувшее на землю.

Вы уничтожили существо Верхнего Мира враждебной вселенной. Ваше деяние как «невозможное» будет отмечено на Аллее Героев. Награда за подвиг — пятьдесят миллиардов ЕП. Соберите останки летающего змея для получения дополнительной награды.

Ваш уровень повышен до двухсот пятнадцатого. Вам присвоена квалификация архигранд узоров, Гранд дальних атак, Гранд боя.

Брызнувшие словно шрапнель, чешуйки размером с ладонь достали Никиту на вираже и пробили броню глубоко впившись в тело, едва не развеяв конструкт.

К платформе он подлетел вихляя и едва не сваливаясь со своего «седла», но, дотянув, сразу же рухнул на пол, втянул броню и едва не теряя сознание от боли, одну за другой вытащил из спины и плеча все три пластины чешуи, оказавшиеся острыми, словно лезвие поварского ножа.

— Едва не прикончил, тварь. — Никита сплюнул кровью, бросил на пол чешуйки и пошатываясь стоял, дожидаясь, пока регенерация затянет раны.

— Ну, он-то едва, а вот ты его вполне конкретно прикончил. — Соргалла смотрела, как из резерва выдвигаются люди и техника, занимая брешь в обороне. — Я даже спрашивать не буду, чем ты его завалил и откуда у тебя узоры на двадцать пять — тридцать миллионов единиц. Это вообще-то уровень воинов Верхнего мира.

— То есть ты реально предполагала, что если спросишь, я тебе сразу всё выложу? — Никита дурашливо округлил глаза в притворном ужасе.

— Но что-то придумать придётся. — Она пожала плечами. — Ты же должен будешь рассказать о схватке и всём прочем.

— Да никому я не должен, кроме своих женщин, друзей и моей страны. — Никита покачал головой и стал надевать броню. Пока разрыв не сошёлся, ничего не кончилось.

Бой за мир Адрангор, снимали не десятки, не сотни, а тысячи камер, по всему десятикилометровому фронту разрыва. Все потоки анализировались высокоранговым ЦиРом, чтобы остаться в виде нескольких видеоканалов для всеобщего внимания. Трансляцию медиаимперии Гарол комментировали два известных

ведущих, хорошо разбирающихся в том. что происходит, и передача получалась весьма драматическая, и через полчаса после начала Гарол имел больше восьмидесяти процентов зрителей.

Камеры показали и удивительный бой трёх сотен мечников клана Щитоносцы Альдарало, похожих издали на огромную машину для переработки инопланетного биоматериала, и сражение в воздухе Атталарских ведьм — пятисот красивейших женщин верхом на техноэфирных летающих зверей, и конечно не могли пройти мимо страшных ударов молодого боевого эфирника отбрасывавшего орды врагов так далеко, что поле совершенно очищалось от врагов.

— Марион, я совершенно не понимаю, что за узоры использует этот парень. — Вещал в прямой эфир соведущий программы, эфирник двести восьмидесятого уровня Тан Оград. — Я тебе точно говорю, ни в одном справочнике их нет. Вот эта длинная спираль что вытянулась на всю длину участка, и буквально смявшая ноги пауков? Это вот что?

— А мне куда интереснее чем таким он забил этого дракона. — Лучница двести девяностого уровня Марион Сегралло покачала головой, задумчиво накручивая локон на пальчик. — Это ведь существо того Верхнего мира. Как это вообще возможно, чтобы одним узором разнести его в клочья? Но это ладно. Ты видел, что он пролетая мимо головы змея, влепил ему с ноги прямо в глаз? Да так ловко и сильно, что тварь трёхсотого уровня просто охренела от боли? Вот ты знаешь, хоть кого, способного подлететь к твари из верхнего мира, чтобы отвесить пинка?

Этот же вопрос появился у командира свободного клана «Клыки Таграсо», Талси Энога, принявшего заказ на устранение Ника из клана Ургo. Теперь он видел, что первоначальная оценка уровня эфирника кем-то специально или случайно, но сильно занижена. Но и это не главное. А главное то, что принимать заказ на убийство героя Серединных миров — очень плохая идея. Ну вот совсем дурацкая. Потому что имена всех причастных станут известны мгновенно, и им придётся залечь в такой тёмной дыре вселенной, что всё это просто теряло смысл. Зачем нужны деньги, которые невозможно потратить?

И всё это лишь в том случае, если они таки сумеют достать этого эфирника, и смогут уйти, что вообще-то не выглядело простым вначале, а с новыми данными так и вовсе фантастика. Поэтому он, не колеблясь ни секунды, отменил своё согласие на устранение эфирника, и на всякий случай разослал

предупреждение другим командирам свободных кланов.

Герцог Риголл тоже смотрел прямую трансляцию, и теперь понимал, как его развели на ровном месте. Потому что этот парень, мог ударить куда более сокрушительно, просто уничтожив весь особняк вместе с его сторонниками и слугами, оставив лишь воронку на месте дворца, на что имел полное право после бомбы в подвале с заложниками, и откровения наёмника. Но… обошёлся вполне мягко, учитывая, что наёмного мага, неведомым образом убил окончательной смертью, что считалось невозможным.

Во власти нечего делать тем, кто не умеет проигрывать, а Риголл крутился в этом деле уже не первое столетие и проигрывать умел. Поэтому он сразу отменил заказ на ан Каллаша и послал на его имя в клан Урхо, письмо с извинениями и небольшой сервиз из комплекта украшений для трёх жён, и двух наложниц, созданный великим ювелиром аргатской империи.

Глава 16

Начальника Третьего оперативного управления, командор — магистра Элкрао Тувора

Рапорт.

Докладываю, что по агентурным каналам, и сообщениям от доверенных лиц, наблюдается резкая активизация усилий топовых кланов и корпораций, по выяснению личных данных Ника Каллаша, о котором я докладывал ранее (См. рапорт 735428).

С помощью наёмных специалистов или силами внутренних структур, ведутся попытки вскрыть физическое местоположение родной планеты Ника Каллаша, тип его импланта, навыки и профессии, а также собственный уровень, и предел силы атаки.

Также их интересует личная «Книга узоров», и энергетический резерв.

Во исполнение заказа, частными инфоагентствами уже предприняты массовые попытки вербовки членов клана Ургo, проникновения на Ррушал, и заброски технических средств, и контакты специалистов по агентурному проникновению.

Также отмечена активность разумных предположительно связанных с Верхними мирами, с теми же информационными целями.

Наибольшую активность проявляет «Технолига» и Конгресс детей Ночи, по нашим данным получившие заказ на устранение Ника Каллаша любыми средствами.

Подпись.

Никита не остался ни на праздник, посвящённый чествованию героев 278 прорыва, ни даже на награждение. Он пообещал себе отпуск, а на самом деле постоянно ввязывался в боевые действия. И вроде бы всё правильно делал, но отпуском это никак не назвать. Поэтому он сразу метнулся на Ррушал, и улетел на остров, где жили малыши — волчата, под присмотром здоровяка — щитника Гиа Аддурха.

Волчат поселили на большом острове, вытянутом с востока на запад, на сто километров, с парой прекрасных бухт, и в окружении таких же крупных островов, часто населённых всякой мутировавшей живностью, что представляло огромный интерес для биологов.

На центральном острове уже не было никакого природного хаоса, и палаток, а стоял большой двухэтажный дом, с огромной верандой, посадочной площадкой и большим полем, окружённым плотным частоколом. Чуть поодаль, у Южной бухты, построили

биостанцию –несколько жилых и административных корпусов и научных лабораторий, а по всему острову настелили дорожки, мощённые камнем.

Корабль Никиты сел на площадку, и он, кивнув одному из клановых охранников — ургo, пошёл искать Гиа.

Тот нашёлся в одной из комнат дома, превращённой в настоящий учебный зал, с доской, плакатами на стенах, и огромным экраном, на котором как раз разворачивалось сражение пехотной колонны и десятка быков, с длинными рогами, торчащими вперёд.

Сильно подросшие волчата сидели в четыре ряда, не отрываясь наблюдая за битвой, временами порыкивая и повизгивая.

— Смотрите, он пробивает передний ряд, даже не пытаясь никого поразить рогами. Наоборот, он опустил голову, и бережёт глаза и нос от копий. Но удар так силён, что он выбивает начисто первые ряды, попадая внутрь строя, куда за ним влетают ещё несколько быков. И начинается резня.

Гиа остановил проекцию, и повернулся, к дверям.

— Господин Никита?

— Папа! — Завопили волчата на всеобщем, и кинулись толпой на Никиту, тут же повалив на пол, и зализав лицо, своими шершавыми языками.

— Ничего себе! — Никита с удовольствием гладил спинки, трогал ушки и пузики малышей, подросших до размеров средней собаки. — Так вы у меня умные?

— Да, господин. — Гиа кивнул. — Положительная мутация пси. Конечно не гиганты мысли, но вполне умненькие ребята. Труднее всего было научить их нашему языку, а всё остальное уже легче. Я занимаюсь с ними тем, что знаю сам, и что знают девочки — биологи. Всяким хитростям выживания в природе, приёмам охоты, и навыкам боя.

— И где вы охотитесь? — Спросил Никита сидя на корточках, обводя взглядом толпу волчат, крутящих хвостами словно пропеллером.

— На островах! — Вполне чётко произнёс тот, кто стоял ближе всех.

— Там на островах есть большие звери! — Произнёс другой.

— Мы их ловим и после — едим.

— Им не хватает энергии пси, мой господин. — Добавил Гиа. — А так, с мясом они её получают.

— А если так? — Никита выпустил из своего источника тончайше облако пси, накрывшее всех волчат, и те замерли, впитывая родную для себя силу, а насытившись, просто падали на

пол, сворачиваясь клубочком. Последним отвалился чёрненький — тот, кто рассказал о больших зверях на острове. Он даже сумел подползти к Никите, и лизнуть его в руку.

— Так, с этим нужно что-то решать. — Никита встал, и осторожно выйдя из комнаты, постоял подумал, и через коммуникатор связался с Груром, попросив его найти большой кристалл пси, и доставить на остров.

После они долго сидели с Гиа, на веранде, обсуждая чему он научил малышей, и согласился, что наука боя, наилучшее чему их вообще стоило учить. Не напрягать же волчат структурной лингвистикой? А если кто и покажет интеллект, то сам определится чем захочет заниматься.

— Таких зверей достаточно много, — Рассказал Гиа. — Я сам видел на Арене, парочку говорящих птиц, и двух крупных кошек. Достаточно часто звери мутирую именно в сторону разума, а у волчат, ещё и несколько важных боевых способностей. Они могут становиться бесплотными, а значит неуязвимыми для физических атак. Конечно и удар нанести не смогут, но в случае физических повреждений, это очень хорошая способность. А ещё, они могут ускоряться. Не очень сильно, но где-то наполовину, что на самом деле очень существенно. Если вы позволите, господин, я думаю, что ребята будут отличными помощниками в больших свалках, и могут, например, защищать лучников. А подрастут, так, наверное, и что-то ещё смогут.

— Спасибо Гиа. — Никита кивнул. — Ты снял с меня огромную проблему, потому что я не знал, что с этими мальчишками делать. А так они все при деле, и вроде как будут приносить пользу. Я же вообще думал их выпустить где-то и чтобы жили там сами по себе.

— Наверное можно и так. — Здоровяк кивнул. — Но они сами тянутся к людям. Им явно не хватает общения, информации, и всего прочего. А тут с ними и девчонки занимаются, и временами приезжают другие урго, что-то рассказывают. Вы не волнуйтесь, господин. Они хорошие, и сами никуда не влезают. Да и негде здесь.

Пока они разговаривали, стали просыпаться волчата, и первой появился серый словно облако, волчонок, ловко запрыгнувший Никите на колени.

— Это Харла. — Подсказал Гиа. — Она очень умная, даже помогает девочкам с биостанции. Ловит для них зверюшек, смотрит обучающие фильмы…

— И много у них девочек?

— Нас пятеро, — ответила Харла, старательно проговаривая слова. — Но я самая умная. — Она переступила лапками, и

потянувшись лизнула Никиту в щёку, самым кончиком языка. — А ты покормишь нас ещё?

— Конечно, малышка. — Никита кивнул. — Но скоро сюда привезут кристалл, и вы сможете питаться сами, кто сколько захочет.

Улетел Никита только на шестой день, успев сходить с волчатами на охоту, завалив пяток кабанов тридцатого уровня, что для волчат стало настоящим праздником. Правда Никите пришлось замедлить хряков, и ослабить, но зато малыши на глазах подросли, став размером с крупную собаку. После сходил на биостанцию, и поблагодарил девчонок урго за помощь в воспитании волчат, решив несколько их застарелых проблем, например, с вместительным исследовательским корабликом, и несколькими маленькими аэроботами, для полётов на небольшие расстояния.

Ещё привезли и установили пять гладиаторских манекенов — генераторов объёмных и материальных проекций, позволявших отработать удары и тренироваться с любым типом противника.

Стоили они прилично, но не запредельно, и Никита спокойно отдал за каждый из них по пять миллионов ЕП.

Кроме того, через секретариат подбросил Гиа единиц, и выписал крупную премию биологами на станции, и поручил штабу клана следить за нуждами этой маленькой колонии, чтобы своевременно и в полной мере удовлетворять все их потребности.

Когда Никита вернулся на Землю, казалось, что никто и не заметил его отсутствия. Всё так же крутилось, работало и колосилось, что очень радовало Калашникова.

Его девочки трудились в обеспечении, выезжая на Ррушал, по скользящему графику, и занимались почтой на Земле, и его делами.

Вера сразу представила список всех обратившихся, с описанием вопросов, и отдельно тех, кому требовалось перезвонить лично.

Отпуск вроде как продолжался, но пришлось надевать китель, и ехать в Кремль, знакомя руководство страны с новыми вводными. Затем метнуться в госпиталь, и подлечить всех, кто стоял на очереди, несколько дней провёл в полку, и дал два десятка интервью, записавшись в эпизоде для Новогоднего Голубого огонька.

А через неделю, он вошёл в свой ялтинский дом, и вечером уже сидел на широком балконе, любуясь закатом солнца в воды Чёрного моря, а ближе к ночи поехал в кооперативный ресторан «Плакучая ива» где познакомился с компанией очаровательных

студенток второго мединститута, Верой, Надей, и Любой продолжив знакомство у себя дома, сначала расселив девчонок по гостевым спальням, но уже через полчаса, они неведомым образом собрались в его постели, устроив такой ураган, что даже он, как вполне уверенный пользователь, был поражён богатством комбинаций, и умением медичек доставлять новые ощущения.

А студентки факультета нейрофизиологии, конечно же узнали самого молодого генерала, да ещё и дважды героя, фотографии которого кажется были везде, кроме стенда «Их разыскивает милиция». Но кроме того, им просто понравился этот парень. Скромный, собранный, отлично одетый, пахнущий какими-то сложными ароматами, с ухоженными руками, вежливый и щедрый… В системе русского этикета, существует много механизмов, для решения спорных вопросов, причём на уровне жестов и мимики, но тут система дала сбой, так как никто из девчонок не хотел уступать, и в итоге, ночь вылилась в настоящую битву где дамы устроили почти сражение стараясь показать себя с лучшей стороны, а объект их притязаний охреневал от такого соцреализма.

А утром, они, наплескавшись в бассейне, съездили на рынок, и закупившись всем чем нужно, загрузились на борт большого катера, и найдя небольшую бухту в скалах, устроили пикник, с купанием в воде прозрачной словно стекло, игрой в волейбол, через висящий в воздухе «Туманный полог», и всякими прочими забавами.

И это был тот самый отдых, которого хотел Никита, а вовсе не сражения с разными тварями, общения с ушлыми долгожителями, или анализом возможных подлянок. Вера куда-то мотнулась, и накупила всяческих рыболовных снастей, и следующий день они провели, ловя рыбу с борта катера, а после наготовили её всякими способами и наелись до круглых животиков, так что вырубились все разом, заснув кучей на большом надувном матрасе.

Ночью мелькнуло предупреждение о сработке защитного узора, но поскольку оно было нижнего «зелёного» уровня, Никита только на секунду вынырнул, и опять погрузился в сон.

Утром правда пришлось сходить на место, где вроде бы произошло событие, но ничего кроме горстки пыли, пополам с ржавчиной, не нашлось, и Никита сдув весь прах в кусты, вернулся к подругам. А к полудню, на катере пожаловали пограничники, выяснявшие не видел ли он что-нибудь, и не слышал ли, объяснив, что из следственного изолятора в Симферополе сбежали два уголовника и успели убить милиционера, завладев его табельным пистолетом. Но Никита

уже понявший, что приключилось с урками, сделал непонимающее лицо и пообещал если что, сдать их с рук на руки.

Но поскольку пограничники подчинялись КГБ, то посмотрев в документы Никиты, сразу предложили оставить вооружённый наряд, или вообще переехать в зону ответственности морчастей погранвойск.

Но бухта Никите так понравилась, что он не хотел никуда уезжать, но тем не менее к вечеру третьего дня они всё же снялись с места, чтобы доплыть до Одессы, и провести пару дней там.

Катер ходко резал морскую волну, подталкиваемый не только мотором, но и узором, снижавшим сопротивление корпуса трению воды. Гул с юга, Никита заметил сразу, и на всякий случай выставил «Сферу Адалгара» отличную защиту от любых неожиданностей. И как чувствовал, через десять минут в сферу с треском и громким хлопком вошла крылатая ракета, детонировав так, что вода прогнулась огромной линзой, а щит просел почти на треть.

— Здесь борт восемнадцать ноль три Кот. Вызываю Башню. — Проговорил Никита в микрофон радиостанции, связываясь со штабом Охраны Водного Района Черноморского флота. — Атакован крылатой ракетой с юга. Продолжаю движение.

— Здесь Башня. Нарушитель взят на сопровождение комплексом ПВО. — Где-то далеко в небе мелькнула огненная стрела и тут же расцвёл багровый шар. — Нарушитель уничтожен.

Кто там стрелял, и что это вообще было, Никиту не особо интересовало. Разберутся без него. Нападение на генерала КГБ в терводах СССР, не спустят никому, а утром, катер уже стоял у стенки Одесского морского порта, а Никита с дамами гулял по этому красивейшему городу, временами заходя в разные заведения, чтобы подкрепиться и выпить кофе, а вечером попали в Гамбринус, где играл настоящий еврейский джаз.

После Одессы посетили Батуми и вернулись в Ялту, потому что у девчонок заканчивался отпуск, и им уже нужно было улетать.

В Москву Никита доставил их на своём кораблике, подарив на память о себе три высокоранговых импланта — ассистента предназначенных именно для медиков. редкость даже по меркам Серединных миров, приобретённых им «на всякий случай» во время пребывания в Аргатской империи.

Он уже собирался проехаться по московским знакомым, когда через портальную систему оповещения пришло сообщение о штурме врат на Ррушал.

Естественно он сразу метнулся к запасному порталу, и через считанные минуты оказался в старом бункере планетарной обороны мира кошачьих.

Строение, изрядно обветшавшее за время оккупации, давно привели в порядок, и сейчас оно являлось вполне рабочим пунктом управления и координации обороны.

Опознав одного из глав клана, Никиту пропустили в центр управления, где он из-за спин операторов боевых комплексов мог видеть бойцов, буквально прогрызавших оборонительные комплексы защитного лабиринта.

Всё пока не выглядело угрожающим. Стволов и ловушек в комплексе и противоштурмовом лабиринте стояло втрое от обычного числа, и штурмующие улетали на перерождение сотнями, но всё новые и новые поступали через открытый портал, вступая в бой.

— А откуда питается портал?

— Они подключили свою линию. — Ответил дежурный офицер, стоявший за спиной Никиты.

— И как они это смогли сделать?

— Предатель. — Коротко пояснил кошколюд, дёрнув ухом. — Изменения в протокол безопасности уже внесены.

— А что не завалите там всё?

— Генерал Грур Махар сказал, что дорого, и пока не требуется.

— Где он?

— Шестой экран. — Капитан кивнул на стену экранов, и Никита, найдя взглядом нужный увидел, как Грур в несколько взмахов когтей убивает группу воинов в узком коридоре лабиринта, и уходит в скрытую дверь, в стене.

— Чёрт знает, что. Мне в Арланар нужно, а он развлекается, сердито произнёс он, и выйдя из контрольного центра, внутренним порталом прошёл к лабиринту, и открыв один из скрытых проходов к порталу, шагнул вперёд, вытаскивая пару кинжалов, и пристраивая их прилепив прямо на броню. Конечно меч намного привычнее и смертоноснее, но в узких коридорах им сильно не помахаешь.

Никакого плана у лабиринта не существовало. Отдельные блоки проворачивались, перекрывались толстенными заслонками и лестницами вверх или вниз, образуя постоянно меняющиеся переходы, в которые через специальные бойницы, постреливали разнообразные пушки. Но даже уничтожение такой огневой точки, не избавляло вторженцев от давления, так как участок сразу отсекался, и в ход вступали ремонтные роботы, менявшие орудийный модуль.

Комплекс портальной обороны построили ещё очень давно, но за время, когда кошачьи вернули себе планету, его сильно улучшили, не пожалев денег, так как урхо, не желали даже гипотетической опасности вторжения.

Никита вообще не понимал, как можно пробиться через такой лабиринт, но видимо у нападающих имелся какой-то свой план, и Калашников хотел на этот план посмотреть лично.

Пока шёл вперёд, давя перед собой «Облаком боли» напитав его по максимуму. Враги, попадая в зону действия облака, умирали от невыносимой боли, ломая себе кости мышечными спазмами, и истекая кровью через все отверстия тела, но никакой жалости Никита не испытывал. Они сюда не разговаривать пришли.

Через тактическую связь, он видел расположение вражеских сил, а офицеры помогали ему открывая прямую дорогу к пробивающимся группам.

И сразу ситуация качнулась в обратную сторону. Там, где не справлялись пушки, или Грар «залипал» на большое количество противников, Никита просто очищал лабиринт, оставляя после себя кучи доспехов и оружия, сразу прибираемых сервисными роботами.

Вся эта атака выглядела совершеннейшей глупостью, и бредом. Так портальный комплекс не захватить, а в итоге, если захват и состоится, то хозяева обычно взрывают заряд, сносящий всё строение вместе с порталом. За последнюю мысль, Никита неожиданно уцепился. А что если не захват портала являлся целью нападающих? Что если там всё намного проще, и смысл атаки именно в том, чтобы взорвать всё к чертям, завалив один настырный и слишком активный организм? Ведь в отличие от всех участвующих в вечеринке, он уже никак не возродится. А сверхмощные заряды не только существовали, но и продавались не сказать, чтобы очень дорого, и служили практически штатным способом завалить высокорангового бойца. Вопрос состоял лишь в том, чтобы совместить цель и средство в одно время в одном месте.

Он вывел на лицевой экран приёмный зал, и увидел, как стоят у входа два десятка бойцов в тяжёлой броне, а через портал, постоянно идут подкрепления, а в обратную сторону тащатся раненые. В самой дешёвой защите, только чтобы не сдохнуть сразу, и с совершенно мусорным оружием.

Никиту не обнаружили только потому что он вошёл в бой скрываясь маскирующими глифами, но посмотрев на то как суетятся в углу парни вообще без брони, Никита только уверился в своих подозрениях, и затащив в боковой ход одного из

вражеских бойцов, снял с него броню, и надев на себя, прошёл до ближайшей к порталу точки входа, вливаясь в тонкую струйку возвращавшихся к порталу, и пройдя мимо охраны, проскочил на ту сторону.

Обнаружено устройство уничтожения материи тип «божественный». Предполагаемая мощность 80 миллионов единиц.

Отозвался имплант на вид серебристого цилиндра двухметровой длины и диаметром в метр, стоявший на колёсной тележке. Сбоку у бомбы торчал экранчик с клавиатурой, у которого колдовал техник в сером комбинезоне с логотипом «Технолиги» организации типа клана, занимавшейся всякими техноэфирными средствами.

И тут, прятать бомбу к себе в пространственный карман было уже никак невозможно, так как бомба вместе с тележкой просто не прошла бы через окно. Он и робота с бомбой к себе пропихнул, лишь фактически отрубив ему руки.

А всё действие происходило в огромном подвале с высоченными пятнадцатиметровыми сводами, и диаметром в сотню метров. По краям зала стояла военная техника, и ещё пара порталов, через которые бегали люди.

Никиту, как и всех раненых отвели в сторону, и налепив автодок на кисть руки, оставили в покое, чем он воспользовался и отполз в тень бронемашины, чтобы совсем слиться с пейзажем, наблюдая за всем что происходило. Его интересовали организаторы и хозяева фестиваля, но пока кроме инженеров Технолиги и разрозненных отрядов низкоранговых наёмников, никого не заметил. Штаб операции явно находился где-то в другом месте, что выглядело вполне естественно, так как связь позволяла увидеть картину боя через камеры каждого солдата, управляя опять-таки каждым индивидуально.

Никита скинул и развеял пылью автодок, и под маскирующими узорами, стал двигаться вдоль стены, слушая разговоры и пытаясь понять, кто так хочет его прикончить, что вывалил десятка два миллиардов за бомбу. Хотя даже на первый взгляд список возможных врагов выглядел вполне внушительно.

Помог случай, так как в облаке внушительной свиты, в зал вошёл моложавый подтянутый мужчина в свободном халдо жемчужно-серого цвета с огромным словно блюдце медальоном на груди, сверкавшим вложенными узорами и многолучевой звездой — символом корпорации Тунгор.

Миссал Тунгор восьмой — глава корпорации Тунгор.

Бесстрастно подтвердил ассистент, и Никита словно получив команду, подобрался поближе к порталу, и стал вплетать свои узоры в вязь пространственного перехода беря его под контроль.

А когда цепь глифов замкнулась, уже почти не скрываясь, потянул её, стягивая края портала, и не дожидаясь пока он закроется, быстрым шагом прошёл мимо бомбы, прилепив к её боку взрывное устройство из своей коллекции, и, поскольку окно уже стянулось до размеров круга диаметром в метр, нырнул рыбкой обратно на Ррушал, и откатился в сторону.

Через пару секунд, портал уже имел размеры с советский пятак, и в этот момент, хлопнула бомба Никиты, а следом что-то ухнуло так, то из дырочки перехода вырвался луч, разрезавший двоих воинов, и улетевший куда-то в пустоту, пронзая все стены, механизмы и всё что оказалось на его пути.

Глава 17

Продолжается ралли- марафон, Брест — Москва — Владивосток, где принимают участие все крупнейшие производители автотранспорта. Между собой соревнуются Ситроен, ЗИЛ, Тульский автозавод, Форд — Волга, Крайслер, Фиат, Мерседес, Хорьх — Ока, и другие.

Гонка пройдёт как по бездорожью, так и на участках скоростного шоссе Ленинград — Владивосток. Кроме гоночных этапов, всех участников ждут экскурсии по городам страны, и интересная концертная программа.

Отдельно хотим сообщить, что в списке участников зарегистрировались «Мосфильм» на раритетном гоночном автомобиле ЗИС 112, за рулём которого будут Владимир Высоцкий, и Владимир Басов.

Для гастролей по СССР, группа Битлз, вновь собралась в первоначальном составе. Везде её приветствуют восторженные толпы поклонников, и почитателей таланта.

Музыканты выступят в Москве, Ленинграде, Казани, Нижнем Новгороде, Уральске, Красноярске, и Владивостоке, в дни завершения ралли-марафона.

К международным новостям.

Продолжаются столкновения между армиями Сирии и Египта с одной стороны и Израилем с другой. Соединённые штаты Америки и СССР публично дистанцировались от конфликта заявив, что в противостоянии, которому тысячи лет, не может быть ни правых, ни виноватых.

Для поставок в СССР фруктов и экзотических овощей, группой африканских стран создан концерн Юнайтед Фрутс. Компания собирается поставлять на советский рынок тысячи тонн фруктов, распределяемых по всей стране, в соответствии с планом поставок.

Боевые группы гвардейского полка особого назначения резерва генерального штаба СССР, в течение трёх дней полностью ликвидировали аномалию на территории штата Джаму, Индийской конфедерации.

Известия. Новости кратко. 12 июля 1983 года.

Миссал Тунгор, успел лишь увидеть, как кто-то метнулся в сужающийся зев портала, и вспышку. А в следующую секунду, он уже вставал с плиты возрождения, и вытаскивал бесплатную одежду из ящика.

То, что взорвался заряд, которым они планировали убить этого вёрткого мага — воина, уже понятно. Непонятно только причина взрыва, и последствия. А когда он добрался до регистратуры и портального блока станции возрождения, понял, что всё ОЧЕНЬ плохо, так как он появился не в корпоративном секторе, а где-то на периферии, и это означало что здание Технолиги, ещё недавно считавшееся сверх защищённым не существует.

Так и произошло. Вместо стройного и изящного словно ёлочная игрушка небоскрёба, на месте корпоративного городка, чернела огромная яма, диаметром в километр, и глубиной в пятьсот метров практически правильной сферической формы, куда лилась вода из разорванных трубопроводов.

Всё превратилось в пыль, и сейчас в виде жидкой грязи втягивалось в порталы, открытые спасателями, заканчивающими выгребать остатки зданий, коммуникаций, и людей, засасывая с помощью огромных вакуумных машин, обнажая дно рукотворной ямы, глубиной в полкилометра.

Сгинули архивы, склады оружия, техники, и всё накопленное корпорацией за многие сотни лет, включая город с гражданскими специалистами многие из которых не имели импланта. Да, ещё оставались счета в банках, страховки и кое-какие ресурсы, но как организация высшего уровня Технолига перестала существовать.

Глава Технолиги, подошёл к общественному коммуникатору, чудом уцелевшему на самом краю ямы, и смахнув пыль, набрал на память десятизначный номер, добавив к нему свой идентификатор чтобы человек на том конце открыл связь. Но минута, выделенная на разговор, истекла, а абонент не ответил. На всякий случай Миссал Тунгор повторил вызов, и поняв, что никто не ответит, усмехнулся. Он не был ни конченным засранцем, ни ангелом, и конечно понимал, что это означает. Ему вынесли чёрную метку, и он должен исчезнуть насовсем. Его наниматели вполне в состоянии выяснить реально ли он ушёл на круги перерождений, или затаился в какой-нибудь дыре, и тогда пострадают его дети, а этого он никак не хотел. Но перед этим, он может и должен кое-что сделать. Со своего импланта он перевёл все средства включая основной свой счёт, в страховой пул корпорации, поручив ликвидацию крупнейшей юридической конторе Серединных миров «Тысяча глаз» и обнулил счёт

возрождения переведя деньги — двум своим жёнам, что позволит им и их детям безбедно прожить ещё лет пятьсот.

Опустошив счета, Миссал, написал длинное письмо, отправил его по адресату, и разбежавшись, кинулся в яму, чтобы через десять секунд полёта превратиться в ком окровавленного мяса и костей.

Ремонт противоштурмового коридора дело серьёзное, но нагнав ремонтных ботов, и живых техников, справились буквально за пару часов, восстановив портальное сообщение. И сразу вызвали специалистов, восстановивших настройки пространственного перехода, снесённые предателем, что собственно и позволило открыть переход не в главный вокзал Серединных миров, а в зал Технолиги.

Та, судя по фотографиям в прессе, была фактически уничтожена. Город и штаб-квартира исчезли в облаке взрыва, превратив имущество на триллионы в пыль, и образовав на месте строений огромную яму.

Дела приняла страховая и юридическая компания, занимающиеся выплатами всем бывшим сотрудникам, и закрытию договоров, а строчка с названием корпорации исчезла из адресов и списков Серединных Миров.

Входящее сообщение от секретариата клана, Никита открыл только вечером, когда сидел на берегу залива, любуясь закатом, и отдыхая от такого плотного и насыщенного дня.

Но оказалось, что это переадресовка письма от другого адресата, подписанного как Миссал Тунгор.

Привет.

Мы конечно незнакомы, но это не имеет значения. Я тот самый говнюк, что разорил твой противоштурмовой лабиринт, и собирался убить тебя бомбой. Деньги, да. Но мы похоже вцепились в бок зверя который нам не по зубам, и отхватили. Но перед тем как окончательно сдохнуть, я хочу прояснить часть раскладов, которые привели к найму нашей организации.

Первое — это Совет Серединных миров. Это вовсе не кланы и не производственники. Там прежде всего финансисты, и все те, кто обладают реальной властью. Кланы и корпорации для них лишь смазка для шестерёнок их механизмов, и не более. Конкретно в тебя вцепился Улого Цассал — второй заместитель Совета, в ведении которого все боевые кланы и группы. Им видать не понравилось, как ты шустро взбираешься по лестнице, и к тому же не включён ни в какие расклады. Ну и то, что ты в одиночку завалил божественного зверя, тоже для них неприятный сигнал.

Это значит, что существенная часть силы прошла мимо них, а значит должна либо быть пристёгнута к их делам, либо уничтожена. Так что моя атака далеко не последняя. Кстати, по слухам у подавляющего большинства членов Совета импланты тоже невозвратные, как и у тебя.

Ну и конечно высшие. Это вроде как жители Верхних Миров. Те, кто у нас перешагнул рубеж трёхсотого уровня, и вылез на новый этап мироздания. Мне намекнули, что заказ на тебя пришёл именно оттуда, и в итоге докатился до меня.

Прощай.

Информация требовала серьёзного анализа, и поэтому Никита переправил письмо Груру, и Атли, как более информированным в делах Серединных миров, а они уже через свои связи уточнили данные, которые обсудили все вчетвером, выбравшись на остров где жили волчата. Предателей могло оказаться более чем один и следовало поберечь секреты особым образом.

От биостанции, прихватив волчат, отправились на один из островов архипелага, и отпустив мелких охотиться устроились на полянке со всеми удобствами.

Первым доложился Грур, потому что ему собственно и докладывать было нечего. Знакомых растерял, новых пока не приобрёл, а вскрыться во время поиска проще простого.

— О Совете вообще мало что известно. — Атлиара, усмехнулась. — Ни состав, ни устав, если он есть. Так… все знают, что где-то там наверху есть какой-то Совет, что рулит Серединными Мирами, и это собственно всё. Никаких официальных полномочий у них нет, а если требуется принятие коллегиального решения, то собирается конгресс, из топ-100 кланов, плюс руководители крупнейших корпораций и организаций, типа той же Академии.

— Ну у меня чуть больше. — Гиа усмехнулся. — Мой учитель вообще много с кем контачит, и рассказал, что Совет — это не просто клуб по интересам, а собрание тех, кто контролирует все финансовые потоки в Серединных мирах. Конечно те, что не проходят через Доставку. Там всё управляется неким искусственным разумом высшей категории. И собственно эти-то козлы и грызут защиту Доставки, собираясь перехватить управление всем Серединным миром. Но пока всё глухо. Суть претензий понятна. Тебе проще загнать всё добытое в Доставку, и сразу получить свои единицы, чем связываться с транспортными группами, и аукционами. Но таким образом ты ломаешь всю систему торговли потому, что редкие вещества, броня из шкур

высокоранговых зверей, и прочее, есть в доставке и отсутствует в продаже у правильных людей. А всё это не только товар, но и средство политического влияния. Признайся ведь тебе поступали предложения сотрудничать и вообще продавать добытое?

— Да, было и не раз. — Никита дёрнул плечом. — Регулярно посылал… лесом.

— Ну вот. — Гиа усмехнулся. — Они же все уважаемые люди, а ты их лесом. И они видать обиделись. Обиделись и решили сделать из тебя учебное пособие по предмету «не хамите серьёзным дядям». Но то, что случилось с Технолигой — урок для всех кто станет пробовать заработать на тебе. Толком же не известно, что там произошло. Да. Выжившие после возрождения расскажут, что знают, но это те, кого найдут, и будет там каша из мнений очевидцев. Так что всё нормально вышло. Но пробовать они не престанут, как не переведутся те, кто захочет по-быстрому нарубить денег. Так что советую тебе пореже появляться в Серединных мирах, или делать это в скоростном режиме, чтобы никто не успел подготовиться. Так-то даже тебя можно свалить одной пулей. Лишь бы пуля была соответствующая. А таких стрелков вокруг миллионы. Но со временем всё частично уляжется. Невозможно постоянно поддерживать ловушку в настороженном состоянии. Любая контора сточится. Так что лет через сто, всё сойдёт до фоновых значений. Конечно если сам не попадёшься.

— Но систему безопасности нужно усилить. — Произнёс Никита.

— Да кто бы спорил. — Грур кивнул. — Сейчас будем делать новый лабиринт, затем переведём всю транспортную активность туда, и в спокойном режиме переделаем первый. Будут проходить через орбитальную станцию, а грузы только через доставку.

— Ещё бы сократить выезды… — Напомнила Атли.

— Так наши не выезжают никуда — Ответил Грур. — Наездились уже за время оккупации. Теперь и шага со своей земли не сделают. А все что нужно, решают через связь. Самый популярный товар в нашем сегменте сети — лежаночка с балдахином, обдувом, и стойкой под еду и напитки. Вот лет через сто, может и полезут куда, но тоже, достаточно умеренно. Самое экстремальное занятие для урго сейчас — отправиться на работу. Так что все будут сидеть здесь на Ррушал, причём с удовольствием. Кстати, многие юные кошечки, желали бы к тебе присоединится в анугир[1]

— Буду раскидывать единицы. — Никита покачал головой. У меня уже под десятку миллиардов единиц, и полный застой в статах. Что-то ассист добавляет по своему разумению, но

немного. А такое количество нужно вкладывать вдумчиво и спокойно.

— Да, уж. — Грур покачал головой. — Хренассе ты накопил…

— Ну вот так. — Никита развёл руками. — А учитывая, что меня тут будут домогаться все, кому не лень, то рост в способностях становится весьма актуальным. Собирал на нормальный орбитальный завод, но видимо нужно подождать.

— А зачем тебе орбитальный завод? — Удивилась Атли.

— Не мне. — Никита покачал головой. — Для моей страны — это сразу выход на другой уровень развития, который будет толкать её вверх ещё многие десятилетия. Даже просто производство системных рудовозов и добывающих модулей, позволит начать освоение пояса астероидов.

Дом на побережье океанского залива считавшийся клановым, вполне позволял отвлечься от суеты и шума. Длинные прогулки по песчаным дюнам, он перемежал с интенсивными тренировками, предписанными ассистентом, и долгими размышлениями над конструктором, когда он что-то добавлял, изменял и вообще пробовал разные варианты смотря как приоткрываются ветки способностей сила удара и защит.

Но первым делом конечно вложился в развитие колодца «Энергии мироздания», добавлявшему в обычные вроде узоры, чудовищную разрушительную силу, а защитные плетения усиливая на порядок. Ещё влил по максимуму в регенерацию, и стабильность физического тела, что позволяло сохранять здоровье в неблагоприятной среде.

Единицы улетали десятками миллионов, а прирост оказывался совсем невелик. Но это если в процентах. А в абсолютных числах, он конечно впечатлял. Система показывала его текущий уровень как двести пятнадцатый, но калькулятор высчитывал интегральный показатель уровня как двухсот шестидесятый, и это было весьма осторожной оценкой, так как влупить Никита мог на все триста уровней, правда почти обнулив резерв. Но разумные этой вселенной решили вопрос убивания высокоуровневых созданий достаточно просто придумав бомбы от двадцати миллионов единиц поражения и до двухсот, что гарантированно сносило и существо выше трёхсотого уровня.

Да, оставалась проблема как совместить в одной точке пространства и времени божественную тварь и такой заряд, но совсем без сложностей в этом мире — никак.

Зато Никита открыл ветку сверхмощных узоров, и в теории, мог изготовить что-то такое, миллионов на десять, а при желании сделать таких штуковин не одну, а много, синхронизировав

выплеск специальными глифами.

Такой заряд, не порождал ударную волну, оставляя после себя лишь молекулярно-атомное крошево, в виде тончайшей пыли. Относительно чисто, и очень экологично, без ударной волны, светового удара и радиоактивного заражения. Конечно, использование подобных устройств всячески порицалось, но остановить их применение, невозможно. Часто какой-нибудь смертник подбегал с такой штукой в рюкзаке, и активировал подрыв, убивая весьма серьёзную тварь, а после воинам оставалось лишь добить свиту и собрать всё что уцелело. Ну да. Подобное считалось чем-то не вполне приличным, но когда добыча важного ресурса зависела от какой-нибудь высокоуровневой дряни поселившейся или выросшей в месте добычи, её обычно сносили не задумываясь. Ну и заминировать критически — важные участки конечно тоже. Иногда, огромная цена такого изделия вполне оправдывалась решаемыми задачами.

Закончив работу, он с друзьями улетел в приполярную область, где недавно открылась аномалия, разросшаяся до десятка квадратных километров, и сдерживаемая только стенами горной гряды, окольцовывавшей низину.

Звери здесь бегали не запредельно сильные, но до сто пятидесятого уровня вполне доходили, и Никита, Грур, Гиа и Атли, на пару дней выпали из мира, зачищая местность от всего что двигалось. Особенно Никите удавались площадные узоры, уносившие тысячи тварей за раз, и ломовые удары по самым крупным монстрам, кого не брали стрелы и когти. Больше всех на ксеноциде заработала Аттлиара, а меньше всего Грур, так как система посчитала его намного сильнее монстров и Гиа, чей вклад в битву посчитали минимальным. Но главное заключалось именно в отработке совместных действий, и новых узоров, потому как его соклановцы тоже подрастали в уровнях, получая новые умения и способности, и их требовалось учесть в тактических схемах.

Открытый контракт на зачистку аномалии в мире Альтсор нашла одна из девчонок — урго в секретариате, а озвучил Грур, на вечерних посиделках в клановом доме.

— Так-то выглядит вполне интересно. — Котолюд, усмехнувшись посмотрел на карту. Аномалия открылась буквально пару дней назад, и уже прыгнула до десятого класса опасности. Потому и не взялся никто. Все старшие просто опасаются соваться пока не наведут нормальную разведку, а мелочи там делать нечего. Каларский ого, даже на минимальных уровнях, зверь серьёзный. А там их уже целое гнездо.

— Не может быть ловушкой? — Поинтересовалась Атли, отмахиваясь от ночной мушки где-то прихваченной веточкой.

— Может, и ещё как. — Грур кивнул. — Но с другой стороны, наниматель — Лига рудокопов. Контора серьёзная, и на подобные вещи размениваться не станет. С другой — мы пройдём телепортом в Арланар, и прямо с вокзала, оплатим переход в Альтсор, на место найма. Такое возможно. Мало того, оплатим постоянно действующий портал, чтобы исключить любые варианты подставы. Ну и дополнительные гарантии от Лиги. Это пусть «Тысячеглазики» пучатся без нас. А два миллиарда, премии нам будут очень кстати.

В итоге всё разрешилось ко всеобщему удовольствию. Лига дала все возможные гарантии, оплатив даже страховку, и прочее, и Никита, Грур, Гиа и Аттлиара, через двое суток шагнули на равнину, выжженную солнцем, где драконы уже начали собирать гнездо, плавя для этого дела камень, и сплетая из гранитного кружева тончайшую вязь пространственной структуры, где будут расти маленькие ого.

Уровни созданий находились между сто пятидесятым и двухсотым кроме вожака, имевшего двести девяностый, и его-то и решили завалить первым.

Около часа Никите потребовалось для сплетения двух десятков узоров «Высшего разрушения», под площадкой где спал огромный зверь размером с панельную пятиэтажку.

В последний момент, вожак что-то почуял, проснулся и стал расправлять крылья чтобы улететь, но все узоры активировались одновременно, и на месте твари мгновенно возникло серое облако постепенно оседающее на землю. И сразу же на них кинулись остальные ого, но в силу отсутствия мозгов, те, что ближе не подождали тех, что находились дальше, и всё равно вступали в бой по одному и по двое.

В основном им хватало трёх — пяти стрел Аттлиары, или пары ударов мечом Грура, для того, чтобы рухнуть на каменное плато, неопрятной кучей инопланетной органики.

Никита контролировал ситуацию, временами замедляя врагов или бросая в них узор паралича, что очень помогало соратникам. Ого к тому же имели гнусную привычку метать во врагов свои перья, и щит Гиа уже выглядел словно щётка, от торчащих из него обломков перьев, каждое из которых могло отправить Атли на перерождение так как её броня, вообще не предназначалась для серьёзного боя.

Отработали все отлично, и когда последний дракон упал на землю, имплант порадовал сообщением о премии в миллиард ЕП.

По договору Лига, скупала все тела, что добавило полтора миллиарда, ещё больше улучшая общий баланс операции.

Представители Лиги рассчитались на месте, и Никита с друзьями перешёл сначала в Арланар, и не покидая вокзального комплекса, подошёл к вратам, и введя данные Ррушала, дождался, когда над ними загорится нужный код, шагнул в пространственный переход, не заметив, как мигнула надпись над вратами, меняя место назначения.

[1] Анугир в переводе с урго, означало «ничего не делать в окружении своих самок»

Глава 18

Мы все проживаем на обломках предыдущих цивилизаций, даже если не задумываемся об этом. Десятки, а может и сотни высокоразвитых миров появились и канули в бесконечной пустоте мироздания, часто не оставив ни малейших следов. Достаточно буквально пары тысячелетий, чтобы от автострад, небоскрёбов и нашей техники не осталось следа, и прибывшие представители новых миров, только будут удивляться необычному распределению залежей природных ресурсов.

А как же артефакты спросите вы? Да вот точно так же. Время беспощадно расправится с любой «вечной» вещью, а если таковая и обнаружится, она точно не станет предметом изучения и обсуждения, а бесследно канет в глубинах частных коллекций.

У сильных мира достаточно влияния, чтобы написать историю удобную им, создать религию, подтверждающую их права на власть, и сытое существование.

И кто знает, возможно именно такие же вот представители, и послужили причиной краха всех старых цивилизаций.

Альгаро ум Сартаго профессор Ниргальского университета, декан факультета археологии. Вводная лекция.

Шагнув вперёд, Никита оказался в небольшой комнате без окон, где стоял стол вроде конторки, за которым сидел мужчина в серой робе и тяжёлых ботинках.

Территория 18 особого испытательного полигона армии Алтани. Зафиксировано повреждение трансляционного узла. Имплант переводится в автономный режим. В автономном режиме вам недоступна доставка, а заработанные единицы фактически перечисленны на ваш счёт после восстановления связи.

— Привет. — Мужчина кивнул, и положил перед собой толстую тетрадь и что-то вроде ручки. — Оставляй что там у тебя в пространственных запасах, и вали на выход.

Никита не отвечая обернулся, но за спиной лишь истаивал узор перехода, и проступала бетонная стена.

— Всё. Нету перехода. И мира твоего тоже нету. И импланта, если он и был, тоже нету. Ничего тут не работает, и жив ты только потому что должен поделиться всем что притащил с собой. Особенно броньку свою сымай. Мне она в самый раз будет.

— Еб-ник не треснет? — Участливо поинтересовался Никита, подходя ближе.

— И почему все придурки в мою смену? — Мужчина вздохнул, постучал кулаком по стене, и откинулся на спинку

стула, со скучающим выражением лица.

Через десять секунд, дверь в комнату распахнулась, и вошёл ещё один мужчина в серой одежде, но высокорослый, широкоплечий, и с здоровенными руками, сжатыми в кулаки.

— Кто тут у нас шалит и не хочет делиться? — Прогудел гигант, и словно не видя Никиту начал демонстративно обшаривать помещение взглядом. — А, вот ты. Он неожиданно резко замахнулся, выходя на прямой удар кулаком, но внезапно провалился вперёд, и получив страшный встречный в бок, разорвавший печень, округлил глаза, и тут же потеряв сознание рухнул на пол.

— Один — ноль. — Прокомментировал Никита, с интересом глядя на сидевшего за столом. — Ещё предложения будут?

Тот как бы случайно, чуть повернувшись, потянулся за оружием, и выхватив что-то вроде пистолета, вдруг хрустнул сломанными костями, и когда оружие вошло ему в лицо, погрузившись почти до рукояти, замер на секунду, и рухнул на стол, залив его кровью.

— Да. Над дипломатическим протоколом ещё требуется проработать. — Никита вздохнул, оценив получившуюся картину и стал вытаскивать из хранилища всё что полагал необходимым для плодотворной беседы, в недружелюбном окружении.

Первым делом достал на всякий случай обычный калаш с магазином от ручника, хотя в коллекции имелся даже РПКМУ — 12 — укороченный ручной пулемёт с дисковым питанием под мощный двенадцатимиллиметровый короткий патрон, разработанный специально против иномирных тварей. Для человека, свободно таскавшего на себе двести килограммов, масса пулемёта не составляла никакой проблемы даже со здоровенным пятидесяти патронным «бубном» но пока для него Никита не видел достойных мишеней.

Разгрузку, уже заполненную всем необходимым накинул на бронекомбез, в котором и попал в это место, на бедро закрепил боевой нож и ударом кулака втопил до упора на кнопку на столе догадываясь к чему это приведёт.

Сразу же тоскливо заныла сирена, и послышался звук многочисленных ног.

Когда проход открылся, вышел и поскольку вариантов не имелось, пошёл по коридору заглядывая в комнаты по пути, срывая грубо изготовленные замки, натыкаясь на кучи всякого барахла, часто сваленные как попало.

Первый заслон появился, когда он поднялся на этаж выше, и увидев людей, стоявших на лестнице, ударил в упор, положив всех с одной очереди. Сделав контроль, шагнул в коридор, куда

тоже выходили двери, но в основном жилых комнат, с неряшливо выглядевшими кроватями,

Здесь уже имелись окна, но совсем не поражали панорамой а скорее выглядели бойницами, с дополнительными бронезаслонками, и подставками под треногу.

Время от времени выбегали люди в одиночку и парами, размахивая оружием, и истошно крича, но после пары пуль, падали и не вставали.

Окна третьего этажа уже выглядели покрупнее и через них Никита увидел, что здание стоит в городе, заполненном такими же унылыми двух, трёх и пятиэтажными кубообразными строениями из тёмно-серого бетона между которыми шли дороги шириной от четырёх — пяти метров до десяти и более, видимо предназначенные для двустороннего движения. Но автотранспорт практически не попадался. Ездили какие-то развалюхи, переделанные из устройств другого назначения, например, грузовых складских тележек, и вообще собранные из мусора. Пешеходов было намного больше, и вообще народ двигался по своим делам достаточно интенсивно.

В целом, несмотря на серую архитектуру, все вполне напоминало обычный город с вывесками, людьми и машинами.

Узоры сканирования, да и вообще любые узоры распадались ещё в процессе создания, так что приходилось двигаться по-старинке, внимательно слушая пространство вокруг, и когда Никита подошёл к двери, преграждавшей коридор, он замер и чуть сместился в сторону, замерев, и словно весь уйдя в слух.

Там, за дверью, что-то происходило, но что, понять не представлялось возможным, и Никита ударом ноги буквально вынес дверь, сразу прижавшись к стене. И не зря, так как в проём ударила очередь, чего-то довольно скорострельного, и судя по отлетающим кускам бетона, вполне серьёзного, так что Никита дёрнул с разгрузки газовую гранату, и хлопнув активатором об бедро, запустил её в глубину, и через пять секунд густой плотный дым заполнил не только комнату, но и повалил в коридор.

Противогаз встроенный в комбез, позволял свободно дышать, а вот тому, кто стоял за дверью — мужчине средних лет, одетому в цветастую рубашку, жёлтые штаны и с сандалиями на голую ногу, стало сильно нехорошо, и он катался по полу хекая и зажимая себе горло.

Комнат, отсечённых дверью, оказалось немало. Гостиная, откуда коридорчики вели в огромную спальню, ванную, что-то вроде кабинета, кладовку, забитую оружием и боеприпасами, в ещё одно помещение, заполненное продуктами, где стояла

небольшая плитка и раковина, отдельно туалет, и совсем маленькая комнатка со стеллажом и серебристыми слитками сиротливо лежавшими на одной полке.

Через минуту, газ разложился на безвредные компоненты, и мужчина, к тому времени потерявший сознание стал приходить в себя, Никита уже всё обследовал, и ждал пробуждения главаря банды.

— Поговорим? — Никита уже понял, что тот пришёл в себя, и чуть ткнул ему ботинком в бок.

— Ты знаешь против кого быкуешь? — Произнёс мужчина, тяжело поднимаясь с пола и перебираясь в низкое кресло.

— Против будущего трупа? — Подсказал Никита, усмехнувшись. — Но, умирать ведь можно по-всякому. Вот ты, например, можешь умереть легко, и мгновенно, а можешь и помучаться. И учти, что я практики не имел, но вот теорию этого дела в меня вбили очень конкретно. Так что сильно не напортачу. Ну а если где и ошибусь, то тоже не страшно. Ну для меня конечно.

— Других вариантов нет?

— От тебя зависит. — Никита развёл руками. — Я вообще-то не маньяк, и убивать просто так, не имею никакого желания. Но домик этот мне нравится, так что я, пожалуй, тут останусь.

— Ну тогда слушай. Это место, оно странное. Тут ни у кого ассисты не работают, ну и узоры, тоже, да. Так что выживаем как можем. На краю города — поля, где выращивают крупу, что идёт на кашу, плюс в Комплексе есть продуктовый синтезатор, но его хватает только на самых — самых крутых. А там и мясо, и напитки и вообще, что хочешь. Генеральский паёк видать так оформили. Кроме этого выращиваем всяких зверей, кормим всякой зеленью, что они едят, ну и зерном конечно. Мяса на всех не хватает, но каши с травой в принципе — завались. Порция на день — одна монета. — Бандит полез в карман, и вытащив монету, подкинул её в сторону Никиты, и тот не глядя поймал тяжёлый кругляш в воздухе.

— Это — сто монет. Чеканим из металла, добываемого здесь же. Рудники в горах в двух сотнях километров от базы. Там сплав рубидия, платины, и осмия. Плавить тяжело, но зато монеты почти не стираются. А мелкие делаем из титана, что берём на свалке. Здесь, она огромная. Что тут делали не знаю, но всякой мёртвой техники здесь километрами.

Ещё есть всякие заводы, что стояли на случай войны, и там делают ткани из местных материалов и шьют одежду, но без особого выбора. Говорят у крутых есть доступ к генеральским складам, но мы с ними не общаемся. Они где-то там, на базе, а

мы тут, в жилом городке.

Как сюда люди попадают? Ну процентов на девяносто девять, в результате корпоративных и криминальных войн. Кто-то кому-то перешёл дорогу, и знающие люди оплачивают другим специальным людям, вот такой переброс. И вроде не убил, так что потери по рейтингу минимальные, и человека убрал так, что он уже никогда в большом мире не появится. Кое-кто даже с семьёй перенёсся, или вообще командой. Я вот быканул не на того, и улетел один, и здесь уже собрал под себя людишек и отбил один из портальных узлов. Конечно если вскроется — Лиге порталистов крышка, но отсюда ещё никто не выбирался.

Что ещё. Отсюда не работает возрождение. То есть все живут сколько там кому положено, и помирают. Но ты смотри. Мест, где появляются из внешнего мира, не так много, и мы тут отбивались конкретно.

— И обирали всех прибывших. — Негромко произнёс Никита.

— Так их бы обобрали на выходе из дома, или на улицах. — Главарь пожал плечами. — Один хрен, просто так набитый хабаром не походит. Жаль конечно, что ты не появился в доме у Галара, но думаю. что его проблемы ещё впереди. Но ты пойми. Мы не отморозки, и не законченные гады. Просто выживали как могли.

— Как сказал один умный человек. Всех учили. Но зачем же ты оказался первым учеником, скотина этакая[1]? — Никита вздохнул. — Ладно. Вали на все шесть сторон. Считай, что разошлись краями. И… он помедлил. Можешь прихватить для себя что там нужно, чтобы без штанов не выходить.

— Вот за это — спасибо. — Бандит кивнул. — Тогда от меня подгон. Будешь нанимать людей, бери команду Бешеной Альги. Им в последнее время не везло, но ребята чистые. Не замазаны нигде, и с толстыми не знаются.

Мужчина тяжело поднялся, вышел из кабинета, и минут через десять, раздался тяжёлый удар внешней бронедвери.

Никита ещё раз прошёлся по этажу, и квартире босса, и привычным движением сплетя узор носивший несколько игривое название «горняшка», с удивлением наблюдал, как тот не развеялся, а хоть и перекосился, но всё равно принялся, едва слышно гудя, втягивать в себя пыль и грязь.

В трёх хранилищах у Никиты имелось достаточно еды и снаряжения, чтобы прожить как минимум год вообще без внешней поддержки, включая пять кубометров чистейшей родниковой воды в специальном приборе размером со спичечный коробок, откуда можно было вытащить трубочку, и наполнить внешнюю ёмкость, или попить.

Одежда, снаряжение, оружие и медикаменты, естественно тоже имелись, и вообще судя по тому чем воевали местные жители, не существовало никакой проблемы удерживать здание в одиночку. Но конечно каких-то людей можно было нанять, Хотя бы для обороны дома в его отсутствие. Но два десятка слитков, лежавших на стеллаже он всё равно убрал к себе в пространственный карман.

После вытащил все тела на улицу, и кинув сверху шайбу зажигательной гранаты, сжёг всё в пепел, выпустил на улицу два десятка роботизированых мин, дождался пока они разбегутся вокруг дома, и спрячутся, пошёл гулять по городу.

Предельно утилитарные коробки зданий, когда-то служившие складами, казармами, жильём офицерского состава и прочими необходимыми сооружениями, люди украсили как могли вывесками, плакатами, рисунками, а кое-кто даже смог найти красивую краску, чтобы здание не выглядело так серо и уныло.

Временами по улицам проскакивали настоящие автобусы, дымно пыхтя мотором, и подвывая изношенным двигателем, люди спешили по своим делам, а совсем редко проходили мужчины в чём-то похожем на военную форму.

Так что в целом городок представлял собой относительно приличное место, если конечно абстрагироваться от факта, что это тупик, и никто ещё отсюда не выбирался кроме как вперёд ногами. Но последний тезис Никита собирался проверить, первоначально собрав всю возможную информацию.

Парочка прилично одетых мужчин, охотно подсказали ему лучший бар в городе, стоявший на перекрёстке широких улиц, куда Никита зашёл, и не обращая внимания на глазевших на него людей, подошёл к стойке.

— Добрый день. — Обратился он к широкоплечему мощному бармену, протиравшему стакан.

— Добрый. — Согласился бармен, и кивнул на стул. — Присаживайтесь, незнакомец. Что-то выпьете?

— Если есть что-нибудь местное безалкогольное и без всяких сильнодействующих веществ?

— Здоровье? — Коротко поинтересовался бармен, отворачиваясь к полке, где стоял небольшой чайник и налив в широкую чашку, соломенно-жёлтого напитка пододвинул к Никите.

— Почти. — Калашников благодарно кивнул, и выдернув из кармашка портативный детектор, опустил в чашку. — Мне бы ещё кого-то информированного для разговора. Заплачу хорошо. Есть всякие варианты.

— Например? — мужчина заинтересованно посмотрел на

Никиту, и тот нырнув рукой в одно из хранилищ, пошарил рукой проворачивая полку-барабан, выуживая пару бутылок, и ставя их на стойку.

— Эх! — бармен даже крякнул от неожиданности. — Это улайский хорг, а это вот, не знаю.

— На моей родине, это называется коньяк. Крепкий напиток из местного сырья. Попробуйте.

— Можно? — Бармен округлил глаза и словно по волшебству вынув из воздуха хайбол[2], мгновенным движением открыл бутылку и плеснул в стакан.

— Ммм. Чудо. — Он закрыл бутылку, и тут же спрятал её под стойку, сметя по пути и хорг. — Спрашивайте.

— Нужна команда наёмников. Чистая, в смысле не замазанная в грязи, и такая чтобы я мог доверить им прикрывать спину. Конечно убить они меня вряд ли смогут, но не хочу носиться, вытаскивая их из щелей и убивая всякими затейливыми способами.

— Даже скучно. — Бармен улыбнулся. — Единственный вариант — Альга, по прозвищу Бешеная Сука. Она категорически против всякой грязи и поэтому вечно сидит на мели. Но как ни странно, желающих попасть к ней в отряд — полно. Перебиваются добычей тварей в Степи, зачисткой рудников, и прочим. Правда у них сейчас проблемы. С последнего рейда двое раненых, один убитый.

— Как её найти?

— Да как. — Мужчина усмехнулся, и чуть повернувшись нашёл глазами столик где тихо выпивали двое парней, одетых в такие же серые робы, только с поясом на котором висел клинок типа мачете. По сути длинный нож длиной в семьдесят сантиметров, с односторонней заточкой.

— Шант, Колди, — произнёс он, чуть повысив громкость. — Где Альга? Тут к ней есть предложение.

— Будет через полчаса. — отозвался один из парней. — Харгару стало совсем плохо и она сейчас ищет доктора.

— Веди. — Никита кивнул. — Я и доктор тоже.

Парни мгновенно подхватились, и кинув на стол пару монет, пошли вперёд показывая дорогу.

Вели долго, пока не пришли к небольшому, всего в два этажа кубику, с окнами — бойницами по второму этажу, и пройдя через пост охраны привели в комнату, превращённую в госпиталь. Четыре койки, две из которых пустовали, а на двух, лежали парни, замотанные в тряпки, разорванные на бинты.

Никита, вытащив рабочий нож, словно скальпелем вскрыл повязку у того, кого показали, как самого тяжёлого, и оценив

рану, нанесённую длинными когтями, приложил к телу лечебно-восстановительный блок. Тот сразу зажужжал, стал щёлкать инъектором, впрыскивая колони наноботов, и проводя диагностику. Затем точно так же вскрыл повязку у второго, и приложил ещё одну аптечку.

— Через полчаса будут в порядке. — Он кивнул, и подойдя к окну, распахнул бойницу, впуская свежий воздух, пахнущий горячим асфальтом и пылью.

Минут через двадцать, в комнату с грохотом ворвалась высокая атлетически сложённая женщина в такой же как у всех, робе, только подогнанной по фигуре, таща за шиворот, седого мужичка, испуганно прижимавшего к себе потёртый чемоданчик.

— Я б-ть тебе последний раз повторяю, вытащишь парней — заплачу. А нет, так за что тебе платить? Давай, шевелись, клизма самоходная. А это ещё кто? — Она упёрлась взглядом в Никиту, который, ничуть не смущаясь легко разжал пальцы женщины, вытащил из захвата доктора, и посадил его на стул.

— Коллега, прошу простить даму. От вида раненых товарищей она впала в изменённое состояние рассудка, и не вполне себя контролировала. — Никита достал из кармана флягу, и открутив крышку, подал доктору. — Я с вашего позволения провёл определённые манипуляции. Закрыл раны швом, и сделал заживляющие инъекции.

Доктор всё ещё пребывая в шоке от всего что с ним случилось, сделал большой глоток, но к его чести, даже не поперхнулся, а только довольно крякнул, и удивлённо приподнял брови.

— Амброзия. — Он протянул флягу обратно. — Где же вы достали сей божественный напиток? Хотя, что я спрашиваю. Вы же из новеньких, да? Как вас только не ограбили на входе.

— К сожалению, так получилось, что бандиты, решившие поживиться за мой счёт, решили покончить жизнь самоубийством, а их главарь, попросил меня принять их дом в качестве извинений, за доставленные неудобства. — Никита вернул флягу доктору. — А вас я прошу принять этот небольшой презент в качестве извинения за действия этой без сомнения достойной, но излишне горячей женщины.

Проводив уходящего доктора взглядом, Никита повернулся к атаманше ватаги.

— Теперь с вами сударыня. — Никита вздохнул. — ваши люди почти здоровы. А через десять минут будут здоровы совершенно. — И видя, что Альга собирается что-то сказать, поднял руку. — Уважаемая, остановитесь. Орать я умею лучше вас, а вам вообще не по чину на меня рот открывать. Я старше вас

по званию, и по уровням, так что просто слушайте, и, если согласны кивните. Если нет, качните головой вот так, — Никита показал, — и я уйду. За лечение парней вы ничего не должны, это просто любезность. Итак, я хочу нанять вашу команду для охраны дома, ранее принадлежавшего банде, человека, который не представился. Бандиты мертвы, человека я отпустил. Пока я буду разбираться с причинами местной аномалии, вы будете защищать мой дом. Заплатить могу слитками, снаряжением или вообще, чем захотите. В любом случае я предлагаю двойную ставку вашего обычного найма, и всё что прилагается к тому дому. Горячая и холодная вода, электричество, и прочие удобства. Требование только одно. Не вздумайте предать меня. Наказание вас удивит до самой глубины души.

Никита отвернулся и посмотрев, как идёт заживление ран, отсоединил аптечки, закинув их в карман, и снова посмотрел в глаза женщине.

— Ну, так как?

— Парни? Спросила она у своих людей набившихся в комнату и стоявших в коридоре.

— Да норм, Бешеная. — Произнёс самый возрастной среди них — седой широкоплечий мужчина, с пистолетом на боку. — Это уж точно лучше, чем мотаться по пустошам, рискуя нарваться на монстра. Ведь если бы Горк не подставился, не ушли бы.

Альга обвела всех взглядом, дожидаясь пока каждый не кивнёт, принимая решение, и только тогда повернулась к Никите.

— Мы согласны.

— Это ваше здание? — Никита ткнул пальцем в пол.

— Куда там. — Женщина криво усмехнулась. — Снимаем конечно.

— Тогда предлагаю переезд. Сейчас я и вы прогуляемся к моему новому дому, чтобы вы знали где это, а после перетащите вещи и всё остальное.

— Так знаю я. — Один из парней, улыбнулся. — Ригор толстый уже всем рассказал, как ты его выкинул на улицу. Это перекрёсток Серебристой и Дымной.

— Тогда жду вас у себя. — Никита кивнул, шагнул вперёд и подождав чтобы парни расступились вышел из комнаты и из дома на улицу.

К моменту его возвращения, изрядно поредевшая толпа из каких-то людей как раз обсуждала возможные способы захватить дом, охраняемый роботизированными минами способными совершено сливаться с землёй или стеной.

Десяток свежих трупов и рваных останков валялись в

живописных позах, ясно говоря о вреде торопливости и жадности, а оставшиеся категорически не хотели повторять их судьбу, несмотря на то, что главарь, буквально скакал вокруг, размахивая острой железкой.

Никита, словно, не замечая людей возле дома, пошёл вперёд расталкивая людей, и проходя мимо предводителя взмахнул ножом. Отсечённая голова полетела в пыль, а тело, завалилось вперёд, плескаясь кровью из шейной артерии.

— Представление закончено, спасибо за внимание, все свободны. — Он отряхнул нож от крови, открыл дверь, и обернулся к замершим бандитам. — Ну если не хотите составить ему компанию.

[1] Диалог между рыцарем Ланцелотом, убившем Дракона, и бывшим другом рыцаря Бургомистром, который стал слугой Дракона. Пьеса Евгения Шварца «Дракон»

[2] Хайбол (англ. Highball) — высокий стакан цилиндрической формы, используемый для «простых» смесей на основе высокоградусных напитков и содовой (газированной воды)

В ожидании проды.

https://author.today/work/series/23456

Уж сколько раз спасали СССР. Разными способами. Попробуем ещё один. Весьма необычный.

Глава 19

Компания Тысяча Глаз, уведомляет Лигу Порталистов, об имеющемся незакрытом контракте на юридическое сопровождение Ника Каллаша, инд. Номер 899 327 501 277.

За данным номером зарегистрирован страховой договор с Лигой Порталистов на обслуживание со штрафными санкциями в размере 120 миллиардов ЕП. Кроме того, к данной сумме, следует приплюсовать стандартное соглашение о пространственных услугах, активирующийся при переходе порталом Гильдии, в размере пять миллиардов ЕП.

В связи со сбоем в переходе, Ник Каллаш, подпадает под действие страхового договора между ним и Гильдией Порталистов, и имеет право на выплату всей суммы страховки.

Соглашение о досудебном урегулировании выслано дополнительным отправлением и продублировано курьерской почтой.

Просим вас, перечислить вышеперечисленные средства, для передачи их родственникам и душеприказчикам Ника Каллаша.

Генеральный директор компании Тысяча Глаз, Ульдо Аргоан.

Такран и Вал, герцог Линвальский, завтракал в своих апартаментах, любуясь парком, и водопадом, устроенном в течении реки стекавшей с ледника Вальгарского хребта. Далее река протекала по всему огромному парку «Тысячелетия» и через сотню километров впадала в океан. Конечно было бы неплохо, если бы древние строители поставили свою базу прямо на берегу, но мощные приливы, заливавшие берег, превращали эту затею в идиотскую. Потому как разгребать каждый день сотни тонн водорослей и рыбьей мелочи, не понравится никому.

Поэтому базу поставили намного выше, почти у самого хребта, на равнине. Здесь, военные алтанийской империи не только изучали феномен замедления течения времени, но и вели испытания различной техники, пользуясь тем, что за час реального времени, здесь проходят сутки.

Лига порталистов наткнулась на это место случайно, и лет через триста, кто-то особо ушлый придумал, сбрасывать сюда неудобных, ненужных и вообще вредных личностей. Так, социальный рейтинг практически не страдал, а всякие радикалы, исчезали бесследно. И конечно, порой, некоторые представители элиты получали предложение, от которого невозможно

отказаться, оказываясь в этом скучном месте. Но сильные мира сего, даже удаляясь в своеобразное изгнание, не хотели жить на общих основаниях, и прихватывали с собой оружие, боеприпасы и людей, согласных на такой перенос. Кого-то излечивали от смертельной болезни, кто-то шёл на такое, спасая родственников, или преследуемый судебными органами… Поэтому богатые неплохо устраивались и здесь. Время от времени возникал вопрос кому править и получать все сливки, но как правило он решался коллегиально и без войн.

Люди в этом месте жили уже не первое столетие, и расплодились неимоверно, заполнив не только старую базу, но и расселившись по сотням поселков, добывая, выращивая и создавая всё необходимое обществу.

Почему же два миллиона жителей терпели власть двух сотен дармоедов? Ну, во-первых, у элиты имелось оружие и транспорт, позволявший быстро прибыть на место, и наказать всех недовольных. А во-вторых именно они обеспечивали функционирование всего хозяйственного механизма, регулируя потребление, стимулируя выпуск необходимых товаров и вообще занимаясь тысячей необходимых дел. Это ведь только идиотам кажется, что всё может работать само по себе, регулируясь стихийным образом. В реальности управление ресурсами, тем более важно, когда их вовсе не бесконечное количество, как и людей. Хотя в последнее время, они стали прибывать чуть чаще.

Лорд сделал ещё один глоток жёлтого чая, и кивнул секретарю, собравшему сводку происшествий за прошлый день.

— Производственные планы в целом выполнены. — начал он. — В связи с усилением потока Кристальной, увеличилась выработка электроэнергии, и согласно вашему распоряжению, начата закачка лишних мощностей в гравитационные аккумуляторы[1].

Произошла смена собственника восьмой зоны прибытия. — Продолжил секретарь. — Ригор Курни, по прозвищу «Толстый» покинул зону после того, как прибывший перебил всю банду. После этого он нанял для охраны дома команду Альги Тойбрун, по прозвищу «Бешеная Сука».

— Как-то всё больно складно. — Лорд поморщился. — это не может быть происками кого-то из наших? Хотя, связи же никакой нет. — Такр вздохнул. — Кого же это принесло к нам? Понаблюдай за ним, выясни что за человек, может пригласим его сюда на разговор…

— Сделаем. — Секретарь кивнул.

В команде Бешеной Суки, состояло более тридцати человек,

что конечно немало, но и дом они заняли довольно большой, так что места осталось много. Два дня выгребали мусор накопившиеся от предыдущих жильцов и как-то вечером, Альга притащила Никите большую простыню, и кинув на пол, развязала узел, показав кучу монет, украшений и прочего мелкого, но дорогого барахла.

— Это всё забирайте. — Калашников небрежно взмахнул рукой, едва отвлёкшись от рассматривания карты мира. — Можете посчитать как аванс плюс премия. Оденьтесь там, поприличнее, да обувь поменяйте. А то по виду не солидные наёмники, а гопники какие-то. — Никита повернулся в сторону женщины, стоявшей над кучей, и добавил. — кстати, тут кладовка есть с оружием. Забирай всё что нужно.

Назад она возвращалась задумчивая донельзя и войдя к себе в комнату бросила на пол узел и кучу автоматов.

— Гардол! — крикнула она, и сразу же на пороге появился седой невысокий мужчина, с вечной тряпкой в руках.

— Не взял. — Он усмехнулся и посмотрев на кучу оружия кивнул. — Хорошие машинки. Интересно что там у него ещё осталось.

— Вот и посмотри сам. — Женщина сердито качнула головой. — Он сам предложил забрать всё что нам понадобится. Там ещё с десяток ружей, под второй калибр[2], гранаты что Салдар делает и десяток ящиков с патронами и пистолетов десятка полтора.

— И всё это он отдаёт просто так да? — заместитель командира ватаги, бывший полковник штурмовой пехоты армии Аргатской империи, усмехнулся. — Предсказуемо. — И увидев непонимание на лице совей начальницы, пояснил. — Это всё для него просто хлам. Мусор. Ничего не стоящее барахло. Наверняка у него там не одно и не два пространственных кармана, где чего только нет. Зачем ему это говно? Интересно кто он по званию?

—? — Женщина лицом изобразила вопрос.

— Да на нём словно на армейском плакате, крупными буквами написано «Отличник боевой учёбы и политподготовки».

— Так молодой же совсем?

— Война, она такая. — Бывший полковник хмыкнул. — Возраст не спрашивает. Да и откуда мы можем знать сколько ему там на самом деле? Выглядеть-то он может как угодно. Но я так думаю, не менее чем командиром батальона парень напрягался. Да причём непростого. Есть в нём что-то такое.

— Да, говорят Кривому башку отрезал одним движением ножа. А чтобы так ударить, нужно знать куда бить.

— Или скорость иметь бешеную. — Гардол кивнул.

Новые вводные заставили людей суетиться, и через полчаса десяток парней унёсли всё золото и мелкую ювелирку на продажу, вернувшись с кучей одежды, обуви и снаряжения. После все занялись чисткой оружия, и спустившись в подвал, пристреляли автоматы, часть отдав оружейнику на исправление дефектов, а часть просто продав другим ватагам. Оружие производили фактически кустарным образом и его вечно не хватало. Единственно чего было вдосталь, так это патронов. Патронный завод с собственным реактором — одно из немногих серьёзных предприятий на планете, выпускавший их сотнями тысяч, причём под разные калибры из металла, добываемого на свалке. Компоненты для пороха и инициирующего состава делали здесь же тоже вполне масштабными партиями, так что боеприпасов хватало. Но конечно только мелких калибров и не очень высокого качества.

Поэтому между собой народ перестреливался достаточно активно, но вот крупных тварей добывать было нечем. Кустарные мины и пушки, стрелявшие металлическим мусором, спасали положение только отчасти, и случалось так, что жизненно важный рудник, годами стоял захваченный крупной живностью, пока та не сжирала всё в округе и откочёвывала дальше.

Поэтому Никита стоял возле доски объявлений выбирая что «пожирнее» и поближе. И не то, чтобы он сильно нуждался в местных тугриках, но репутацию следовало поддерживать.

В его бездонном кармане имелся сборный трицикл, на широких колёсах, и потратив минут двадцать на приведение его в ходовое состояние, он оказался на вполне приличном транспорте.

Но стоило ему выехать из города, как какие-то шустряки открыли огонь из придорожных кустов, едва не побив пулями транспорт.

Он газанув крутанулся по дороге поднимая клубы пыли, и скрылся за небольшим пригорком, а сам забрался на вершину, оттуда словно в тире расстрелял нападавших, и не собирая их барахла, поехал дальше.

Семейка саблезубых волков, ростом с крупного быка, поселившаяся на ферме, к счастью вполне поняла намёк в виде гранаты брошенной под ноги вожаку, и он сразу направился на выход, а его семейка пристроилась за ним следом, на чём исполнение задания можно было считать законченным.

Никита съездил к заказчику — полному мужчине, одетому с местным шиком в оранжевые штаны и ярко-синюю рубаху, и смог вблизи познакомиться с поделками местных автостроителей.

Четыре колеса, без всякого намёка на протектор и явно от авиатехники, собранные на шасси из труб на винтах, с

двигателем в пару десятков лошадиных сил — видимо стояночный мотор от бронетехники, и совершенно примитивная подвеска типа реечной, с рулём, и тремя креслами.

По сравнению с этим, мотоцикл Никиты тоже в общем не поражавший красотой, выглядел словно Ламборгини, рядом с мотоколяской Серпуховского завода.

Местный олигарх, чуть не плача просил Никиту продать трайк, но тот вполне резонно ответил, что ему самому будет ездить не на чем.

Но за очищенную ферму заплатил нормально, хотя, судя по его виду, надеялся ещё поживиться на шкурах и мясе.

Следующим заданием стала очистка шахты, где поселились огромные крысообразные животные, и когда Никита подъехал к руднику, там, в пространстве между бараками и башней подъёмника копошились десятки тварей размером с большого крокодила. Оставив трайк на холме, Никита сначала осторожно забрался на крышу барака, а оттуда так же тихо перебрался на фермы подъёмника, где сначала постелили себе пенку, напился, и приготовив патроны, и сделал первый выстрел попав точно в башку твари.

Сначала монстры запаниковали, не понимая откуда их убивают, а позже как-то скооперировавшись принялись грызть стальные фермы, но к счастью безуспешно, Но через полчаса, обвалив часть свода над шахтой, из земли полезла матка — тварь размером с хороший автобус, и Никите пришлось сменить калибр на крупный, и бронебойные патроны.

Четырнадцатимиллиметровые пули, рвали плоть в клочья, глубоко пробивая тело, и матка ревела так, что осыпались стёкла в бараках. Такой горячей встречи крысоматка не перенесла и сдохла, а остатки крыс, разбежались в разные стороны.

Вот тут за туши заплатили отлично, потому что мясо этих животных весьма ценилось, а добывали их нечасто. Патрон местного производства их почти не брал.

За один день Никита успел закрыть три задания, заработав почти сто тысяч — десять полновесных слитков, которые бросил на стеллаж к остальным.

В выполнении таких заданий имелся ещё один смысл — если вдруг ему предстоит тут залипнуть надолго, нужно иметь какое-то занятие, способное удовлетворить его немалые потребности.

К чести ватаги Альги, они тоже не сидели на месте, исполняя мелкие заказы, а за свою охрану запросили совсем небольшие деньги — фактически символическую оплату. Типа «мы тут всё равно живём, а значит и охраняем».

Людей, что изредка попадали в приёмную комнату через

телепорт, сразу отправляли с сопровождением в городскую администрацию, где им находили жильё и работу в соответствии с навыками.

Но основная проблема никак не решалась. Городок небожителей, так называемый «Верхний город» управлявших «Свободным герцогством Линвал» находился под плотной охраной и для того, чтобы там находиться требовался документ, а, чтобы ещё и вечером, отдельный пропуск. И если дневной просто покупался, то уже ночной, выдавали только в полицейском управлении.

А всё дело заключалось в том, что все строения, Нижний город, где жил простой люд, и роскошные виллы генералитета, где сейчас обитали хозяева этого мира, это вовсе не база. Точнее база, да, но лишь верхняя её часть. А сама база, как и положено такому объекту, находилась под землёй. Иногда имплант подсвечивал разные строения, и Никита как вполне компетентный человек, понимал, что «оголовник вентиляционной шахты» или «верхний узел резервного грузового транспортёра» могли относиться только к подземелью.

Но лезть на военный объект через такие вот сооружения не просто глупо, но ещё и смертельно опасно. И если на главном входе существовал шанс что его имплант сработает как ответчик свой — чужой, то в технических коридорах, таких устройств может не быть. А вот пушки серьёзного калибра — наверняка.

А он просто чувствовал, что разгадку этой странной тюрьмы нужно искать там в подземелье. Но вход в него, находился прямо в парке, в центре посёлка для богатых, и словно памятник охранялся круглосуточно.

Ещё один объект вызывал вполне законный интерес — свалка, как её называли местные. Имплант определил это место как 'Площадка открытого хранения материально-технических средств 18 особого испытательного полигона армии Алтани. Многокилометровое поле, залитое чем-то вроде бетона, где квадратами примерно двадцать на двадцать метров, стояла техника с широкими проходами между ними. Тут чего только не было. Тяжёлые аэрокосмические буксиры, многоосные грузовики, и бронетехника рядами до горизонта.

Местные там возились, пытаясь собрать из останков лёгкой техники что-то ездящее, но насилию поддавалось далеко не всё. Даже разведывательные багги мощные пятиметровые трубчатые рамы на широких и высоких колёсах, успешно сопротивлялись, так как всё ходовое имущество закрывалось пластиковой бронёй, а некоторые виды винтов без инструмента не раскрутить.

Но у Никиты такой комплект был. Хороший чемодан

тульского производства, с оригинальным названием «Автолюбитель»

А поскольку нормальный транспорт всё же требовался, он, поездив по свалке, выбрал пристойно выглядевший шестиколёсный багги, с пулемётным вертлюгом. Универсальный ключ легко открутил заковыристые винты, и Никита стал снимать кожух двигателя, чтобы посмотреть, что там с мотором.

— Э, паря. — пятеро мужчин среднего возраста в серых комбинезонах и чёрных ботинках, подошли сжимая в руках обрезки труб и металлических палок. — Тута наше всё. А точнее барона Шунгара.

— Пошёл нахер. — Негромко ответил Никита, не оборачиваясь. — Будут мне ещё крысы указывать где чьё. И барона своего прихватите, когда пойдёте.

— А ты чо так резко? — Вступил в разговор самый молодой.

— Хочешь нормального разговора, шнырь? Так вот. — Никита снял кожух, и взглядом окинул моторный отсек, покрывшийся толстым слоем пыли. — Эта техника тут стояла несколько тысяч лет, а может и больше. Вы грызёте самое мягкое, и то, не ремонтируете, а просто разбираете на части, из которых лепите всяких уродцев. И делайте, я что, запрещаю? Но вот если кто из вас сунется, я для начала отметелю, от души, а после просто начну стрелять. А патронов у меня много. Ну то есть совсем много. Я по идее весь город могу тут ровными рядками положить. Но, видишь, веду себя вежливо, и просто так никого не посылаю. А теперь, валите, туда откуда пришли. И не делайте суровых лиц, а то испугаюсь, и закопаю вас где-нибудь тут.

Калдор Шунгар или как его все называли «Барон свалки» ничуть не комплектовал по поводу своего прозвища. Ну и пусть, что свалки, так ведь барон! Его люди потихоньку разбирали всё что могли разобрать, чтобы после из этого слепить что-то подвижное. Бизнес процветал, особенно когда удалось понять, как завести два десятка разнокалиберных автобусов, и их, фактически неповреждённых, выпустить в город. Правда пришлось создавать на голом месте производство спирта, на котором ездила техника, но доходы резко прыгнули вверх.

Именно тогда он стал из просто Хозяина свалки, Бароном Свалки, и заработал свой первый миллион, что позволило ему занять роскошные апартаменты на пятом этаже бывших офицерских квартир.

Теперь Шунгар, сидя в кресле, слушал своих работяг, столкнувшихся на свалке с новым человеком и тот их, просто послал, причём послал и его. И конечно можно кликнуть людей, и

прикормленных бандитов, но сложностей в этом деле виделось предостаточно. И первой из них стояла личность самого посылающего. Парень пробыл в городе всего ничего, но уже перебил банду Ригора, а его самого выкинул из дома, заняв одно из мест прибытия, что само по себе давало солидный доход, и обеспечивало влияние. Затем он убил Калхора, пытавшегося отбить дом, и разогнал его банду, а после исполнил несколько застарелых контрактов, очистив рудники и заводы от опасной живности, сделав это в одиночку.

Это уже очень сильно оживило экономику, что почувствовали на себе даже работяги. Предложения о найме, стали сыпаться со всех сторон, и чтобы не потерять людей, все вынужденно подняли зарплаты.

Как звали парня, не могли сказать даже жившие там бойцы Бешеной Суки, но разъезжал он на трёхколёсном мотоцикле, резко контрастирующем со всеми кривыми поделками его механиков.

И кстати ещё не факт, кто останется победителем в схватке, даже если нагнать два десятка людей. Но и терять бизнес тоже не хочется. Поэтому для начала хорошо бы побеседовать лично.

Не отвечая работягам, Калдор вышел из кабинета, спустился вниз, где прямо у входа стоял его автомобиль — кузов от легкого посыльного вездехода, на самодельной раме, с колёсами от складского погрузчика.

Когда он подъехал к свалке, и покатил между бесконечными рядами машин, то услышал взрёвывающий звук мотора. Парень похоже сумел завести машину, и теперь что-то делал с двигателем. Вывернув на десятую аллею, он остановился рядом с удлинённым рамным автомобилем, и подошёл ближе.

— Привет.

— И тебе не хворать. — Никита бросил исподлобья взгляд на прибывшего. Тот щеголял в штанах, покрытых разноцветными пятнами, лёгких сандалиях, и рубахе — размахайке, едва скрывавшей округлый живот.

— Не работает? — Участливо спросил барон жадно поглядывая на набор инструментов лежавший рядом.

— Троит движок. — Отозвался Никита. — Уже и свечи переставлял, и провода менял, и что только не делал. Похоже блок зажигания нужно вскрывать. — Он тяжело вздохнул. — А там что смотреть? Две микросхемы, да разводка по проводам. Или запустить автодиагност? — Он задумчиво посмотрел куда-то вдаль, и сев за руль, стал уверенно щёлкать переключателями, и через пару секунд, на панели загорелись огоньки и включился экран с изображениями приборов.

Имплант подсвечивал назначение органов управления при необходимости выдавая инструкции по управлению всеми функциями, но со стороны это выглядело, словно Никита свободно пользуется этой техникой причём не в первый раз.

— Ага. — Он ткнул пальцем в экран, и иконка датчика топлива замигала. — Да у него топливо в край испортилось. — Он хмыкнул, заглушил мотор, встал с кресла, и что-то подвигав в отсеке, потянул, и под машиной стало расплываться пятно остро пахнущей жидкости. — Спирт — пояснил он, Калдору, пребывающему в натуральном шоке. — Видать что-то всё же случилось за такое-то время. — Он словно из воздуха достал двадцатилитровую канистру, залил в бак, снова сел на водительское место, и включил зажигание.

Чуть почихав и погремев, двигатель вдруг схватился и мягко заурчал, на низких оборотах.

— Порядок. — Никита кивнул, и не глуша мотор, стал собирать трицикл, чтобы убрать его в карман. Для складного транспорта не понадобилось много времени, и минут через пять, трайк убрался на своё место, затем туда же провалились инструменты, а двигательный отсек он закрывать не стал, чтобы уже дома протереть его от грязи, просочившейся под крышку.

— А… это… мне… — Калдор вытянул руку.

— А ты, бери вон тот. — Никита сел на место водителя, махнул рукой в сторону небольшого полноприводного разведчика, тронув машину прижал газ, и через минуту скрылся вдали.

Явление тяжёлого шестиколёсного багги, мгновенно разогрело мозги жителей города, до стадии кипения, и различные банды стали разрабатывать планы от отнятию транспорта, даже не задумываясь, что они могут оказаться вовсе не конечными пользователями.

И первым в этой скорбной череде, оказался Урди Гуиххори, по прозвищу Клык. Уверенный в своей непростой репутации, он постучался в дверь дома Никиты ногами, и не спрашивая ничего, пошёл вперёд, прекрасно зная где жил прошлый владелец. Бойцы, как и договаривались с Никитой, в случае его присутствия в доме, пропустив гостя с сопровождающими, и только отсекли остальных, оставив у дверей.

Но ровно через минуту после начала разговора, он шумно вылетел в окно, приземлившись головой в асфальт, и изящно расплескав содержимое башки по улице. Следом вылетели два его подручных, но уже не так зрелищно, а просто мокро чвакнув на прощание.

Банда Клыка, начала было стрелять по зданию, но откуда-то

сверху, прямо в середину толпы упало что-то зелёное, размером с яблоко, и мощный взрыв разметал людей словно соломенные фигурки.

[1] Гравитационный аккумулятор, в простейшем варианте — яма откуда электромотором поднимается тяжёлый груз, а при необходимости спускается, вырабатывая ток.

[2] Второй калибр здесь примерно 20 мм. Первый — 10 мм, третий — 30, и так далее.

Глава 20

Вопреки всем прогнозам, скандал вокруг Гильдии Порталистов только нарастает, и грозит всей верхушке Гильдии и тысячам её работников. Достоянием гласности стала статистика по людям, пропавшим в порталах, и тех, кто закрывал дела по исчезновению.

Более двухсот тысяч, достоверно доказанных эпизодов, и это, судя по всему лишь вершина.

Теперь к делу подключилась не только объединённая прокуратура Серединных Миров, но и Общественная Безопасность, так как исчезновения людей покрывались на самом верху властной пирамиды. Уже произведены первые аресты, и по слухам менталисты ведущие допросы, в шоке от количества вскрывающихся преступлений.

А я напомню, что всё началось с ошеломляющего страхового иска компании Тысяча Глаз, к Гильдии, на сто двадцать миллиардов ЕП, за исчезновение Ника Каллаша — героя Серединных Миров, поименованному на Алее Славы, четырежды.

Теперь к иску всё присоединяются и присоединяются родственники пропавших в портальных переходах, и кажется этому не будет конца.

Самой мощной организации в Серединных Мирах, нанесён страшный удар, и я, честно говоря не понимаю, как они вывернутся из этой проблемы ведь Ник, не маргинал и не преступник, а настоящий герой, который имея невозвратный имплант — по сути одну и единственную жизнь, рисковал вставая на пути изменённых тварей.

Медиаканал Голос, программа «Что случилось».

Явление на улицах города шестиколёсного багги, с рамным кузовом, и пулемётом на вертлюге, оказало на горожан действие словно Бугатти Широн[1] оказался посреди деревни дикарей Полинезии. Народ часто бросал все дела, и шёл посмотреть на новую тачку, не собранную из говна и палок, а просто заводской сборки, да ещё и давно ушедшей цивилизации. В большом мире такая машина ушла бы за десятки миллионов ЕП, а здесь, вообще была бесценной, так как позволяла добраться до самых отдалённых посёлков буквально за пару часов, и при этом совершенно безопасно, так как твари с такой скоростью не бегали.

А степь вокруг, выглаженная ветрами и дождями, словно природой предназначена для колёсного транспорта и высокой скорости.

Ну и конечно покрасоваться на таком экипаже — это дорогого стоило. Поэтому предложений о продаже поступало огромное количество. Предлагали в качестве оплаты доходные фермы, рудники и производства. Но когда к нему в ресторане подсел крепкий мужчина неопределённых лет, и вежливо представившись как барон Алти Онгоро, владелец ферм, заводов и прочих активов, Никита всё-таки решил объясниться. Человек не хамил, не давил, а вежливо попросил подумать.

— Понимаете, Онгоро, — Никита усмехнулся. — на каждой технике алтани есть самоликвидатор. Толстенная крышка моторного отсека, сделана из очень специальной взрывчатки, которая не детонирует от пули, и даже от близкого взрыва, но срабатывает от крошечного капсюля. И никто не застрахован от этого, даже зная, как оно там устроено. Прошло очень много лет, и техника, если честно на последнем издыхании. Да, она ремонтопригодна, но вот так, лезть внутрь без подробных инструкций, невероятно опасно.

— Есть такое дело. — Алти кивнул. — Десятка два парней, там остались подорвавшись на этих минах. Да и вчера, ровно, поехали трое, и тоже в клочья. А так бы уже весь город ездил на этой технике. — Он вздохнул. — жаль. — И уже собирался вставать, когда Никита чуть придержал его.

— Онгоро, я ничего не обещаю, но, если такая возможность случится, вы станете первым, кто получит такую машину. Конечно после парней из команды Альги. — Никита качнул головой в сторону женщины сидевшей рядом. — А то ходят пешком словно оборванцы какие.

— Ты и правда сделаешь это? — Негромко спросила Альга, когда купец ушёл.

— Не сразу, но, да. Сделаю. — Никита кивнул. — Это укладывается в мои планы, а значит будет реализовано.

— А риск?

— А что, риск? — Никита пожал плечами. — Он всегда есть. Лишь бы не превышал разумных пределов и не случался по тупым поводам.

Следом за купцом, на стул, не спрашивая разрешения плюхнулся гигант двух с половиной метров ростом, в сопровождении пары бойцов, стоявших поодаль, с как им казалось страшными выражениями на лицах.

— Кто я ты знаешь. — Начал здоровяк. — А если не знаешь, тебе же хуже. Я долго говорить не люблю. Значит так. Машину твою мы забираем, а если жить хочешь, то сделаешь нам ещё пять

машин ну и на первое время… хрр… хссс… Мужчина быстро синея пытался пропихнуть через себя воздух, но сделать это сквозь сталь клинка пронзившую горло, совсем непросто.

— Эй парни, — Никита окликнул боевиков. — Чёт ваш хозяин выглядит плохо. Не заболел ли часом?

Один из бандитов нагнулся чтобы посмотреть, что случилось, и тут же осел на пол с торчащей из головы рукояткой метательного ножа.

Второй потянулся за оружием, но остановился, глядя как из ниоткуда в груди появилась такая же рукоять и с закатившимися глазами упал на пол.

Публика в зале стихшая, с появлением Онгоро, вообще замерла, не дыша.

— Официант! — Никита поднял руку, и когда подвижный молодой человек в чёрных штанах, чёрной рубахе и белом переднике застыл рядом, произнёс. — Приношу свои извинения, за то, что намусорил тут у вас. Я знаю, что за отдельную плату, вы сами выносите мусор?

— Это за счёт заведения. — Произнёс полноватый мужчина в тёмно-синих штанах, и такой же синей рубашке. — Атгор Куррас по прозвищу Капитан, уважаемый Ник. Эти твари столько мне крови попортили, что я готов ещё доплатить.

— Это вот точно лишнее. — Никита рассмеялся. — Но возможно мы будем полезны друг другу? Последняя партия мяса, добытого мной, едва ушла. Перекупщики безбожно резали цену, а тем временем мяса в городе явно не хватает.

Когда они вышли, и Никита тронул машину, Альга спросила:

— Я думала, что ты из него будешь выжимать скидки…

— Зачем? — Никита объехал очередной рыдван, пыхтевший спиртовым перегаром словно старый алкоголик, и чуть прижал газ. — Не нищий вроде скидку выгадывать. А вот по мясу, мы с ним нормально разошлись. Он по своим каналам продаёт его, а выгоду делим пополам. Это и выгодно нам обоим, и справедливо.

— Ты такой поклонник справедливости?

— Да. — Он кивнул. — Это одно из тех правил которых я придерживаюсь даже себе в убыток. Справедливость она как баланс над пропастью. Между миром и собой. Кстати, о балансе. Вам какая машина требуется? Я-то ваших условий не знаю.

— Ох… — Альга покачала головой. — Нам бы конечно что-то бронированное и вместительное. С бойницами, и конечно мощным мотором, чтобы если что, просто сбежать. Кстати о сбежать. Тебя вообще не беспокоит что ты таких людей отправляешь к предкам?

— Людей? — Никита усмехнулся. — Крыс, вот точно

определение. Сами палец о палец не ударили, а хотят жить припеваючи. Нет, меня это не беспокоит. И кстати я за них ещё не принимался. Так что пусть сами побеспокоятся. У меня же детства как такового и не было. Я первое гнездо шагранских тварей зачистил ещё когда в школе учился. А зверей таких повидал, что весь ваш паноптикум — просто возня в песочнице. Да, наверняка могут подловить как-то, но тут уж зевать нельзя. Да собственно никогда зевать нельзя. Вообще я сильно удивлён что у вас здесь урки командуют. Неужели так сложно вырезать их под корень?

— Они же не сами по себе. — Альга нахмурилась. У них лучше оружие, какая-никакая броня, да плюс между собой контачат. Ты слишком быстро их вырезал, чтобы они сумели как-то сплотиться, но смотри. Сейчас эти черви сползутся вместе, и будут договариваться что с тобой делать. Удар по их репутации ты нанёс страшный. Теперь вроде не их боятся должны, а тебя, но тебя чего бояться? Разговариваешь вежливо, первым оружие не достаёшь и даже легко идёшь на сотрудничество. И получается, что ты — угроза только для бандитов, а это вот для них совсем плохо. Ну и их покровители, тоже в тему впишутся. А то, так можно и доходов лишиться.

— Да наплевать. — Никита рассмеялся. — Понимаешь, действительно крутые мужчины и женщины в криминал не идут. У них и так всё в порядке. Ну или под влиянием ситуации на короткий срок. А так им незачем. А лезут туда всякие помойные жители, кто кормится с объедков, падающих со стола. А такие существа никогда не будут серьёзными противниками.

А те, кого так нелестно приложил Никита, уже собирались в здании клуба «Оранжерея» где обычно отдыхала элита «Нижнего города». Крупные купцы, предводители ватаг, в том числе и промышляющих криминалом, и всякие прочие личности. Но на сходку позвали только самых авторитетных, дабы те, довели по цепочке смысл и суть принятых решений.

Причиной же срочного сбора стал всего один человек, уже успевший отправить на тот свет два десятка вполне уважаемых членов сообщества.

Председательствовал самозваный градоначальник «Низов» Зартол Ишкал, в своё время ловко обманувший тех, кого обманывать нельзя, после чего и оказался в этом мире. Здесь, он с помощью ряда интриг и подстав быстро взобрался на вершину пищевой пирамиды простонародья, и временами тыкался в «Верхний город», но получал обидный отлуп, после чего на какое-то время успокаивался.

— Друзья. — Зартол, окинул взглядом собравшихся. —

Сегодня у нас очень особый и печальный повод, для сбора. В течение последней недели, были убиты два десятка вожаков и рядовых бойцов из «Вольных отрядов». Семьи лишись кормильцев, а мы — верных товарищей, и сильных бойцов, защищавших наш город от всяких тварей. И совершил это — один человек, хотя, как мне кажется, слово человек здесь неприменимо. Дикий зверь в человеческом обличье убивает наших братьев, словно насмехаясь над нами всеми. Будем ли мы терпеть, пока он не перебьёт всех, или решимся дать отпор? Станем ли мы монолитом на пути у зарвавшегося юнца?!!

Патетически вскрикнул градоначальник, и строгим взглядом оглядел зал.

— Меня тут все знают. — Негромко начал самый возрастной мужчина, одетый в неплохо сшитый костюм белого цвета, бежевую сорочку и белую обувь из тонкой кожи. — И я так скажу. Ничего этот молодой такого не сделал. К нему пришли с предъявой, и от ответил. Ну, да, жёстко ответил, но и предъявляли ему без вежевства и понятий. Красная масть, она такая, да. — Мужчина вздохнул. Насчёт братства — это даже не смешно. Ну какие мне братья эти мелкие шныри? Сдохли и хрен с ними. Ни чести, ни понятий, ни даже облика человечьего. Помои. А вот парень этот, мне нравится. Я кстати был в том кабаке, когда он Улдора Гниду зажмурил. Всё можно сказать видел собственными глазами. И я вам всем авторитетно заявляю, что парень не отморозок, и не дурак. На предъяву ответил так, как и я бы ответил, если бы умел так с ножами управляться. Гнида же что сказал? Он говорит, машину твою забираем, а если жить хочешь, ещё нам пять штук таких же спроворишь, и живи как жил. А это беспредел. Это против наших законов, если конечно идёт речь о законах Вольного Братства, а не о каких-то выдуманных правилах, от какого-то мутного шныря. — Филгор Труни, по прозвищу Скала, оглядел присутствующих. — У нас же всё просто. Вышел, предъявил, и дальше Мироздание решает ваш спор. Кто жив тот и прав. Так вот, молодой — прав. Не беспределил, отвечал только на наезд, а если к нему вежливо, как например купец один, так он и в ответ также вежливо и со всем почтением. Да и Шунгар бычить не стал, и людей не потерял, да и сам жив-здоров. Людей Бешеной Суки, что под себя взял, не обижает, одел — обул, подкинул чего из оружия, и вообще словно добрый папа. Да и насчёт защищать от монстров. Когда это банды Ригора, Гниды и остальных на охоту выходили? Я так думаю, что в последний раз — никогда. А парень этот за пару дней вычистил пять старых логовищ, чем резко изменил ситуацию в городе. И если я всё правильно понимаю, то продолжит это делать, потому что ему

скучно. И я считаю, что устраивать ему всякие подлянки — значит переключить его с монстров на нас с вами. А кого там зацепит шальными осколками лишь Мироздание ведает. И я точно не хочу быть в их числе. Я хочу и буду дружить с этим парнем, потому что у меня, например, есть пяток ферм, на краю плато, да ещё лесопилки. И я хочу иметь в запасе такой вариант, как этот Ник, который придёт и вывернет всех зверей наизнанку. Теперь рассмотрим противоположный вариант. Мы найдём и наймём людей, которые как-то его достанут. И я с гарантией уверен, что падёж, среди них будет чудовищный. Но и пусть. Но что мы получим в итоге? Про машины забудьте. Мы не могли их завести все триста лет, не сможем и после. Про зачистку самых опасных тварей — забудьте. Как мы их не могли достать, так и не сможем. А между тем, ареал обитания людей на планете, уменьшается. И если бы не этот парень, то тенденция совсем была бы печальной. Ну и не в последнюю очередь — настроение людей. Сейчас он герой, защищающий их от произвола. А в последнее время, ваши быки, уважаемые, совсем перестали видеть край и ведут себя словно вот буквально завтра улетают с этой планеты. Ну убьём мы его и что? мы сами расколем наш хрупкий мир, и когда толпы простолюдинов пойдут штурмовать наши дома, нам не помогут ни быки, ни их пушки. Смею заметить, что я, лично наблюдал бунт простолюдинов, и второго раза не желаю категорически.

После такого выступления, ни о каком согласии в деле уже речь не шла, и всё что сумел собрать Зартол, это пятерых совсем отмороженных главарей, и то, в глубокой тайне. Но и эти не смогли ни о чём конкретном договориться. Им было просто страшно. Ведь каждый кто умирал здесь — умирал навсегда, а на том свете, ни девки, ни деньги не нужны. Крысы чуяли кровь, и кровь эта была не чужая, а их собственная.

Собственно, на этом и закончилась история противостояния с криминалом. Конечно при возможности и разденут и подставят, но это справедливо и в отношении так называемых «честных граждан», балансировавших между желанием быстро разбогатеть, и страхом наказания.

В пользу Никиты, сыграло ещё то, что он категорически не лез в противостояния банд, отказываясь брать на себя роль третейского судьи, и вообще никуда особо не лез, отказываясь даже от долей в доходных предприятиях, потому как не желал связываться с их управлением. А вот тварей уничтожал быстро, эффективно и порой привозил в город мяса десятками тонн, что очень положительно сказалось на рационе простых людей.

Следующий взрыв мозга произошёл, когда команда Бешеной Суки, получила двадцатиместный бронированный бронетранспортёр, на шестиколёсном шасси, с огромным кузовом, где имелся даже туалет, и пусть крошечный душ и камбуз, с горелкой.

Транспорт специально созданный для эксплуатации партизанами и всякими прочими повстанцами, имел простую, но предельно надёжную конструкцию, спиртовой восьмицилиндровый мотор, пулемёт на крыше и противопульное бронирование. Так что команда Альги, сразу выдвинулась в число лучших, так как могла прибыть большим числом с минимальным временем, и дать жару из крупного калибра. Да, патроны местного производства были полным барахлом, но калибр есть калибр, и пули в полтора сантиметра, рвали тварей даже если приходилось изрядно пострелять.

А ещё Никита сделал из местной взрывчатки несколько десятков тяжёлых гранат, и пружинный метатель, позволявший закинуть килограммовую бомбу, метров на триста, что вполне отвечало задачам охотничьих команд. Конечно после взрыва мало что оставалось, но применяли их только против особо крупных тварей.

Другие команды тоже захотели так же, и вокруг Никиты начались кружения и подходы, но возиться с реально взрывоопасной техникой очень не хотелось, хотя ещё для пары человек, он сделал исключение. Парням, что возили еду с отдалённых посёлков, а туда доставляли всякие промтовары, восстановил большой десятитонный грузовик, а медикам, что носились по всем жилым зонам, подарил пару полноприводных машин, типа микроавтобусов. Ну и конечно Алти Онгоро получил свой транспорт — небольшой, но вполне приличный четырёхместный багги, предназначавшийся разведподразделениям десанта.

Такое автомобильное изобилие, не могло не заинтересовать жителей Верхнего города, хотя они часто попадали сюда не только вместе с челядью, но и восстановительными капсулами и даже транспортом, часто летающим. Но всё это лишь для небожителей, а халдеи из обслуги тоже хотели жить красиво, и поэтому один из таких слуг, подвалил как-то к Никите, мирно обедавшему с Альгой, свежайшим мясом гигантских скорпионов, добытых её людьми возле рудничного посёлка Дальний.

Скорпионов там развелось столько, что жители вовсе не выходили за стену, а охотничьи команды объезжали это место стороной.

Но, килограмм взрывчатки, даже самой дрянной, это

килограмм, и закидав гнездо тварей бомбами, парни Бешеной, просто добили всё что шевелилось, и после лишь собрали мясо в здоровенный прицеп, оставив жителям посёлка десяток крупных тварей.

— Добрый день, господин Ник. — Мужчина неопределённых лет, в летнем ярко-жёлтом костюме, вежливо склонил голову. — Могу ли я присесть для короткого разговора?

— Да, пожалуйста. — Никита кивнул, и продолжил лакомится нежным мясом скорпиона, почему-то отдававшем лёгким полынным ароматом, и овощами в остром соусе.

— Я Линрол Ширги, работаю в аппарате великого герцога Такран и Вала, и обращаюсь к вам с просьбой, наладить поставку колёсного, а по возможности и летающего транспорта, для нужд Верхнего города. Разумеется, не бесплатно, а за вполне приличные деньги.

— Спасибо за высокое доверие, но я, пожалуй, откажусь. Полагаю, что у герцога много возможностей, и он и без меня справится с этой задачей.

— Боюсь, я был вами неправильно понят. — Мужчина улыбнулся. — Это не просьба, а распоряжение. И вы конечно же его выполните, если хотите и дальше проживать в этом городе или вообще на территории герцогства, занимающего всю планету.

— А вы попробуйте меня прогнать. — Никита рассмеялся. — Знаете, как выглядит воронка после атомного взрыва? Нет? — Он широко улыбнулся. — Представляете, весь ваш свинарник, вместе со шлюхами, халдеями, и прочими тварями, превратится в радиоактивную помойку. Уверен, что в Нижнем городе, найдутся свои специалисты по управлению, и хаос, если он вообще случится, станет недолгим. И конечно вам, у чертогов вечности, будет особо приятно вспомнить, что это именно вы стали причиной гибели вашего уютного мирка. Знаете, я конечно живу недолго, но таких мудаков как здесь, там в большом мире встречал намного реже. Видимо не просто так сюда отправляют. — Никита покачал головой. — Аудиенция закончена, вы свободны.

Когда мужчина, бледный от затопившей его ненависти, встал и вышел прочь, Альга, бросила взгляд из-под ресниц.

— Я удивлена что ты его не убил.

— Он не угрожал смертью ни мне ни моим людям. — Никита пожал плечами. — Я уверен, что герцог понятия не имеет об инициативе этого дурачка. Сам бы он, для начала пригласил меня к себе, и показал, что я теряю. Ну там представил девиц, разного калибра, накормил вкусной едой, да прогулял по парку. Ну или на худой конец вывалил кучу денег, которые им всё равно неуда

девать. Поверь, люди из элиты, если конечно они не нувориши, и не взлетели прямо из народа, вполне умеют уговаривать. Это первое и главное, чему они учатся в жизни, потому что основа нашего мира не в законах, а во взаимных уступках. И на каждого представителя элиты собрано огромное досье. Этот может поделиться даже женой, но не поступится прибылью, а этот может вообще всё за наличные, и нет такого преступления, на которое он бы не согласился за деньги. Ну и так далее. Досье на людей из круга берегут, передают по наследству, и всячески расширяют его, щедро оплачивая осведомителей и информаторов. Так что способ общения у элиты совсем другой. И конечно я первым не стану ссориться, но если охамеют в край, устрою им такое, что запомнится всем и надолго.

[1] Bugatti Chiron — гиперкар компании Bugatti. Модель получила название в честь автогонщика Луи-Александра Широна, который выступал за марку с 1928 по 1958 год.

Глава 21

Теория так называемых «закрытых миров», ведёт свою историю с обнаружения зоны односторонней проницаемости в мире Астголь. К счастью пространственная аномалия этого мира располагалась весьма компактно, и позволяла построить обратный портал буквально в сотне километров от её центра, но изучение феномена дало толчок к более глубокому пониманию механизмов пространственных искажений.

Следом были открыты ещё десятки миров с односторонней проходимостью порталов, и все они как ни удивительно находятся в местах, где ранее существовали или существуют поныне объекты расы алтани.

Медиацентр Талгорим. Блог Мироскоп.

Такран и Вал, великий герцог Линвальский, ангелом не был, но и законченной сволочью тоже не слыл, потому и не закончил свои дни в сгоревшем флаере, а отправлен в бессрочную ссылку с людьми, техникой, и оружием на три войны, что сразу позволило ему взобраться на вершину пищевой пирамиды, и вести необременительный и приятный образ жизни. Население колонии уже превысило два миллиона, и среди них хватало хорошеньких девиц, чтобы его гарем вовремя пополнялся свежими лицами. Но и дураком он тоже не являлся, и каждая его пассия получала базовое образование по специальности «деловое администрирование» что позволяло им после ухода от герцога получать тёплое место в управленческих структурах и органах. Вообще сложнее всего не управлять двумя миллионами вовсе необычных граждан, а именно обеспечить баланс интересов между элитой и народом в целом. И конечно он частенько бил по рукам зарвавшимся слугам, вдруг решившим, что именно они и есть правители герцогства.

И именно такой вот вопиющий казус приключился между одним из его работников, и недавно вброшенным сюда парнем. Причём парень явно воин высочайшего ранга, да ещё и с огромным хранилищем и алтанийским ассистом. Всё это герцог вычислил по косвенным признакам, и уже собирался поговорить по-свойски за ужином, возможно продолжив его скромной семейной оргией, но один урод всё резко испортил.

— Ну что там дальше, Альсор? — Герцог с улыбкой проводил взглядом свеженькую служанку, ещё не согревавшую ему постель, и обернулся в сторону секретаря.

По информации полученной от свидетелей, Линрол Ширги

угрожал Нику Каллашу, и требовал от него поставок транспорта, особо упомянув, что это не просьба а приказ, и если тот не согласится, ему откажут в жизни в герцогстве, а оно занимает всю планету.

— Где сейчас этот… Ширги? — Герцог смял салфетку и потянулся за бокалом. Местное вино конечно ни шло ни в какое сравнение с сортами, привезёнными из Серединных миров, но тех запасов осталось совсем немного.

— На своём рабочем месте. — Слуга поклонился.

— Хорошо. — Такран чуть прикрыл глаза. — Пошли к нему людей Валгора, и я хочу, чтобы мои извинения доставили Нику Каллашу, прямо сейчас.

— Я вас понял, господин.

Никита уже второй час возился с лёгким десантно-штурмовым корабликом, но главная энергетическая хорда не запускалась, от чего не стартовал автотест. Катер питался одновременно от эфирного накопителя и аккумулятора, но похоже даже его имплант, не понимал в чём дело, и последним его предложением стало отключение главного аккумулятора, и повторное подключение. Судя по показаниям приборов эфирный аккумулятор полон, но спокойно посидев на крыле, и перекусив бутербродами и местным чаем, Никита всё же полез под днище корабля в энергоотсек.

Кто придумал расположить эфирник в днище, да ещё и закрыть его на пятнадцать винтов, Никита конечно же не знал, но этому алтани точно икалось в его посмертии.

Наконец он раскрутил последний винт, и заглянул в нишу, и… вообще ничего не увидел. В отсеке было пусто, а колодка, надевавшаяся на клеммы, просто висела на жгуте энерговодов и проводов.

— Вот суки! — Никита с чувством выругался, и снова присев на крыло, стал просматривать страницы каталога в поисках возможной замены. Такой же точно накопитель стоял ещё на нескольких типах техники, и пришлось сначала искать нужный, затем раскручивать очередную порцию винтов, чтобы опять убедиться в том, что кто-то опять упёр ценное оборудование.

Только на шестой раз, он нашёл искомое, и взгромоздив двухсоткилограммовый металлический блок в багажник довёз его до штурмовика.

Теперь дело пошло куда лучше. Сразу отозвались несколько контрольных цепей, а когда Никита осторожно, буквально по капле залил накопитель эфиром, всё внезапно ожило. Огоньки перемигивались, жужжали сервомоторы двигая крыльями и

продувало трубопроводы потоками воздуха. Через пять минут, сам стартовал двигатель, и погудев на разных оборотах смолк. Включилась приборная панель, и автотест начал глобальную проверку систем.

Вы восстановили аварийную работоспособность корабля тип «Сойбал» устранив неочевидную поломку. Доступна дополнительная специальность Техник. Стоимость 50 миллионов ЕП. Доступна инсталляция баз ремонта и восстановления техники. Стоимость 20 миллионов ЕП.

— Ну давай. — Никита согласился на оба пункта, и внизу возникли два столбика, быстро заполняющиеся зелёным,

Специальность техник получена. Получен ограниченный доступ к базам данных с серверов 18 особого испытательного полигона армии Алтани. Присвоена временная квалификация Техник 2 уровня.

Доступно особое задание. Проникните в центр управления 18 особого испытательного полигона армии Алтани, и восстановите его работоспособность. Премия за выполнение задания 100 миллиардов ЕП, и улучшение тела по стандарту Божественный А-4.

— Хренассе. — Никита перечитал сообщение трижды, прежде чем смахнул в архив. — Грешно конечно наживаться на попавших в беду, но этому бункеру капец. Я буду не я если не вскопаю его на всю глубину.

Несмотря на определённую патриархальность жизни в герцогстве, всё же какая-никакая цивилизация здесь присутствовала, и главным её проявлением служило радио. Радиоприёмники стояли буквально везде, и выключались только на ночь, и то не у всех. Также имелись радиостанции для связи между собой и с городом, но в основном в дальних посёлках, и у подвижных боевых групп.

И конечно местные радиоведущие, жадные до новостей, с любовью, неторопливо и смакуя каждую деталь, рассказывали о похождениях Никиты, и последний фермер на заброшенном поле, знал, что Каллаш вот буквально вчера, перерезал горло очередному бандиту, и послал на общедоступный адрес крупного чиновника. Но прилёт в город на штурмовом катере, просто взорвал мозг жителей как Нижнего, так и Верхнего города, вызвав натуральное паломничество к месту стоянки катера.

Общий вердикт авторитетных специалистов склонялся к тому что это просто запредельная крутизна, хотя отдельные детали требовали подробного обсуждения и экспертной оценки, как то, угол крутизны, и достигнутая высота.

Постепенно споры сместились в бары и рестораны, несмотря на рабочее время. Ну какая уж тут работа, когда такое творится!

Несмотря на то, что транспорт уже мог летать, Никита оставил его на площадке продолжать авторемонт, так как это не колёса, на которых самое неприятное — это встать посреди дороги, а летающая техника, и её поломка в воздухе, могла очень дорого стоить.

Сразу же вокруг катера собралась толпа, но никто руками не трогал ограничиваюсь осмотром.

Оставив пару человек присмотреть за катером. Никита, прихватив Альгу, отправился пообедать и заодно поужинать, потому что с утра почти ничего не ел кроме бутербродов. Здесь его и подловили посланцы герцога Такрана, одетые в одинаковые синие костюмы, и чёрные полуботинки.

Трое мужчин, вежливо поклонились, и испросив разрешения отвлечь его от ужина, вытащили откуда-то небольшую коробку.

— Герцог, от всего сердца, опечален порочным поступком одного из своих людей, и прислал вам свои извинения. — Стоявший чуть впереди мужчина раскрыл коробку, створками, показав отрезанную голову Линрола Ширги. — Герцог Такран надеется, что данный эпизод не повлияет на отношения между ним и вами, и приглашает вас одного, или с подругой, на праздник, посвящённый летнему солнцестоянию.

Никита встал, и склонил голову в коротком поклоне.

— Я благодарю герцога Такрана за этот забавный сувенир, и хочу заверить, что никаких проблем, из-за действий покойника, не будет. Сорняки, всходят даже в идеальном саду, и я вижу, как рачительный садовник, вовремя пропалывает негодные ростки. И конечно же я с радостью принимаю приглашение на праздник.

Когда посланцы ушли, Альга тяжело вздохнула.

— У меня нечего надеть…

— Это ерунда. — Никита отмахнулся. — Денег же полно. Сейчас заедем к портному, и он что-то сообразит из своих запасов. А нет, так заедем с утра в Верхний город, и там наверняка тебе сделают красивый наряд. Где-то же одеваются дамы местного света?

— У тебя, как я посмотрю, вообще проблем нет? — Женщина улыбнулась.

— На самом деле — огромное количество, просто их не видно. — Никита кивнул, и откинулся на спинку давая официанту возможность переменить прибор. — И главная из них — как свалить из этой тюрьмы. Да, она велика и весьма комфортабельна, но у меня полно дел дома, так что вопрос

освобождения стоит весьма остро. Ну и ещё там… всякое…

— А кем ты там был?

— Да можно сказать свадебным генералом. — Никита рассмеялся. — Вроде как в полку самый главный, но реально командовали другие люди, что в общем меня тоже устраивало, так как я к этому делу совершенно неприспособлен. Документы, снабжение, кадровая работа и всё остальное вгоняло меня в страшную тоску. Но к счастью руководство это всё учло, и меня подпирали действительно серьёзные специалисты. Да и в клане, тоже никто от меня никакой регулярной работы не требовал. Так что я как всегда оставался «ферзём» поля боя. Ну то есть самой сильной боевой единицей способной переломить ход боя. Так что ни герцогом ни уж тем более королём не был, хотя генерала всё-таки дали. Но то, так, для красоты картины, а не для реального статуса. Но не обижали. Квартиру дали, дом в пригороде, и дом на побережье…

— Не дворец, а просто дом? — Удивилась женщина.

— А для чего мне дворец? — Никита рассмеялся. — Чтобы бродить по пустым комнатам, и ощущать себя тараканом на кухне? Конечно теснота в доме нежелательна, и если мне понадобится собрать много гостей, то проще снять специальный зал торжеств, чем устраивать приём у себя дома. Дом, он для самых близких. Никита бросил взгляд за окно. — Кстати, предлагаю поторопиться чтобы застать работников иголки и ножниц на рабочем месте.

За ночь и день, авторемонт катера продвинулся до восьмидесяти процентов, но Никита решил ехать на багги, который ему покрасили в весёлый жёлтый цвет, а ПК на турели красным в чёрную крапинку. Всё это смотрелось дико, но Никита махнул рукой. Ну вот такие приколы у местной публики.

Праздник у герцога почтили вниманием все сколь-нибудь заметные жители Верхнего города, куда входили судья, прокурор, глава полиции которую Никита ещё ни разу не встречал, и прочие «Отцы города». В целом Никите на празднике не понравилось. Все выглядели или пытались корчить из себя пуп мира, а самое главное общались с ним в покровительственном тоне, что очень раздражало Калашникова. И самым вменяемым оказался сам герцог, сразу предложив Никите переехать в Верхний город, и вообще заняться городской техникой, которая постепенно выходила из строя. Никита обещал подумать, а для лучшего протекания мыслей попросил свободный пропуск на территорию Верхнего города, и естественно получил его, прямо в зале, торжественно подписанный всеми руководителями герцогства.

Несмотря на попытки вытащить Никиту на общение, он вёл себя ровно, ни с кем долгих разговоров не вёл, и предпочитал говорить ни о чём, чем конечно же весьма смущал местное общество, решившее что, мигом окрутит какого-то валенка. Но как ни старались местные дивы, уехал он вместе со своей дамой, и через полчаса уже спал сном праведника в своих апартаментах.

А праздник только начинался, и удалившись в один из «игровых залов» герцог, его ближайшие соратники и десяток дам, устроили шумную возню, отдыхая на всю катушку.

Но и общаться не забывали, и одна из дам — бывшая руководительница службы персонала корпорации Шаранго, попавшаяся на сложной схеме распила бюджетов, сама подошла к герцогу, чтобы доложить о своих впечатлениях, и присела прямо на ковёр, сложив длинные стройные ноги, крестом.

— Парень конечно не пролетарий. — Женщина на теле которой не было ни единой тряпочки, ничуть не комплексовала из-за наготы, а даже красовалась подтянутым спортивным телом. — Я думаю либо сын кого-то из глав корпораций, либо представитель элиты крупных миров. Кого конкретно — бог весть. Фенотип светлый, северный, но таких у нас полно. Склад ума — технический, агрессивность выше нормы, но всё под уверенным контролем.

— Подтверждаю. — Руководитель производственного комплекса Тарлионх Унигор, усмехнулся, и благодарно кивнув девице, подавшей ему бокал с вином, обвёл присутствующих взглядом. — Он вообще не торгуется. Например, когда брал задание на очистку рудников — знал, что задание старое, и висит уже пятый год. А значит цену наверняка можно продавить выше. Но не стал. И так во всём. Не было у парня голодного детства.

— И я добавлю. — Начальник полиции герцогства, а по сути охраны Верхнего Города кивнул. — У парня отличный контроль пространства, и навыки контактного бойца. Не думаю, что он эфирист приличного уровня. Те обычно не утруждают себя боёвкой. А этот дерётся как дышит. И сто процентов у него алтанийский ассист. Конечно не командный, кто бы его к нам сюда законопатил с командным имплантом, но технический — вполне. Что открывает перед нами очень интересные перспективы.

— Когда у нас очередная Волна? — Спросил герцог.

— Да вот ждём. — Руководитель исследовательского крыла, качнул головой. — Дни, может недели. Это всегда внезапно.

— Расскажите нашему юному другу о Волне. — Герцог усмехнулся. — Ну и по результатам подарим ему дом, с десятком девчонок посвежее да титул лорда — защитника, а в наши дела

он сам влезет.

«Да чтоб вас в унитаз смыло!» думал Никита, ведя свой катер на высоте в полкилометра над равниной. И всё потому, что вместо вскрытия древнего убежища, ему приходилось разбираться с так называемой «Волной» — потоком периодической миграции крупных животных, из северных областей планеты, на равнину, где поселились люди. Степь на долгие месяцы становилась полем боя между огромными, но весьма подвижными быками и другими травоядными и не менее огромными хищниками всех видов и расцветок. Люди в этом фестивале слонов естественно не участвовали, так как пули зверей не брали, а никакая загонная охота не имела смысла. Везде резвились стада и стаи, и охотник превращался в дичь, одним небрежным движением когтя, и копыта. Поэтому перед Волной, люди скапливали запасы мяса, злаков и вообще любой еды, чтобы пережить эти несколько месяцев. Но главная проблема заключалась не в том, что всякое сообщение и подвоз продуктов становился невозможен, равно как и медпомощь. А в том, что пребывание животных на равнине могло задержаться и продлиться все полгода. И вот тогда наступал голод. Люди жрали всякий подножный корм, болели и естественно умирали, что для маленькой колонии являлось весьма чувствительным, потому как умирали и специалисты, которых в маленькой колонии очень сильно не хватало.

Маршрут миграции давно нанесли на карту. Всё начиналось в подболоченных равнинах севера, где паслись огромные быки высотой в три метра в холке. Настоящие машины для переработки зелёной массы во всё что придётся, от мяса до отходов жизнедеятельности. Всё что вываливалось из травоядных активно жрали земноводные мелких болот, а на быков в свою очередь охотились местные волки, и кошки размером с лошадь. Но хищники очень не любили грязную болотистую воду, так как от неё шкура отмывалась медленно и плохо, что в случае резких похолоданий грозило хищнику смертью. Поэтому стада стригли только на границах с твёрдой почвой.

Но временами, когда с севера приходили холода и болота замерзали, мясоеды получали возможность добраться до травоядных, и быкам не оставалось ничего другого, как сбившись в плотные стада, загнав молодняк и тёлок в центр двинутся на юг. Сначала неторопливо, а затем всё быстрее и быстрее, пока это не превращалось в живую лавину из зверей, сносящую всё на своём пути. И далеко не всегда вал из камней, и пули фермеров останавливали бег животных, и опять вытоптанные поля, и убитые люди. Когда тепло возвращалось, хищники, нажравшиеся

мяса до отвала, уходили обратно, чтобы в логовах вырастить новое поколение, а следом через какое-то время, с вытоптанных полей и разорённых ферм уходили и быки.

Всё это рассказала Никите Дариала Куанго — руководитель администрации герцога, на завтраке, куда она пригласила его специальным курьером. Одетая в деловой костюм, и скромные туфельки, она говорила только о делах, но от дамы расходись такие волны похоти, что поднялись стоймя даже стручки перца на тарелке с мясом, а Никите пришлось воспользоваться ассистентом, чтобы блокировать гормональный шторм.

Но проблему с миграцией животных требовалось решить, как минимум на этот сезон, чтобы ничего не отвлекало его от работы в бункере алтани.

Болота, заполненные стадами и кружащими вокруг них стаями, Катер облетал почти час. Даже на первый взгляд, животных тут было многие сотни тысяч голов, если не миллионы, и такая прорва могла напрочь уничтожить всю хозяйственную деятельность на годы вперёд.

От мелководных болот, Волна поднималась по нагорью, проходила через широкий перевал, за годы миграций расширенный до километра и пройдя через древний хребет превратившийся в россыпь холмов, опускалась в степь, что пытались освоить люди.

Конечно если бы не дикие эфирные вихри, всё можно было бы решить с помощью магии, но доступными оставались лишь узоры нижних уровней.

Поэтому для решения вопроса, пришлось сажать катер на перевале и брать в руки кайло и лом, выдалбливая прочный камень. К счастью ему не требовалась большая глубина, и уйдя в гранит буквально на метр, он опустил в яму мощный инженерный заряд, лежавший у него в хранилище ещё с давних времён, когда это было решением проблемы зачистки шагранских нор.

Температура даже днём уже сильно опустилась, но ждать замерзания болот пришлось почти неделю, которую Никита провёл, посадив катер на вершину одного из холмов, и развлекаясь готовкой на костре, и просто отдыхом от всех.

Проснулся как-то утром от ледяного ветра, задувавшего в приоткрытый люк, и выбравшись не узнал окружающую местность. Всё покрылось инеем и изморозью, а сверху к тому же начал падать снег.

Никите не требовался бинокль, чтобы увидеть, как взрослые быки сбивают стадо в огромную кучу, затем стада сливаются в единый поток, и начинают неторопливо двигаться к перевалу, а со всех сторон к морю быков подбираются стаи хищников, между

которыми временами вспыхивают настоящие битвы.

До перевала объединённому стаду было часов пять пути, и он спокойно собрал лагерь, заварил кофе, и наблюдал за схваткой животных.

Когда же основная часть быков перевалила за перевал, он прижал кнопку радиовзрывателя.

Детонация полтонны взрывчатой смеси, убила хвост колонны, и самых нетерпеливых из хищников, но образовала между ними глубокую яму, быстро заполнявшуюся водой из протекавшего рядом ручья. В воду хищники естественно не полезли, остановившись на краю, смотрели как добыча уходит всё дальше и дальше.

Собственно, на этом вся история своеобразных звериных набегов на степь, и закончилась. Поскольку стадо никто не подгонял, они спокойно спустились в холмы, и разбрелись по ним поедая траву и всё что смогли найти. Да, живности тут было существенно меньше, и у хищников в болотах наступили не лучше времена, но люди как-то важнее.

Герцог, у которого имелся свой летающий транспорт, вывез всю верхушку руководства, чтобы те ознакомились с новым положением вещей, и в целом решение признали если не идеальным, то близким к тому. Ослабление стад в отсутствии хищников можно было не опасаться потому как в степи водились свои звери, и они быстро оценят такое соседство. А вот мясо, пасущееся поблизости, очень даже полезно.

— Что-ж. — Такран, собравший по такому поводу всех у себя в рабочем дворце, кивнул. — Вместо разорения ферм и гибели людей, у нас как минимум передышка, а как максимум перспективное решение, и я, пользуясь своей властью, предлагаю вам, Ник, титул лорда — защитника, что означает командованием всеми вооружёнными силами герцогства, поддержание порядка, и решение конфликтных ситуаций, если конечно они не потребуют вмешательства нашего законника — Лорд кивнул седому мужчине в сером костюме, — и тем, кто будет апеллировать к моему личному суду. Вам же не нравится засилье банд? Вот и разберитесь с ними.

— А я, пожалуй, соглашусь. — Никита кивнул. — Выберемся мы отсюда, или нет, но устраиваться нужно, и лучше это делать с комфортом.

В ожидании проды.

Мир так похожий на наш, но совсем другой. Мир в котором Ульянов преуспевающий адвокат, Сталин ловит бандитов, Гитлер рисует пейзажи а герой этого романа развлекается с московским

криминалитетом. Ну как может.

https://author.today/work/series/5991

Глава 22

И главный вопрос философии вовсе не в том, что первично — слово или материя. В некотором смысле слово и есть материя, так что спор об этом носит весьма умозрительный характер. Главный вопрос, что же управляет разумными существами в целом. То ли это некие наднациональные и надрасовые структуры типа Совета, или это наши нейроимпланты, восходящие к неким структурам искусственного интеллекта, а от них к самому Мирозданию, или это просто наши страсти, заботы и дела, имеющие смысл не более чем заботы населения муравейника.

И это вовсе не теоретический спор, потому как именно это — разумное целеполагание, и поиск решения поставленных задач, отделяет нас от животного мира, кстати обладающего очень сложной социальной и межсоциальной структурой и определёнными зачатками разумного поведения.

Вводная лекция специальности Общая философия. Аргатский имперский университет. Профессор Таллиенвал Орхо.

И опять проникновение на базу отложилось, но в этот раз по вполне понятной причине. В городе отключилась система водоснабжения, и горожане, те что победнее, носились с баллонами и кастрюлями с водой, те, что побогаче, заполняли ванные и баки через шланг от водовозки, а многие заведения общепита просто закрылись.

Но Никита, зная насколько надёжно строили алтани, решил лично посмотреть на место аварии, и доехал на багги, до официального спуска в коммуникации Верхнего Города

Комплекс водоочистки и водоснабжения верхних уровней 18 особого полигона. Статус- Остановлен для проведения ремонтных работ.

Широкая, удобная лестница вела на уровень ниже, где располагались технические коридоры и ещё ниже на уровень трубопроводов. На первом горизонте лежали только электрические кабели и сигнальная сеть датчиков, поэтому всё выглядело достаточно прилично. Имплант уже подгрузил карту коммунальных подземелий, и Никита не боялся заблудится. Да и как тут потеряться если через каждые полсотни метров располагались выходы на поверхность, а указатели и метки с информацией вообще повсюду. Место аварии находилось относительно недалеко, и где-то через полчаса неспешной прогулки, Никита спустился с нулевого на первый горизонт, и

увидел чудную картину.

Пятеро мужчин в серых комбинезонах, сидели на раскладных стульчиках, и играли в какую-то местную разновидность карточной игры, а вокруг трубы развороченной взрывом, сновали ремонтные дроны производства Алтани.

Есть сигнал ремонтных модулей нулевого горизонта.

Местная взрывчатка, производимая из кустарно добываемых нефтепродуктов, имела настолько характерный запах, что никакой экспертизы не требовалось. Взорвали трубу тоже крайне неаккуратно, разорвав её полностью и теперь юркие ремонтные роботы размером с кошку, сращивали куски металлокерамики восстанавливая водовод.

Поскольку ремонтники буквально замерли словно мышь под веником, Никита всё спокойно осмотрел, заснял на портативный рекордер и спрятал его в карман.

— Теперь с вами. Вам два часа на всё. Попрощайтесь с семьями или кто там у вас есть, и чтобы через два часа, все стояли перед канцелярией герцога, вместе с начальником. Если кого не будет, на него выставят заказ для вольных дружин как на дикого зверя. Всё понятно? — Никита обвёл взглядом работяг. — Я не понял, у вас что времени вагон? — И тех словно сдуло. Побросав всё, что они принесли для имитации деятельности, мужички рванули по тоннелю, словно соревновались в беге.

— Теперь с вами, малыши. — Никита подошёл к суетящимся дронам. — Вы же наверняка не для этого сделаны. Где же нормальный ремонтник?

Получен запрос на восстановление функционала ремонтного комплекса. Награда за восстановление 50 миллионов ЕП. Перевожу одного из ремонтников в режим проводника.

Металлический зверёк бодро посеменил куда-то вдаль. Никита шёл довольно долго, пока не пришёл в небольшой тупик, с наглухо заваренной сдвижной дверью.

Пришлось провести полную ревизию своих запасов, чтобы найти десяток плазмохимических резаков, и начать медленно и печально резать глубокий шов.

Когда последняя спайка отвалилась, Никита сдвинул створку и понял почему робот, не смог сам выбраться. Четырёхногий, похожий на огромного богомола механизм стоял спиной в узком загоне вместе с десятком своих собратьев, и просто не мог повернуться к двери, а мелкие дроны, не могли забраться по металлу наверх, чтобы вскрыть шов выше своего роста.

Доступно управление группой ремонтных модулей третьего уровня.

«Освободить все ремонтные и боевые модули. Восстановить

функционал систем водоснабжения и всех ремонтных комплексов. Восстановить охранные системы. Заварить все переходы с поверхности на нулевой горизонт. Всех кроме меня, кто проникнет в технические коридоры нулевого и всех прочих горизонтов, считать диверсантом, и уничтожать без команды. Об уничтожении доложить.»

Приказ передан для исполнения. Инсталлировать интерфейс прямого управления техническими службами?

«Да»

Интерфейс установлен. Вам присваивается третий уровень техника. Вам доступно управление боевыми модулями нулевого и первого горизонтов. Начато восстановление функционала нулевого и первого технических горизонтов.

Когда Никита подошёл к административному зданию герцогской канцелярии, все четверо ремонтников стояли у ворот, а вот их начальника видно не было.

— За мной. — Никита качнул головой работягам, и пошёл вперёд, не обращая внимания на суетящихся в коридорах клерков и клериц в одинаковых одеждах: белый верх — чёрный низ.

Он привёл всех в приёмную герцога, и тот узнав, что к нему просится новый лорд — защитник, принял без промедления отложив свои дела.

— Герцог. — Никита коротко поклонился. — Эти четверо, взорвали водовод, и сидели играли, пока ремдроиды восстанавливали трубу. Полагаю, что вся служба городского хозяйства построена на саботаже, и устранении последствий собственных диверсий. Этим было приказано прихватить с собой своего начальника, но тот не явился.

Герцог с каменным лицом нажал кнопку интеркома.

— Широнго Вальсо, ко мне.

— Да, мой герцог. — Ответила секретарь.

— Теперь с вами. — Правитель колонии встал, и подошёл к рабочим, и так посмотрел, что те на глазах съёжились. — Сейчас вас рассадят по кабинетам, и напишете всё. Если вдруг выяснится, что где-то солгали, окажетесь на передовой заставе вместе с семьёй до вашей и их смерти. А там это быстро. Унги! — Он повысил голос, и из боковой двери в кабинет вошёл высокий широкоплечий мужчина. — Этих под стражу и пусть каются. Сам метнись за Вальсо, приволоки его, и начальника городского хозяйства. И подними на всякий случай наших парней. Кто-то здесь совсем охерел в край.

Аппарат герцога работал быстро, и где-то через час, все

причастные, и даже те, кто попытался сбежать, чистосердечно признавались во всех грехах, а кое-кто вваливал уже и всех, кого знал, что расширяло круг причастных к различным преступлениям ещё дальше.

В итоге наименее пострадавшими стали именно рабочие, потому что с них-то спрос наименьший. Не они это придумали, не они купили взрывчатку, и сделали бомбы… А вот инициатор — начальник коммунального хозяйства и фактически градоначальник столицы — Тролл Грио вместе с семьёй, покинул уютный дом на улице Тенистой, и убыл в Шестой форпост навсегда. Всем тем, кто по службе должен был знать, но мышей не ловил, урезали паёк и содержание, а все, кто знал, но молчал, получили новые должности в Нижнем Городе. Не навсегда, но на сроки от года, до пяти без конфискации домов.

Публика конечно напряглась на такие решения герцога, но на большом собрании посвящённом какому-то празднику, Никита всем присутствующим объяснил, что никакой ремонт, не восстанавливает первоначальной прочности системы и все акты саботажа, потихоньку вели к тому, что система водоснабжения перестала бы работать.

— А что это означает додумывайте сами. Никаких ванн, душей, и питьевой воды в доме. Всё только бочками. Что вослед означает нерабочую канализацию, и засранный город. И это одно — такое падение уровня жизни, что вы сами разорвали бы всех причастных своими руками. — Никита говорил чётко, внятно, и достаточно громко, чтобы его расслышали все в зале. — По сути мы живём в чужом доме, не обладая всеми ресурсами ремонта и восстановления, заложенными в этот посёлок, и должны быть предельно аккуратны и осторожны. И вот взрывать трубы, чтобы повышать свою значимость — это настолько тупо, что я просто теряюсь. Я тут зашёл в дом, подаренный мне герцогом, — Никита поклонился Такрану, — и просто полюбопытствовал что там в электрощите. Это, если кто не знает, то откуда появляется электричество в доме. Так вот, вместо некоторых автоматических предохранителей — просто провода, прикрученные к щитку. Это значит, что если в доме случится авария, то вырубит всю улицу или вообще весь квартал, или район. Ну а как максимум этих проблем, загорится распределительный узел, и мы все останемся без холодильников, радио, света и тепла. Помните, наверное, что все нагреватели в домах на электричестве? Хорошо если где-то на складах этой базы лежат запасные части. А если нет?

— Но что-то же нужно делать? — Спросил герцог в полной тишине.

— Начну потихоньку ревизию. — Никита развёл руками.

Сначала посмотрю, что там с реактором, и дальше по цепочке. Я сейчас всем хочу сказать, что мы живём на тонком слое цивилизации в достаточно диком мире, и не нужно беспрерывно елозить, сдирая этот слой. Это обязательно плохо кончится.

Нет худа без добра. Это Никита понял, когда стал возиться с городом, приводя в порядок его коммунальное хозяйство. Даже наладил вывоз и утилизацию мусора вырубив в скале что-то вроде печи, куда скидывали отходы, и где с некоторым трудом удавалось зажечь магическое пламя. Да, слабое, но мусору и этого хватало с излишком.

Зато в дружную команду ремонта включались всё новые и новые ремонтные модули, и удалось быстро восстановить очистные сооружения, как входные, так и выходные, сильно улучшив качество воды в городе, что отметили все.

Четвёртый ранг техника он поднял, когда поток канализации пошёл по очистной системе и почти весь вернулся в водоснабжение, а твёрдые остатки по транспортёру ушли в реактор, вместе с бытовыми отходами, а яма, сделанная для сжигания мусора, стала использоваться как водяной буфер. Но для прохода на нижние этажи этого всё равно было мало, и пришлось влезать в ремонт электрохозяйства, меняя проводку и автоматические прерыватели, а следом кое-где и трубы, таскаемые ремонтными модулями, откуда-то из глубины базы.

И он чувствовал, как понемногу оживает если не сама база, то её периферия, в виде реакторов, служб и систем, и даже ремонтные модули, выглядевшие сначала словно жертвы атомной бомбардировки, приобрели приличный вид, и очень сильно прибавили в скорости.

С залезшими в систему людьми, роботы разобрались мгновенно, да и не могли ничего противопоставить технике сверхрасы десяток бандитов. Но их тайник с грязно-жёлтым порошком, Никита, без единого слова вывалил на пол начальнику полиции, и тот понимая, что в таких условиях, он ближе к пограничному форпосту чем это нужно, развил бурную деятельность по уничтожению всех наркодельцов, и их распространителей.

Попутно в мясорубку угодили десятки банд, пополнив собой отряды защитников границ герцогства, что послужило отличным напоминанием всем остальным, кто в доме хозяин, и чьи в лесу шишки.

В мир Линвала, попадали далеко не самые законопослушные люди и именно они составляли большинство населения герцогства. Но теперь они никак не могли спрятаться в толпе

обычных людей, и те, кто имел в голове хотя бы пару извилин, сильно уменьшали свои инстинкты, понимая, что отсюда уже только одна дорога — на тот свет. И в ситуации, когда вдруг завёлся высокоранговый воин способный без соплей вбить в землю любое количество резких и дерзких, всем отчего-то сразу захотелось снизить градус дерзостей и резкостей, до фонового значения, потерявшись среди пейзажа. Заодно местная полиция получила живительных пинков, и действительно стала патрулировать улицы, и вообще заниматься своим делом, потому что непонятливый бывший градоначальник внезапно отъехал на ПМЖ в пограничный форпост, а новый, категорически не желал повторения его судьбы.

Не то чтобы мир герцогства жил совсем уж спокойно, но Никита его «подогрел» очень существенно, хотя все и соглашались что изменения в целом крайне положительные. Очень существенно улучшилось качество воды, совершенно исчезли перебои со светом, и в городе где временами конкретно повонявало гниющим мусором, теперь пахло исключительно свежестью и чуть алкогольным перегаром от большого количества автомобилей потому что Никита притащил два десятка ремонтных модулей на стоянку техники, и теперь все городские службы катались на тяжёлых, но вместительных вездеходах, соответствующего окраса. Охристые — у пожарных, чёрные — у полиции, красно-белые медиков и синие — технических служб.

Не забыл Никита и городских «Отцов». Герцог получил небольшую, но весьма изящную космическую яхту, на эфирном топливе, а его ближники — солидные внедорожники генеральского класса, и пару разъездных воздушных катеров.

А еще, городские власти выселили всех посторонних из домов куда прибывали переселенцы, и теперь, их встречали специальные люди, и объясняли, что и как изменилось в их жизни, и сразу приставляли к полезному делу, не оставляя дело на самотёк. Хотя в последнее время прибывших становилось всё меньше и меньше, но контроль над этой сферой Никита осуществлял жёсткий.

Но более всего занимал вопрос, что ещё такого починить, чтобы сдвинуть проклятый столбик прогресса к технику пятого уровня. Двери в подземелье категорически отказывались его пускать, а стоило начать взлом, как набежали ремонтные роботы, и стали заваривать то, что он вскрывал, едва ли не быстрее чем появлялся рез на металле.

Он уже ревизовал все внешние сооружения доведя их практически до нормального рабочего состояния, хотя в паре мест, пришлось ставить нештатные нагнетатели и электромоторы

от авиатехники и уже совсем отчаялся, когда внезапно обнаружил в одном из частично обвалившихся строений установку, предназначенную для регулирования климата во всём городе.

Конечно, город находился в тёплом поясе, но временами случались холода, когда дома отапливали с помощью самодельных электрических печек, а значит пожарная охрана работала в запредельном режиме и, хотя сами дома не горели, но люди порой гибли в дыму а имущество превращалось в пепел.

Всё что раньше представляло из себя высокотехнологический комплекс, теперь выглядело как часть свалки и вообще ничего не говорило о том, что это сможет когда-то заработать снова. Но вариантов у Никиты уже не осталось, и он целиком погрузился в это дело, читая руководства, заучивая номера блоков, и спецификацию интерфейсов.

Часть блоков, выглядевших более или менее целыми, Никита доверил ремонтным модулям, часть запросил на складе запасных частей и пока роботы разбирали стены, расчищали всё до вводных энерговодов в фундаменте, на виртуальной проекции обрастал деталями и блоками новый климатический комплекс. Но часть, пришлось разбирать руками, чтобы вникнуть в логику работы, и прогнав тесты, менять конкретные детали, часто обращаясь за запасными частями к свалке техники.

Конечно ассист делал основную часть работы, подсвечивая узлы, поясняя назначение и даже руководя подключением в стойке, и самих шкафов.

К счастью все детали и модули не впаивались, а вставлялись в специальные слоты — разъёмы и паяльник не требовался, хотя и без него проблем хватало.

Пока на место искорёженных вставали новые шкафы, восстанавливались эфирные энерговоды и электрические кабели, люди не проявляли особого интереса к происходящему. Ну возится лорд — защитник с очередной системой, ну и пусть себе. А то слишком шумно стало в городе. Вон, даже фермеры, которых никто не грабил по дороге, сами протоптали дорожку на рынки и внезапно в городе стало много еды причём по низким ценам.

Поскольку у Никиты не имелось специализированных монтажных роботов для крупной техники, тяжёлые стойки пришлось собирать своими руками и проверять тоже самому, пуская мелкие универсальные модули только для проверки правильности соединения.

Каменщики уже закончили ремонт стен и перекрытий, и последним что они сделали — поставили тяжёлую стальную дверь, способную выдержать взрыв килограмма тротила.

Уже приближалась осень, и на улицах стало ощутимо прохладно, а с неба лил мелкий, но весьма противный дождь, сквозь который едва пробивался свет тусклых маленьких ламп установленных на стенах домов.

Никита сел в кресло от штурмовика, чуть развернул к себе большой панорамный экран, снятый с корабля — бомбардировщика и включил питание.

Система загрузилась почти мгновенно, но сеть датчиков, требовалось опросить, заново откалибровать, и вообще произвести массу операций, поэтому всё включалось очень постепенно.

Сначала на экране проступил абрис улиц города, затем все системы коммунального хозяйства их статус и энергопотребление.

И как-то постепенно, Никита понял, что здание опознанное системой как «Система климатического контроля» способна управлять вообще всем городским хозяйством, включая температуру воды в трубах, подогревом тротуаров, орошением города с помощью выдвижных штанг с водяными распылителями, и прочим.

Дождь ливший уже второй день вдруг прекратился, стекая по энергетическому куполу, включился подогрев дорог, высушивая лужи, отключился аварийный свет, и включились штатные фонари уличного освещения, и прочихавшись мусором, внезапно ожил давно пересохший фонтан перед дворцом герцога.

Жители города массово выходили из домов, глядели вверх, на подсвеченные отражённым светом потоки воды по куполу, сверкавшему словно перламутр и включившуюся разметку на дорогах.

Вы восстановили комплекс обеспечения Верхней Базы комплекса 18 особого испытательного полигона армии Алтани. Вам присвоен 5 уровень техника, и полевое звание горнал (второй офицерский ранг). Открыт частичный доступ в помещения Нижней Базы.

Глава 23

Что мы знаем о Верхних мирах, носящих у нас общеупотребительное название Божественных? Да практически ничего. Из точно подтверждённых сведений, то, что разумные перейдя порог трёхсотого уровня, получают возможность перейти в эти миры, и оттуда уже мало кто возвращался, не считая ситуации, когда твари уровня 300 плюс, прорывались в наш мир.

Очевидно, что никаких запретов на перемещение не существует, но видимо тем, кто взошёл на эту вершину, уже неинтересны наши проблемы, и заботы.

Ещё имеется зафиксированный случай возвращения Альгаро Тайфуна, рассчитавшегося со своими обидчиками, довольно неприятным для них способом, слепив из них ком живой материи, где все сохранили разум, но не имели никаких возможностей для коммуникации и передвижения. Как вы помните, по решению Верховного Суда Серединных Миров, получившаяся тварь была уничтожена.

Именно благодаря Альгаро Тайфуну, мы знаем, что в Верхних мирах достигнутые способности сильно урезаны, и многое приходится начинать с ноля и то, что за Верхними мирами, есть ещё как минимум один мир, суть и название которого он отказался сообщить.

Медиаканал Мир открытий Рангаро Муги.

К походу в подземелье собирался основательно. Набрал еды в пространственные карманы, и часть положил в рюкзачок, куда бросил флягу с водой и аптечкой, так как в глубине души не доверял магическим штучкам.

Но к герцогу зашёл. Человек явно радел за общественное, а что девчонок окучивал, так по обоюдному согласию же?

— Я вижу ты прям серьёзно собрался. — Такран и Вал, усмехнулся, и жестом пригласил Никиту присесть в кресло. — Хочешь найти там выход из нашей клетки?

— И это тоже. — Никита кивнул. — Но самое главное, что это хоть какое-то движение. А просто так сидеть не привык. Но если найду дорожку отсюда, конечно скрывать не стану. Я понимаю, что далеко не все захотят возвращаться в большой мир, но и жить так нельзя. Системы города сильно изношены, и ещё лет сто простоят, но больше вряд ли. А это начало конца. Без воды, канализации и электричества жить в городе станет невозможно. Представляете, что по улицам поедут бочки с водой, фекалиями и всё это на живой тягловой силе. А если сломать барьер, то можно

хотя бы воспользоваться Доставкой. Уверен, что в центральных хранилищах алтани есть всё что нужно посёлку, и не в одном экземпляре.

— И ты, вот так запросто вложишь прорву единиц чтобы починить тут всё? — Герцог удивлённо приподнял брови.

— А куда их тратить? — Никита пожал плечами. — Напрямую не передать, техники я свой стране набрал немало, но в любом случае заваливать общество дарами — плохая идея. Иначе можно невзначай похоронить науку и разработки. И единицы даже в себя не вложить. Я фактически добрался до максимума усиления причём сразу по нескольким линиям. Сейчас если даже сотню миллиардов вложить, получишь прирост в доли процента. Просто не вижу в этом смысла. А вот в том, чтобы сделать жизнь пары миллионов человек лучше, вижу причём отчётливо.

— Н-да. — Герцог покачал головой. — Кому же вы так наступили на ногу, что вас отправили сюда?

Никита усмехнулся.

— Пока не знаю, но уверен, что этого человека, или группу лиц, ждёт интересное время.

Тяжёлый гермозатвор между первым и вторым горизонтом, открылся стоило Никите подойти ближе двух метров.

Скрипя набившейся в стыки пылью и грязью, гудя давно несмазанными механизмами, дверь тяжело отъехала на два метра в сторону и встала. Рядом справа и слева торчали вырванные с корнем гнёзда турельных плазмомётов. Непонятно кому мог пригодиться излучатель, к которому у поселенцев не было ни энергии, ни средств наведения.

— Ремонтная команда восемнадцать и шесть. Восстановление основного гермозатвора и защитных комплексов. После приведения в штатное состояние затвор закрыть.

6 и 18 команду приняли к исполнению.

За дверью открывался коридор плавно понижавшийся и загибавшийся влево и достаточно широкий для проезда на машине. План подземелья уже загрузился, стоило ему войти в коридор, и Никита неторопливо шёл, крутя план и так и сяк смотря где и что расположено. Ни основное освещение ни аварийное не работало, поэтому приходилось освещать путь перед собой парой мощных фонарей. Один на шлеме, а другой под автоматом.

Центральный колодец, где проходили силовые и информационные хорды, был закрыт броневыми переборками по-штурмовому, лифт не работал, и приходилось двигаться

окольным путём, по техническим переходам, поскрипывая сапогами по полу, припорошенному пылью.

Доступна коммуникация с ремонтными модулями четвёртого и пятого уровней.

— Уборка и ремонт комплекса.

Шестой ремонтно-восстановительный комплекс указание принял.

Второй контрольно-исполнительный комплекс указание принял.

Сбой загрузки исполнительного кода. Сбой загрузки…

— Что за чёрт? — Никита уже вполне прилично ориентировался в подземельях Алтани, чтобы без подсказок найти закуток где стояли ремонтные модули, и руками отжать дверь, перекрутив тяги механизма, и сорвав двигатель с крепежа, фактически оторвав её.

Роботы очень похожие на человека, стояли в парковочном положении, но их, словно краска покрывала тонкая чёрная плёнка.

Никита вытащил из специального кармашка на броне щуп пробника и ткнул им в массу.

Обнаружена псевдоплоть ятраго. Уничтожить, не вступая в контакт.

— А… — Никита зажёг на ладони узор «горячего пламени» первой ступени, и кинул его в робота.

Пламя с температурой в триста градусов никак не могло повредить надёжный механизм, но вот черноте явно оказался не по нраву, и сначала из плёнки выросли тонкие отростки, попытавшиеся сбить пламя, но добились только того, что очагов горения стало больше, и огонь постепенно расползся по всему роботу, перескочил на пол и пробежавшись по чёрным, блестящим словно лак, полоскам, перетёк на других ремонтников.

Уже через минуту, модули горели весело похрустывая, горела под ними земля, и стены, заполняя удушливым дымом весь коридор, и забрало автоматически упало вниз, отсекая непригодный для дыхания воздух, включая внутреннюю циркуляцию.

Горело хорошо, но быстро погасло, и ремонтники задвигались, сбрасывая жирные чёрные хлопья с металла, и разворачиваясь в гнёздах.

Восстановлена работоспособность 35 узла ремонтно-восстановительных модулей четвёртого уровня. Идёт зарядка модулей, и получение списка приоритетных задач. Сбой

коммуникации с командным центром. Принята команда на восстановление главного гермозатвора.

Требуется восстановить работу командного центра. Для восстановления работы, спуститесь на пятый горизонт, и проведите техническую разведку в помещении КЦ.

Протоколом восстановления Код 108 Залго, вам присвоен статус командующего аварийно-восстановительной операцией.

Вентиляция, совмещённая с верхними горизонтами, быстро выдула дым, и Никита поднял забрало, оглядевшись в коридоре, и в ярко-белом свете фонарей увидел чёрные лужи, причём словно подёрнутые дымкой, что очень ему не понравилось.

Он достал из пространственного кармана меч, закрепив его за спиной, вытащил дробовик МЦ 21−12[1] переделанный под магазин на двадцать пять патронов, вытащил и накинул на себя разгрузку с боеприпасами под дробовик, и уже куда более уверенно раскрутил на ладони вихрь «горячего пламени» и словно нож метнул его в чёрную лужу, а поскольку расход энергии выходил просто копеечный, то не тормозя кинул пламя и в следующую, и в следующую, поджигая всё на своём пути, словно стреляя из огнемёта. По пути выжигал черноту на ремонтниках, и кое-где с кабелей и контрольных шкафов, а буквально в полусотне метров от лестницы, вычистил толстый слой псевдоплоти с ячейки боевых модулей, которые, не спрашивая ничего быстро сменили насадки на манипуляторах, и разошлись по коридорам.

Двигался небыстро, но до спуска на четвёртый горизонт дошёл где-то через час и сразу понял, что прогулка закончилась, так как ближайшая лужа, не дожидаясь пламени, собралась в карикатурную фигурку, и прыгнула прямо в Никиту.

Он успел не только уйти в сторону, но и рассмотреть летящее в него нечто, и встретить его «щитом пламени» — низкоранговым узором, об который чернота расплескалась словно капля чернил, сгорая в воздухе и опадая на пол грязными хлопьями.

Теперь он старался бить издалека, вычислив порог обнаружения комков псевдоплоти, а обнаружив в углу огромный ком, диаметром около метра, кинул в него зажигательную гранату.

Творение неведомых умников, весело скакало по стенам, полыхая от сгоравшего на нём пирогеля, с температурой пламени в две с половиной тысячи градусов, но всё одно, подохло, прогорев дотла.

Уничтожен псевдоматериальный конструкт 5 уровня опасности. Будьте осторожны. Псевдоплоть опасна при прямом контакте.

Убив очередную неведомую тварь, Никита сильно задумался. Понятно, что пламя выжигает их, но маленькими узорами дело не решить, а что-то серьёзное распадается, сразу же после создания.

— А кстати. — Никита попробовал собрать узор не из эфира, а из пси, и дело пошло куда живее. Эфирный шторм, бушевавший на планете, почти не вредил такому конструкту, хотя конечно работало всё криво, и косо, но как минимум щит, свою функцию выполнял. А вот такой же точно узор, собранный исключительно на энергии творения, выглядел куда лучше, хотя всё это выглядело попыткой забить гвозди микроскопом. К тому же колодец с этой энергией был самым слабым, и надолго его запасов не хватит. Но, конечно в некоторых ситуациях придётся.

Начерно разобравшись с теорией, Никита сделал изменения в тактике, убрав все осколочные гранаты в карман, а развесив зажигательные, и поменяв патроны с пулевых на картечно-зажигательные, где каждый шарик картечи представлял собой маленький зажигательный снаряд. Это отлично работало против некоторых тварей шагран, и судя по всему станет не лишним и здесь.

Созданные из пси узоры пламени выглядели словно густой жидкий огонь, но работали против чёрных луж лучше эфирного пламени, выжигая всё даже без хлопьев гари.

Сколько таких чёрных Никита пожёг, он уже давно перестал считать. Временами откуда-то из глубины бункера прибегали вполне антропоморфные сгустки черноты, с двумя ногами и парой рук, но всё также отлично сгорали в пламени узоров.

И чем больше черноты выгорало, тем явственнее оживал бункер. Включилась собственная вентиляция, затем аварийный свет, по коридорам засуетились ремонтные роботы, а откуда-то издалека послышались звуки похожие на гудение турбины, страшный скрип и донеслась вонь горелой псевдоплоти.

Никита чуть ускорился, и вышел к расширению коридора, откуда лестница спускалась на пятый горизонт, а в самом расширении пара боевых модулей жарили кучу чёрной органики, с помощью чего-то вроде огнемётов.

Та металась из стороны в сторону, попадая под удары пламени, разваливаясь большими кусками выгоревшей плоти на пол, дымясь и отчаянно скрипя, словно десяток несмазанных дверей одновременно. Но и роботам доставалось неслабо. Их броня чернела прожжёнными дырами, часть манипуляторов висели обрезанными проводами и тягами, а глаза выжженными дырами.

Никита, не дожидаясь развязки, вогнал в тварь десяток выстрелов, заставив её замереть, собрал узор, названный им

«жидкое пламя» и плеснул на тварь.

Та вспыхнула разом, словно пропитанная бензином, и пометавшись по полу, рухнула и весело шворча, стала догорать, едва дёргаясь конечностями.

Один из боевых модулей открыл окно бронезаслонки и повернулся к Никите.

Есть сигнал боевых модулей охраны командного пункта.

— Модулям ремонт и восстановление.

Команда принята.

Установлено место скопления враждебных сил.

— Карта. — На лицевом стекле возникла схема подземелья с абрисом помещений и точками работающих кибермодулей. А чуть дальше, в помещении энергетического контрольного центра, буквально всё полыхало от красных точек врагов. Да и перед входом, их тоже было немало.

Но награда за миссию выглядела настолько фантастически, что Никита ничуть не сомневался в том. что будет жечь черноту до последнего.

В Серединных мирах, максимальным уровнем развития физической оболочки считался «Герой А-6», собственно на котором и заканчивался этот вид прогресса. Разумные на этом уровне могли противостоять некоторым божественным созданиям, и вполне естественно считались боевой элитой всех миров. Запредельная реакция, чудовищная сила и задранные до невозможности остальные параметры организма, и это без воздействия усиливающих узоров и энергетических аур.

Выше оставался только «Божественный» уровень о котором было известно только то, что он есть.

И конечно, усиление организма на уровне Божественный А-4, что наверняка являлось не низшей ступенью, вообще меняло всё. Уже вполне можно было поковыряться в местах где живут твари выше трёхсотого уровня, а это такие деньги, и бонусы, что даже подумать страшно.

Поэтому Никита ничуть не сомневаясь пополнил боезапас, доснарядил магазин, и стал спускаться пол лестнице на уровень ниже, где располагались все центры управления.

Тут уже стало совсем густо, и в ход пошло картечное ружьё, пусть не убивавшее чёрных, но превращавшее их в дымящееся месиво, после чего Никита спокойно добивал их огнём.

Но когда в бой вступили человекоподобные твари, всё стало куда печальнее. Каждое касание черноты оставляло на броне стоимостью в двадцать миллиардов, глубокие борозды, и уже явно виделся момент, когда защиту можно было просто выкинуть. Поэтому он старался жечь всё издалека не подставляясь под

удары, но всё равно получал во всю ширь и глубь. Но через какое-то время стали подключатся боевые модули, и всё пошло куда живее. До тех пор, пока не показался гермозатвор командного комплекса.

Твари, охранявшие вход, уже не выглядели чёрными дырами на фоне интерьеров базы, а приобрели грязно-серый цвет, двигались куда быстрее, и одного боевого робота разбирали на детали минут за пять. Правда, в ходе этого процесса, полегли все, но и Никита лишился огневой поддержки.

Подождав пока ремонтники унесут все части разбитых роботов. Никита прожёг в заслонке небольшое отверстие, куда заглянул с помощью видеощупа, и пока очередная тварь, не смахнула камеру, успел рассмотреть, как тамбур за воротами заполняется разнокалиберными монстрами, имевшими все оттеки цветов от чёрного, до красноватого. Выдернув начисто срезанный щуп, чуть расширил отверстие, и закинул туда, по одной все шесть зажигательных гранат, что висели у него на разгрузке, с удовольствием отметив, адовый скрипящий звук на все лады, и не торопясь принялся вытаскивать остатки зажигательных гранат из кармана размещая на разгрузке.

Пирогелевые гранаты не только горели достаточно долго, чтобы прожечь обычное железо но и расплёскивали горящий состав, и их с избытком хватило на весь собравшийся зверинец, горевший словно уголь в паровозной топке.

Это успел увидеть Никита, приоткрыв двери достаточно чтобы просочиться в холл, где по идее должен был располагаться пост охраны, но станки под турели торчали срезанным металлом, а за стеклом, где видимо располагался дежурный наряд, царила темнота.

По углам ещё что-то шкворчало и скрипело догорая, но Никита всё аккуратно дожёг узорами, и в свете ламп аварийного освещения шагнул в один из трёх коридоров, подсвеченный системой как «Главный энергоузел».

По пути ничего особенного не встретил кроме куч низкоуровневой черноты на которые уже не отвлекался, выжигая по пути.

Энергоузел, оказался огромным залом, где стояли пять сооружений высотой в трёхэтажный дом и диаметром в полсотни метров, похожие на верх гидротурбины. Всё сооружение едва просматривалось в свете аварийных фонарей, и лёгкой синеватой дымки, окутывавшей всё помещение.

Лёгкие решётчатые лесенки шли во всех направлениях, везде стояли шкафы с приборами, но ничего не работало, кроме красных ламп на некоторых шкафах.

В следующую секунду сразу несколько вещей случилось одновременно.

Вспыхнул огромный транспарант:

Критическая атака тела! Потеря прочности бронезащиты! Активирована резервная структура питания головного мозга. Активирована резервная структура кровеобмена. Включён аварийный источник кислорода.

Что-то схватило тело, словно зажало в мягкое одеяло и уже с остановившимся сердцем, Никита собрал в тугой узел огненного узора энергию творения, и ударил вокруг себя, заваливаясь на спину, и сползая по стене входного створа.

Свечение, вспыхнувшее во всём объёме воздуха реакторного зала, мгновенно убило всё живое или псевдоживое и убило бы в том числе и Никиту, но он в этот момент уже фактически был мёртв, так что его, пламя лишь коснулось, прокатываясь внутри и ушло. Но то, что плавало растворённое в воздухе, осыпалось белёсым пеплом, и кусками плоти, покрывая словно снегом аппаратуру и оборудование, и сразу послышалась россыпь щелчков, словно треск разряда, и словно тяжёлый вздох, и низкочастотный гул, переходящий в высокочастотный тон и ультразвук. А через секунду, словно тяжёлый удар в грудь, и сердце, всё это время дрожавшее в разбалансированных движениях, делает первое сокращение, а Никиту накрывает острая боль, словно кто-то воткнул нож прямо в грудь.

— Ох, ёпт. — Он свернулся калачиком, пытаясь дышать равномерно, но имплант уже ввёл в кровь стимуляторы и обезболивающее, так что минут через пять, он прошёл в себя достаточно чтобы встать.

Энергоснабжение узла восстанавливается. Время полного восстановления один час.

— Что это такое было?

Вы обнаружили гнездо эфирных паразитов. Вами применено узор божественного уровня «Белая ярость». Узор уничтожает всё живое в радиусе поражения. Радиус действия вашего узора — двести метров. В результате воздействия эфирного паразита у вас остановилось сердце, и была активирована резервная система поддержания жизни. В момент удара, вы уже фактически были мертвы, и поэтому не пострадали. В будущем, будьте предельно осторожны с узорами, использующими энергию творения.

— Да, щас. — Никита с трудом перевернулся на живот, и кряхтя словно старый дед встал на ноги. Но тело уже восстанавливалось, и дышалось всё легче, поэтому он проверил оружие, и пользуясь подсказками импланта, подошёл к главному реактору, и прогнав автотест, запустил реакцию. Всё остальное

уже должна сделать автоматика и просыпающиеся ремонтные роботы, а Никита, присев на лесенку, чуть отдохнул, попил из фляги специальной жидкости, разводимой из таблеток, и почти полностью придя в себя, двинулся дальше.

Да, ему уже не казалось, что всё пройдёт гладко, но вместе с тем, нарастала внутренняя холодная ярость на того, кто устроил из бункера лежбище крайне опасных тварей. А то, что рано или поздно они полезли бы наверх в город, и так понятно. И единственное что удерживало всю эту мерзость — гермозатвор на первом горизонте и немногочисленные ремонтные модули. И судя по их состоянию уже пошёл последний отсчёт.

Второй коридор вёл в комнату технического контроля подземелья, оказавшуюся пустой, но там пришлось задержаться, вводя коды, пароли и включая системы по подсказке ассистента. И уже окончательно придя в себя, Никита остановился перед дверью в командный центр, которую ему очень не хотелось открывать.

Всё его естество противилось этому действию, но зажав волю в кулак, он нажал кнопку аварийного открывания двери, и тяжёлая заслонка из металлокерамического композита, отъехала в сторону.

[1] Советский полуавтоматический дробовик, с подствольным магазином, и продольно-скользящим затвором.

Глава 24

Что же значит для нашего мира, достижение трёхсотого уровня, правда что таким образом разумный возвышается до уровня богов и куда пропадают все герои шагнувшие за эту грань, мы попросим ответить нашего гостя, профессора мирософии, Арланарского университета Серединных Миров Талгора Уншо.

— Добрый день профессор.

— Добрый день.

— Скажите, а правда, что обретая трёхсотый уровень человек становится подобным богам?

— Нет конечно. Это всё равно что человек ставший обладателем совершенного тела не становится мастером боевых искусств. Наши ассистенты лишь улучшают тело, но реакции, элементы движений, придётся нарабатывать самостоятельно. Но и это ещё не всё. Интегральный объединённый показатель исчисляемый в баллах прогресса, называемый нами уровнем, весьма условная штука. Например, человек может иметь пятьдесят баллов прогресса, но двигаться как не сможет иной сотый уровень. Всё дело в тренировках и в распределении единиц прогресса по требуемым улучшениям. В конце концов можно вообще всё влить в силу и вместо крепкого пятидесятого, получить искалеченный двадцатый.

Но и достижение трёхсотого, ничего не гарантирует. Известны личности достигшие и перешагнувшие этот рубеж и никак не претендующие на божественность или даже какие-то запредельные возможности. Я не буду называть их имена, так как ценю чужую приватность, но поверьте таких людей немало.

Программа Вопросы и ответы. Медиахолдинг Унвирал.

Он шёл по длинному противоштурмовому коридору толкая перед собой стену огня и выжигая всю чернь, что буквально гроздьями свисала со стен и потолка, а последние метры уже двигался буквально наощупь, пока не уткнулся в массивный гермозатвор перекошенный на направляющих так, что оставалась достаточно крупная щель, в которую он и просочился.

Но стоило ему шагнуть в огромный круглый зал, с высоким потолком, заполненный рабочими местами операторов, как по телу ударила мощнейшая волна парализующего узора, сотканного на какой-то непонятной силе.

И хотя тело сохраняло относительную подвижность, Никита остановился, окинув быстрым взглядом окружение.

В центре зала, где находилось пустое пространство, стоял

мужчина в тёмно-коричневом одеянии до пола, с длинными белоснежными волосами, заплетёнными в толстую косу, стоявший с поднятыми руками, а за ним, буквально в паре метров, синий полупрозрачный камень метрового диаметра и высотой в полтора человеческих роста и в нём что-то тёмное вытянутое и едва просматриваемое, словно тень в полутёмной комнате. А повсюду в комнате, на полу. на аппаратуре и даже на стенах и потолке, громоздились кучами чёрные шары похожие на огромный виноград.

Иерарх тархалонской сарлы. Любой ценой уничтожьте тархалонца и его альру.

— Аггасахо ширлато минго… мужчина крутил запястьями и с его пальцев слетали десятки узоров, но обтекали тело Никиты словно волны. — Не сопротивляйся! — Закричал иерарх. — Иначе боль убьёт тебя раньше времени!

— Ты так считаешь? — Никита, преодолевая скованность в руках, вытащил из подсумка гранату и выдернув чеку, кистевым движением кинул в сторону тархалонца.

Тот одним взмахом остановил её в воздухе, соткав кинетический щит, когда граната взорвалась ярчайшей вспышкой, пробившись даже сквозь плотно прикрытые глаза.

— Арх, шаскалон кудраг! — Закричал мужчина, закрывая обгорелое лицо и выжженные глаза руками, а Никита с которого резко спали все стягивающие узоры, шагнул вперёд и вытащив две зажигательных гранаты, вложил их в руки тархалонца так, чтобы скобы не отскочили раньше времени и сдёрнул предохранительные кольца.

Постучал прикладом в кристалл и принялся жечь всю черноту в центре управления, не жалея энергии и патронов. Отвлекла его только двойная вспышка за спиной и дикий рёв человека которого залило полыхающим термитным составом с головы до ног.

Но вопреки ожиданиям клиент не умер, а так и продолжая гореть, выхватил откуда-то светящуюся палку, типа шеста и кинулся на Никиту.

Двигался противник, несмотря на пожиравшее его пламя, аккуратно, умело и очень быстро, так что Никите пришлось разгоняться до предельной скорости, успевая блокировать удары со всех позиций. Шест словно живой щупал оборону со всех сторон, при столкновениях с мечом звеня сталью и рассыпая вокруг горячие искры и крошки быстро тающего льда. И всё время противник атаковал узорами подчинения и паралича, сильно снижая подвижность Калашникова, а временами так и вовсе подмораживая, а когда иерарх промахивался, стены командного

пункта прогибались, осыпаясь мелкой стальной пылью.

Через несколько секунд после начала схватки враг как-то исхитрился и упав вниз, сумел подсечь ногу Никиты и она сразу по колено превратилась в ледышку, снизив его подвижность, но позволило контратаковать, вогнав острие в плечо противника, почти отрезав руку, что тоже не пошло тому на пользу. Но видимо тархалонец решил пойти ва-банк и выпустив из руки шест ударил ребром ладони по побитой броне, вскрывая её и живот Калашникова до позвоночника, разбрызгивая кровь по всему залу.

«Хорошо пожил» подумал Никита, крутанув в предсмертном движении меч и втыкая его в голову противника, протыкая тело до самого пола и валясь на пол в лужу собственной крови и синеватого ихора, натёкшего из тархалонца.

Его имплант уже перекрыл кровеносные сосуды и поддерживал сердечный ритм электрическими импульсами, но жизнь всё-таки покидала тело Никиты.

А рядом пытался восстановиться иерарх тархалонской сарлы — круга властителей блуждающего пространства присосавшихся к месту столкновения двух вселенных.

Он раз за разом активировал узоры заживления всех повреждений, но торчавший в нём меч, разрушал все глифы и конструкты, втягивая враждебную энергию словно пересохшая земля вбирает влагу.

Его альра — порабощённое существо, забиравшее на себя все травмы и повреждения тела, а также старевшее вместо хозяина, отчаянно сопротивлялось помощи умирающему, чему очень помогал «наказующий кокон» в который поместил строптивую рабыню сам Унрагол Дишинор, ломая всё ещё сопротивлявшуюся женщину, превращённую в живой амулет. И тонкая нить связи, ослабленная коконом, не давала нужного потока и в конце концов энергия просто кончилась, а следом кончился иерарх издав последний вздох, а через секунду, с улыбкой блаженства умерла альра, посылая «вздох последней воли» в своего освободителя.

Вы уничтожили иерарха тархалонской сарлы и очистили командный центр от заражения сарлийскими наноконструктами. Ремонтные модули приступают к восстановлению комплекса. Пространственный барьер уничтожен. Активирована награда за спасение 18 особого испытательного полигона армии Алтани, командного центра пространственной обороны, складского комплекса, военного городка, госпиталя и энергетического кластера.

Тело Никиты отсчитывавшее последние секунды жизни, окутала серебристая дымка стасиса и через десять минут, пара роботов — эвакуаторов подхватили его силовыми полями и

буквально полетели по коридорам, спеша в госпитальный блок.

Нанококонструкты тархалонцев не смогли просочиться сквозь гермозатворы и противозаразные шлюзы медицинского центра, поэтому он находился в состоянии ожидания и через полсуток, которые Никита провёл в безвременье стасис-поля, он вышел на рабочие режимы.

Очнулся Никита через три дня, понадобившиеся роботизированному комплексу, чтобы не восстанавливая тело пострадавшее в бою, а взяв пробы генокода, собрать новое, по стандарту А-4, что являлось максимумом возможного для магомедицины алтани.

И это тело — уже нечто совсем не от Серединного Мира, что и почувствовал Никита, очнувшийся в коконе и спокойно провожая взглядом едва зеленоватую жидкость, вначале имевшую ярко-изумрудный цвет.

Он сразу охватил чувствами огромный кусок пространства, включая подземелье, часть строений наверху, точки ремонтных модулей, латавших порядком изношенный бункер, боевых, дожигавших черноту, успевшую забраться даже в мусорный конвертер, оживавший командный центр, несмотря на разгром, наведённый в ходе схватки Никиты и Иерарха и даже подземную реку, на глубине в полкилометра, откуда брал воду посёлок.

Вымывшись в душе, Никита окинул печальным взглядом кучку бронепластика — всё что осталось от его брони после снятия медицинскими роботами и полез в карман, за запасной одеждой и бронёй.

Через несколько минут, он уже вполне пришедший в себя, покинул медицинский блок и пройдя по коридорам, где суетились десятки ремонтников, вошёл в командный центр, где вообще всё походило на живой ковёр, от ремонтных модулей, таскавших со склада блоки и восстанавливавших управление комплексом.

На месте где стоял зеленоватый кристалл, лежало тело иерарха, сверкал чистый пол и только меч, торчавший из пола и вмятины на стенах, доказывали, что Никите всё это не почудилось.

За восстановление комплекса, вам начислено 100 миллиардов ЕП и ещё 50 в качестве премии. Вам присвоено временное звание 'Командующий узловым центром пространственной обороны, с присвоением постоянного звания асталь (полковник) армии алтани.

Вам доступна расширенная доставка старшего командного состава. Вам доступна расширенная медицинская помощь при повреждениях тела. Проведено повышение уровня импланта до

уровня комплекса Солт Ринн двести, «Аналитик — К». Все возможности комплекса станут доступны после полного развёртывания и стабилизации носителя.

Никита выдернул оружие, чуть тормознув удивившись изменившемуся ощущению, так как клинок из уплотнённой стали весивший около десяти килограммов, вообще не ощущался как настоящий и лежал в руке словно сделанный из тонкой бумаги.

Он со вздохом спрятал меч в пространственный карман и поняв. Что здесь делать больше нечего, делать, двинулся на выход.

А в городе было неспокойно. Откуда-то вылезли десятки ремонтных дронов, чиня всё что не работало или работало плохо и как ни странно, не трогая вывески и всё что люди нагородили поверх домов. Но трубы, проводку, прохудившиеся крыши и прочее, латали быстро и качественно, таская запасные части и материалы со склада Базы.

Зафиксирована попытка пространственного перехода. Точка перехода — Серединные миры идентификатор Лига Порталистов. Разрешить переход?

— Да.

Укажите точку перехода, выбрав из списка или пользуясь схемой.

— Площадь с фонтаном.

Принята точка перехода на площади перед резиденцией командующего.

Никиту в городе практически все знали лично, а кто не знал тот как минимум слышал и с ним здоровались, подходили с вопросами и вообще демонстрировали уважение. Люди понимали кто занимался восстановлением городского хозяйства и прижал банды так. что самые резкие и дерзкие покинули столицу, а остальные свели свой бизнес к более-менее легальным операциям.

Когда он подошёл к дворцу, там, на площади, стояла группа мужчин в вычурных доспехах производства нишгар. Неплохая, но совершенно перегруженная всякими шипами, вычурными элементами и «страшными» узорами.

Стоявший впереди, орал словно ему прищемили самое сокровенное, требуя присутствия самого старшего.

— Ты чего орёшь? — Никита подошёл чуть со стороны и не сразу замечен людьми за спинами которых серебрился портал.

— А ты, что за хрен с горы? — Взревел самый скандальный и замахнулся рукой в тяжёлой перчатке из которой выскочили четыре длинных шипа.

Никита легко отклонился от удара и перехватив руку, вывернул её в суставе, сгибая человека лицом вниз и пробил коленом в голову.

От удара, того крутануло в воздухе, словно волчок и раскидывая своих спутников в стороны он вкатился обратно в портал, а сопровождавшие его без единого слова поднялись и так же молча зашли в арку перехода, после чего та погасла.

Равиан Игрол, воин ближнего боя двести девяностого уровня, любил азартные игры и дорогих красоток и ничего удивительного в том, что он оказался на коротком поводке у Службы Контроля Портальной Лиги — самой грязной службы безопасности Серединных миров. Высокий оклад, приходилось отрабатывать тем, что он без звука приходил к тому, на кого указал его начальник и делал то, что ему скажут.

В этот раз, требовалось просто зажмурить одного не в меру шустрого парня, с чудовищной страховкой, заплатить которую Лига, совершенно не хотела.

Они легко проскочили в пространственный переход, а возвращаться должны были через портальный одноразовый амулет, позволявший покинуть зону аномалии, а дальше началось неприятное. Никто не желал их провести куда нужно, а когда Игрол, по своему обыкновению начал разогреваться криком, чтобы следом начать крушить всё подряд, какой-то человек, в алтанийской броне, жёстко загнул его, а после так двинул коленом, что лопнула пластина на шлеме, а лицо превратилось в кровавый блин. И это у воина практически трёхсотого уровня!

О случившемся руководитель специального отдела СБ Лиги, Залар Тишшал узнал сразу же и запросив записи с имплантов группы, убедился, что всё это не бред и воин трёхсотого уровня, которому остался один шаг до перехода в Верхние миры, крутится в воздухе словно манекен, разбрасывая вокруг капли крови и осколки разбитого шлема.

А ещё его обрадовали сообщением, что барьер больше не действует и столь долго лелеемая тюрьма, фактически распахнула двери и вопрос времени, когда из этих дверей выйдут те, кого там заперли и потребуют счета к оплате. И в первых рядах, пойдёт тот, кто одним ударом чуть не убил воина — трёхсотку.

Залар Тишшал, не был ни дураком, ни героем, поэтому он, как и велит корпоративная этика, написал короткое сообщение и вместе с заявлением о прекращении своей деятельности, разослал его совету директоров, после чего, собрал всё из сейфа и стола, нажал пару кнопок обнуляя носители информации и поскольку в

двери его кабинета уже ломились теперь уже бывшие коллеги, хрустнул портальным амулетом и в то же мгновение исчез, не оставив после себя ни байта информации ни бумажки.

— Крысы бегут из дома. — Лурги Ассол председатель Совета, раздражённо бросил на стол коммуникатор внутренней защищённой связи и обвёл долгим взглядом присутствующих.

Лига порталистов фактически являлась коллективной собственностью Совета Серединных Миров. Анонимного, но весьма эффективного управленческого органа, чья сила заключалась не в законах и правилах, а в реальной власти денег и материальных ресурсов. Одним движением они могли перекрыть питание любой корпорации или целому миру, обрекая производство на распад, а мир на медленную стагнацию и изоляцию от других миров. И в этой системе лига порталистов играла роль ключевого фактора. Да, протянуть единичный портал могли все, кому это по карману, но наладить грузовое сообщение или серьёзный поток людей, так уже было очень сложно, а подчас и невозможно. Тем более если в дело включался второй специальный отдел, занимавшийся эфирными помехами. Такой частный портал запросто мог вдруг перестать работать, тогда как порталы Лиги функционировали даже во время эфирного шторма.

— Я вот чего понять не могу. — Пудри Шир вопросительно посмотрел на Председателя. — А почему мы вообще согласились засунуть воина двухсотого уровня в тот мир? Парень-то совсем непростой. Вон даже церковников раздавил. А ведь как крепко сидели? Плюс член Совета Кланов и мы в итоге с ними если не в ссоре, то на уровне взаимных претензий. У него же, как нам известно, алтанийский ассист. А там старая алтанийская база. Не знаю, как вам, а мне всё это кажется чрезвычайно странным. Ну и последнее, что я хотел сказать. У меня складывается ощущение, что Совет и я имею в виду всех присутствующих, очень сильно переоценил свои возможности особенно в том, что касается управления событиями. Напомню, что наша сила не только в анонимности, но и в весьма аккуратном подходе к изменению реальности. Мы не ломали ситуацию об колено, а плавно изменяли её ко всеобщей выгоде. И что же я вижу? Вдруг какие-то резкие телодвижения и совершенно неосмысленная политика.

— Предложения? — подал голос старейший член Совета Урингал Ташир.

— Для начала выплатить всё до копейки. Я имею в виду страховку. Затем выйти на контакт с парнем и предложить ему участие в Совете. Я полагаю такой воин здесь будет кстати. И как угроза нашим недоброжелателям и просто как символ нашего

желания соответствовать времени. Выделим ему долю с доходов Лиги, плюс какую-нибудь красивую должность…

— Интересный вариант. — Ташир кивнул. — Пошлём к нему нашу чудо-девочку. Посмотрим насколько быстро она его сломает.

Портальное кольцо, Никита купил через доставку и вызванные из подземелья роботы, быстро поставили его в одном из пустующих зданий, построив всю инфраструктуру, включая противоштурмовой заслон. Конечно достаточно хлипкий, но зато в качестве заслона он поставил четырёх боевых роботов алтани, чего, по его мнению, хватило бы и на очень серьёзную попытку захвата.

К его удивлению, люди особо не рвались на свободу, помня о том, сколько у них там врагов. Но первыми в портал пролезли конечно же торговцы Дома Дигол, поставившие свою факторию, где можно было не только купить товары Серединных Миров, но и связаться с родственниками, друзьями и близкими.

Никита тоже сходил на ту сторону, чтобы предупредить друзей что у него всё в порядке и оставить координаты для прямого подключения портала на Ррушал. Но бросить всё он не мог. Продолжался ремонт городских коммуникаций и временами через портал лезли какие-то мутные типы и бывало их выкидывали силой. Пришлось даже чуть поскандалить в портальном зале у котолюдов чтобы не пускали всяких случайных людей. Теперь каждый визит проходил цепочку согласований, в конце которой находился он сам и утверждал переход каждого. Правом свободного перехода пользовались только те, кто жил в Линвале, мог вернуться, а для прочих исключений не делали. При этом выход наружу оставался свободным.

Но один посетитель весьма заинтересовал Никиту, когда в графе причина визита прочитал «контакт с Ником Каллашем».

В тот день людей, прибывших в город, оказалось совсем немного и ими занялись клерки из «Службы контроля» а к Никите подошла стройная длинноволосая красотка — блондинка в облегающем платье достаточно тонком, чтобы рассмотреть рисунок кружев на нижнем белье.

— Добрый день. — Она ослепительно улыбнулась и бросила взгляд вокруг. — Мы можем где-то поговорить?

— Да, прошу вас. — Никита сделал приглашающий жест и через пять минут, они входили в особняк, предоставленный ему как лорду — защитнику, а горничные, не избалованные визитами хозяина, в ураганном темпе накрывали на стол.

Пригубив неплохого вина, присланного герцогом, дама

улыбнулась и внимательно посмотрела на Никиту, призывно шевельнув высокой грудью.

— Так, сударыня. — Никита вздохнул. — Давайте пропустим всю предварительную часть, где вы восторгаетесь моей неземной красотой и крутизной и мы плавно перетекаем в спальню, где вы демонстрируете свои навыки и способности, а затем делаете мне предложение от серьёзных людей. Хотя, от серьёзных людей с склонен был ждать серьёзного переговорщика.

— Можете мне не поверить Ник, но я вполне квалифицирована для этой работы. — Дама громко и заразительно рассмеялась. — Но вот с тем, что вы просили пропустить, у меня действительно чуть прижало. Вы так ярко пахнете смесью энергий, что это должно сносить мозги всем женщинам в округе. Что же до предложений — вот оно. — Дама взмахнула рукой в воздухе и вытащила откуда-то папку ярко синего цвета с логотипом Лиги Порталистов.

— Первое, это безусловный перевод на вас счёт страхового возмещения в сто двадцать миллиардов. — через секунду на имплант Никиты пришло сообщение о поступлении нужной суммы. — Теперь по компенсации морального вреда, случившегося из-за нашего работника. Кстати уже покойного. — Имплант высветил ещё одно поступление теперь на двадцать миллиардов. — Конечно компенсации всем насильно перемещённым сюда, станут не такими щедрыми, но никого не обидим. Теперь по миру. Линвал принадлежал Лиге, но специальным решением собственников, он передаётся вам, в полное и безраздельное владение. Мы рекомендуем вам, оставить существующее руководство, но решать конечно же вам.

Имплант отчитался о получении пакета документов с глифом Лиги.

— Это всё в качестве извинений от Лиги и от Совета Серединных Миров, являющегося собственником всего портального хозяйства.

Теперь что касается предложений. — Женщина раскрыла папку и достала документ, украшенный вензелями и подписями членов Совета. — Мы просим вас принять должность главного консультанта Большого Совета, что является примерно третьим уровнем ответственности в Совете. Плюс дворец в центре Арланара, доступ к нашим кладовым оружия и амулетов в том числе и иных вселенных и конечно правовая поддержка ведущих юридических служб.

Никита думал недолго.

— Красиво, с должным уважением, но откажусь. — Он с улыбкой смотрел в расширяющиеся глаза дамы и

предупреждающе поднял руку. — Я объясню. Никакие официальные регалии мне не нужны. Совершенно. Кроме того, не нужна никакая ответственность за людей, которых я даже не знаю. Ну и последнее. Ваша организация — огромная империя и лет сто, а может и больше придётся вникать что и как вас работает. А быть статусной куклой я отказываюсь категорически. Что до претензий к вам, считаю, что они закрыты. Конечно то как вы поступили со мной — скотство, но любые обиды должны иметь край. Но если что-то подобное, я имею в виду разные гадости со стороны Совета повторятся, то миром мы точно не разойдёмся.

За три месяца проведённые в мире Линвал, в Серединных мирах прошло всего четверо суток, поэтому его отсутствия никто и не заметил бы если б не волна, поднятая юристами «Тысячи глаз». Никита перевёл им щедрый гонорар и подтвердил желание и дальше сотрудничать.

Самое удивительное, что когда в городе всё заработало, банды растворились в тумане, а сообщение с большим миром восстановилось, люди не побежали отсюда, а наоборот стали перевозить семьи.

Временная аномалия, тоже постепенно таяла и не превышала усреднённых колебаний Серединных Миров.

Герцог развёл бурную деятельность по освоению рудных месторождений, строительству защитных сооружений и закупке транспорта, тем более, что металл добываемый здесь, весьма ценился во внешнем мире, а кроме этого, машины со свалки техники уходили влёт, невзирая на состояние.

Власть они с герцогом не делили. Никите вообще не нужна была эта собственность, но Такран настоял на том, чтобы Калашников остался как в должности лорда — защитника так и владельца, потому как репутация — великая вещь и с таким ворохом слухов и историй, никто на хозяина Линвала не полезет.

Ну это он так считал. А в реальности вдруг объявились старые враги герцога, додумавшиеся до штурма портала на Ррушал.

Конечно их там и закопали, но Никита с помощью платных специалистов выяснил кто за этим стоит и через биржу наёмников, вывесил контракт на доставку этого человека на Линвал вместе с соратниками, выложив в качестве награды пять миллиардов ЕП.

Так у Такрана не стало врага, а в форте Восточный, появились новые защитники.

Эпилог

Старое и можно сказать уже замхатое задание по уничтожению твари захватившей рудники где добывали редкий и очень красивый камень ювелирного качества, было в общем обычным заданием такого типа. Пойти, найти, убить и в качестве доказательства сдать шкуру твари.

Никита, чей уровень уже дошёл до двухсотпятидесятого, а по сути уже вылетел за трёхсотый, хотел только посмотреть и приценится к всей истории и точно не влезать во всё это, когда шагнул на бетонную площадку в центре лагеря старателей.

Тварь наловив живности по окрестным лесам, временами заваливалась в спячку и отчаянные люди, ныряли в зев заброшенной шахты, надеясь быстро собрать камни и успеть сбежать с ними. И довольно часто, это срабатывало, сделав очередного голодранца довольно обеспеченным человеком. Конечно на такое дело подписывались совсем уж от отчаяния и в лагере копошились весьма скромно одетые люди, если не сказать более.\

Конечно Никита в броне стоимостью в пятьдесят миллиардов ЕП, смотрелся довольно вызывающе, но к нему никто и не подходил. Порой в лагере оказывались такие как он, высокоуровневые воины одетые богато и с отличным, порой артефакторным оружием, но против пещерного дракона никто из них не выдерживал и десяти минут и остатки брони и снаряжения, становились законными трофеями старателей.

Поэтому на Никиту никто особо не пялился. Ну пришёл ещё один дурачок в погоне за деньгами… А то что они ровно такие же дурачки, люмпенов вовсе не смущало. Они ели, пили, совокуплялись, бесконечно натачивая свои кирки, с острым словно игла наконечником, часто выплавленным из найденного в пещерах оружия и потому отливающего благородным фиолетовым или алым отсветом замагиченной стали.

За голову дракона давали сто миллиардов ЕП, а вся остальная туша могла дать ещё как минимум пятьдесят, потому как кости такого существа — природный накопитель эфира огромной мощности и в виде амулетов или встроенных источников дадут двойную а то и тройную прибыль.

Сам дракон, представлял собой ящера с четырьмя конечностями, естественно без крыльев, ну какие крылья в теснине подземных пещер? И с огромной пастью полной острых зубов свободно перекусывавших воина в полном доспехе.

Ящерица — переросток быстро бегала, сильно билась

хвостом, передними конечностями и вообще судя по немногочисленным записям, была очень сложным противником.

Естественно у Никиты имелся свой план, по изничтожению вредной живности, но для этого требовался натурный эксперимент.

В день, когда он прибыл, все старатели сидели в лагере и никто даже не думал приближаться к входу в пещеры — огромной дыре в склоне горы, откуда наклонный ход вёл вниз, к выработке.

Хорошим тоном для гостей, являлось оставить что-то из еды для старателей и Никита подойдя к расчищенной от камней площадке, вытащил из кармана десяток крупных ящиков с шахтёрскими рационами и направился к входу.

— Эй, парень, — Окликнул его кто-то из-за спины и Никита обернулся.

Мужчина в свободных одеждах из толстой кожи, с почерневшим от солнца лицом и гладко выбритой головой, предупреждающе поднял руку.

— Тварь сейчас голодна и очень зла…

— Спасибо, уважаемый. Я тоже. — Никита в суматохе сборов не успевший ни позавтракать ни пообедать, вежливо склонил голову в поклоне и повернувшись продолжил путь.

Новые сенсорные способности позволяли ему контролировать сферу диаметром в несколько сотен метров, что в подземелье было чрезвычайно полезно и важно.

Но пока всё было тихо и Никита спускался всё ниже и ниже, временами замечая на стенах и полу длинные глубокие борозды, как видно оставленные когтями зверя.

Собственно, план был таким. Посмотреть на дракона, возможно оставить ему пару сюрпризов и свалить через портативный портал, подаренный ему главой Лиги Порталистов в качестве личного подарка, за то, что не стал поднимать волну и вообще оказался разумным человеком. После активации амулета, он мгновенно переносился в ВИП зал Лиги, где круглосуточно дежурили целители и боевая группа.

Никита опустился на уровень ниже заметив, что следов от подземной твари стало больше, пока не вошёл в высокий зал, где когда-то стоял телепорт для подъёма руды, домики учётчиков, бригадиров и места для приёмки пищи.

Дракон появился достаточно внезапно. Вот он появился на самом краю зоны восприятия Никиты. А вот он уже входит в зал, царапая камень, длинными и острыми когтями.

Обнаружен пещерный шархор. Предположительный уровень 350. Покиньте поле боя, любым возможным способом.

Секунда и дракон, прыгает вперёд изгибаясь в полёте и бьёт

шипастым хвостом словно булавой сверху вниз и чуть наискосок, но Никита уже сдвинулся и крутанувшись в разгонном движении воткнул острие прямо в зад твари, добавив «иглой праха».

От такого присыла, дракон завизжал словно циркулярная пила, да так, что с потолка полетели камни. Но до Никиты донеслось только негромкий вскрик, так как умная начинка шлема гасила все громкие звуки.

Он снова сдвинулся в сторону и метнул в лицо твари световую гранату, успев прикрыть глаза и снова страшный визг и удар в грудь, от которого он словно кукла отлетел далеко в сторону.

Пока всё было неплохо и он не видел проблем. Да, меч отскакивал от брони, но оставлял глубокие порезы и порой отсекал торчащие отовсюду шипы, так что и тут всё выглядело неплохо.

Но в какой-то момент, дракон отскочил назад и заверещав ещё громче, ударил парализующим узором.

Всё это стекло с Никиты словно вода с дождевика и в ответ он ударил лучом пламени из пси, растёкшейся по дракону словно зажигательная смесь. Последнее тому не понравилось и он словно получив допинг, стал двигаться ещё быстрее, но всё равно не так быстро как мог работать Калашников и в какой-то момент, когда тварь ушла от взмаха меча, поймала точно в глаз очередную «Иглу праха» но напитанную энергией творения.

Беззвучный всплеск белого свечения, распылил голову дракона буквально в дым и через секунду он покачнулся и рухнул на камни, с гулким звуком.

«И это всё?» подумал Никита, но опустив взгляд, увидел, что его новенькая броня за кучу ЕП, просто утыкана драконьими шипами, кое — где, глубоко вонзившись в тело.

Вами убито создание Верхнего мира. Награда — пятьдесят миллиардов ЕП. Для получения дополнительной награды, отправьте тушу зверя через Доставку.

— Нет уж. — Никита обошёл труп со всех сторон и отправил запись заказчику — ювелирной группе «Грань», откуда сразу же последовал запрос видеосвязи и Никита ещё раз обошёл тело, потыкал в него мечом, а ещё через десять минут, прямо через вроде бы нерабочий портал, в зал ввалилась группа людей, внимательно обследовавших мёртвого дракона, обстановку в нижнем лагере и выставив охрану у входа в зал, телепортировались обратно.

Через секунду несколько вещей случилось одновременно. Звякнуло сообщение о поступлении средств на счёт, а в центре зала открылся портал в виде круга диаметром в три метра, через

который прошли двое.

— Я тебе говорила, что такое не будет бегать долго! — Произнесла на алтанийском языке девушка в фантазийном доспехе, больше показывающем чем скрывающем и луком за спиной, тыкала длинным пальчиком в тушу, а стоявший за её спиной мужчина в серой невзрачной броне лишь усмехнулся и шагнул к Никите.

— Бегал себе, бегал, пять лет и вдруг помер. Не иначе от разрыва сердца. — Он коснулся ладонью груди. — Альтсор Цинраго.

— Алекс Каллаш. — Никита ответил также. — Беспристрастное исследование показало, что зверь умер от попытки осознать бесконечность Мироздания.

— Ах! Мужчина громко рассмеялся, повернулся к порталу, сделал пару шагов и повернулся к Никите. — Ты с нами? Давай пока для нас струну держат.

Продолжение следует.

Казань 2025 г.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Игровые события. Уровень 2